

ISSN 2524-0668

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

3 / 2023

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. **В. В. Краснова**
Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. **В. Н. Сердюк**
Ответственный секретарь – канд. экон. наук, доц. **А. А. Кужелева**

Члены редколлегии: канд. юрид. наук, доц. **Н. В. Асеева**; д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачевеева**; канд. юрид. наук **Н. Д. Бардашевич**; д-р экон. наук, доц. **Т. В. Воронина**; д-р экон. наук, проф. **Г. Н. Дончевский**; д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко**; д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров**; канд. юрид. наук **Д. С. Каблов**; канд. экон. наук, доц. **В. А. Кравченко**; канд. юрид. наук **Л. Ю. Одегова**; канд. юрид. наук, доц. **С. Н. Пашков**; д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян**; д-р экон. наук, доц. **Ю. Н. Полшков**; д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сынкова**; д-р экон. наук, проф. **В. Н. Тимохин**; д-р экон. наук, проф. **А. М. Чаусовский**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Шеломенцев**; д-р экон. наук, проф. **Е. С. Шилец**.

The Editorial Board of the Series C (economics and law)

The Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. V. Krasnova**
The Deputy of the Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. N. Serdyuk**
Executive Secretary – Cand. of econ., docent **A. A. Kuzheleva**

The Members of the Editorial Board: Cand. jurid. sciences, docent **N. V. Aseyeva**; Dr. of econ., prof. **N. A. Baltacheyeva**; Cand. jurid. sciences **N. D. Bardashevich**; Dr. of econ., docent **T. V. Voronina**; Dr. of econ., prof. **G. N. Donchevsky**; Dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko**; Dr. of ekon., prof. **P. V. Egorov**; Cand. jurid. sciences **D. S. Kablov**; Cand. of econ., docent **V. A. Kravchenko**; Cand. jurid. sciences **L. Y. Odegova**; Cand. jurid. sciences, docent **S. N. Pashkov**; Dr. of econ., docent **A. V. Polovyan**; Dr. of econ., docent **Yu. N. Polshkov**; Dr. jurid. nauk, docent **Y. M. Synkova**; Dr. of econ., prof. **V. N. Timokhin**; Dr. of econ., prof. **A. M. Chausovski**; Dr. of econ., prof. **A. G. Shelomentsev**; Dr. of econ., prof. **E. S. Shilec**.

Адрес редакции: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»
ул. Университетская, 24
283001, г. Донецк

Тел: (062) 302-92-56, 302-09-71

E-mail: fcl.ef@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/ec>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук (Приказ МОН ДНР № 774 от 24.07.2017 г.) по следующим группам научных специальностей: **08.00.01** – экономическая теория; **08.00.05** – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т. ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями, региональная экономика, экономика труда, экономика народонаселения и демография; экономика природопользования, экономика предпринимательства, маркетинг; менеджмент, ценообразование, экономическая безопасность, стандартизация и управление качеством продукции, землеустройство, рекреация и туризм); **12.00.03** – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; **12.00.14** – административное право; административный процесс.

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в базу **РИНЦ** (№ 510-09/2016 от 29.09.2016 г.).

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» зарегистрирован в **Министерстве информации Донецкой Народной Республики** (Свидетельство № 000071 от 21.11.2016 г.).

*Печатается по решению Ученого совета
ФГБОУ ВО «ДонГУ»
Протокол № 10 от 05.10.2023 г.*

Ангелина И. А., Кожухова Е. С., Масимова А. Н. Современные тенденции развития внутреннего туризма в Краснодарском крае	5
Биткина А. А. Трудовой потенциал как ключевой фактор повышения экономической эффективности предприятий	12
Богданова Е. В. Теоретико-методические аспекты функционирования семейных форм аграрного производства	18
Гридина В. В. Механизм реализации дистанционного обучения персонала в организации	26
Грицаенко Г. И. Сельский туризм в малых формах хозяйствования как фактор развития человеческого капитала села	35
Дрындак А. А. Системно-динамическая модель мониторинга и совершенствования аграрной политики	46
Егоров П. В., Карпова Е. И., Лапушанская Т. В. Управление банковскими рисками в коммерческих банках	53
Загорная Т. О. Компаративный анализ в системах конкурентного поведения: статика и динамика	64
Закотнюк О. Л. Социально-демографические аспекты качественного состава трудовых ресурсов регионов Российской Федерации	77
Ибрагимхалилова Т. В., Овчиникова К. О. Оценка роли регионов в национальной экономике на примере Калининградской области	86
Кальченко С. В. Экономические аспекты развития зеленого туризма Запорожского региона	96
Кочетов Д. А. Теоретические аспекты функционирования отрасли дорожного строительства в Российской Федерации	104
Кошелева Е. Г., Чернявская Т. Г. Анализ тенденций развития пищевой промышленности Донецкой Народной Республики	110
Кошеленко В. В. Теоретико-методологические основы энергетической безопасности	120
Кравец Е. О. Особенности цифровизации энергетического комплекса Российской Федерации	131
Краснодод Т. Л. Институционально-правовое обеспечение функционирования и развития индустрии туристских услуг	137
Кузьменко В. В. Развитие обслуживающих кооперативов в аграрных хозяйствах Приазовского региона: проблемы и перспективная значимость	148
Малыгина В. Д., Корчига Л. И. Первое место работы выпускника – основной индикатор отношений с ключевыми партнерами в сфере образования	154
Малюта К. С. Влияние факторов конкурентоспособности на функционирование малых форм аграрного бизнеса региона	163
Мейдер Е. В. Внедрение цифровых технологий в сферу услуг Российской Федерации	169
Перепелица О. Ю. Теоретические аспекты социально-экономической деятельности крестьянских хозяйств	178

Половян А. В., Синицына К. И. Управление стратегической гибкостью предприятия: модели оптимизации бизнес-процессов	185
Полшков Ю. Н., Маевский А. И. Теоретические основы управления развитием бизнес-процессов в экономике промышленности: регионально-отраслевые методы прогнозирования, прикладное математическое моделирование	195
Работа В. И. Теоретические аспекты развития инновационного маркетинга в сфере фермерских хозяйств	206
Спильниченко А. В. Методические аспекты исследования региональных коррупционных отношений	212
Тофан А. Л. О проблемах классификации маркетинговых рисков в отечественной практике хозяйствования	220
Хорошева Е. И., Хорошева А. С. Формирование системы развития страхования жизни с учетом взаимодействия государства и бизнеса	225
Чепелева И. А. Критерии и инструменты сенсорного маркетинга детских товаров	232
Сынкova Е. М. Об административном принуждении в публично-правовой сфере	240

Angelina I. A., Kozhukhova E. S., Masimova A. N. Current trends in the development of domestic tourism in the Krasnodar region	5
Bitkina A. A. Labor potential as a key factor in improving the economic efficiency of enterprises	12
Bogdanova E. V. Theoretical and methodological aspects of the functioning of family forms of agricultural production	18
Gridina V. V. The mechanism of implementation of distance learning of personnel in the organization	26
Hrytsaienko H. I. Rural tourism in small forms of economic entities as a factor in the development of rural human capital	35
Dryndak A. A. A System-dynamic model for monitoring and improving agricultural policy	46
Egorov P. V., Karpova E. I., Lapushanskaya T. V. Banking risk management in commercial banks	53
Zagornaya T. O. Comparative analysis in competitive behavior systems: statics and dynamics	64
Zakotniuk O. L. Socio-demographic aspects of the qualitative composition of the labor resources of the regions Russian Federation	77
Ibragimkhalilova T. V., Ovchinikova K. O. Assessment of the role of regions in the national economy on the example of the Kaliningrad region	86
Kalchenko S. V. Economic aspects of the development of green tourism in the Zaporozhye region	96
Kochetov D. A. Theoretical aspects of the functioning of the road construction industry in the Russian Federation	104
Kosheleva E. G., Chernyavskaya T. G. Analysis of trends in the development of the food industry of the Donetsk People's Republic	110
Koshelenko V. V. Theoretical and methodological foundations of energy security	120
Kravets E. O. Features of digitalization of the energy complex of the Russian Federation	131
Krasnoded T. L. Institutional and legal support for the functioning and development of the tourism services industry	137
Kuzmenko V. V. Development of service cooperatives in agricultural farms of the Azov region: problems and future significance	148
Malygina V. D., Korchiga L. I. The first place of work of graduates is the main indicator of relations with key partners in the field of education	154
Malyuta K. S. The influence of competitiveness factors on the functioning of small forms of agricultural business in the region	163
Mejder E. V. Introduction of digital technologies in the Russian Federation's service sector	169
Perpelitsa O. Yu. Theoretical aspects of socio-economic activity of peasant farms	178
Polovyan A. V., Sinitsyna K. I. Managing the strategic flexibility of an enterprise: business process optimization models	185

Polshkov Yu. N., Mayevsky A. I. Theoretical foundations for managing the development of business processes in industrial economics: regional and sectoral forecasting methods, applied mathematical modeling	195
Rabota V. I. Theoretical aspects of the development of innovative marketing in the farming system	206
Spilnichenko A. V. Methodological aspects of studying regional corruption relations	212
Tofan A. L. On the problems of classification of marketing risks in domestic business practice	220
Khorosheva E. I., Khorosheva A. S. Formation of a life insurance development system taking into account the interaction of the state and business	225
Chepeleva I. A. Criteria and tools for sensory marketing children's goods	232
Synkova E. M. About administrative coercion in the public legal sphere	240

ЭКОНОМИКА

УДК 338.48

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА
В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ**

© 2023. *И. А. Ангелина, Е. С. Кожухова, А. Н. Масимова*

Статья посвящена изучению современных тенденций развития внутреннего туризма в Краснодарском крае. Определены ключевые социально-экономические факторы, влияющие на развитие внутреннего туризма в регионе. Сформулированы и наглядно представлены основные положения Концепции развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края на период до 2030 года.

Ключевые слова: туризм; внутренний туризм; Краснодарский край; туристический поток; туристский рынок; туристский потенциал.

Постановка проблемы. В современных условиях динамичного социально-экономического развития руководители туристических предприятий сталкиваются с неопределенностью и разнообразием факторов, влияющих на перспективы развития внутреннего туризма, что усложняет процесс принятия обоснованных управленческих решений. В этой связи, руководителям необходимо непрерывно совершенствовать процесс управления предприятием, что, в свою очередь, приводит к постановке новых проблем, требующих решения.

Актуальность темы исследования. Важность развития внутреннего туризма проявляется в нескольких ключевых аспектах. Во-первых, он способствует укреплению национальной экономики, поскольку стимулирует внутренний рынок услуг и создает дополнительные рабочие места в сфере туризма. Во-вторых, развитие внутреннего туризма способствует сохранению культурного наследия и природных ресурсов. В-третьих, внутренний туризм направлен на поддержку социальной стабильности, поскольку создает благоприятные условия для взаимодействия и обмена опытом между различными регионами.

Краснодарский край, расположенный на побережье Черного моря, является одним из самых популярных туристических направлений в России. Благодаря своему климату, природному разнообразию и богатому культурному наследию, регион привлекает как отдыхающих из других регионов России, так и зарубежных туристов. Именно поэтому вопросы, связанные с проблемами и потенциалом развития внутреннего туризма в Краснодарском крае являются актуальными и требуют дальнейшего изучения.

Анализ последних исследований и публикаций. Научная проблематика развития внутреннего туризма освещается в трудах отечественных авторов, а именно: А.Г. Трубилин [1], М. Попова, Н.П. Сохина, А.Г. Абазян [4], В.В. Миненкова, А.Е. Потапова [6], Р.В. Абелян [7], Т.Е. Хорольская [8] и многих других.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на наличие большого количества работ, необходимы новые подходы к созданию эффективных стратегий и планов по развитию внутреннего туризма в регионах. Поэтому, по нашему мнению, особенно

актуальным является исследование динамики внутреннего туризма в регионе, что позволит выявить изменения в популярности туристических направлений и спросе на услуги.

Цель работы – исследование тенденций развития внутреннего туризма в Краснодарском крае.

Результаты исследования. Сегодня Краснодарский край – это один из самых популярных курортно-туристических субъектов Российской Федерации, являющийся приморским бальнеологическим и курортно-рекреационным центром в результате функционального сочетания благоприятных климатических условий, а также фактического наличия минеральных и лечебно-грязевых источников.

Уникальность природно-ресурсного потенциала Краснодарского края заключается в его мультиресурсности, которая предоставляет широкие возможности для развития внутреннего туризма, но при этом обостряет необходимость выбора альтернатив использования имеющегося потенциала [1, с. 165].

Ландшафтные особенности формируют туристскую привлекательность края и развитие множества видов туризма. Разнообразие видов туризма в Краснодарском крае представлены на рисунке 1.

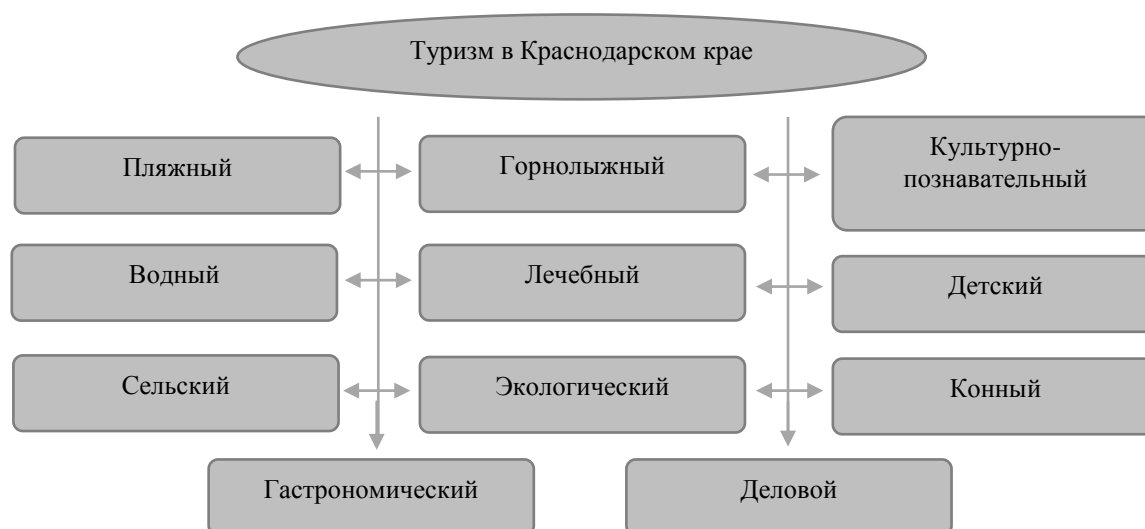

Рис. 1. Разнообразие видов туризма в Краснодарском крае [2; 3]

Согласно статистическим данным Ассоциации Туроператоров России, Краснодарский край является одним из самых посещаемых российскими туристами регионов. В 2022 году внутренний туристский поток края составил 17 млн., что на 3% выше, чем в 2021 году [4]. Популярность направления также подтверждается фактическими значениями величины общего туристского потока (рис. 2).

Следовательно, можем отметить положительную динамику развития туристического потока в Краснодарском крае за исследуемый период. При этом, наибольший рост показателя отмечается в 2022 году.

Факторами, способствующими этому росту, являются:

1) природные ресурсы. Краснодарский край обладает разнообразными природными ресурсами. Это субтропики и снежные вершины, дикие ущелья, грязевые вулканы, пещеры, ледники, озера, водопады. Близость Черного и Азовского морей в сочетании с богатейшей растительностью, наличие разнообразных природных лечебных факторов, современная мощная лечебно-диагностическая база – все это

главные составляющие санаторно-курортного комплекса Краснодарского края [6, с. 264].

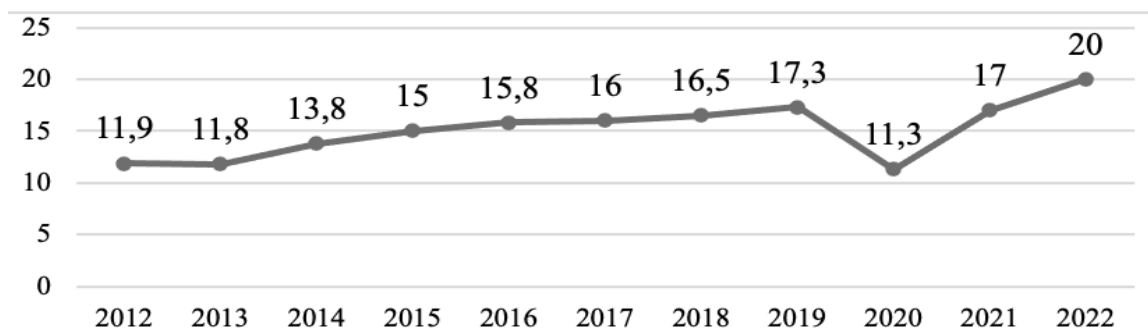

Рис. 2. Туристский поток в Краснодарском крае за 2012-2022 гг., млн. чел. [5]

Кроме этого, регион славится рядом природных комплексов и памятников, представляющих большую научную, культурную, эстетическую и оздоровительную ценность. В 2022 году система особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Краснодарского края насчитывает 430 ООПТ, из них 7 федерального, 353 – регионального, 70 – местного значения [7];

2) транспортная и туристическая инфраструктура. Развитая транспортная инфраструктура Краснодарского края, а именно морские и речные порты, разветвленная сеть автомобильных дорог, железнодорожные станции и терминалы, аэропорты, магистральные трубопроводы, имеет стратегическое значение не только для региона, но и для страны в целом. Инфраструктура коллективного размещения в регионе также развивается достаточно хорошо, присутствует сбалансированный подход к формированию гостиничной инфраструктуры по территории региона;

3) культурное наследие. На сегодняшний день Краснодарский край занимает первое место в России по количеству памятников истории и культуры. В регионе насчитывается 19379 памятников, охраняемых государством, из которых 5176 имеют федеральное значение [7]. Также сохранилась и развивается многопрофильная сеть из более чем 3 500 учреждений культуры, включая библиотеки, культурно-досуговые центры, парки, музеи, театры и концертные залы, кинотеатры и киностудии, школы культуры и искусства [8, с. 137];

4) климатические условия. Существуют хорошие предпосылки для сглаживания сезонных колебаний, так как в любое время года можно найти тот вид туризма, который будет наиболее интересным и увлекательным туристу.

Соответственно, Краснодарский край считается всесезонным санаторно-курортным и туристским центром России. Поэтому, регион является конкурентоспособным, инновационным и играет важную роль в развитии российского туристического рынка.

Рассмотрим подробнее туристский поток в 2022 году в сравнении с Южным федеральным округом и общим потоком в Российскую Федерацию (табл. 1).

Можем заметить, что Краснодарский край занимает лидирующую позицию по общему количеству обслуживающих туристов – около 14% от всего турпотока Российской Федерации. При этом, направление региона является приоритетным по туризму среди остальных субъектов Южного федерального округа страны.

Следовательно, развитие туристического потенциала позволит в значительной степени увеличить туристический поток на территорию региона, обеспечив довольно

высокий рост налоговых поступлений в региональный бюджет, а также приведет к динамичному развитию, как смежных отраслей экономики, так и существенно снизит показатель безработицы на территории региона [2; 9; 10].

Таблица 1

Оценка туристского потока Краснодарского края в 2022 году [5]

Месяц	Турпоток Краснодарского края (чел)	Турпоток Южного федерального округа (чел)	Турпоток Российской Федерации (чел)
Январь	646 352	930 841	8 318 513
Февраль	556 966	786 453	6 919 088
Март	707 728	946 614	8 304 384
Апрель	2 136 057	2 731 144	12 736 085
Май	2 097 945	2 815 150	13 188 320
Июнь	2 198 900	3 101 895	15 434 164
Июль	3 323 878	4 831 535	20 639 939
Август	2 719 880	4 209 560	17 957 454
Сентябрь	1 896 952	2 846 025	12 356 146
Октябрь	1 654 833	2 100 549	9 173 331
Ноябрь	1 243 708	1 811 579	8 342 665
Декабрь	937 754	1 341 580	7 904 495
Всего за год	20 121 753	28 452 925	141 274 584

Чем больше и регулярнее будет поток туристов в Краснодарский край, тем устойчивее будет положение туристского бизнеса в регионе. Так, для развития туризма в регионе, Министерством курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края была разработана Концепция развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 года.

В таблице 2 представлена основная информация по организации данной Концепции [3, с. 13].

Регион обладает значительным потенциалом. В целом, можно выделить следующие меры, которые помогут развивать потенциал в полной мере и способствовать привлечению еще большего потока туристов [1, с. 168]:

вовлечение местного населения в сферу туризма;

развитие инфраструктуры автомобильного, воздушного, железнодорожного и морского транспорта;

развитие инфраструктуры туризма путем строительства горных отелей, курортных поселков и гостевых домов вдоль туристических маршрутов;

увеличение объема инвестиций;

развитие сферы образования и обмен опытом для подготовки и повышения квалификации кадров;

разработка новых туристических и экскурсионных маршрутов;

формирование положительного туристского имиджа региона и др.

Эффективное развитие туризма значительно увеличит приток туристов в Краснодарский край, а увеличение финансовых доходов обеспечит развитие соответствующих секторов экономики и сокращение безработицы. В этой связи, значительный объем бюджетного финансирования туристического и санаторно-курортного комплекса Краснодарского края необходимо использовать для строительства новых и ремонта существующих инженерных сетей, а также модернизации таких коммуникаций как: водопровод, очистные сооружения, сети

теплоснабжения и электроснабжения. Так же большое внимание стоит уделить инфраструктуре развлечений, пляжному хозяйству и транспортной системе.

Следовательно, туристско-ресурсный потенциал Краснодарского края способен представить широкий спектр возможностей и условий для привлечения туристов, включая природные факторы, культурно-исторические ресурсы, экономический потенциал отрасли.

Таблица 3

Главные принципы Концепции развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 года [3]

Признак	Описание
Назначение	Развитие экономики региона, а также его инвестиционной привлекательностью должны выступать санаторно-курортный и туристский комплексы.
Цель	Строительство кластера санаторно-курортной и туристской направленности, имеющего всесезонный характер, а также предоставляющий конкурентоспособные услуги; создание условий для оздоровления населения Российской Федерации.
Задачи	<ul style="list-style-type: none"> - ключевыми направлениями развития туризма в Краснодарском крае определить внутренний и въездной туризм; - определить новые направления развития санаторно-курортной и туристской сферы Краснодарского края; - повысить уровень качества, безопасности, доступности конкурентоспособности туристских услуг в Краснодарском крае; - определение основы для совершенствования материально-технической базы санаторно-курортных, гостиничных и туристских предприятий Краснодарского края; - повышение инвестиционной привлекательности отрасли туризма; - внедрение инноваций в санаторно-курортный и туристский комплекс; - расширение ассортимента услуг санаторно-курортного и туристского комплекса.
Конкурентные преимущества Краснодарского края в сфере туризма	<ul style="list-style-type: none"> - благоприятные природно-климатические условия на всей территории края; - достаточно развитая курортная инфраструктура, в том числе большой фонд средств размещения; - регион является лидером по пляжному отдыху в России; - наличие «точек притяжения туристов» по различным направлениям разного ценового сегмента; - сочетание пляжного, горнолыжного отдыха и санаторно-курортного лечения; - имеющийся современный горнолыжный курорт международного уровня; - гостеприимство, поликультурность населения, традиции; - высокая предпринимательская активность населения; - благоприятный инвестиционный климат; - наличие ряда крупных инвестиционных проектов.
Стратегические цели	<ol style="list-style-type: none"> 1. Глобально конкурентно-способный центр пляжного и морского отдыха, регион-лидер пляжного и детского отдыха в России. 2. Всесезонный инновационный санаторно-оздоровительный центр. 3. Центр культурно-познавательного и развлекательного туризма, российский центр круизного туризма на черном море. 4. Один из регионов-лидеров активного туризма в России, в том числе горнолыжного. 5. Международный всесезонный центр делового, событийного и образовательного туризма.
Приоритетные направления	Пляжный и морской туризм; санаторно-оздоровительный туризм; культурно-познавательный туризм; горноклиматический туризм; олимпийский и круизный туризм; деловой, событийный туризм; сельский (аграрный) туризм.

Выводы. Таким образом, развитие туристического комплекса в регионе должно являться приоритетным направлением, а также ориентироваться на создание

максимально благоприятных условий для эффективного использования богатого природно-климатического потенциала и расширения материально-технической базы туристических организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трубилин А.Г. Перспективы и ограничения развития сферы внутреннего туризма в Краснодарском крае / А.Г. Трубилин // Приоритеты социально-экономического развития Юга России: Сборник статей XV межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, Краснодар, 31 марта 2018 года / Южный институт менеджмента. – Краснодар: Южный институт менеджмента, 2018. – С. 164-174.
2. Абелян, Р.В. Оценка туристического потенциала Краснодарского края / Р.В. Абелян // Молодой ученый. – 2018. – № 50 (236). – С. 109-111.
3. Абазян А.Г. Состояние и перспективы развития сферы туризма на территории Краснодарского края / А.Г. Абазян, Т.Е. Хорольская // Вестник Академии знаний. – 2019. – №1 (30). – С. 12-16.
4. Ассоциация Туроператоров России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atorus.ru/node/50839> (дата обращения: 02.07.2023).
5. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 15.07.2023).
6. Попова М. Природно-рекреационный потенциал территории как фактор развития внутреннего туризма (на примере Краснодарского края) / М. Попова, Н.П. Сохина, А.Г. Абазян // Евразийское Научное Объединение. – 2020. – № 4-4(62). – С. 264-266.
7. Главный межрегиональный центр обработки и распространения статистической информации федеральной службы государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gmcgks.ru/> (дата обращения: 15.07.2023).
8. Миненкова В.В., Оценка культурно-исторических ресурсов как составляющей туристско-рекреационного потенциала территории (на материалах Краснодарского края) / В.В. Миненкова, А.Е. Потапова // Географический вестник. – 2021. – №4 (59). – С. 130-148.
9. Ангелина, И. А. Современное состояние мировой туристической сферы в условиях пандемии коронавируса / И. А. Ангелина, М. В. Гапоненко // Тенденции развития туризма и гостеприимства в России : Материалы V Международной студенческой научной конференции, Москва, 18 марта 2022 года / Под редакцией С.В. Дусенко, О.Н. Толстых. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», 2022. – С. 24-28.
10. Кожухова, Е. С. Туризм и историко-культурное наследие: пути взаимодействия / Е. С. Кожухова, В. М. Дацкая // Менеджмент XXI века в международном и отечественном туризме: проблемы и перспективы, Москва, 20 декабря 2019 года. – Москва: Московский государственный институт культуры, 2020. – С. 56-62.

Поступила в редакцию 08.08.2023 г.

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM IN THE KRASNODAR TERRITORY

I. A. Angelina, E. S. Kozhukhova, A. N. Masimova

The article is devoted to the study of modern trends in the development of domestic tourism in the Krasnodar region. The key socio-economic factors influencing the development of domestic tourism in the region are identified. The main provisions of the Concept for the development of the sanatorium-resort and tourist complex of the Krasnodar Territory for the period until 2030 are formulated and visually presented.

Keywords: tourism; domestic tourism; Krasnodar region; tourist flow; tourist market; tourism potential.

Ангелина Ирина Альбертовна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
irinaangelina5566@gmail.com
+7-949-307-24-43

Кожухова Екатерина Сергеевна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры туризма
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
ekaterinakozhukova@mail.ru
+7-949-390-22-04

Масимова Айлан Назимовна

магистрант кафедры туризма
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
masimovaaylin@gmail.com
+7-949-390-22-04

Angelina Irina

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Tourism
FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail
Tugan-Baranovsky», Donetsk

Kozhukhova Ekaterina

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer at the Department of Tourism
FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail
Tugan-Baranovsky», Donetsk

Masimova Aylan

graduate student of the Department of Tourism
FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail
Tugan-Baranovsky», Donetsk

УДК 331

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2023. А. А. Биткина

В данной статье рассматривается взаимодействие трудового потенциала с факторами внешней и внутренней среды предприятия как ключевого фактора повышения экономической эффективности предприятий. Обоснована важность адаптации трудового потенциала к внешней среде, включающей экономические, политические и социокультурные факторы

Ключевые слова: экономическая эффективность, трудовой потенциал, внешняя среда, внутренняя среда.

Постановка проблемы. В статье обоснована значимость трудового потенциала, как фактора повышения экономической эффективности предприятия. Предложена система

Актуальность исследования Трудовой потенциал является ключевым фактором для повышения экономической эффективности предприятий. Развитие и эффективное использование человеческих ресурсов способствуют росту конкурентоспособности и прибыльности компаний. Компетентные и мотивированные сотрудники способны повысить производительность и качество производимых товаров и услуг. Поэтому управление трудовым потенциалом является неотъемлемой задачей управления предприятием. Ключевыми аспектами этого процесса являются подбор квалифицированных кадров, их профессиональное развитие и обучение, создание мотивационной системы и оптимизация организационной структуры.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что вопросам определения сущности и формирования кадрового потенциала организации, посвящены работы таких авторов, как: Н. Р. Балынская, К. Г. Кречетников, Н. В. Кузнецова, Н. Д. Лукьянченко, В. В. Баранкова, А. П. Сурник, Л. Л. Бунтовская, Н. А. Балтачеева.

Выделение нерешённой проблемы. Развитие и эффективное использование человеческих ресурсов и их трудового потенциала способствуют прибыльности и росту конкурентоспособности любого предприятия. Именно трудовой потенциал является тем элементом, который способен повысить эффективность по многим критериям: от качества до прибыли, минимизации рисков до повышения конкурентоспособности. Однако, влияние множества объективных и субъективных факторов сложно учесть и

Целью исследования является исследование роли кадрового потенциала, его структуры, а также исследование факторов, влияющих на функционирование кадрового потенциала в контексте повышения эффективности деятельности предприятия.

Результаты исследования. Развитие трудового потенциала на всех стадиях жизненного цикла экономической системы, и общая наметившаяся тенденция к децентрализации хозяйственно-экономических систем экономики, не только позволяют улучшить конкурентоспособные позиции предприятия, но и повысить их эффективность функционирования.

Под внутренней средой предприятия понимаются все элементы, которые находятся внутри организации. В состав основных составляющих внутренней среды

организации входят цели, технология, структура, задачи, культура, ресурсы, управление и люди. Для результативного управления организацией необходимо понимать влияние факторов на среду, уметь определять и предвидеть их [5, с. 154].

Определение структуры трудового потенциала – важнейший методологический вопрос, который позволяет точнее сформулировать понятие, определить факторы, влияющие на его состояние и процесс использования. Распространено мнение, что уровень трудового потенциала определяется численностью населения трудоспособного возраста, трудоемкостью производства и общественно необходимым уровнем интенсивности труда [7]. Но такой структурный набор характеризует скорее не потенциал, а экстенсивные возможности привлечения к общественному производству максимальной при данных социально-экономических условиях массы труда. Как уже отмечалось, трудовой потенциал нельзя рассматривать только с количественной или только с качественной стороны: он формируется на основе сочетания количественной (ресурсной) и качественной (психофизиологической, квалификационной, творческой и других) характеристик, то есть имеет количественную и качественную структуру (рис. 1).

Рис. 1. Структура трудового потенциала предприятия

Вопрос о структуре трудового потенциала также нельзя считать вполне решенным. Структура трудового потенциала предприятия определяет соотношение различных категорий работников, их уровень квалификации, опыт работы и другие факторы. Определение и построение оптимальной структуры трудового потенциала позволяет предприятию эффективно выполнять свои функции и достигать поставленные цели. Напротив, проблема структурной организации трудового потенциала требует дальнейшего изучения этого феномена, особенно на междисциплинарном уровне.

Трудовой потенциал строится на разных уровнях – вертикальном и горизонтальном. Вертикальный уровень включает в себя взаимосвязанные потенциалы общества в целом, предприятий и отдельных работников. Горизонтальный уровень включает в себя потенциалы городов и поселков, областей и экономических регионов.

Трудовой потенциал работника является сложной системой, возникающей в результате взаимодействия личности с окружающей средой – как предметной, так и социальной. Он формируется также при взаимодействии с другими работниками и воздействии их трудового потенциала. Он зависит от использования технико-технологической, материальной, информационной базы, условий труда и системы, которые обеспечивают воспроизведение физических и умственных затрат (рис. 2).

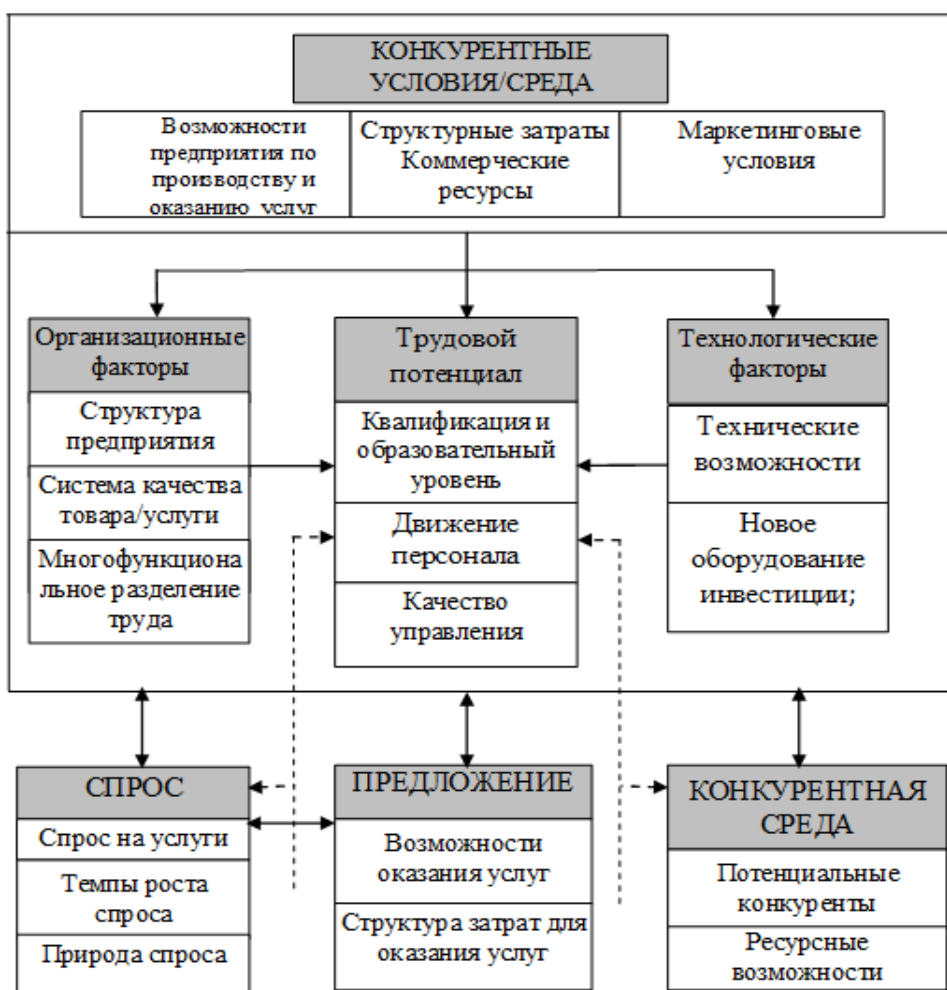

Рис. 2. Взаимодействие трудового потенциала с факторами внешней и внутренней среды предприятия

Трудовой потенциал предприятия представляет собой систему качеств, присущих конкретному трудовому коллективу, и связан с обязательным взаимодействием, взаимозависимостью и взаимодополнением членов этого коллектива. Он также зависит от коллективно созданной и используемой технической, технологической, материальной, информационной и других баз, а также от условий труда.

Трудовой потенциал общества включает в себя совокупность условий, обеспечивающих реализацию трудового потенциала работника, а также новое качество, формирующееся в результате целенаправленного объединения индивидов и коллективов в процессе их трудового взаимодействия. Только при учете всех этих факторов и их гармоничном взаимодействии можно достичь максимальной эффективности и успеха на всех уровнях работы. Трудовой потенциал работника - интегрирующий показатель степени социальной устойчивости общества и уровня его практической готовности к инновациям [9].

Ключевыми аспектами этого процесса являются подбор квалифицированных кадров, их профессиональное развитие и обучение, создание мотивационной системы и оптимизация организационной структуры (рис. 2). Внешние факторы могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на трудовой потенциал предприятия. С другой стороны, внутренняя среда предприятия, включая корпоративную культуру, систему управления и организационные процессы, также играет важную роль в эффективном использовании трудового потенциала. Высокий уровень взаимодействия между трудовым потенциалом и факторами среды способствует повышению производительности и конкурентоспособности предприятия. Обратное взаимодействие также возможно, где эффективное использование трудового потенциала может влиять на изменение внешних и внутренних факторов предприятия.

Для повышения экономической эффективности предприятий необходимо уделять внимание развитию и улучшению трудового потенциала. Это может быть достигнуто путем проведения систематической оценки и анализа качества трудового потенциала, а также разработки и реализации соответствующих программ обучения и развития сотрудников.

Одним из основных аспектов улучшения трудового потенциала является повышение уровня квалификации сотрудников. Регулярное обучение и профессиональное развитие помогают сотрудникам приобретать новые знания и навыки, а также совершенствовать свои профессиональные компетенции. Это в свою очередь способствует повышению производительности и качества работы, что положительно сказывается на экономической эффективности предприятия.

Другим важным аспектом является создание условий для мотивации и удовлетворенности сотрудников. Предприятие должно предоставлять справедливую систему вознаграждения, возможности для карьерного роста и развития, а также поддержку в достижении профессиональных целей. Это помогает привлечь и удерживать высококвалифицированных сотрудников, что в свою очередь способствует повышению экономической эффективности предприятия.

Таким образом, эффективное использование трудового потенциала способствует росту доходов предприятий и обеспечивает их успешное функционирование на конкурентном рынке. Качество трудового потенциала, его структура и развитие имеют прямое влияние на производительность и конкурентоспособность предприятия. Поэтому, для достижения высокой экономической эффективности, предприятия должны уделять внимание развитию и улучшению своего трудового потенциала. Трудовой потенциал является ключевым фактором повышения экономической эффективности предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бунтовская, Л. Л. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности в условиях нестабильной экономики / Л. Л. Бунтовская // Торговля и рынок. – 2020. – Т. 2, № 4-1(56). – С. 122-131. – EDN MARJFM.
2. Карпенко, Е. М. Кадровый потенциал как инструмент повышения эффективности деятельности организации таможенной сферы / Е. М. Карпенко // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты: Материалы Международного круглого стола, Донецк, 24 мая 2022 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 69-71. – EDN QHWJOI.
3. Полшков, Ю. Н. Прикладной анализ деятельности службы управления персоналом на предприятии / Ю. Н. Полшков, Ю. В. Громыко // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции, Донецк, 17–18 ноября 2020 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 3. Часть 1. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2020. – С. 301-303. – EDN YXDMZY.
4. Шилец, Е.С. Обеспечение международной конкурентоспособности человеческих ресурсов в условиях интернационализации предпринимательской деятельности / Е.С. Шилец // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2016. – № 2. – С. 142-149.
5. Тофан, А. Л. Проектный подход в управлении внешней и внутренней средой предприятия / А. Л. Тофан // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2023. – № 1. – С. 154-159
6. Баранкова, В. В. Система управления кадровым потенциалом в таможенных органах / В. В. Баранкова, А. П. Сурник // Менеджмент социальных и экономических систем. – 2016. – № 4. – С. 57-60.
7. Зейналов, И. Кадровая политика в процессе формирования трудового потенциала агропромышленного комплекса / И. Зейналов, Д. Ильин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2015. – № 1. – С. 35-37. – EDN TJFBYL.
8. Хромов, Н. И. подходы и методы оценки качества трудового потенциала / Н. И. Хромов, Ю. С. Писарева // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–27 октября 2021 года. Том 5. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 111-113. – EDN USFJYI.
9. Хадасевич Н.Р. Оценка трудового потенциала: подходы и методы [Электронный ресурс] / Н.Р. Хадасевич // Науковедение. – 2014. – 6(25). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-trudovogo-potentsiala-podhody-i-metody/viewer>.
10. Панкратов потенциал в системе управления производством. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 213 с.
11. Ефимов В. А. Воспроизводство трудового потенциала агропромышленного комплекса: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда)»: Автореферат на соискание доктора экономических наук / Ефимов Виктор Алексеевич; Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. – Санкт-Петербург, 2008. – 25 с.
12. Aurora A.C., Anabela S.S. Economic growth, human capital and structural change : A dynamic panel data analysis // Research Policy. – 2016. – № 8. – p. 1636-1648. – DOI: 10.1016/j.respol.2016.04.006.
13. Zhou Yixiao Human capital, institutional quality and industrial upgrading : Global insights from industrial data // Economic Change and Restructuring. – 2018. – № 1. – p. 1-27. – DOI: 10.1007/s10644-016-9194-x.
14. Радько, С.Г. Трудовой потенциал как социально-экономическая категория. – СПб.: Просвещение, 2010. – С. 17.

Поступила в редакцию 05.09.2023 г.

LABOR POTENTIAL AS A KEY FACTOR IN IMPROVING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF ENTERPRISES

A. A. Bitkina

This article examines the interaction of labor potential with factors of the external and internal environment of the enterprise as a key factor in improving the economic efficiency of enterprises. The importance of adapting labor potential to the external environment, including economic, political and socio-cultural factors, is substantiated

Keywords: economic efficiency, labor potential, external environment, internal environment.

Биткина Анна Александровна

аспирант кафедры экономики предприятия

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

a.bitkina@donnu.ru

+7-949-426-75-87

Bitkina Anna

Postgraduate student of the Department of Enterprise Economics

Donetsk State University, Donetsk

УДК 332

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ФОРМ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

© 2023. *Е. В. Богданова*

Проведено изучение теоретических и методических особенностей осуществления экономической деятельности в сфере малых форм аграрного производства. Изучены особенности анализа деятельности семейно-трудовых крестьянских хозяйств в рамках глобальных трендов социально-экономического развития. Обоснованы факторы, определяющие специфику методики оценивания результативности функционирования данной категории сельхозпроизводителей. Сформулированы особенности применения методического инструментария для анализа деятельности малых форм аграрного производства, исходя из различий их социально-экономической сущности.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство, методология, социально-экономическая эффективность, институциональный подход, региональное развитие, аграрное производство.

Постановка проблемы. В современных условиях усилилась роль малых форм хозяйствования как факторов стабилизации национальной экономики и способа самореализации значительной части населения. Данная ситуация особенно ярко проявляется в сельской местности новых регионов Российской Федерации, где деятельность сельскохозяйственных предприятий промышленного типа была фактически сведена к нулю. Сфера аграрного производства стала для многих жителей села способом сохранения благосостояния семьи на приемлемом уровне.

Актуальность темы исследования. В то же время следует отметить, что функционирование семейных форм аграрного производства в процессе своего генезиса претерпевает значительные изменения, связанные с влиянием внешних и внутренних факторов. Однако крестьянские хозяйства не только сохраняют свою социально-экономическую сущность, но и продолжают оказывать существенное воздействие на процессы регионального развития, особенно в сельской местности. Данные обстоятельства обуславливают актуальность выбранной темы и формулировку цели дальнейшего исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и практические особенности функционирования семейных форм аграрного производства нашли свое отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых. Методологические аспекты экономической деятельности крестьянских хозяйств были сформулированы представителями организационно-производственной школы Н.П. Макаровым, А.В. Чайновым, А.Н. Челинцевым и др. Современные особенности функционирования данной категории аграриев как сложной и неоднородной совокупности рассматривались в трудах К.Г. Бородина, А.С. Волченковой, А. С. Елагиной, С.В. Кальченко, А.Г. Шпикуляка и др.

Выделение нерешённых проблем. В то же время, по нашему мнению, требуют дальнейшего изучения не только результаты воздействия глобальных социально-экономических трансформаций на характер функционирования семейно-трудовых форм аграрного производства, но и особенности применения методического инструментария для анализа результатов их деятельности.

Цель работы – анализ теоретико-методических особенностей исследования современных особенностей функционирования крестьянских хозяйств в социальной и экономической плоскостях.

Результаты исследования. Рассматривая глобальные тренды экономического развития, которые оказывают существенное влияние на характер функционирования крестьянских хозяйств в экономическом и социальном аспектах, выделяются следующие.

1. Институционализация социально-экономических отношений. Как известно, процесс развития национальных хозяйственных систем ведущих стран мира осуществляется путём их усложнения. Современный этап становления национальной экономики характеризуется введением в список субъектов влияния религиозных объединений, общественных организаций и других образований формального и неформального типов. Вместе с тем, все они возникли на основе базовых принципов функционирования человеческой цивилизации и соответствующих задач по обеспечению их выполнения (безопасность общины, передача знаний, воспитание детей и молодежи и т.п.).

Важным вопросом в данном аспекте является материальная и моральная поддержка институтов со стороны населения, поскольку, в конечном счете, именно индивидуумы принимают решения по объемам финансовых выплат. Признание соответствия формы и содержания, декларации о намерениях и качествах выполняемых функций обуславливает готовность участников экономических отношений осуществлять определенные финансовые выплаты. Таким образом, возникает основа для конфликтных ситуаций между формальными и неформальными институтами, когда слишком бюрократизированный характер функционирования первых привлекает симпатии (и денежные средства) населения к институтам второй группы.

Следует отметить, что со стороны государства институциональная природа развития современной экономики не только полностью признается, но и активно используется методология данного научного направления, в частности, категориальный аппарат теории стейкхолдеров. Учитывая данные обстоятельства, а также необходимость обеспечения эффективного функционирования семейных форм аграрного производства в современных условиях, считаем целесообразным изучение перспектив институционального развития семейных форм аграрного производства, обоснование моделей взаимодействия крестьянских хозяйств с другими представителями региональной институциональной среды. Особое внимание, по нашему мнению, целесообразно уделять поведенческим аспектам, а именно формам интеграции межхозяйственного сотрудничества в существующую систему ценностей, присущую жителям сельских территорий.

2. Рост роли информационной составляющей в экономической деятельности носит всеобщий и объективный характер и обусловлен повышением темпов НТП и глобализацией хозяйственных отношений. Как отмечал Д.Бел, в современных условиях информация становится источником инноваций и, как следствие, экономического развития [14]. В аграрной сфере одной из основных форм реализации принципов модели информационной экономики явилось образование кластерных объединений. Соответствующие структуры формируются на основе региональных научно-учебных центров и обеспечивают координацию деятельности предпринимательского сообщества, местных общин и государственных институтов в процессе разработки и реализации научных проектов в сфере аграрного производства. Надо отметить, что эта

форма обеспечения сотрудничества аграрной науки и бизнеса в условиях национальных реалий имеет значительный потенциал.

Относительно развития крестьянских хозяйств в условиях постиндустриальной экономики следует отметить, что обеспечение их эффективного функционирования как социально-экономической единицы требует постоянного мониторинга информационной среды. Принимая во внимание широкий спектр данных, которые необходимо обработать, и обязательность наличия соответствующей профессиональной квалификации в определенных отраслях (техническая, экономическая, правовая и т.п.) наиболее целесообразна, по нашему мнению, налаживание сотрудничества с представителями региональных научно-учебных центров. Формы сотрудничества возможны разные: от участия в грантовых проектах до участия в формировании содержательной части образовательных программ и учебных курсов.

3. Концепция устойчивого развития как база системы использования ресурсов. Обеспечение устойчивого развития является важной составляющей эффективного функционирования составляющих национальной экономики, а также территориальных общин, поскольку объединяет вопросы конкурентоспособной деятельности субъектов хозяйствования и социального мира и согласия в обществе. Данная проблематика возникла в результате воздействия объективных факторов, обусловленных обострением социальных конфликтов, потребительским отношением к окружающей среде, культурному наследию и т.п.

В сельскохозяйственном производстве реализация положений концепции устойчивого развития имеет свою специфику, поскольку предполагает использование земельных ресурсов как базовой составляющей производственного процесса. В данном случае приобретают особую значимость вопросы экологической безопасности, обязательный характер соблюдения стандартов использования земельных и водных ресурсов. Следует отметить, что одной из проблем природопользования в сфере аграрного производства является почти полное игнорирование субъектами хозяйствования практики осуществления севооборотов, что, в свою очередь, негативно сказывается на качестве почв.

Рассматривая направления обеспечения эффективного функционирования крестьянских хозяйств с позиции устойчивого развития, следует отметить несколько аспектов данного вопроса. Во-первых, это чисто производственные вопросы, связанные с использованием севооборотов, соблюдением нормативов применения химических веществ в процессе осуществления технологических операций как в растениеводстве, так и в животноводстве. Во-вторых, это необходимость обеспечения гармоничного функционирования крестьянских хозяйств в социуме местной общины, устранения условий возникновения межличностных конфликтов на имущественных основаниях и т.д. В-третьих, чрезвычайно важно сохранение естественного ритма жизни крестьянской семьи как специфической модели взаимоотношений между индивидами, корреляция их базовых биологических и социальных принципов функционирования с организацией экономической деятельности. Обеспечение физиологической и экономической составляющей процесса расширенного воспроизводства деятельности крестьянского хозяйства, по нашему мнению, полностью соответствует концепции устойчивого развития.

4. Социальная ответственность в значительной степени представляет собой базовый принцип экономических отношений на микро- и макроуровнях. Идея необходимости создания консенсуса между властными институтами, бизнес-средой и

обществом существовала еще в период античности, однако в качестве стратегии развития государства в странах Европы оформилась только в первой половине XX в. Объективный характер данного процесса обусловлен наличием среднего класса, усложнением экономических отношений и усилением значимости общественных институтов. При этом следует отметить, что принципы социально ответственного ведения бизнеса в той или иной степени являются методологической основой нормативно-правовых актов, регламентирующих социально-экономические отношения как в национальном, так и в глобальном масштабе.

Специфика формирования социально ответственных отношений на базе семейных форм аграрного производства обусловлена тем, что их функционирование по самой своей природе регулируется целым рядом видов социальной ответственности, которые в основном не являются официально оформленными. Наиболее весомыми из них моральная ответственность (прежде всего, в сфере семейных отношений) и корпоративная ответственность (в сфере хозяйственной деятельности). Значимость религиозной и политической ответственности определяется статусом и авторитетом в рамках общества тех или иных течений и конфессий, а также способностью и готовностью крестьянских хозяйств региона (как института) и отдельного домохозяйства (как социально-экономической единицы) активно участвовать в политической жизни.

4. Рассматривая вопросы регионального социально-экономического развития, актуальные на данном этапе и имеющие определенную привлекательность для участия семейных форм аграрного производства, наиболее важными, по нашему мнению, являются следующие: решение вопроса занятости населения, приостановление его оттока и обеспечение реализации положений концепции развития сельских территорий. В каждом случае имеет место совпадение интересов и целей крестьянских семей, местной общины и государственных институтов.

Проблема трудоустройства сельского населения сейчас стоит достаточно остро, поскольку отток предпринимательской активной части крестьян (особенно молодежи) имеет катастрофические последствия для местных общин в экономическом, социальном и административном аспектах. При этом функционирование крестьянских хозяйств не может осуществляться изолированно, в контакте исключительно с представителями сторонних бизнес-структур. Возникает необходимость наличия сервисных служб, физических или юридических лиц, способных оказывать услуги по первичной переработке, хранению, транспортировке и реализации продукции, помощь в информационно-консультационной сфере. Более того, сельская семья как ресурсная основа данного образования требует надлежащего инфраструктурного обеспечения, удовлетворения соответствующего комплекса нематериальных потребностей, причем в пределах места жительства.

Отдельно следует отметить важность реального трудоустройства членов домохозяйства с получением приемлемого возмещения затраченных усилий. В данном аспекте нами рассматриваются два варианта: работа в составе крестьянского хозяйства и в качестве наемного работника у постороннего лица. В первом случае в качестве возмещения затраченных усилий лицо получает долю доходов, а во втором – заранее установленные средства. Однако в обоих случаях обязательно наличие соответствующей профессиональной квалификации и активная трудовая деятельность. Важная роль в процессе трудоустройства членов крестьянских домохозяйств отводится семейным фермам. Как отмечает А.Г. Шпикуляк, «семейные фермы являются перспективными хозяйственными формированиями, в которых реализуется

институциональная способность жить в деревне и заниматься агроэкономической предпринимательской деятельностью» [13]. Автором сочетается крестьянский образ жизни, специфическая институциональная природа и особенности ведения хозяйственной деятельности представителей данного сегмента аграрного производства.

Таким образом, мы видим, что функционирование семейных форм аграрного производства на современном этапе своего развития тесно связано с социальными и культурными процессами в рамках сельской общины и отдельной семьи. В то же время следует отметить, что исследование характера взаимодействия культурных и экономических составляющих функционирования семейных форм аграрного производства требует усовершенствования методического инструментария и методологической базы.

Важной составляющей анализа результатов деятельности семейных форм аграрного производства является наличие надлежащего методического инструментария, поскольку характер функционирования крестьянских хозяйств имеет существенные отличия от обычных субъектов предпринимательской деятельности, занятых в сфере сельского хозяйства. Нами выделяются следующие причины, обусловившие особенности внедрения методических подходов в процессе оценки результативности деятельности домашних форм аграрного производства.

1. Семейно-трудовая форма хозяйствования. Данный фактор базовый и определяет другие особенности экономического, социального, культурного и биологического функционирования крестьянских хозяйств. Основным критерием эффективности любой формы трудовой деятельности данного субъекта аграрного производства в конечном счете является степень удовлетворения потребностей семьи и ее членов, повышение благосостояния, обеспечение устойчивого развития.

2. Специфика использования ресурсного потенциала. В данной ситуации следует учитывать два аспекта, а именно: базовый характер земельных ресурсов в сфере аграрного производства и минимальный уровень привлечения рабочей силы, технических средств, денежных средств и т.п. В результате возникают объективные причины для ограничения объемов производимой продукции (оказанных услуг). При этом данная ситуация создает условия для существования «чистой» конкуренции в пределах сельской общины.

3. Особенности системы мотивационного механизма. Как известно, основным мотиватором экономической деятельности семейных форм хозяйствования является удовлетворение потребностей семьи и ее членов. В результате его экстраполяции на сферу аграрного производства, где доминирует изнурительный физический труд, возникает эффект, получивший название «трудопотребительского баланса». Представителями организационно-производственной школы, в частности, отмечалось, что крестьяне сознательно сокращают объемы производства, если считают, что полезность полученных благ не соответствует тяжести затраченных усилий [7, 11].

4. Социальный аспект деятельности. Результаты экономических процессов в системе крестьянского хозяйства, связанные с производством продукции или услуг, соответствующим образом отражаются на системе социальных отношений и микро- и мезоуровнях. В первом случае, то есть на уровне сельской семьи, рассматриваются влияние результатов деятельности на уровень благосостояния семьи, степень ее культурно-образовательного развития, изучаются изменения в демографических процессах. В масштабе местного общества рассматриваются аспекты социализации крестьянского хозяйства, его участие в решении экономических и социальных проблем, актуальных для местных жителей.

Принимая во внимание указанные особенности, нами предлагается для использования трехуровневая система применения методического инструментария (табл. 1). Ее особенностью является дифференцированный подход к анализу влияния результатов деятельности крестьянского хозяйства на социально-экономические процессы внешней и внутренней среды. При этом цель исследования, его объект и предмет определяют перечень показателей, с помощью которых происходит как характеристика общего состояния развития хозяйствующей структуры, так и оценка перспектив реализации тех или иных предложений по оптимизации ее деятельности.

Таблица 1
Особенности применения методического инструментария для анализа деятельности семейных форм аграрного производства*

Объект исследования	Предмет исследования	Цель исследования	Показатели-индикаторы результативности
Производственно-экономическая деятельность	Уровень эффективности использования ресурсного потенциала в процессе производственной деятельности на уровне отрасли	Анализ современного состояния и обоснование направлений повышения эффективности отраслевого развития	Урожайность, продуктивность скота и птицы, производительность труда, материалоотдача, фондоотдача
	Уровень эффективности использования ресурсного потенциала в процессе производственной деятельности на уровне хозяйства	Разработка рекомендаций по оптимизации экономической деятельности хозяйства	Выручка, прибыль, рентабельность
Домохозяйство	Уровень благосостояния членов домохозяйства и факторы, его определяющие	Анализ структуры доходов семьи и определение ее базовых составляющих	Объемы доходов и расходов домохозяйства и его членов
	Демографические тенденции и влияние на уровень производственной деятельности	Определение основных демографических трендов развития семьи и природа их возникновения	Число членов семьи, средний возраст, уровень образования, в т.ч. профессиональный
Община	Социально-поведенческие аспекты деятельности	Влияние поведенческой деятельности крестьянского хозяйства на развитие местной общины	Интегральные индексы, рейтинги социально-экономической деятельности
	Социально-экономические аспекты деятельности	Влияние экономической деятельности крестьянского хозяйства на развитие местной общины	

* Источник: авторская разработка

Отдельно следует отметить важность анализа социальной составляющей функционирования крестьянских хозяйств. При этом особое значение приобретают вопросы обеспечения устойчивого развития представителей данной категории аграрного производства, что предполагает наличие четко определенного и прогнозируемого поведения как субъекта экономической деятельности, так и исполнителя важных общественных функций в пределах местной общины.

Указанные особенности обуславливают необходимость использования широкого спектра показателей, которые должны отражать не только динамику функционирования крестьянских хозяйств, но и демонстрировать взаимосвязь экономической и социальной составляющих. Таким образом в качестве индикаторов выступают не только показатели использования имеющегося ресурсного потенциала или эффективности экономической деятельности (урожайность, трудоемкость, прибыль и т.п.), но и интегральные индексы, отражающие результативность функционирования крестьянского хозяйства с социально-поведенческих позиций.

Специфика оценки эффективности использования ресурсного потенциала семейных форм национального аграрного производства обуславливается тем фактом, что в значительной степени они являются собственностью самой крестьянской семьи. При этом рабочая сила членов домохозяйства используется во всех отраслевых направлениях и видах деятельности (по возможности). Также следует отметить, что при семейно-трудовой форме организации производства продукции (оказания услуг) практически не существует альтернативного источника рабочей силы. Это, в свою очередь, обуславливает чрезвычайную значимость данной составляющей осуществления экономической деятельности, а также необходимость изучения методических подходов к ее оценке. Следует отметить, что, учитывая неоднородность данной составляющей национальной системы аграрного производства, нами также рассматриваются научные подходы, рассчитанные на применение в предпринимательской среде, где активно используется наемный труд.

Выводы. Изучены современные особенности функционирования крестьянских хозяйств в контексте актуальных трендов социально-экономического развития. Сформулированы основные факторы, определяющие специфику применения методических подходов для анализа эффективности производственно-хозяйственной деятельности малых аграрных формирований. Акцентируется внимание на значимости социально-культурной компоненты в процессе обеспечения дальнейшего развития крестьянских хозяйств в системе сельских территорий. Охарактеризованы особенности использования методического инструментария в процессе исследования деятельности семейных форм аграрного производства.

Публикация выполнена в рамках научной темы «Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона» FRRS-2023-0033.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородин, К. Г. Типологизация крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей: подходы, группы хозяйств и среднесрочная динамика / К. Г. Бородин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 7(101). – С. 180-188.
2. Волченкова, А. С. Региональные аспекты развития крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях государственной поддержки сельского хозяйства / А. С. Волченкова // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2021. – № 1(29). – С. 12-14.
3. Елагина, А. С. Мониторинг дифференциации домашних хозяйств городской и сельской местности по удельному весу расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах / А. С. Елагина, О. А. Смирнов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 4-2. – С. 545-562.
4. Елагина, А. С. Роль малого бизнеса в производстве сельскохозяйственной продукции: обеспечение доступности органических продуктов / А. С. Елагина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 2-2. – С. 265-274.
5. Кальченко, С. В. Образовательные аспекты социализации крестьянских хозяйств Приазовского региона / С. В. Кальченко // Технопарк универсальных педагогических компетенций : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 23 июня 2023 года / Чувашский

республиканский институт образования Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 30-34. – DOI 10.31483/r-107414. – EDN LSLWOR.

6. Кальченко, С. В. Пути оптимизации теоретико-методического обеспечения экономической деятельности малых форм аграрного производства приазовского региона / С. В. Кальченко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 2. – С. 108-116. – EDN ТГЮКТК.

7. Макаров Н.П. Организация крестьянского хозяйства / Н.П. Макаров. – Москва: Экономическая жизнь, 1927. – 588с.

8. Макаров А.Н., Бобков А.М. Институционально-эволюционные основы возрождения и развития малого бизнеса на региональном уровне: Монография / Под ред. Макарова А.Н.; Набережночелнинский институт КФУ. – Набережные Челны: Изд.-полигр. центр «Мир печати», 2019. – 171 с.

9. Смирнова, О. О. Устойчивость фермерского хозяйства в условиях глобализации: обобщение международных исследований / О. О. Смирнова, А. С. Елагина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, № 7-2. – С. 254-261.

10. Чайнов А. В. Краткий курс кооперации / А.В. Чайнов Москва: Кооперативное товарищество, 1925. – 80 с.

11. Чайнов А.В. Природа крестьянского хозяйства и земельный режим / А.В. Чайнов, Н.П. Макаров // Труды III Всероссийского съезда Л.А.Р. Москва. – 1918. – 86 с.

12. Челинцев А.Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства / А.Н. Челинцев. – Харьков, 1919. – 178 с.

13. Шпикуляк А. Г. Развитие фермерских хозяйств в организационно-экономическом обеспечении занятости населения / А.Г. Шпикуляк, О.В. Алексеева // Экономика АПК. – 2021. – № 4. – С. 95 – 107.

14. Bell D. Notes on the Post-Industrial Society // The Public Interest. – 1967. – №7. – P. 102-118.

Поступила в редакцию 20.07.2023 г.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE FUNCTIONING OF FAMILY FORMS OF AGRICULTURAL PRODUCTION

E. V. Bogdanova

A study was carried out of the theoretical and methodological features of economic activity in the field of small forms of agricultural production. The features of the analysis of the activities of family-labor peasant farms within the framework of global trends in socio-economic development have been studied. The factors that determine the specifics of the methodology for assessing the performance of this category of agricultural producers are substantiated. The features of the use of methodological tools for analyzing the activities of small forms of agricultural production are formulated, based on the differences in their socio-economic essence.

Key words: peasant farming, methodology, socio-economic efficiency, institutional approach, regional development, agricultural production.

Богданова Елена Васильевна

аспирант кафедры экономики

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь

swk14336@mail.ru

+7-990-029-10-73

Bogdanova Elena Vasilievna

postgraduate student of the Department of Economics

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Melitopol State University", Melitopol

УДК 331.361:004

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

© 2023. В. В. Гридина

Проведен анализ трактовки понятия «дистанционное обучение». Предложена обобщенная трактовка понятия «дистанционное обучение». Рассмотрены типы дистанционного обучения персонала: синхронное, асинхронное, смешанное. Выделены преимущества и недостатки дистанционного обучения персонала. Проанализирована структура основных преимуществ и недостатков дистанционного обучения персонала. Разработан механизм реализации дистанционного обучения персонала в организации, отражающий совокупность этапов и позволяющий рассмотреть комплекс задач, решаемых на каждом из них при реализации дистанционного обучения персонала в организации.

Ключевые слова: персонал, обучение, дистанционное обучение, механизм реализации дистанционного обучения.

Постановка проблемы. В условиях цифровой экономики и широкого распространения новейших информационных и коммуникационных технологий дистанционное обучение становится наиболее востребованным и эффективным видом обучения и развития персонала, благодаря возможности многократного использования мультимедийного образовательного контента, который соответствует специфике организации.

Анализ динамики мирового рынка дистанционного обучения (рис. 1) свидетельствует о том, что среднегодовой темп прироста рынка составляет 7-10%.

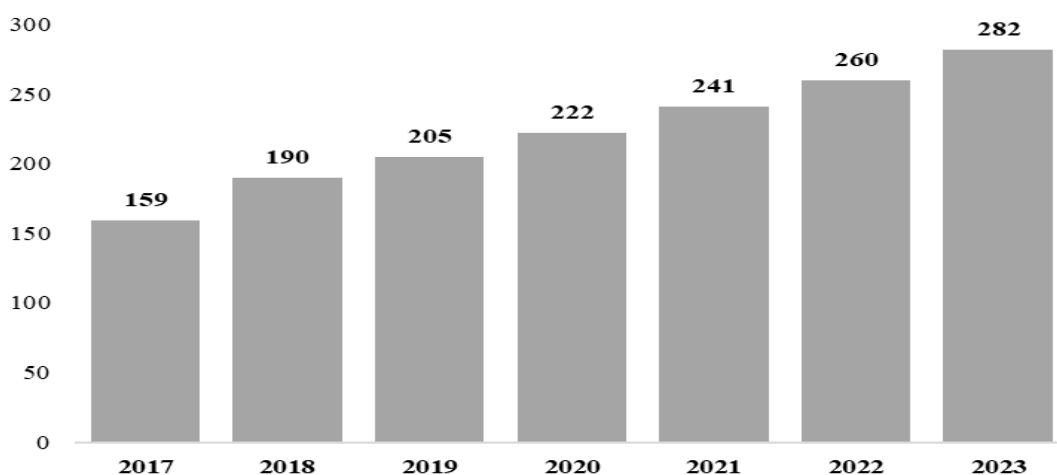

Рис. 1. Объем мирового рынка дистанционного образования 2017-2023 гг., млрд. долл.

В последние годы в России активно осуществляется внедрение и развитие дистанционных образовательных технологий о чем свидетельствуют данные аналитического агентства Smart Ranking [1]: объем российского рынка дистанционного образования в 2023 году достиг 119,33 млрд. рублей, что на 32% больше, чем в 2022 году.

Дистанционное обучение становится все более популярным как среди организаций, так и среди частных лиц. Работодатели предпочитают дистанционное обучение как способ обучения, связанного с карьерой. Данный тезис подтверждают результаты совместного исследования консалтинговой компании «Яков и Партнёры» и российской платформы онлайн-рекрутинга hh [2]: 75% респондентов тратят на обучение и развитие более нескольких недель в год (рис. 2), а дистанционное обучение для развития и совершенствования навыков предпочитают 55% респондентов (рис. 3).

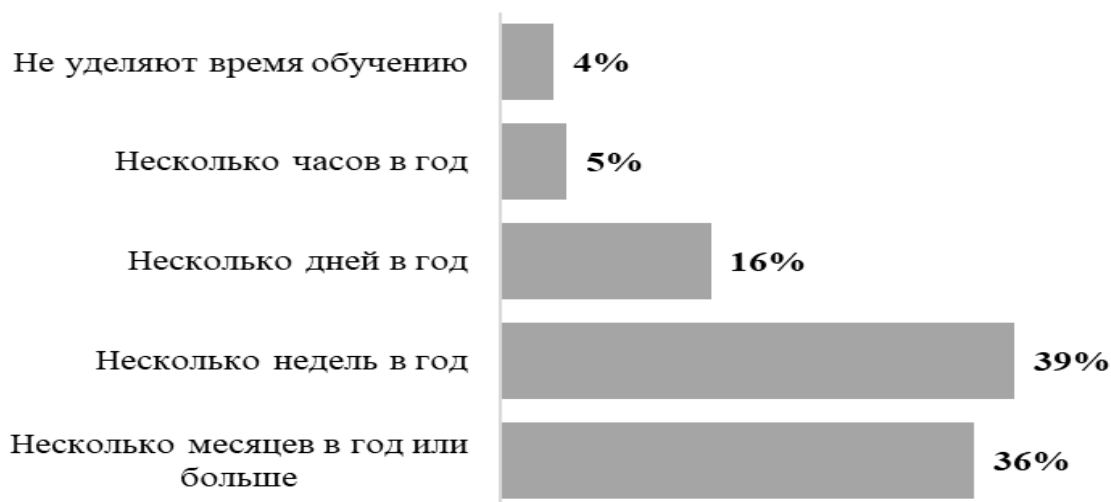

Рис. 2. Временные затраты на обучение и развитие

Рис. 3. Формы обучения и развития

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы дистанционного обучения персонала организаций рассмотрены в работах Шатуновского В.Л., Шатуновской Е.А. [3], Камневой Е. В. [4], Федотовой М. А. [5], Толстобокова О.Н. [6], Хадасевич Н.Р. [7] и др.

Выделение нерешённых проблем. Цифровая трансформация навсегда изменила способ потребления контента обучающимися. Развитие интегрированных цифровых технологий заставило организации пересмотреть способы проведения обязательных и

необязательных учебных мероприятий и то, как они поддерживают различные стили обучения. Потребность применения дистанционных образовательных технологий в обучении персонала объясняется тем, что традиционные формы обучения не в полной мере справляются с быстрым обновлением знаний и возрастающими запросами общества на образовательные услуги.

Целью работы является разработка механизма реализации дистанционного обучения персонала в организации.

Результаты исследования. Дистанционное обучение персонала предлагает ряд преимуществ для различных организаций начиная от крупных корпораций с несколькими филиалами и заканчивая предприятиями малого бизнеса. Эффективность дистанционного обучения для персонала может варьироваться в зависимости от различных факторов, таких как характер обучения, предпочтения сотрудников в обучении и доступные ресурсы. Однако при правильном планировании, качественном контенте, интерактивных инструментах и постоянной поддержке дистанционное обучение может быть очень эффективным для сотрудников, обеспечивая гибкость, доступность и экономическую эффективность.

Результаты анализа современных исследований свидетельствуют о том, что существует множество трактовок понятия «дистанционное обучение».

Таблица 1

Анализ трактовок понятия «дистанционное обучение»

Автор	Определение понятия
Шатуновский В.Л. Шатуновская Е.А.	Учебный процесс, где взаимодействие учащегося и преподавателя осуществляется через электронные каналы передачи и получения информации (Интернет, электронная почта), т.е. без непосредственного контакта между ними [3].
Камнева Е. В.	Форма обучения, реализуемая системным образом в информационно-образовательной среде посредством передачи информационных данных и ресурсов и отвечающая всем требованиям образовательной парадигмы постиндустриального общества [4].
Федотова М. А. Облогина К. В.	Инновационная форма обучения, при котором большая часть учебных процедур осуществляется удаленно с использованием современных технических средств, позволяющих осуществлять обучение на расстоянии без непосредственного контакта между тренером и обучающимся [5].
Толстобок О.Н.	Особый вид обучения, главной особенностью которого является интерактивность взаимодействия всех участников образовательного процесса [6].
Хадасевич Н.Р. Задоя Ю.Н.	Обучение, при котором все или большинство учебных процедур осуществляются дистанционно с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий [7].

Анализ трактовок понятия «дистанционное обучение» позволяет сделать вывод о том, что дистанционное обучение является формой обучения, предполагающей гибкие возможности обучения в специализированной среде, которая функционирует на базе современных информационных, коммуникационных и цифровых технологий.

До появления дистанционного обучения с течением времени развивались другие формы обучения своего рода альтернативы очному обучению. Можно выделить четыре поколения дистанционного обучения: заочное обучение, мультимедийное обучение, телематическое обучение, электронное обучение (рис. 4).

В рамках дистанционного обучения выделяют следующие типы: синхронное, асинхронное и смешанное.

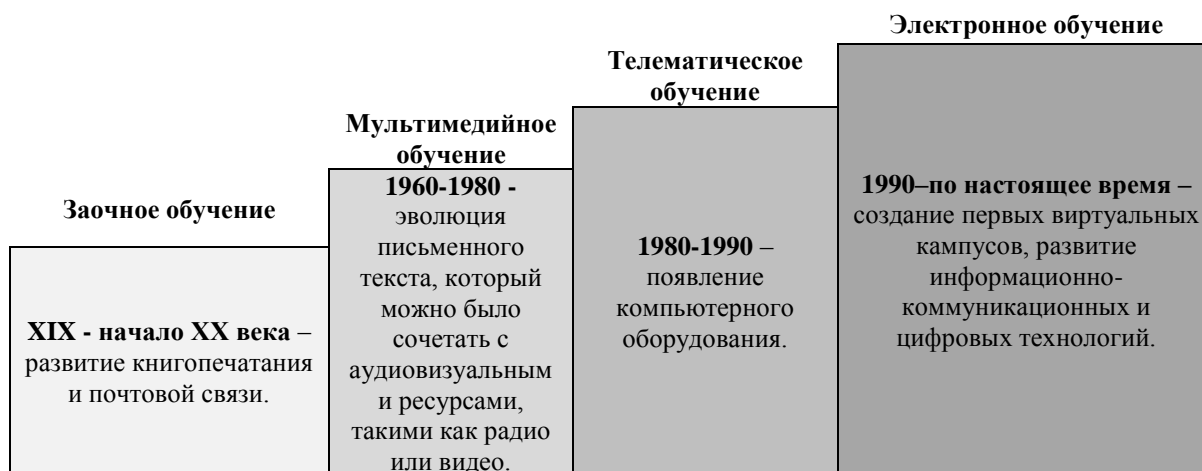

Рис. 4. Эволюция развития дистанционного обучения

Синхронное обучение является одним из ключевых методов дистанционного обучения и направлено на вовлечение всей обучающейся группы в образовательную деятельность в режиме реального времени по заранее установленному расписанию. Данный тип дистанционного обучения наиболее близок к традиционному обучению. В условиях дистанционного обучения синхронное обучение осуществляется посредством онлайн-конференций, вебинаров и консультаций.

Асинхронное дистанционное обучение дает возможность обучающимся получать доступ к учебному контенту в удобное для них время или в рамках модели самостоятельного обучения. Для асинхронного дистанционного обучения не требуется одновременно находиться в одном и том же онлайн-пространстве.

Смешанное дистанционное обучение использует элементы как синхронного, так и асинхронного типа обучения и комбинирует их для создания индивидуальных решений.

Дистанционное обучение персонала приобретает все большую популярность и востребованность у организаций в связи с рядом явных преимуществ перед традиционным форматом обучения:

1. Экономия времени. Дистанционное обучение сокращает время обучения, уменьшая количество времени, необходимое обучающимся для понимания и сохранения информации.

2. Удобство и доступность. Дистанционное обучение можно проводить в любое время при наличии доступа к интернету, тем самым сотрудники обладают множеством возможностей пройти обучение в течение рабочего дня, не прерывая свою производственную деятельность. Когда сотрудники имеют доступ к курсам обучения и развития на своих условиях, они с большей вероятностью их пройдут.

3. Стандартизация. Использование цифровых инструментов для организации и проведения дистанционного обучения позволяет осуществить централизацию обучения, что упростит создание и проведение курсов, сделает обучение отслеживаемым и управляемым, гарантирует что сотрудники получат стандартизированное и надежное обучение.

4. Возможности непрерывного обучения. Дистанционное обучение позволяет персоналу заниматься непрерывным профессиональным развитием, не нарушая свой рабочий график. Они могут приобретать новые навыки и знания, оставаясь на своих

рабочих местах, что приведет к повышению производительности труда и карьерному росту.

5. Экономическая эффективность. Реализация программ дистанционного обучения может быть более рентабельной, чем традиционное очное обучение. Дистанционное обучение сводит к минимуму или потенциально устраняет затраты, связанные с организацией обучения в очном формате такие как командировочные расходы, проживание и аренда помещений, что делает его более доступным вариантом для организаций.

6. Масштабируемость. Дистанционное обучение можно легко масштабировать для обучения большого количества сотрудников. Организации могут предоставлять возможности обучения и развития более широкой аудитории, не сталкиваясь с ограничениями вместимости, обычно связанными с физическими классами.

7. Измерение эффективности обучения. Программное обеспечение для дистанционного обучения позволяет оценивать эффективность обучения и отслеживать эффективность отдельных сотрудников на протяжении всей программы обучения.

8. Повышение морального духа. Дистанционное обучение повышает моральный дух, помогая сотрудникам быстрее развивать навыки и улучшать понимание. Они могут быстрее применить то, чему научились, и, как следствие, стать лучше в своей работе, что оказывает волновое влияние на удовлетворенность работой и продолжительность трудовой деятельности.

9. Повышение вовлеченности сотрудников. Дистанционное обучение может помочь мотивировать и вдохновлять, поддерживая вовлеченность сотрудников и помогая сохранять знания с помощью соответствующих учебных материалов и индивидуального опыта обучения, тем самым повышая общую удовлетворенность и производительность.

Согласно исследованию [8] основными преимуществами, которые респонденты видят в дистанционном обучении являются возможность учиться в удобное время – 53,1%, возможность учиться из любой точки мира – 39,7%; экономия времени – 31,9% (рис. 5).

Рис. 5. Основные преимущества дистанционного обучения персонала

К недостаткам дистанционного обучения можно отнести:

1. Проблемы взаимодействия. Без фактического личного контакта с преподавателем или коллегами обучение может разочаровать как преподавателя курса, так и обучающихся. При обучении с помощью аудио- или видеозаписей дистанционное обучение иногда может восприниматься как безличное, а отсутствие социальной активности может иметь негативные последствия.

2. Коммуникационные и технические проблемы. Проблемы с коммуникацией, такие как невозможность получить немедленную обратную связь (с обеих сторон), могут затруднить обучение персонала, особенно при асинхронном обучении. Кроме того, могут возникнуть технические проблемы, такие как сбои в сети или сбой устройства, и не всегда может быть обеспечено взаимодействие или поддержка, предоставляемая при личном обучении.

3. Отсутствие контроля. Дистанционно обучать сотрудников может быть сложнее из-за более высокой вероятности отвлечения во время сеанса обучения в связи с отсутствием контроля за процессом обучения.

Среди недостатков дистанционного обучения согласно исследованию [8] респонденты чаще всего называют: технические сбои – 36%; отсутствие контакта с преподавателем – 27%; отсутствие мотивации и контроля без преподавателя – 22,7% (рис. 6).

Рис. 6. Основные недостатки дистанционного обучения персонала

Реализация дистанционного обучения персонала в организации является комплексным процессом и имеет достаточно сложную структуру, что обуславливает необходимость его представления в виде формальной системы. Формализация процесса реализации дистанционного обучения персонала в организации может быть осуществлена с помощью создания механизма, отображающего последовательность этапов и задач реализуемых на каждом из этапов, а также его исполнителей.

Механизм реализации дистанционного обучения персонала в организации, содержит четыре основных этапа: аудит существующей системы обучения персонала, разработка проекта дистанционного обучения персонала, разработка контента, оценка эффективности дистанционного обучения (рис. 7).

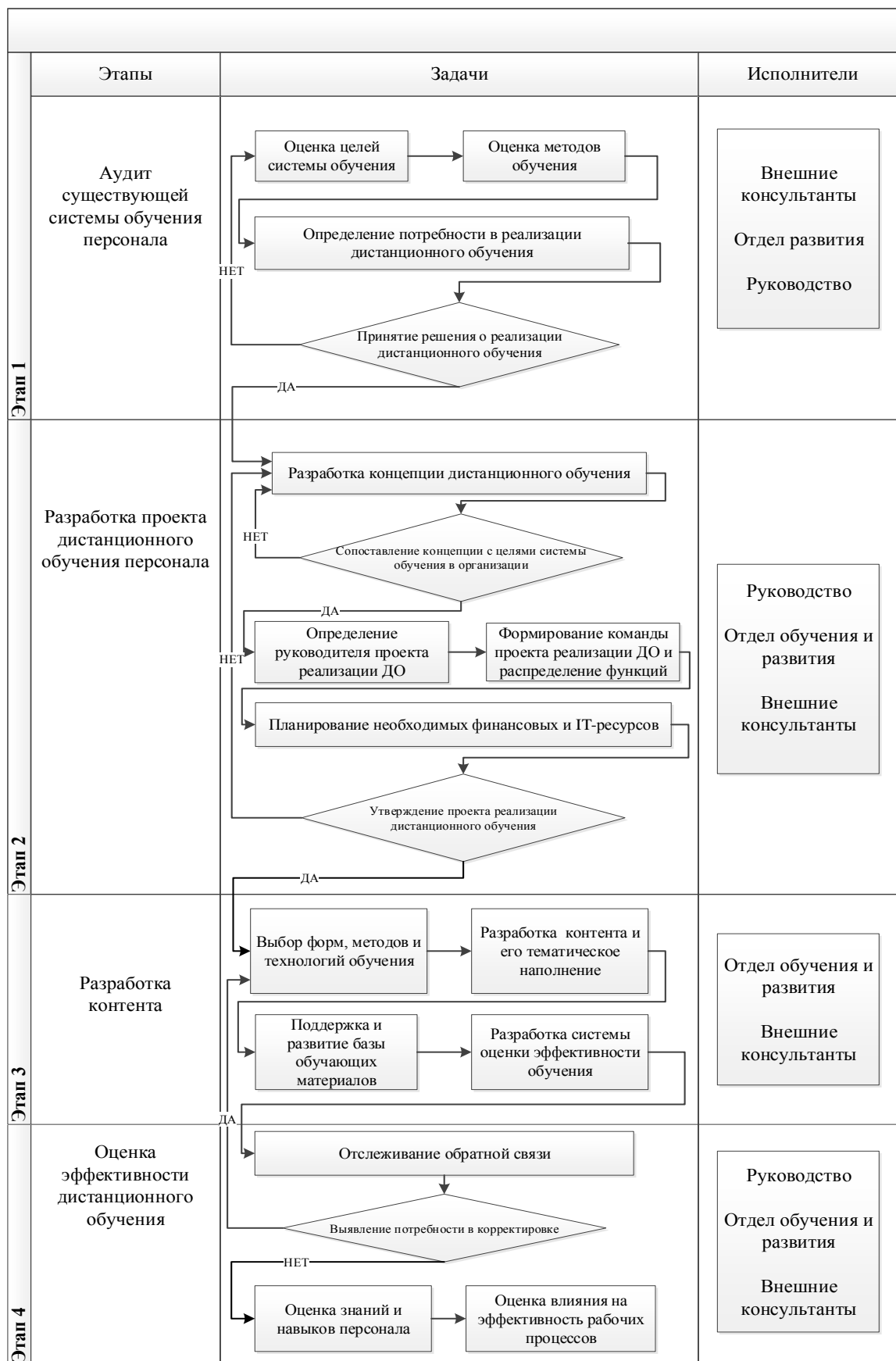

Рис. 7. Механизм реализации дистанционного обучения персонала в организации

1. Аудит существующей системы обучения персонала. Реализация данного этапа начинается с оценки целей и методов системы обучения персонала, определяется потребность в реализации дистанционного обучения, а также принимается решение о реализации дистанционного обучения.

2. Разработка проекта дистанционного обучения персонала. На данном этапе разрабатывается концепция дистанционного обучения, осуществляется сопоставление разработанной концепции с целями системы обучения персонала в организации, определяется руководитель проекта, формируется команда проекта и распределяются функции, выполняется планирование необходимых финансовых и IT-ресурсов, а также утверждение проекта реализации дистанционного обучения.

3. Разработка контента. На 3-м этапе производится выбор форм, методов и технологий обучения, осуществляется разработка контента, его тематическое наполнение, а также поддержка и развитие базы обучающих материалов, разрабатывается система оценки эффективности обучения.

4. Оценка эффективности. Завершающий этап механизма начинается с отслеживания обратной связи, выявления потребности в корректировке по результатам обратной связи, а также осуществляется оценка знаний и навыков персонала и оценка влияния на эффективность рабочих процессов.

Выводы. Таким образом, разработанный механизм позволяет выделить совокупность этапов и рассмотреть комплекс задач, решаемых на каждом из них, для выполнения механизма путем реализации дистанционного обучения персонала в организации.

Перспектива дальнейших исследований заключается в разработке имитационной модели оценки эффективности реализации дистанционного обучения персонала в организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исследование аналитического агентства Smart Ranking [Электронный ресурс] // Smart Ranking. – URL: <https://smartranking.ru/> (дата обращения: 05.02.2023).
2. Тренды на рынке труда [Электронный ресурс] // Консалтинговая компания «Яков и Партнёры» – URL: <https://yakov.partners/publications/u-turn-in-the-labor-market/?ysclid=ls98p3ljhn146509123> (дата обращения: 05.02.2023).
3. Шатуновский, В. Л. Ещё раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) [Текст] / В. Л. Шатуновский, Е. А. Шатуновская // Вестник науки и образования. – 2020. – № 9-1(87). – С. 53-56.
4. Камнева, Е. В. Дистанционное обучение персонала: теоретический и практический аспекты [Электронный ресурс] / Е. В. Камнева // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnoe-obuchenie-personala-teoreticheskij-i-prakticheskij-aspekty> (дата обращения: 05.02.2023).
5. Федотова, М. А. Совершенствование системы дистанционного обучения персонала организации [Электронный ресурс] / М. А. Федотова, К. В. Облогина // Московский экономический журнал. – 2020. – №8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-distantcionnogo-obucheniya-personala-organizatsii> (дата обращения: 05.02.2023).
6. Толстобоков, О. Н. Современные методы и технологии дистанционного обучения. Монография [Электронный ресурс] / О. Н. Толстобоков – М.: Мир науки, 2020. – URL: <https://izd-mn.com/PDF/37MNNPM20.pdf> (дата обращения: 05.02.2023).
7. Хадасевич, Н. Р. Дистанционное обучение как форма, метод и технология обучения персонала [Текст] / Н. Р. Хадасевич, Ю. Н. Задоя // Интеграция наук. – 2019. – № 1(24). – С. 199-201.
8. Исследование российского рынка онлайн-образования: построение EdTech-экосистем, усиление роли государства, выход на международный рынок [Электронный ресурс] // Неотология. – URL: <https://netology.ru/blog/06-2022-edtech-research> (дата обращения: 05.02.2023).

9. Аналитический отчет Edtech-рынок за III квартал 2023 года и прогноз итогов года [Электронный ресурс] // Edtech. – URL: <https://study.edtechs.ru/> (дата обращения: 05.02.2023).

Поступила в редакцию 06.09.2023 г.

THE MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF DISTANCE LEARNING OF PERSONNEL IN THE ORGANIZATION

V. V. Gridina

The analysis of the interpretations of the concept of "distance learning" is carried out. A generalized interpretation of the concept of "distance learning" is proposed. The advantages and disadvantages of distance learning of personnel are highlighted. The structure of the main advantages and disadvantages of distance learning of personnel is analyzed. A mechanism has been developed for the implementation of distance learning of personnel in the organization, reflecting the totality of stages and allowing us to consider the set of tasks solved at each of them when implementing distance learning of personnel in the organization.

Keywords: personnel, training, distance learning, the mechanism for implementing distance learning.

Гридина Валерия Валериевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
valeriagridina@mail.ru
+7-949-354-08-36

Gridina Valeriya

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Informatics
Federal State Educational Institution of Higher Education «Donetsk State University»,
Donetsk

УДК 338.48-53:331.101.262

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ В МАЛЫХ ФОРМАХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛА

© 2023. Г. И. Грицаенко

Рассмотрена сущность человеческого капитала, установлены его влияние на инклюзивность экономики, а также зависимость от конкурентоспособности путешествий и туризма. Рассмотрен сельский туризм малых форм хозяйствования как инструмент реализации общественных интересов, а также показаны взаимосвязи между его основными видами и элементами человеческого капитала. Сформулированы проблемы и перспективы развития сельского туризма в России как фактора формирования и эффективного использования человеческого капитала села.

Ключевые слова: человеческий капитал, сельский туризм, малые формы хозяйствования, инклюзивное развитие экономики, капитал здоровья и долголетия, интеллектуальный капитал, социальный капитал.

Постановка проблемы. В современных условиях глобализации перспективным направлением развития национальной экономики является создание высокоэффективной и конкурентоспособной индустрии туризма, способствующей сохранению и развитию культурного наследия, гармонизации отношений между разными странами и народами, сохранению экологической безопасности окружающей среды. Являясь одной из самых быстро прогрессирующих отраслей мирового хозяйства, современная туристическая отрасль занимает особое место в создании рабочих мест и решении проблем занятости, т.е. формировании человеческого капитала, что особенно актуально для сельских территорий.

Актуальность темы исследования. Сельский туризм в малых формах хозяйствования, как катализатор развития человеческого капитала села, способен обеспечить его демографическую стабильность благодаря расширению занятости и получению местными жителями достойных дополнительных доходов, повышению уровня и качества их жизни, воспроизводству трудовых ресурсов. Однако следует отметить, что существует множество проблем, сдерживающих процесс практического использования туристско-рекреационного потенциала села, что обуславливает важность и перспективность выбранной темы исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы взаимосвязи туризма и человеческого капитала в своих публикациях поднимали отечественные учёные, в том числе Н.Н. Даниленко [2], А.И. Зайцева [3], К.М. Керими [4], О.В. Лысикова [5], А.В. Мустафина [6], Н.В. Яковенко [7] и многие другие исследователи. Так, Н.Н. Даниленко и Т.А. Бурменко [2] изучили существующие организационные формы управления оздоровительным туризмом и обосновали пути их совершенствования с позиций сохранения и приумножения человеческого капитала. А.И. Зайцева и Л.С. Сагдеева [3] рассмотрели деятельность органов власти и крупных промышленных предприятий Кемеровской области в улучшении качества человеческого капитала за счет развития инфраструктуры туристской сферы и максимального использования возможностей внутреннего туризма и рекреации. К.М. Керими [4] проанализировал элементы человеческого капитала на примере специалистов, работающих в российской туристической сфере, а также

проанализировал изменения человеческого капитала, которые отражаются в современных практиках туризма. О.В. Лысикова и К.М. Керими [5] изучили человеческий потенциал, человеческий капитал и качество жизни в институциональном контексте на примере АНО «Агентство стратегических инициатив», деятельности Точек кипения и регионального туризма. А.В. Мустафина [6] рассмотрела человеческий капитал как фактор обеспечения конкурентоспособности гостиничных предприятий Санкт-Петербурга в контексте инклюзивного туризма. Н.В. Яковенко [7] на основе изучения влияния человеческого капитала на развитие сферы туризма сделал вывод о том, что насущная проблема сектора туризма – подбор и сохранение сотрудников, которые имели бы необходимые компетенции и отношение к работе.

Среди зарубежных публикаций по взаимосвязи человеческого капитала и туризма можно выделить работы А.А. Адитя (A.A. Aditya, 2022) [8], Л. Фадлиянти (L. Fadliyanti, 2022) [9], Й. Ли (J. Li, 2022) [10], Б.Х. Нгоц (B.H. Ngoc, 2022) [11], Л. Зеыналли (L. Zeynalli, 2022) [12] и других исследователей.

Так, А.А. Адитя (A.A. Aditya, 2022), Ц.О. Ангкасапутра (C.O. Angkasaputra, 2022) и Х. Вахюн (H. Wahyun, 2022) [8] изучили взаимосвязи между человеческим капиталом и эффективностью работы фирмы в гостиничной, ресторанной и туристической индустрии Индонезии в 2019-2020 годах. Исследователи сделали вывод о том, что пандемия COVID-19 вынудила фирмы осуществлять радикальные меры относительно человеческого капитала, такие как увольнения, добровольное снижение заработной платы и сокращение рабочего времени, что оказало негативное влияние на результаты их деятельности.

Л. Фадлиянти (L. Fadliyanti, 2022), Дисванди (Diswandi, 2022) и М. Афифи (M. Afifi, 2022) [9] выявили существенное влияние человеческого капитала на эффективность бизнеса на основе опроса женщин-предпринимателей в индустрии туризма в пяти районах и городах на острове Ломбок. При этом основными индикаторами человеческого капитала выступали предпринимательские способности этих женщин, включающие уровень образования, бизнес-подготовку, предпринимательский дух и предыдущий опыт работы.

Й. Ли (J. Li, 2022) и Мд. Кьюамруззаман (Md. Qamruzzaman, 2022) [10] на основе применения эконометрических методов изучили взаимосвязи устойчивого развития человеческого капитала и туризма в Бразилии, России, Индии, Китае и Южной Африке (странах БРИКС) за 1984-2019 годы. Учёные выявили взаимозависимости между туризмом, валовым накоплением капитала, финансовым развитием и человеческим капиталом, а также положительную и статистически значимую связь туризма с человеческим капиталом в долгосрочной перспективе.

Б.Х. Нгоц (B.H. Ngoc, 2022) и Л.М. Хаи (L.M. Hai, 2022) [11] проанализировали взаимосвязь между развитием туризма, экономическим ростом, человеческим капиталом и неравенством доходов в Сингапуре. Исследователи выяснили, что развитие туризма и экономический рост в стране усугубляют неравенство доходов между классами, в то время как человеческий капитал, наоборот, его нивелирует.

Л. Зеыналли (L. Zeynalli, 2022) и Е. Рахимли (E. Rahimli, 2022) [12] на основе проведённых исследований сделали вывод о том, что сегодня правительства, частные организации и частные лица признают ценность человеческого капитала в увеличении доходов от туризма и ускорении экономического развития в странах, где развитие туризма является приоритетом. В этом контексте авторы призвали в дополнение к туризму активизировать усилия по развитию человеческого капитала, что является

широко принятой политикой повышения международной конкурентоспособности, особенно в развивающихся странах.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на наличие достаточно большого количества научных изысканий по данной проблематике, остаются малоизученными вопросы развития сельского туризма в малых формах хозяйствования с позиций формирования и использования человеческого капитала села, что обуславливает актуальность, цель и задачи выбранной темы исследования.

Цель работы – изучение сельского туризма в малых формах хозяйствования как важного фактора развития человеческого капитала села. Для достижения этой цели были поставлены следующие исследовательские задачи:

- изучить динамику основных показателей развития туризма в Российской Федерации, в том числе в международных рейтингах;
- выявить взаимосвязи между уровнями развития туризма и человеческого капитала, а также их место в имплементации основ инклюзивности экономики;
- рассмотреть проблемы и перспективы развития сельского туризма в малых формах хозяйствования как фактора формирования и эффективного использования человеческого капитала села.

Материалы и методы. В процессе исследования использовались диалектические методы познания процессов и явлений, в том числе монографический (анализ научных публикаций отечественных и зарубежных ученых относительно взаимосвязи развития туризма, человеческого капитала и инклюзивности экономики), сравнительного анализа (определение тенденций развития туризма и человеческого капитала в Российской Федерации, в том числе в международном масштабе), абстрактно-логический (теоретические обобщения и формулирование выводов).

Информационной основой исследования послужили ресурсы международных аналитических организаций и базы статистической информации по развитию стран мира: Индекс конкурентоспособности путешествий и туризма (The Travel & Tourism Competitiveness Index), Индекс инклюзивного развития (The Inclusive Development Index), а также научные публикации отечественных и зарубежных исследователей по данной проблематике.

Результаты исследования. Для проведения настоящего исследования была сформулирована гипотеза о том, что фактором развития человеческого капитала как одного из инструментов достижения инклюзивного развития экономики является туризм.

В 2019 г. по сравнению с 2007 г. (началом публикации отчётов) Российская Федерация улучшила свои позиции в Индексе конкурентоспособности путешествий и туризма на 29 рангов (до 39 места среди 140 стран), при этом количество баллов выросло на 0,27 единиц (до 4,3 баллов). И, хотя подобные оценки далеки от лидерских, тенденция в целом позитивная.

В рамках исследования была проведена оценка зависимости балловой оценки 102 стран мира в Индексе инклюзивного развития, рассчитанного Всемирным экономическим форумом в 2018 г., от их баллов в Индексе конкурентоспособности путешествий и туризма (рис. 1).

На основе проведенного статистического анализа выявлена сильно выраженная прямо пропорциональная зависимость инклюзивного развития экономики от конкурентоспособности путешествий и туризма (коэффициент корреляции $R = 0,7281$). Вариация балловой оценки Индекса инклюзивного развития стран на 53% зависит от их

баллов по Индексу конкурентоспособности путешествий и туризма, остальные 47% – влияние факторов, не включённых в модель.

Подчеркиваем то, что будет определять тенденции развития государства и его регионов на среднесрочную перспективу: важность роли туризма в уровне социально-экономического развития территории, особенно его составляющей – человеческого капитала, сущность которого нами было предложено трактовать как «... совокупность качественных характеристик человека, обеспечивающих дополнительный доход и/или социальный эффект» [1, с. 47].

Рис. 1. Зависимость инклюзивного развития стран от их баллов по Индексу конкурентоспособности путешествий и туризма (составлено на основе отчетов Всемирного экономического форума)

В Индексе конкурентоспособности путешествий и туризма отражается человеческий капитал, динамика рейтинга Российской Федерации в котором наглядно изображена на рисунке 2.

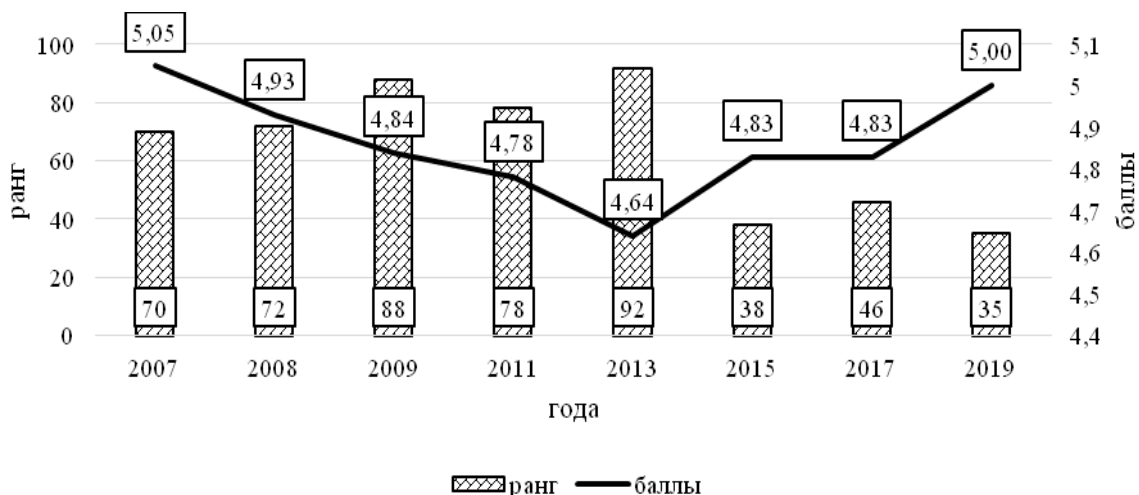

Рис. 2. Динамика показателей человеческого капитала в оценке конкурентоспособности путешествий и туризма Российской Федерации* (составлено на основе отчетов Всемирного экономического форума)
* 2007-2013 гг. – человеческие ресурсы в субиндексе «Человеческие, культурные и природные ресурсы», 2015-2019 гг. – субиндекс человеческих ресурсов и рынка труда в подиндексе «Благоприятная среда»

В 2007-2013 гг. оценка человеческого капитала в Индексе конкурентоспособности путешествий и туризма проводилась по таким характеристикам человеческих ресурсов,

как состояние здравоохранения, а также уровень образования и профессиональной подготовки. За этот период, к сожалению, позиции Российской Федерации ухудшились на 22 пункта (до 92 места среди 140 стран), при этом оценка с 5,05 баллов в 2007 г. снизилась до рекордно низкой для нашей страны отметки в 4,64 баллов в 2013 г.

В 2015-2019 гг. человеческий капитал стали измерять в двух основных аспектах: необходимых компетенций, получаемых при помощи соответствующего образования и профессиональной подготовки, а также наилучшего использования этих компетенций за счет эффективного функционирования рынка труда.

В 2019 г. Российская Федерация по сравнению с 2015 г. улучшила свои позиции на 3 пункта (до 35 места среди 140 стран), при этом балловая оценка выросла на 0,17 единиц (до 5,0 баллов). То есть можно говорить о том, что вопросам человеческого капитала туристской индустрии в нашей стране стали уделять большее внимание.

Безусловно, предпосылкой инклюзивного развития экономики является человеческий капитал. На рисунке 3 представлена зависимость оценки уровня инклюзивного развития стран мира в баллах (y) от их оценки в субиндексе человеческих ресурсов и рынка труда (x).

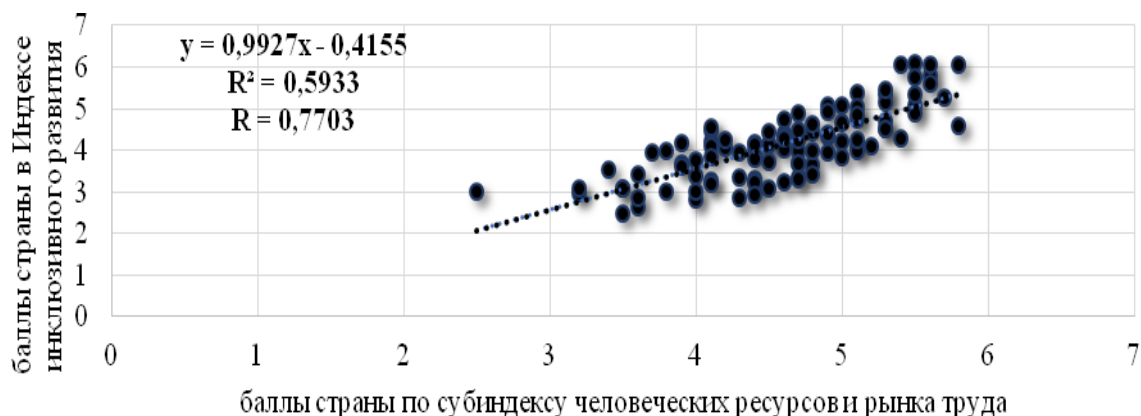

Рис. 3. Зависимость инклюзивного развития стран от их баллов по субиндексу человеческих ресурсов и рынка труда
(составлено на основе отчетов Всемирного экономического форума)

Расчеты показывают, что вариация Индекса инклюзивного развития стран на 59,3% зависит от их баллов по субиндексу человеческих ресурсов и рынка труда, связь прямо пропорциональная, сильно выраженная (коэффициент корреляции $R = 0,7703$).

Нами была поставлена задача выявления степени влияния Индекса конкурентоспособности путешествий и туризма (x) на субиндекс человеческих ресурсов и рынка труда (y) (рис. 4, 5).

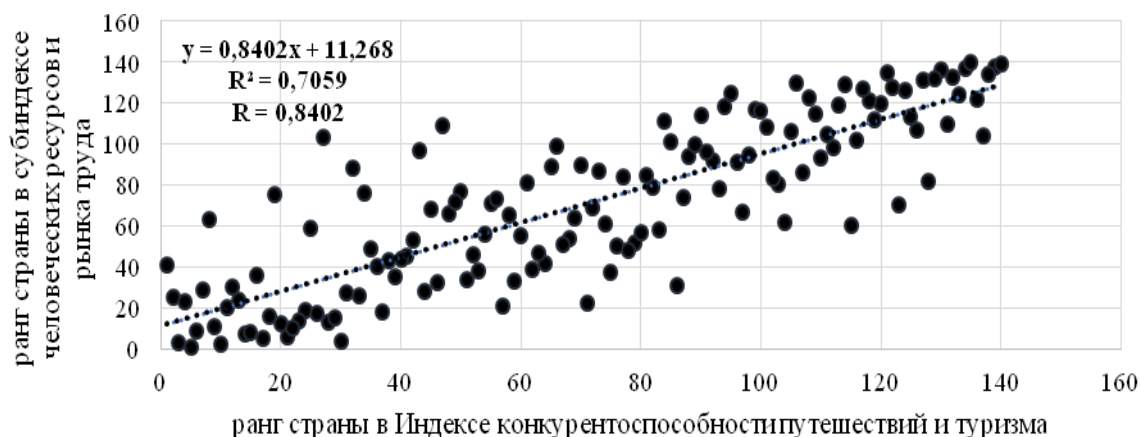

Рис. 4. Зависимость ранга 140 стран мира по субиндексу человеческих ресурсов и рынка труда от их ранга в Индексе конкурентоспособности путешествий и туризма в 2019 г.
(составлено на основе отчетов Всемирного экономического форума)

Коэффициент корреляции ($R = 0,8402$) свидетельствует о наличии сильно выраженной зависимости ранга страны в субиндексе человеческих ресурсов и рынка труда от её ранга в Индексе конкурентоспособности путешествий и туризма, при этом коэффициент детерминации показывает, что вариация зависимой переменной (y) на 70,6% обусловлена изменениями независимой переменной (x).

Аналогичную ситуацию наблюдаем при рассмотрении балльной оценки (рис. 5).

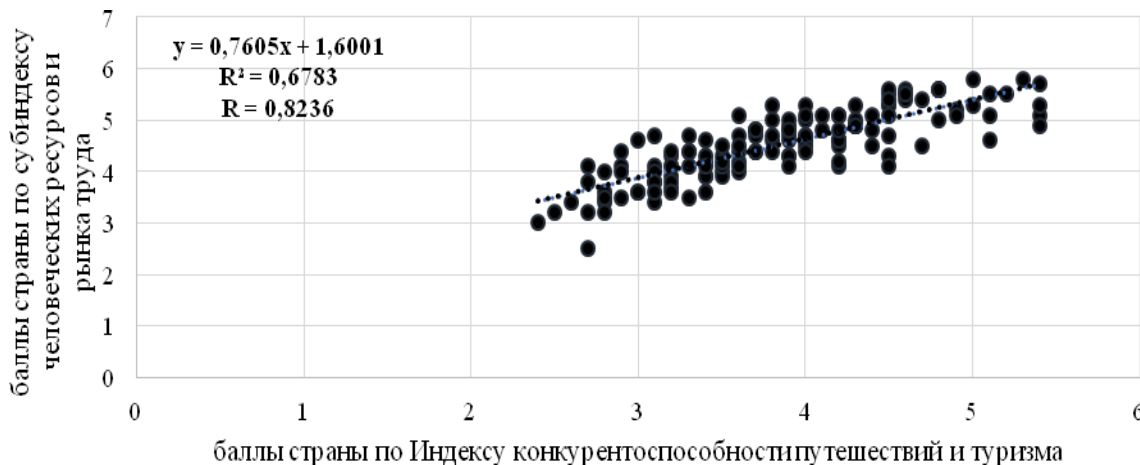

Рис. 5. Зависимость баллов 140 стран мира по субиндексу человеческих ресурсов и рынка труда от их баллов в Индексе конкурентоспособности путешествий и туризма в 2019 г.
(составлено на основе отчетов Всемирного экономического форума)

Коэффициент корреляции ($R = 0,8236$) показывает сильно выраженную зависимость балльной оценки страны в субиндексе человеческих ресурсов и рынка труда от её баллов в Индексе конкурентоспособности путешествий и туризма. Коэффициент детерминации свидетельствует о том, что изменения зависимой переменной (y) на 67,8% вызваны вариациями независимой переменной (x).

Считаем, что в условиях реформирования экономических отношений и структурной перестройки экономики страны особую актуальность приобретает научная

разведка в направлении исследования сельского туризма в малых формах хозяйствования как инструмента реализации определённых интересов горожан, сельских жителей, а также сельских территорий в целом (рис. 6).

Активизация развития сельского туризма в малых формах хозяйствования способствует решению организационно-экономических проблем, связанных с воспроизводством трудовых ресурсов города (восстановлением психофизиологических затрат сил и энергии человеческого организма) и села (воссозданием трудового потенциала аграрной сферы благодаря повышению уровней занятости и доходов населения).

Кроме того, дополнительный стимул к развитию получают сельские территории (как муниципальные образования) за счёт устойчивого развития, повышения инвестиционной привлекательности, развития инфраструктуры, препятствия депопуляции села и прочих факторов.

Нами рассмотрены взаимосвязи между основными разновидностями сельского туризма в малых формах хозяйствования и элементами человеческого капитала села (рис. 7).

Безусловно, представленное на рисунке 7 деление сельского туризма на виды достаточно относительное – организация туристической деятельности в сельских территориях практически не может осуществляться моноспециализированным способом (только этногастрономическое или только геоэкологическое направление). Одновременно каждый из видов сельского туризма оказывает определённое (в большей или меньшей мере) воздействие на элементы капитала здоровья и долголетия, интеллектуального и социального капиталов (видов капиталов, составляющих человеческий капитал [1, с. 51]).

Так, например, на элементы здоровья и продолжительности жизни соответственного капитала наибольшее воздействие оказывают спортивно-оздоровительный, этногастрономический и геоэкологический виды сельского туризма.

На уровень доверия (социальный капитал) положительно влияют спортивно-оздоровительный, этнокультурный, познавательный, индигенный и ностальгический виды сельского туризма, на формирование и выполнение норм – геоэкологический, этнокультурный, познавательный, этнотехнологический, индигенный, ностальгический. Считаем, что на формирование и дальнейшее эффективное использование социальных сетей (социальный капитал) и интеллектуального капитала существенное влияние оказывают все представленные виды сельского туризма.

Оценивая степень зависимости человеческого капитала села от сельского туризма в малых формах хозяйствования, выделяем сдерживающие факторы его развития: пробелы в существующей законодательно-нормативной базе и отсутствие достаточной государственной поддержки, в том числе в виде государственных целевых программ; отсутствие отраслевой статистики, обеспечивающей информационную и управленческую поддержку развития индустрии; низкий уровень предлагаемого сервиса, в том числе из-за недостатка объектов сельского туризма, набора предлагаемых ими услуг, квалифицированных кадров, а также слабого развития инфраструктуры; недостаточность системы продвижения турпродуктов на туристическом рынке, отсутствие узнаваемости и привлекательности (бренда) сельских территорий.

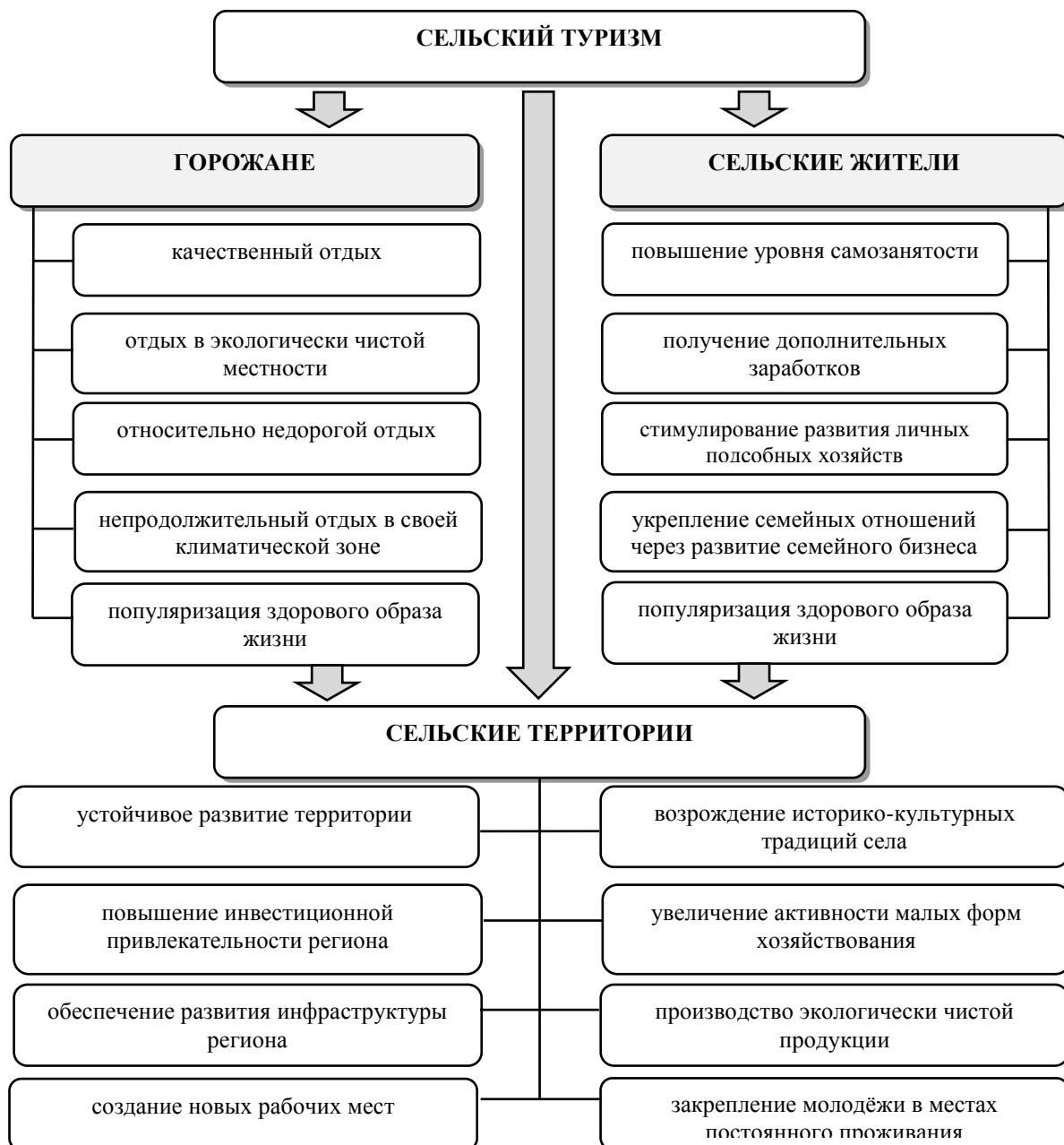

Рис. 6. Сельский туризм в малых формах хозяйствования как инструмент реализации интересов горожан, сельских жителей и сельских территорий в целом (сформировано автором по материалам исследований)

Считаем, что для распространения и дальнейшего поступательного развития сельского туризма в малых формах хозяйствования как драйвера формирования и эффективного использования человеческого капитала села необходимы меры по способствованию процессам устойчивого и инклюзивного развития на общегосударственном и региональных уровнях, имплементации принципов социальной ответственности в бизнесе; укреплению позиций на рынке за счёт создания конкурентоспособного туристического продукта, использованию современных информационных технологий для его продвижения; привлечению инвестиций в модернизацию инфраструктуры и ресурсной базы, развитию «зелёного» строительства, разумному использованию экосистем; развитию систем кадрового обеспечения и

консалтинговых услуг на базе создания региональных научно-учебных центров и их сотрудничества с представителями бизнес-среды.

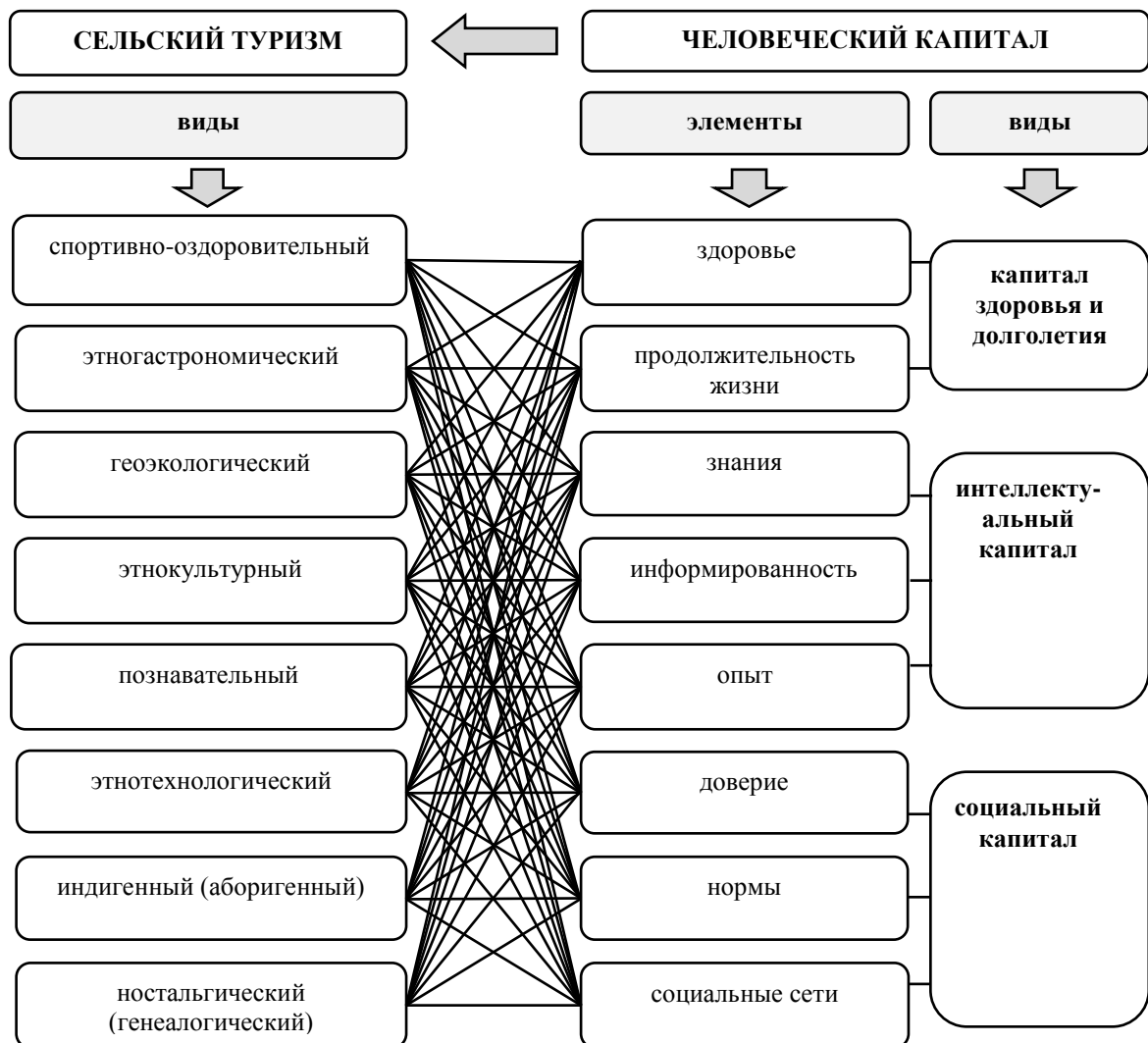

Рис. 7. Влияние видов сельского туризма в малых формах хозяйствования на человеческий капитал села (сформировано автором по материалам исследований)

Выводы. Таким образом, на основании изучения научных публикаций по проблемам развития туризма и его влияния на человеческий капитал и инклюзивное развитие экономики в целом были сделаны выводы об актуальности и перспективности исследования роли сельского туризма в малых формах хозяйствования в формировании и использовании человеческого капитала села.

Анализ выявил позитивную динамику показателей развития отечественной индустрии туризма в мировом рейтинге конкурентоспособности путешествий и туризма, а также её сильно выраженное влияние на развитие человеческого капитала и инклюзивность экономики в целом.

В статье сформулирована дефиниция понятия «человеческий капитал», а также установлены его сильно выраженное прямо пропорциональное влияние на

инклюзивность экономики, а также аналогичная зависимость от конкурентоспособности путешествий и туризма.

Рассмотрен сельский туризм как инструмент реализации интересов горожан, сельских жителей, а также сельских территорий в целом, а также взаимосвязи между основными видами сельского туризма в малых формах хозяйствования и элементами человеческого капитала села.

Проведённые исследования позволили сформулировать основные проблемы отечественного сельского туризма и предложить пути их преодоления и дальнейшего развития как фактора формирования и эффективного использования человеческого капитала.

Перспективами дальнейших научных изысканий является разработка экономического механизма хозяйствования, который позволял бы эффективнее использовать накопленный человеческий капитал сельских территорий в контексте реализации целей инклюзивного развития экономики.

Публикация выполнена в рамках научной темы: «FRRS-2023-0033 Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грицаенко Г.И. Теоретико-методологические основы концепции человеческого капитала. // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2022. – № 2. – С. 44-54.
2. Даниленко Н.Н., Бурменко Т.А. К вопросу об организационных формах в управлении оздоровительным туризмом как сферой сохранения человеческого капитала // В сборнике: Качество и полезность в экономической теории и практике. Материалы VIII Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. ответственный редактор Л.Ю. Руди, Новосибирский государственный университет экономики и управления. – 2016. – С. 179-189.
3. Зайцева А.И., Сагдеева Л.С. Развитие туристского сектора экономики как способ повышения качества человеческого капитала промышленного региона // Экономика промышленности. – 2016. – № 3. – С. 253-258.
4. Керими К.М. Социальные изменения человеческого капитала в современных практиках туризма // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2017. – № 1 (13). – С. 78-85.
5. Лысикова О.В., Керими К.М. Региональный туризм: от человеческого потенциала к человеческому капиталу и качеству жизни // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2021. – Т. – 15. – № 1. С. 23-32.
6. Мустафина А.В. Повышение конкурентоспособности гостиничных предприятий на основе развития человеческого капитала в рамках инклюзивного туризма в Санкт-Петербурге // В сборнике: Россия и мир в новых реалиях: изменение мирохозяйственных связей. материалы XII Евразийского экономического форума молодежи. Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург, 2022. – С. 111-114.
7. Яковенко Н.В. Влияние человеческого капитала на развитие туризма // В сборнике: Туризм и гостеприимство: новые концепции, возможности и инструменты развития. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции НИУ «БелГУ». Белгород, 2022. – С. 176-180.
8. Aditya A.A., Angkasaputra C.O., Wahyun H. Human Capital Downturn Effect on Firm Performance in Tourism and Hospitality Industry // Jurnal Manajemen Universitas Bung Hatta. – 2022. – Vol. 17. – No. 02. – Pp. 207-218.
9. Fadliyanti L., Diswandi, Afifi M. Human Capital dan Kinerja Usaha melalui Women Entrepreneur's Capability pada Industri Pariwisata // Valid Jurnal Ilmiah. – 2022. – Vol. 19. – No. 2. – Pp. 107-123. DOI:10.53512/valid.v19i2.217.
10. Li J., Qamruzzaman Md. Does Tourism Induce Sustainable Human Capital Development in BRICS Through the Channel of Capital Formation and Financial Development? Evidence From Augmented ARDL With Structural Break and Fourier-TY Causality // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.804349.

11. Ngoc B.H., Hai L.M. Time-frequency nexus between tourism development, economic growth, human capital, and income inequality in Singapore // Applied Economics Letters. – 2022. DOI: 10.1080/13504851.2022.2130865.

12. Zeynalli L., Rahimli E. The Role of Human Capital in Increasing Tourism Potential in a Post-Conflict Situation // Future Human Image. – 2022. – Vol. 17. – Pp. 101-110. DOI: 10.29202/fhi/17/12.

Поступила в редакцию 06.09.2023 г.

RURAL TOURISM IN SMALL FORMS OF ECONOMIC ENTITIES AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF RURAL HUMAN CAPITAL

H. I. Hrytsaienko

The essence of human capital is considered, its influence on the inclusiveness of the economy, as well as dependence on the competitiveness of travel and tourism are established. Rural tourism of small business forms is considered as a tool for the realization of public interests, and the interrelationships between its main types and elements of human capital are also shown. The problems and prospects of rural tourism development in Russia as a factor in the formation and effective use of rural human capital are formulated.

Keywords: human capital, rural tourism, small forms of economic entities, inclusive economic development, health and longevity capital, intellectual capital, social capital.

Грицаенко Галина Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
ФГБУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь
gritsaenkogi@gmail.com
+7-990-033-67-84

Hrytsaienko Halyna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Economics
Melitopol State University, city Melitopol

УДК 338.439

**СИСТЕМНО-ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МОНИТОРИНГА
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ**

© 2023. А. А. Дрындак

В статье рассматривается системно-динамическая модель, которая представляет инструмент для анализа и прогнозирования состояния аграрной политики в области продовольственной обеспеченности в условиях неопределенности. Интеграция методов когнитивного моделирования и системной динамики позволяет не только учитывать количественные изменения, но и анализировать качественные аспекты, такие как решения и стратегии, принимаемые субъектами системы. Сценарный анализ демонстрирует возможные последствия различных сценариев изменений в факторах, влияющих на продовольственную безопасность. В конечном итоге, результаты данного исследования не только способствуют более глубокому пониманию вопросов обеспечения продовольственной безопасности ДНР, но и предоставляют базу для разработки и реализации конкретных действий и стратегий, направленных на укрепление продовольственной безопасности в условиях неопределенности.

Ключевые слова: аграрная политика; продовольственная обеспеченность; системно-динамическая модель; сценарный анализ.

Постановка проблемы. В настоящее время аграрные системы сталкиваются с комплексом вызовов, недостаточное понимание и учет взаимодействия различных факторов, таких как экономическая политика, социокультурные аспекты и экологические угрозы, мешает эффективному управлению сельскохозяйственными системами. Это создает необходимость в разработке инструментов и методов, которые позволят анализировать, прогнозировать и оптимизировать аграрную политику на основе системного подхода и учета множества факторов.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы, связанные с моделированием аграрной политики, рассматриваются в работах как отечественных, так и иностранных ученых, исследователей и экспертов. Множество зарубежных исследователей внесли значительный вклад в исследования в области моделирование аграрной политики, среди которых: Н. Гилберт, К.Г. Троиц, Р. Перес-Эскамиллья, А.М. Сегал-Корреа, Д.А. Пуспитанингрум, В.Я. Узун, Н.И. Шагайда. Модели стратегического планирования рассматриваются в работах таких ученых, как Е.Н. Антамошкиной, Г.В. Тимофеевой, С.Н. Гриневской, Ю.А. Дмитриева, Д.Ю. Фраймовича, Т.С. Коломийца, О.О. Князева, Э.Н. Крылатых, С.Н. Строкова, Ю.В. Перепелкина, Д. Ю. Самыгина, Н. Г. Барышникова, Л. А. Мизюркина.

Выделение нерешенных проблем. Неравномерное распространение цифровых технологий и инноваций в сельском хозяйстве ограничивает их потенциал в повышении производительности и снижении воздействия на окружающую среду, что делает данную тему недостаточно изученной.

Цель данного исследования заключается в разработке системно-динамической модели, которая предназначена для мониторинга и совершенствования аграрной политики, позволяющая определить уровень продовольственной обеспеченности при изменении отдельных влияющих на нее факторов.

Результаты исследования. Модели мониторинга и совершенствования аграрной политики представляют собой аналитические инструменты, разработанные для оценки и поддержки процесса принятия решений в области обеспечения продовольственной

безопасности. Эти модели помогают анализировать различные сценарии и варианты действий, чтобы определить оптимальные стратегии и политики, направленные на обеспечение устойчивости и доступности продовольственных ресурсов [1, с.62].

Когнитивный подход поддержки принятия решений ориентирован на то, чтобы активизировать интеллектуальные процессы субъекта и помочь зафиксировать свое представление проблемной ситуации в виде модели [2, с. 97]. Когнитивная модель сформирована на основе блоков факторов, реализующих уровень продовольственной обеспеченности ДНР, которые отображены в таблице 1.

Таблица 1

Блок факторов, реализующих уровень продовольственной обеспеченности ДНР

Целевой фактор				
F1 – Уровень продовольственной обеспеченности ДНР				
Управляющие факторы				
F2 – Анализ и мониторинг.				
F3 – Государственное регулирование.				
Факторы-индикаторы				
F4 – Уровень системы производства продовольствия	F4 – Уровень системы производства продовольствия	F4 – Уровень системы производства продовольствия	F4 – Уровень системы производства продовольствия	F4 – Уровень системы производства продовольствия
Факторы воздействия				
F4.1 – Площади сельскохозяйственных угодий и их использование. F4.2 – Технологии и методы производства в сельском хозяйстве. F4.3 – Развитие животноводства, рыболовства и других форм продовольственного производства. F4.4 – Климатические условия, влияющие на сезонность и урожайность. F4.5 – Использование удобрений, пестицидов и других агрохимикатов.	F4.1 – Площади сельскохозяйственных угодий и их использование. F4.2 – Технологии и методы производства в сельском хозяйстве. F4.3 – Развитие животноводства, рыболовства и других форм продовольственного производства. F4.4 – Климатические условия, влияющие на сезонность и урожайность. F4.5 – Использование удобрений, пестицидов и других агрохимикатов.	F4.1 – Площади сельскохозяйственных угодий и их использование. F4.2 – Технологии и методы производства в сельском хозяйстве. F4.3 – Развитие животноводства, рыболовства и других форм продовольственного производства. F4.4 – Климатические условия, влияющие на сезонность и урожайность. F4.5 – Использование удобрений, пестицидов и других агрохимикатов.	F4.1 – Площади сельскохозяйственных угодий и их использование. F4.2 – Технологии и методы производства в сельском хозяйстве. F4.3 – Развитие животноводства, рыболовства и других форм продовольственного производства. F4.4 – Климатические условия, влияющие на сезонность и урожайность. F4.5 – Использование удобрений, пестицидов и других агрохимикатов.	F4.1 – Площади сельскохозяйственных угодий и их использование. F4.2 – Технологии и методы производства в сельском хозяйстве. F4.3 – Развитие животноводства, рыболовства и других форм продовольственного производства. F4.4 – Климатические условия, влияющие на сезонность и урожайность. F4.5 – Использование удобрений, пестицидов и других агрохимикатов.

Реализация модели предложена в среде Vensim PLE. Программа Vensim PLE представляет собой инструмент системной динамической моделирования, который может быть применен в контексте научного исследования когнитивных процессов. Когнитивное моделирование включает разработку моделей, которые отражают когнитивные механизмы и поведение людей в определенной ситуации. Программный комплекс Vensim определяет комплексное влияние всех экзогенных и эндогенных факторов на функцию отклика модели [4, с.22]. Разработанная модель представлена на рисунке 1.

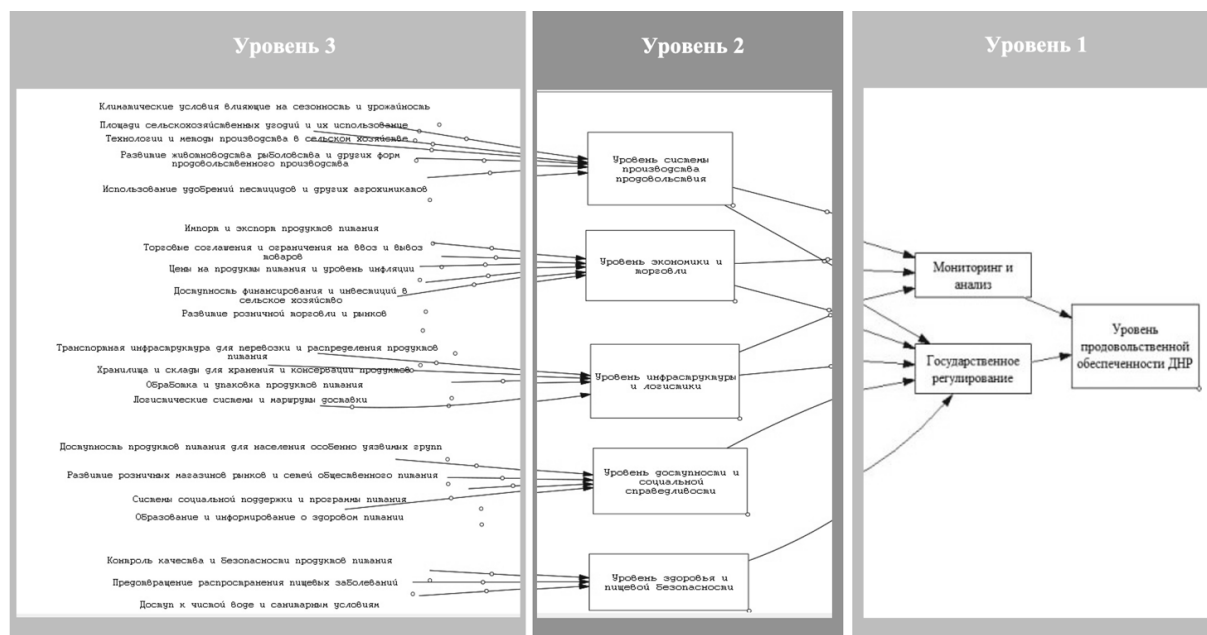

Рис. 1. Системно-динамическая модель уровня продовольственной безопасности

На основе полученных данных выполнено имитационное моделирование влияния факторов на целевой компонент «уровень продовольственной обеспеченности ДНР». Следующий этап – сценарный анализ для определения реакции системы на возможные изменения. В матричном виде система уравнений записывается в следующем виде:

$$Z(t+1) = Wz(t) \quad (1)$$

где $Z(t)=(z_i(t))$ – начальный вектор прироста значений факторов в момент времени t ;

$Z(t+1)=(z_i(t+1))$ – вектор прироста значений факторов в момент времени $t+1$, $z_i(t) \in -1,1$;

$W=|w_{ij}|$ – матрица смежности, $w_{ij} \in -1,1$ – характеризует силу связи.

Прирост значений факторов в последовательные дискретные моменты времени $Z(t+1), \dots, Z(t+n)$ высчитывают с помощью правила композиции [5, с. 74]:

$$z_i(t) = \max(z_i^+(t); z_i^-(t)) \quad (2)$$

где $z_i^+(t) = \max(z_j(t-1) \times w_{ij})$ – максимальный позитивный прирост значения фактора-следствия;

$z_i^-(t)$ – максимальный по модулю негативный прирост значения фактора-следствия [6, с.32].

Прирост значения фактора $z_i(t) \in Z(t), \forall t$, представленный парой:

$$\langle z_i(t); c_i(t) \rangle \quad (3)$$

где $c_i(t)$ – консонанс значения фактора, $0 \leq c_i(t) \leq 1, c_i(t) = \frac{|z_i^+(t) + z_i^-(t)|}{|z_i^+(t)| + |z_i^-(t)|}$.

Консонанс фактора характеризует уверенность субъекта в приросте значения $z_i(t)$ фактора f_i . При $c_i(t) \approx 1$, то есть $|z_i^+(t)| \gg |z_i^-(t)|$ или $|z_i^-(t)| \gg |z_i^+(t)|$ уверенность субъекта в значении фактора $z_i(t)$ максимальная, а при $c_i(t) \approx 0$, то есть $|z_i^+(t)| \approx |z_i^-(t)|$ минимальная [7, с. 63].

В таблице 2 рассмотрен сценарный анализ изменения факторов, влияющих на продовольственную обеспеченность ДНР.

Таблица 2

Сценарный анализ влияния заданных компонентов на уровень продовольственной обеспеченности ДНР

Фактор	Сценарий 1		Сценарий 2		Сценарий 3		Сценарий 4	
	+/-	Фактическое состояние	+/-	Фактическое состояние	+/-	+/-	Фактическое состояние	+/-
<i>Уровень системы производства продовольствия</i>								
F4.1	-0,12	Уменьшение	0	Без изменений	F4.1	-0,12	Уменьшение	0
F4.2	0	Без изменений	0	Без изменений	F4.2	0	Без изменений	0
F4.3	0	Без изменений	0	Без изменений	F4.3	0	Без изменений	0
F4.4	-0,15	Уменьшение	-0,1	Уменьшение	F4.4	-0,15	Уменьшение	-0,1
F4.5	+0,25	Увеличение	+0,1	Увеличение	F4.5	+0,25	Увеличение	+0,1
<i>Уровень экономики и торговли</i>								
F5.1	0	Без изменений	0	Без изменений	F5.1	0	Без изменений	0
F5.2	0	Без изменений	0	Без изменений	F5.2	0	Без изменений	0
F5.3	+0,17	Увеличение	0	Без изменений	F5.3	+0,17	Увеличение	0
F5.4	-0,19	Уменьшение	-0,1	Уменьшение	F5.4	-0,19	Уменьшение	-0,1
F5.5	-0,2	Уменьшение	-0,15	Уменьшение	F5.5	-0,2	Уменьшение	-0,15
<i>Уровень инфраструктуры и логистики</i>								
F6.1	-0,14	Уменьшение	0	Без изменений	F6.1	-0,14	Уменьшение	0
F6.2	-0,32	Уменьшение	0	Без изменений	F6.2	-0,32	Уменьшение	0
F6.3	0	Без изменений	0	Без изменений	F6.3	0	Без изменений	0
F6.4	-0,13	Уменьшение	-0,16	Уменьшение	F6.4	-0,13	Уменьшение	-0,16
<i>Уровень доступности и социальной справедливости</i>								
F7.1	-0,3	Уменьшение	0	Без изменений	F7.1	-0,3	Уменьшение	0
F7.2	-0,12	Уменьшение	0	Без изменений	F7.2	-0,12	Уменьшение	0
F7.3	+0,1	Увеличение	-0,3	Уменьшение	F7.3	+0,1	Увеличение	-0,3
<i>Уровень здоровья и пищевой безопасности</i>								
F8.1	-0,1	Уменьшение	-0,19	Уменьшение	F8.1	-0,1	Уменьшение	-0,19
F8.2	-0,15	Уменьшение	0	Без изменений	F8.2	-0,15	Уменьшение	0

Результаты моделирования представлены на рис. 2.

Результаты сценарного моделирования указывают на следующее: в сценарии 1, при незначительном росте и преобладающем снижении показателей, уровень продовольственной обеспеченности ДНР будет резко снижаться. В сценарии 2, когда большинство показателей остается без изменений, но некоторые из них снижаются, уровень продовольственной обеспеченности немного снижается.

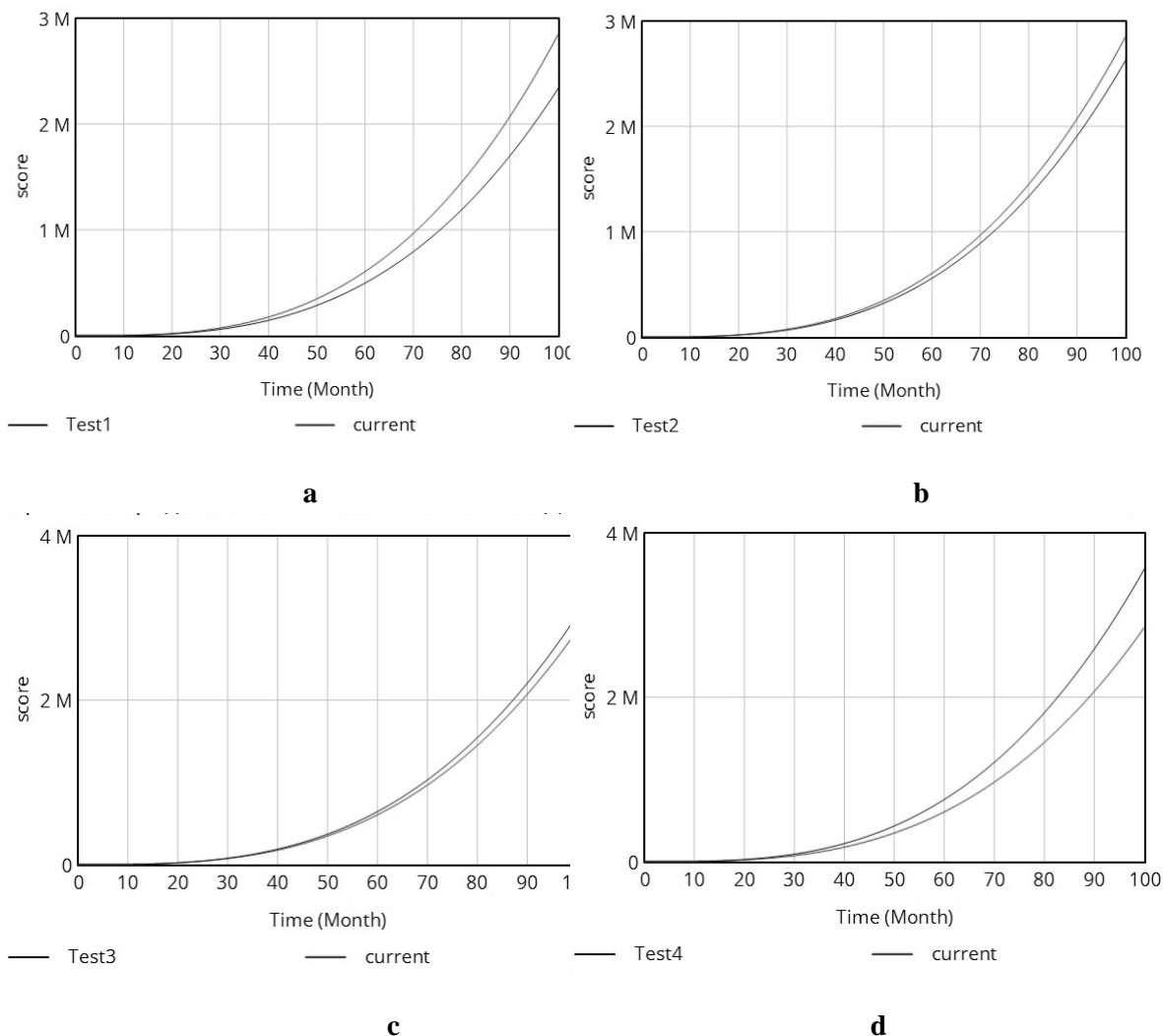

Рис. 2. Моделирование уровней продовольственной обеспеченности под влиянием факторов в программном комплексе Vensim

Примечание: а – сценарий 1, б – сценарий 2, с – сценарий 3, d – сценарий 4.

Аналогичная ситуация наблюдается в сценарии 3, где большая часть показателей остается стабильной, но некоторые из них увеличиваются, что приводит к незначительному росту уровня продовольственной обеспеченности. В сценарии 4 большинство показателей растет параллельно с уровнем продовольственной обеспеченности ДНР.

Следовательно, сценарное моделирование позволяет определить, насколько система продовольственной обеспеченности чувствительна к изменениям в различных

факторах, подчеркивая значимость мониторинга и регулирования воздействия на эти факторы [8, с. 177].

Проблемы, связанные с разработкой моделей продовольственной обеспеченности, подразумевает постоянный поиск путей для их более эффективного применения и выявление возможных резервов и ресурсов для дальнейших улучшений аграрной политики. Важно отметить, что в контексте изменяющейся глобальной ситуации, такой как климатические изменения, экономическая нестабильность и демографические изменения, модели продовольственной обеспеченности должны постоянно адаптироваться и совершенствоваться. Это обусловлено не только изменением внешних факторов, но и расширением понимания процессов, связанных с продовольственной обеспеченностью.

Выводы. В результате проведенного анализа можно выделить несколько ключевых аспектов. Во-первых, важно стремиться к более полному включению всех необходимых факторов и воздействий в моделировании аграрной политики в области продовольственной обеспеченности. Это включает в себя не только анализ состояния производства и доступности продуктов, но и аспекты экономики, логистики, социальной справедливости, здоровья и пищевой безопасности [9, с. 32].

Во-вторых, разработка более точных и детальных моделей, а также сценариев, позволяет лучше прогнозировать и понимать возможные последствия изменений в продовольственной системе. Это содействует более эффективному управлению и разработке стратегий аграрной политики в области продовольственной обеспеченности.

Таким образом, исследование и анализ моделей аграрной политики в области продовольственной обеспеченности является неотъемлемой частью обеспечения стабильности и доступности продовольственных ресурсов в условиях изменяющейся внешней среды. Разработанная модель может служить основой для разработки мероприятий и стратегий в области аграрной политики. Результаты данного исследования предоставляют перспективы для будущих исследований в области продовольственной обеспеченности не только в ДНР, но и в других регионах. Интегрированный аналитический инструментальный и сценарный анализ могут быть применены в различных контекстах для более глубокого понимания и обеспечения аграрной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ганичева А. В. Математические модели и методы оценки событий, ситуаций и процессов / А. В. Ганичева // СПб.: «Лань», 2017. – 188 с.
2. Гриневская С. Н. Модели стратегического планирования на территориях с неопределенным государственным статусом / С. Н. Гриневская // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 74–79.
3. Коломиец Т. С. Анализ сценариев проектов и метод имитационного моделирования как методы определения проектных рисков / Т. С. Коломиец, О. О. Князева // Синергия знаний: современные тренды: Сборник научных трудов. – 2019. – С. 50–63.
4. Крылатых Э.Н. Методы прогнозирования в исследованиях агропродовольственной сферы и сельского хозяйства (на примере международной системы моделей AglinkCosimo) / Э.Н. Крылатых, С.Н. Строков // Аграрная Европа в XXI веке. М.: Институт Европы РАН. – 2015. – С. 45–54.
5. Перепелкина Ю.В. Математическое моделирование зависимости качества окружающей среды от экономических параметров / Ю.В. Перепелкина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Том 10. – № 9А. – С. 49–56.
6. Самыгин Д. Ю. Проектная модель развития аграрной экономики: продовольственный аспект / Д. Ю. Самыгин, Н. Г. Барышников, Л. А. Мизюркина // Экономика региона. – 2017. – Т.13. – № 2. – С. 591–603.
7. Чарыкова О. Г. Модель развития агропродовольственного рынка во взаимосвязи с

национальными интересами / О. Г. Чарыкова, А. А., Закшевская // Воронеж: НИИЭОАПК ЦЧР – филиал ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева», 2021. – 184 с.

8. Шлыкова Е. Р. Многокритериальная оценка рисков деятельности предприятия / Е. Р. Шлыкова, М. А. Скворцова // OpenScience. – 2021. – № 2. – Том 3. – С. 30–33.

9. Gilbert N. Simulation for the Social Scientist / N. Gilbert, K.G. Troitzsch // Second Edition. Maidenhead, Open University Press, 2005. – 312 p.

10. Pérez-Escamilla R. Food insecurity measurement and indicators / R. Pérez-Escamilla, A.M. Segall Corrêa. // Rev. Nutr., Campinas. – 2008. – pp. 15-26.

11. Puspitaningrum D. A. System dynamic modelling of agriculture land availability / D. A. Puspitaningrum // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, International Conference on Sustainable Agriculture for Rural Development 2018 (ICSARD 2018) 23–24 October 2018. – V. 250. – pp. 1-9.

12. Uzun V. Ya. The food embargo and choice of priorities / V. Ya. Uzun, N.I. Shagaida // Problems of Economic Transition. – 2017. – vol. 59. – no. 1–3. – pp. 202–217.

Поступила в редакцию 18.08.2023 г.

A SYSTEM-DYNAMIC MODEL FOR MONITORING AND IMPROVING AGRICULTURAL POLICY

A. A. Dryndak

The article considers a system-dynamic model, which is a tool for analyzing and predicting the state of agricultural policy in the field of food security in conditions of uncertainty. The integration of cognitive modeling and system dynamics methods makes it possible not only to take into account quantitative changes, but also to analyze qualitative aspects, such as decisions and strategies made by the subjects of the system. Scenario analysis demonstrates the possible consequences of various scenarios of changes in factors affecting food security. Ultimately, the results of this study not only contribute to a deeper understanding of the issues of ensuring food security in the DPR, but also provide a basis for the development and implementation of specific actions and strategies aimed at strengthening food security in conditions of uncertainty.

Keywords: agrarian policy; food security; system-dynamic model; scenario analysis.

Дрындак Анастасия Александровна

ассистент кафедры экономики предприятий

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

a.dryndak@mail.ru

+7-949-349-89-06

Dryndak Anastasiia

assistant of the department of enterprise economics

Donetsk State University, city Donetsk

УДК 336.71/.77

УПРАВЛЕНИЕ БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ

© 2023. П. В. Егоров, Е. И. Карпова, Т. В. Лапушанская

В статье выявлены основные виды банковских рисков, влияющих на деятельность кредитных организаций. Систематизированы основные причины возникновения банковских рисков и доказана их объективная природа. Проанализирована организация управления банковскими рисками в коммерческом банке. Представлена структура рискообразующих факторов возникновения банковских рисков по сферам их возникновения и уровню влияния, и на этой основе предложены основные направления, этапы и методы управления кредитным и процентным рисками в коммерческом банке.

Ключевые слова: банковские риски, кредитные риски, процентные риски, коммерческий банк, кредитная организация, управление рисками, риск-менеджмент, рискообразующие факторы, стратегия, страхование рисков.

Постановка проблемы. В условиях нестабильности экономики и в связи с усиливающимися интеграционными процессами: экономическими, политическими, социальными и др., проблема профессионального управления банковскими рисками, оперативный учет факторов риска имеет первостепенное значение для участников финансового рынка, а особенно для коммерческих банков. За последнее время существенно изменилась ситуация на финансовых рынках, что приводит к сокращению ресурсной базы коммерческих банков, возрастанию рискованности операций, уменьшению банковской маржи и уровня прибыльности, значительному усилению конкуренции между банками. Сегодня становится очевидной необходимость эффективного управления системой банковских рисков. Однако все усилия банка по достижению данной цели легко могут быть сведены к нулю реализацией любого из видов рисков, присущего банковской деятельности. При этом может оказаться, что банк рискует не просто размером прибыли, а собственным выживанием. В результате пострадает не только банк, но его клиенты и собственники. Поэтому управление рисками – важная и неотъемлемая часть стратегии любого банка.

В процессе своей деятельности банки сталкиваются с совокупностью различных видов рисков, отличающихся между собой по месту и времени возникновения, совокупности внешних и внутренних факторов, влияющих на их уровень, и, следовательно, по способу их анализа и методам их описания. Кроме того, все виды рисков взаимосвязаны и оказывают влияние на работу банков. Изменения одного вида риска вызывают изменения почти всех остальных видов. Все это, естественно, затрудняет выбор метода анализа уровня конкретного риска и принятие решения по его оптимизации, ведет к углубленному анализу множества других рисков факторов. Поэтому выбор конкретного метода анализа уровня риска, подбор оптимальных факторов и совокупная оценка всей системы рисков очень важны с точки зрения эффективного управления ими.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы управления банковскими рисками разрабатывались многими российскими и зарубежными учеными, такими как О. И. Лаврушин, Н. И. Валенцева [1]; И. Т. Балабанов [2]; Н. Б. Глашкова [3]; В. Ю. Данилович [4]; Ю. С. Сколотянная, А. Ю. Аджиева [5]; Е. О. Данилова [6]; О. Б. Веретенникова, Е. Э. Панов [7]; Е. Г. Князева, Л. И. Юзвович,

Р. Ю. Луговцов, В. В. Фоменко [8]; О. М. Ермоленко Е. [9]; К. С. Марчук [10]; Г. Т. Абдрахманова [12]; Б. И. Лисак [13] и др.

Выделение нерешенных проблем. Однако, несмотря на исследования данной темы, проблемы риск-менеджмента в условиях нестабильности экономики существуют и, следовательно, исследуемая тема является актуальной и в настоящее время.

В связи с этим, **цель** исследования заключается в разработке процесса организации управления банковскими рисками в коммерческих банках.

Результаты исследования. Банковские риски представляют собой потенциальные угрозы, которые могут негативно повлиять на финансовое состояние банка. Данные риски возникают из-за неопределенности в экономической среде, неблагоприятной динамики на финансовых рынках, а также из-за работы самого банка. Экономическая сущность банковских рисков проявляется в нескольких ключевых аспектах, а именно:

1. Кредитный риск, т.е. риск невозврата заемщиком взятых кредитов или задолженностей перед банком. Он возникает из-за возможной неплатежеспособности заемщиков из-за экономической нестабильности, изменения условий рынка или других факторов.

2. Рыночный риск связан с возможными потерями в связи с изменением цен на финансовые инструменты, процентных ставок, валютными колебаниями, и другими факторами, которые могут повлиять на стоимость активов и обязательств банка.

3. Операционный риск связан с потенциальными убытками из-за недостатков или сбоев в операционных процессах банка, человеческих ошибок, мошенничества, технических сбоев и других непредвиденных обстоятельств.

4. Риск ликвидности возникает, когда банк не может выполнить свои финансовые обязательства из-за недостаточной ликвидности или из-за временных трудностей на финансовых рынках.

5. Риск репутации связан с потенциальными убытками из-за ухудшения репутации банка в связи со скандалами, негативными новостями, или другими обстоятельствами, которые могут повлиять на доверие клиентов и инвесторов.

Подобные виды рисков являются неотъемлемой частью деятельности банка, и их управление является ключевым аспектом для обеспечения его устойчивости и эффективности. В этом случае банки активно применяют различные методы анализа, контроля и управления рисками, чтобы минимизировать их воздействие на финансовое состояние и деятельность банка.

Банковские риски могут возникать из-за различных причин, которые связаны как с внешней экономической средой, так и с деятельностью самого банка. Ниже нами систематизированы основные причины возникновения банковских рисков:

1. Экономическая нестабильность. Изменения в макроэкономической среде, такие как рост безработицы, инфляция, изменения валютных курсов, экономические кризисы и другие факторы, которые могут повлиять на финансовую устойчивость заемщиков и клиентов банка, что увеличивает кредитный риск.

2. Финансовые рынки. Изменения на финансовых рынках, такие как колебания процентных ставок, цен на акции, облигации, валютные курсы и другие финансовые инструменты, могут привести к потерям из-за рыночного риска.

3. Неэффективное управление. Несовершенство организации процессов управления, недостаточный мониторинг операционной деятельности, ошибки сотрудников, технические сбои и другие недочеты в управлении могут привести к операционным рискам.

4. Недостаточная ликвидность. Некорректное управление ликвидностью, слишком высокий уровень краткосрочных обязательств по отношению к активам или временные трудности на финансовых рынках могут вызвать риск ликвидности.

5. Несоблюдение нормативов и правил. Нарушение законодательства, нормативов и правил регулирующих органов может привести к юридическим рискам и угрозам штрафов или санкций.

6. Недостаточное управление репутационными рисками. Отсутствие эффективной стратегии по управлению репутационными рисками влечет потерю доверия клиентов и инвесторов.

Эти и другие факторы могут способствовать возникновению банковских рисков, поэтому управление ими является важной задачей для кредитной организации. Управление банковскими рисками в коммерческих банках – это процесс и система мер, направленных на выявление, оценку и управление различными видами рисков, с которыми сталкиваются банки в процессе своей деятельности. Управление кредитным риском включает в себя оценку кредитоспособности заемщиков, разработку кредитных стратегий и методик кредитования, мониторинг кредитного портфеля и принятие мер по предупреждению и снижению рисков. Банки проводят анализ финансового состояния заемщиков, их платежеспособности и кредитоспособности, кредитной истории, а также оценивают качество обеспечения кредитов. Разработка кредитных стратегий включает в себя определение целей и стратегии выдачи кредитов, учитывая финансовые возможности и рискованные предпочтения банка. Мониторинг портфеля кредитов включает постоянное отслеживание финансового состояния заемщиков для своевременного выявления возможных проблем. Управление рыночным риском связано с управлением изменениями цен на финансовых рынках, валютными колебаниями и процентными ставками. Банки используют различные методы для управления этим риском, включая диверсификацию инвестиционного портфеля, использование финансовых деривативов и управление позициями на рынке.

Операционный риск связан с возможностью возникновения убытков вследствие неправильных или неэффективных операций и услуг, ошибок сотрудников, технических сбоев или мошенничества. Управление этим риском включает в себя разработку эффективных систем контроля и управления рисками, а также обучение персонала и усиление трудовой дисциплины.

Риск ликвидности возникает, когда банк не может выполнить свои обязательства перед клиентами из-за недостатка ликвидности. Управление этим риском включает в себя разработку эффективной политики управления ликвидностью и формирование резервов для покрытия потенциальных потерь.

Репутационный риск связан с возможностью негативного воздействия на репутацию банка вследствие скандалов, недобросовестного поведения или других негативных событий. Управление этим риском включает в себя разработку этических стандартов, контроль за деятельностью персонала и своевременную реакцию на негативные события.

Для банковского риск-менеджмента очень важно иметь хорошо разработанные процедуры и системы контроля, которые позволят банку оперативно реагировать на изменения в экономической среде и рыночные условия. Банки также должны строго соблюдать регулятивные требования и нормативы, устанавливаемые регуляторами и органами банковского надзора, чтобы обеспечить финансовую устойчивость и защиту интересов клиентов. В последние годы банки все больше обращают внимание на использование информационных технологий для управления рисками. Аналитика

данных, информационное обучение и искусственный интеллект помогают банкам более точно оценивать риски, выявлять аномалии и прогнозировать возможные угрозы. Это позволяет более эффективно управлять рисками и принимать обоснованные экономические решения. Банки также активно разрабатывают стратегии по управлению экологическими и социальными рисками, что становится все более важным в современном мире. Интеграция этих аспектов в общую систему управления рисками позволяет банкам быть более ответственными и устойчивыми. Банки активно развивают свои методы управления рисками, внедряя новые технологии и подходы, такие как блокчейн, цифровые платформы и автоматизированные системы. Это помогает им повысить эффективность и точность оценки рисков, улучшить мониторинг и контроль за ними, а также снизить операционные издержки. Важным аспектом управления рисками для банков является также обеспечение качественного уровня корпоративного управления. Прозрачность, ответственность и эффективное управление внутренними процессами дают возможность банкам минимизировать риски и обеспечить стабильность своей работы. Необходимо также отметить, что в условиях быстро меняющейся финансовой среды банки должны постоянно совершенствовать свои методы управления рисками и быть готовыми к новым вызовам. Это требует постоянного обучения персонала, разработки новых инструментов анализа и мониторинга, а также поиска инновационных подходов к управлению рисками.

Организация управления риском – это система взаимосвязанных в единую технологию процессов управления. На рисунке 1 схематически представлен процесс организации управления кредитным риском коммерческого банка. Управление банковскими рисками – это задача, которую должен разрешить сам банк, чтобы снизить вероятность невыполнения контрагентами своих обязательств по полному возврату основной суммы долга и процентов по нему в установленные договорами сроки.

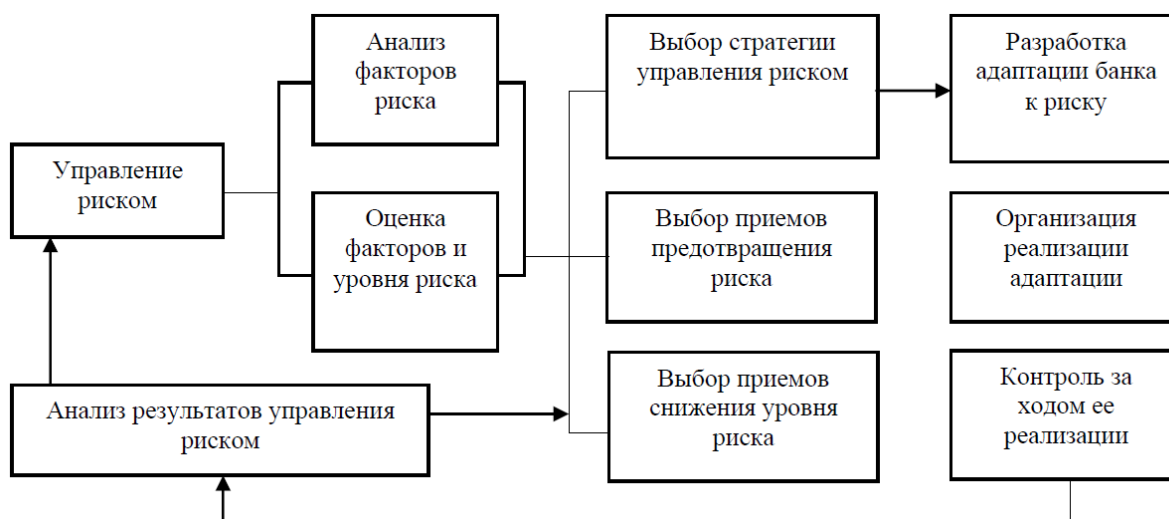

Рис. 1. Организация управления банковскими рисками коммерческого банка

Рискообразующими факторами в деятельности коммерческих банков являются:

Со стороны банка:

– степень концентрации кредитной деятельности банка в какой-либо сфере (отрасли), чувствительной к изменениям в экономике, т. е. имеющей эластичный спрос на свою продукцию, что выражается степенью концентрации клиентов банка в

определенных отраслях или географических зонах, особенно подверженных конъюнктурным колебаниям;

- удельный вес кредитов и других банковских контрактов, приходящихся на клиентов, испытывающих индивидуальные трудности;

- концентрация деятельности банка в малоизученных, новых, нетрадиционных сферах;

- внесение частых или существенных изменений в политику банка по предоставлению кредитов;

- удельный вес новых и недавно привлеченных клиентов;

- принятие в качестве залога ценностей, труднореализуемых на рынке или подверженных быстрому обесценению.

Со стороны заемщика:

- вид выданного кредита;

- срок кредита;

- виды обеспечения;

- специфика кредитора, вид банка;

- направление использования кредита;

- сумма и способ его предоставления.

Базовыми критериями приведенной классификации факторов являются внутренние показатели банковской деятельности, находящиеся в сфере прямого банковского контроля, т. е. контролируемые факторы. Вместе с тем, их следует рассматривать в совокупности влияния как внутренних, так и внешних факторов на уровень банковских рисков.

Целесообразно также выделять критерии дифференциации рискообразующих факторов. Рассматривая критериальные признаки с точки зрения субъектов кредитной сделки, определим их следующим образом:

- по сфере возникновения – внешние и внутренние факторы;

- по уровню влияния – микроэкономические и макроэкономические факторы.

Данные группы факторов могут быть детализированы на более мелкие составляющие (табл. 1).

Таблица 1

Структура рискообразующих факторов возникновения банковских рисков по сферам их возникновения и уровню влияния

Факторы возникновения кредитного риска	
Внешние, макроэкономические	Внутренние, микроэкономические
1. Общее состояние экономики страны. Уровень инфляции, темпы роста ВВП, дефицит бюджета и др.	1. Кредитный потенциал банка.
2. Активность денежно-кредитной политики Центрального Банка Российской Федерации, применяемые им инструменты и методы.	2. Степень рискованности и прибыльности отдельных видов кредитов.
3. Региональные особенности функционирования банка.	3. Стабильность депозитной базы.
4. Уровень конкуренции на кредитном рынке.	4. Спектр выполняемых операций и услуг.
5. Уровень цен на банковские продукты и услуги.	5. Обеспечение ссуд.
6. Спрос на кредит со стороны клиентов	6. Профессиональная подготовленность, квалификация и опыт персонала банка.
	7. Состав клиентуры банка.
	8. Качество кредитного портфеля.
	9. Качество кредитной политики банка.
	10. Ценовая политика банка.
	11. Ограниченность информационного потока при кредитовании

Исследование макроэкономических факторов свидетельствует, что главным фактором является общее состояние экономики, а также региона, в котором банк развивает свою деятельность. Кроме того, среди них выделяются факторы, обусловленные уровнем инфляции, а также бюджетным дефицитом, который покрывается в основном за счет внешних и внутренних заимствований. Существенную роль играет активность денежно-кредитной политики Банка России. Одним из определяющих рискообразующих факторов является уровень развития банковской конкуренции, характеризующийся увеличением концентрации банковского капитала в отдельных регионах и развитием широкого спектра банковских операций и услуг.

Среди микроэкономических факторов большую роль играет уровень кредитного потенциала коммерческого банка, зависящего от общего размера мобилизованных в банке средств, структуры и стабильности депозитов, уровня обязательных резервов в Банке России, общей суммы и структуры обязательств банка. Факторами, оказывающими прямое влияние на возникновение риска невозврата кредита, являются степень риска отдельных видов ссуд, качество кредитного портфеля банка в целом, ценовая политика и качество кредитной политики банка.

Таким образом, коммерческим банкам следует делать выбор между управлением, принятием или избеганием банковских рисков. Инструменты и методики управления банковскими рисками присутствуют в каждом коммерческом банке, так как процесс управления ими непосредственно связан с индивидуальными особенностями банковского учреждения: организационной структурой управления, специализацией банка и т.д. В настоящее время можно выделить следующие этапы управления банковскими рисками (рис. 2) [2].

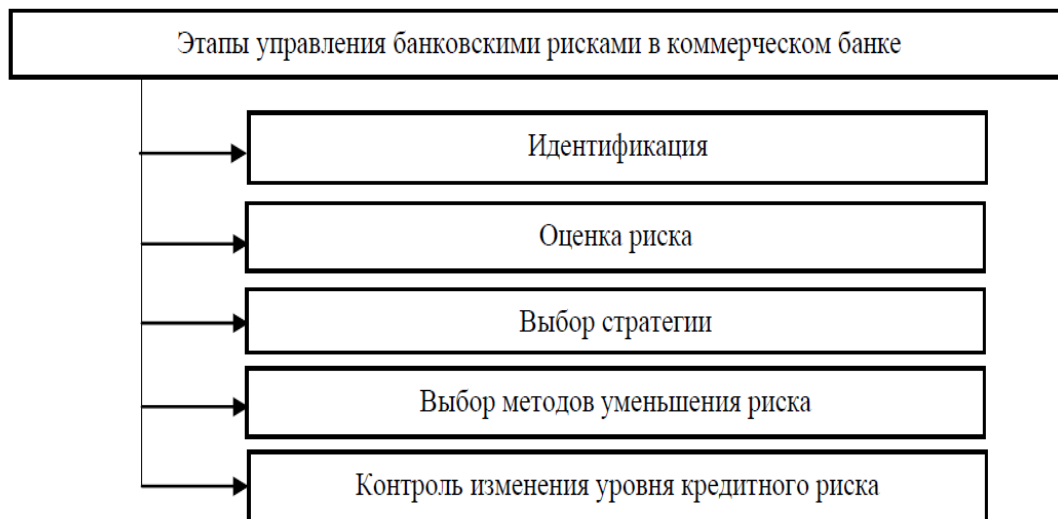

Рис. 2. Этапы управления банковскими рисками в коммерческом банке

Представленные на рисунке этапы также отражены и в документах Центрального банка Российской Федерации [4]. Рассмотрим более подробно каждый из представленных на рисунке этапов.

1. Идентификация. По терминологическому определению, представленному в работе В. Ю. Даниловича, идентификация представляет собой определение особенностей банковских рисков, уровня взаимосвязи между разновидностями рисков коммерческого банка, прогноз изменений таких рисков, а также исследование и оценка

основных факторов, которые оказывают непосредственное влияние на них. В рамках первого этапа управления банковскими рисками в коммерческом банке определяется уровень соответствия позиции рисков с запланированным уровнем. После этого осуществляется формирование соответствующего рейтинга позиции рисков в зависимости от ее сходства с ключевыми параметрами, которые приняты в кредитной организации.

2. Оценка рисков. В результате реализации таких шагов первого этапа банк имеет возможность получать соответствующие сведения о направленности и силе факторов, которые препятствуют или способствуют переходу позиции рисков в заданное целевое состояние, а также вырабатывать адекватные управленческие решения о воздействии на выявленные риски.

3. Выбор стратегии. После проведения оценки рисков осуществляется выбор соответствующей стратегии управления. В Политике управления рисками Банка России предлагается следующее определение: реагирование на риски – это сравнение их уровней, которые получены в результате оценки, с допустимым уровнем, а также их ранжирование с дальнейшим принятием решения о мерах реагирования на риски. Когда коммерческим банком выбрана стратегия управления, то осуществляется переход к выбору тактики управления банковскими рисками [4].

После идентификации и оценки банковских рисков происходит выбор определенного вида стратегии. В исследованиях В. Ю. Данилович выделяются следующие виды стратегий управления банковскими рисками:

- передача третьему лицу кредитного риска с помощью распределения, хеджирования или страхования;
- использование основных инструментов для снижения уровня банковских рисков (к примеру, минимизация, лимитирование, диверсификация, резервирование, страхование);
- принятие банковских рисков;
- отклонение банковских рисков [4].

Охарактеризуем более подробно каждую из стратегий управления банковскими рисками коммерческого банка.

1. Передача третьему лицу кредитного риска. В данном случае коммерческие банки полностью или частично перекладывают отрицательные воздействия угрозы кредитных рисков на третью сторону. Таким образом, кредитный риск в данном случае не устраняется, а лишь переносится ответственность за его управление на третью сторону.

2. Использование инструментов для снижения риска. В данном случае коммерческий банк стремится к снижению вероятности реализации банковских рисков, снижению негативных последствий от их реализации.

3. Принятие банковских рисков. В данном случае коммерческие банки сохраняют существующую ситуацию, т.к. эффект от банковских рисков достаточно высок и его воздействие ставит под вопрос основные показатели работы кредитной организации, либо вероятность банковских рисков слишком мала. Ее использование обусловлено в том случае, когда есть вероятность риска, но последствия наступления риска малозначительны, либо, когда практически невозможно исключить наступление банковских рисков. Данная стратегия управления банковскими рисками может быть пассивной или активной. При активном принятии такой стратегии коммерческий банк формирует основные резервы на непредвиденные обстоятельства, при пассивной – отсутствуют превентивные мероприятия.

1. Отклонение кредитного риска. В этом случае коммерческий банк попросту уклоняется от основных мероприятий, которые связаны с банковскими рисками. Такое уклонение предполагает отказ от операций, связанных с риском, в результате чего коммерческий банк отказывается от дополнительной потенциальной прибыли.

2. Выбор снижения банковских рисков, как уже отмечалось ранее, включает в себя: страхование, резервирование, минимизацию, лимитирование, диверсификацию риска. Наиболее распространенным методом снижения банковских рисков в коммерческом банке считается резервирование [5].

Страхование банковских рисков относится к рискам, которые, прежде всего, связаны с несвоевременным погашением процентов или вероятным невозвращением самих кредитов. В банковском кредитовании страхование подразделяется на следующие виды:

- страхование за непогашение кредита ответственности заемщика;
- страхование непогашения кредита.

В первом случае между заемщиками и страховой компанией заключается соответствующий договор, объектом страхования в котором выступает ответственность заемщика перед банком за полное и своевременное погашение кредита, а также процентов по данному кредиту. Во втором случае, коммерческий банк выступает страхователем, в этом случае объектом страхования выступает ответственность отдельных или всех заемщиков перед банковским учреждением за полное и своевременное погашение кредитов, а также процентов по кредитам в течение установленного договором страхования срока [6].

Лимитирование представляет собой максимально допустимый объем банковских рисков, который при кредитовании заемщика может принять на себя на определенный срок коммерческий банк [6]. В рамках данного снижения банковских рисков финансовый лимит кредитования физического лица включает в себя финансовый лимит овердрафта по карточному счету и максимальную сумму поручительства. В свою очередь, стоит отметить, что установление лимитов основывается на опыте банковских аналитиков, здравом суждении, оценке чувствительности, исследовании рынка и т.д.

Обеспечение банковских рисков. В случае если банковское учреждение недостаточно уверено в платежеспособности своего кредитополучателя, то банк может предложить ему заключение договора залога. В качестве залога могут выступать ценные бумаги, движимое и недвижимое имущество, и т.д. В этом случае, если заемщик нарушает обязательства по кредитному договору, то банковское учреждение может взыскать досрочно кредиты и проценты по ним, а также обратиться взыскание на предмет залога в согласовании с российским законодательством [7].

С помощью распределения может быть достигнуто снижение банковских рисков. В этом случае между участниками сделки распределение осуществляется в виде включения в стоимость услуг штрафных санкций, комиссии, рискованной надбавки или процентной ставки и пр. [8]. При этом хотим подчеркнуть, что для коммерческих банков данный метод является наиболее приемлемым и распространенным.

Контроль изменения уровня банковских рисков является заключительным этапом их снижения в коммерческом банке. Объектом контроля является состояние кредитного портфеля коммерческого банка. При этом следует отметить, что такой контроль включает в себя оценку выполнения условий кредитного договора, целевого использования кредитных ресурсов, уровня просроченной задолженности, финансового состояния заемщика.

Выводы. Таким образом, механизм совершенствования управления банковскими рисками в условиях рыночной экономики включает в себя ряд методов, методик, способов, приемов и инструментов, направленных на минимизацию рисков и обеспечение финансовой устойчивости банка. В условиях рыночной экономики банки сталкиваются с различными вызовами, такими как изменения в экономической среде, колебания на финансовых рынках, изменения в законодательстве и т.д. В этой связи, механизм совершенствования управления банковскими рисками включает в себя следующие аспекты:

1. Развитие и использование интегрированных систем управления рисками. Банки должны разрабатывать и внедрять комплексные системы управления рисками, которые объединяют в себе методы управления кредитными, рыночными, операционными, ликвидностными и другими видами рисков. Интегрированные системы позволяют более эффективно оценивать и управлять всеми видами рисков, что способствует снижению потенциальных потерь.

2. Развитие риск-ориентированной культуры. Банкам необходимо создавать и поддерживать культуру, ориентированную на управление рисками на всех уровнях управления. Это включает в себя обучение персонала по вопросам управления рисками, разработку четких процедур и политик по управлению рисками, а также стимулирование сотрудников к активному участию в процессе управления рисками.

3. Использование передовых методов оценки и моделирования рисков. Банки должны активно использовать передовые методы и технологии для оценки и моделирования рисков. Это может включать в себя использование статистических методов, эконометрических моделей, аналитических инструментов и технологий искусственного интеллекта для прогнозирования и управления рисками.

4. Соблюдение требований нормативных актов и стандартов. Банкам необходимо строго соблюдать требования нормативных актов и стандартов по управлению рисками, установленных регуляторами. Это включает в себя разработку и внедрение соответствующих политик, методик, процедур и систем контроля, а также обеспечение отчетности о рисках в соответствии с требованиями регуляторов.

5. Укрепление корпоративного управления. Банки должны стремиться к укреплению корпоративного управления, чтобы обеспечить прозрачность и эффективность процессов управления рисками. Это включает в себя развитие эффективной системы контроля за деятельностью банка, разделение функций и ответственности, а также укрепление внутреннего аудита.

Эти и другие составляющие механизма совершенствования управления банковскими рисками в условиях рыночной экономики позволяют банкам эффективно управлять рисками и обеспечивать финансовую устойчивость в переменной экономической среде.

Перспективы дальнейших исследований. В целом, управление банковскими рисками – это сложный и многогранный процесс, который требует постоянного внимания и адаптации к изменяющимся условиям.

Перспективы дальнейших исследований направлены на широкое внедрение инновационных методик и методов, и современных цифровых технологий управления банковскими рисками, что позволит обеспечить стабильную и надежную работу банков, защитить интересы клиентов и инвесторов, а также способствовать устойчивому развитию экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лаврушин О.И. Банковские риски: учебник / О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС. – 2021. – 296 с.
2. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. / И.Т. Балабанов. – М.: Финансы и статистика, 2020. – 192 с.
3. Глушкова Н.Б. Банковское дело / Н.Б. Глушкова. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2020. – 432 с.
4. Данилович В.Ю. Скоринговые модели как средство управления кредитными рисками в российских банках / В.Ю. Данилович // Бизнес образование в экономике знаний. – 2022. – №1. – С. 32.
5. Сколотянная Ю.С. Система управления банковскими рисками / Ю.С. Сколотянная, А.Ю. Аджиева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 5-3(87). – С. 76-78.
6. Данилова Е.О. Макропруденциальное стресс-тестирование финансового сектора: международный опыт и подходы Банка России / Е.О. Данилова // Деньги и кредит. – 2013. – №10. – С. 3-15.
7. Веретенникова О.Б. Сущность и причины возникновения кредитного риска / О. Б. Веретенникова, Е. Э. Панов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 6(44). – С. 55-61.
8. Князева Е.Г. Финансово-экономические риски: учебное пособие / Е.Г. Князева Л.И. Юзвович, Р.Ю. Луговцов, В.В. Фоменко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 112 с.
9. Ермоленко О.М. Минимизация кредитного риска и повышение качества кредитного портфеля коммерческого банка / О. М. Ермоленко // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2017. – № 2. – С. 18-23.
10. Марчук Е.С. Кредитный риск: содержание, оценка и методы управления кредитным риском / Е. С. Марчук // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 8(20). – С. 71-74.
11. Шендакова Е.В. Сущность кредитного риска и способы его минимизации / Е. В. Шендакова // Сборник студенческих работ кафедры «Финансы и банковское дело». – Тамбов: 2019. – С. 309-316.
12. Абдрахманова, Г.Т. Финансовые риски в экономической деятельности компаний / Г.Т. Абдрахманова. – Алматы: LEM, 2019. – 164 с.
13. Лисак Б.И. Интегрированный риск-менеджмент в банках / Б.И. Лисак. – Алматы: Экономика, 2018. – 892 с.

Поступила в редакцию 18.10.2023 г.

BANKING RISK MANAGEMENT IN COMMERCIAL BANKS

P. V. Egorov, E. I. Karpova, T. V. Lapushanskaya

The article identifies the main types of banking risks affecting the activities of credit institutions. The main causes of banking risks are systematized and their objective nature is proven. The organization of banking risk management in a commercial bank is analyzed. The structure of risk-forming factors in the occurrence of banking risks is presented according to the areas of their occurrence and level of influence, and on this basis the main directions, stages and methods of managing credit and interest risks in a commercial bank are proposed.

Keywords: banking risks, credit risks, interest rate risks, commercial bank, credit organization, risk management, risk management, risk-forming factors, strategy, risk insurance.

Егоров Петр Владимирович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и банковского дела

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

1erv.epv@mail.ru

+7-949-321-77-08

Карпова Елена Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и банковского дела
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
karpova.koi@mail.ru
+7-949-356-31-57

Лапушанская Татьяна Владимировна

магистрант кафедры финансов и банковского дела
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
tatyनावodolazkina@gmail.com
+7-949-343-68-90

Egorov Petr

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Banking
Donetsk State University, Donetsk

Karpova Elena

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Finance and Banking
Donetsk State University, Donetsk

Lapushanskaya Tatyana

master's student at the Department of Finance and Banking
Donetsk State University, Donetsk

УДК 330.46:339.137.2

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ В СИСТЕМАХ КОНКУРЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ: СТАТИКА И ДИНАМИКА

© 2023. Т. О. Загорная

Представлены результаты компаративного анализа подходов к изучению природы конкурентного поведения с использованием метасистемного инструментария. Выделен динамический подход к оценке элементов и характеристик конкурентного поведения как результат синтеза существующих подходов. На основе итогов компаративного анализа систематизирован комплекс понятий теории конкурентной динамики с целью изучения природы конкурентного процесса на динамической основе. Авторский взгляд на решение поставленной задачи отражает принципы синтеза, предполагает реализацию метасистемного подхода к оценке элементов и характеристик конкурентной динамики ввиду сложности и противоречивости изучаемого явления

Ключевые слова: компаративный анализ, конкурентное поведение, конкурентная динамика, конкурентный процесс, метасистемный подход.

Постановка проблемы. Дискуссия о природе конкурентных отношений, ее формах и месте в системе рыночных и институциональных моделей не прекращается в течение последних 25 лет, что, несомненно, указывает на неразрешимость целого комплекса проблем теории и практики конкуренции. Несмотря на востребованность инструментов анализа конкуренции в различных отраслях, с учетом специфики сегментов и товарных категорий, руководители и бизнес-аналитики интуитивно опираются на довольно разрозненный массив данных о распределении рыночных долей и интенсивности их изменений. Отметим, что проблема оценки и измерения конкуренции вторична, она подчиняется методологической проблеме изучения конкурентных отношений, конкурентного поведения, конкурентного взаимодействия, конкурентной среды. Важно отметить, что конкуренция это одновременно и система, и процесс. То есть, в данном случае, мы имеем дело с *метасистемой*, у которой может быть набор определенных *метасостояний*.

Если практиков интересуют способы оценки конкурентоспособности и прогноза изменения конкурентных позиций, как в статике, так и в динамике, то задача экономистов-теоретиков внести ясность в вопросы исключительно методологического характера, а именно: пересмотр подходов к изучению природы конкурентного поведения с использованием метасистемного инструментария; выделение динамического подхода как синтеза существующих и уточнение компонентной наполненности системы конкурентного поведения с учетом динамических характеристик конкурентного процесса; формирование упорядоченного комплекса понятий теории конкурентной динамики с целью перехода к принципиально новым методам и моделям управления конкурентной динамикой.

Возникает вопрос – почему в эпоху повышенного внимания к искусственному интеллекту и бурного развития нейронных сетей проблема измерения конкуренции стоит по-прежнему остро. Вероятно, ответ кроется в том, что существующая методология теории конкуренции оказалась не готова к использованию современных инструментов управления данными, визуализации итогов конкурентного анализа для различных условий, отраслей, секторов и рынков.

Природа конкуренции традиционно характеризуется очень высокой динамикой, а методы её изучения всегда опирались исключительно на статику конкурентного процесса. И если ранее немногочисленные показатели концентрации в принципе давали минимум для принятия стратегических решений, то в новых реалиях изменения институциональных параметров в конкурентных системах происходят чрезвычайно быстрыми темпами. Можно сказать, что конкурентная ситуация меняется с большей скоростью, чем проводятся аналитические процедуры оценки. Отсюда вывод – необходимо изучать конкуренцию в динамике, в режиме реального времени.

Такая задача не представляется чрезвычайно сложной экономистам-аналитикам и информатикам, владеющим аппаратом программирования нейронных сетей. Но легко заметить, что привычные нам подходы изучают конкуренцию в статике. Этим и продиктована необходимость изменения формата оценки конкуренции с аналитико-статичного на диагностико-динамический. Не заметить разрыв между существующими подходами к изучению природы конкуренции (поведенческий, структурный, функциональный) и используемыми инструментами оценки конкуренции в статике и динамике попросту нельзя.

Анализ последних исследований и публикаций. В исследованиях известных ученых (С.Б. Авдашева [1], Ю.В. Тарануха [21], М.И. Гельвановский [6], А.Ю. Юданов [25], Ю.Б. Рубин [19], С.Г. Светульников [20]) в контексте формирования государственной конкурентной политики традиционно поднимались вопросы измерения конкуренции, активизации и оценки роли государственной антимонопольной политики, доминировании того или иного подхода к объяснению природы конкуренции (поведенческий, структурный, функциональный), анализом противоречий в институциональном обеспечении конкуренции и наконец о наличии и целостности теории конкуренции как таковой [16, с. 4-36].

Так С.Г. Светульников утверждал, что «общая теория конкуренции нас не устраивает, и более того, на мой взгляд, ее не существует. Ученый, пытающийся изучить данное явление, понять его свойства, найти некоторые закономерности, неизбежно углубляется в решение каких-то частных проблем конкуренции и начинает разрабатывать частичные теории. Таких частных теорий в этой сфере достаточно много. Самое интересное, что они конкурируют друг с другом. В теории конкуренции есть конкуренция теорий. Но синтез этих частных теорий в единую системную теорию пока невозможен» [20, с. 18].

Мы частично согласны с данной позицией, однако параллельно хотелось бы указать на очевидный характер скорейшего преодоления данных противоречий из-за высокой практической востребованности методов и технологий изучения конкуренции на разных уровнях (микро-, мезо-, макроуровне).

Выделение нерешённых проблем. Далее заметим, что в современных экономических реалиях строго теоретические модели конкуренции доказали свою полную непригодность. Также, по мнению С.Г. Светульникова «экономика как наука сегодня представляет собой сложный синтез разных разделов, в основе которых, по идее, должна лежать экономическая теория. Но при простом изучении всех разделов экономики замечаешь, что на самом деле каждый раздел существует независимо от экономической теории. А это означает только одно – экономическая теория объясняет всё что угодно, только не экономику, и никаких теоретических основ для других разделов экономической науки она не закладывает» [20, с. 18].

Мы согласны с мнением (хотя и довольно революционным) одного из основателей динамического подхода в теории конкуренции и поэтому считаем справедливым

расширить рамки методологии конкуренции используя компаративный анализ системы конкурентного поведения для объектов мезоуровня, но рассматривать их в этом случае не изолированно в статике, а во взаимодействии, т.е. в динамике и собственно природу конкурентного поведения свести именно к взаимодействию, в его пространственно-временном аспекте. Это позволит частично решить поставленные выше проблемы и существенно расширить методологическую базу теории конкуренции путем развития его отдельного направления – *моделей конкурентной динамики*.

Целью работы является изучение системы конкурентного поведения в статике и динамике на основе компаративного анализа подходов к изучению конкуренции. Авторский взгляд на решение поставленной задачи отражает принципы синтеза, предполагает реализацию метасистемного подхода к оценке элементов и характеристик конкурентной динамики ввиду сложности и противоречивости изучаемого явления.

Результаты исследования. Для того, чтобы разобраться в огромном множестве инвариантных форм проявления конкурентного поведения, целесообразно разделить совокупность субъектов конкурентной борьбы на три уровня: микро -, мезо-и макро. Существуют также и подуровни, но они сложнее, по мнению ряда авторитетных исследователей [16, с. 15-28], крайне сложны как с точки зрения изучения, так и с точки зрения механизма оценивания. Основных уровней три: *микроуровень* – это товар, поэтому трансформацию способов и методов оценки качества и конкурентоспособности товара надо начинать именно с товара [8, с. 42-48].

Мезоуровень – это предприятия, сегменты отрасли. Это тот уровень, где по мнению М.И. Гельвановского «...собственно говоря «варится» и «выковывается» конкурентоспособность» [6, с. 9]. И, наконец, *макроуровень* – это «межсекторное взаимодействие и народное хозяйство страны в целом – уровень, где создаются предпосылки для готовности к конкурентной борьбе» [13, с. 102]. Кроме этого, безусловно, существуют *мегауровень*, когда конкурирующие международные интеграционные группировки и страны передают свои функции и компетенции по формированию конкурентоспособности и механизмов конкурентной борьбы на наднациональный уровень [19]. В условиях отрицательного вектора глобализации этот уровень требует отдельного рассмотрения.

Существует и *квази-конкурентный уровень* – это региональный уровень. С одной стороны, «...регионы – части одной страны, по каким – то параметрам они вроде бы конкуренты, но с другой-вряд ли их можно серьезно рассматривать как субъектов конкурентной борьбы» [6]. Для региона конкурентоспособность все-таки в большей степени эффективна. С другой стороны исключить конкурентоспособность означает затормозить динамику регионального развития, потерять важные приоритеты кластеризации регионов по уровню экономического и социального развития, лишить их конкуренции за ресурсы, выделяемые государством.

Развитие теории конкуренции представляет собой научную проблему, имеющую практическое значение, особенно в области оценки конкурентоспособности на различных уровнях и использования инструментов экономической диагностики для прогнозирования и оценки последствий конкурентных действий. Региональный аспект конкуренции важен в силу его сложного и недостаточно изученного характера, а также связи с взаимодействием государства с субъектами рынка и бизнес-структурами.

Для того, чтобы в дальнейшем получить поле для компаративного анализа существующих подходов к изучению характеристик конкурентного поведения в динамике необходимо уточнить как соотносятся между собой существующие подходы с возможностью отдать предпочтение анализу конкуренции в статике или в динамике.

По мнению Г.Б. Клейнера сопоставление структурного и поведенческого подходов лишено смысла [12, с. 19]. С.Б. Авдашева считает «что попытки искусственного скрещивания альтернативных подходов к определению понятия конкуренции не являются плодотворной целью» [1, с. 114]. Мы разделяем данную позицию, так как считаем что структурный подход формирует базу данных о конкуренции в отрасли, поведенческий подход позволяет анализировать показатели используя различные методы смешанной природы. Собственно управление данными становится возможным только в случае появления динамического подхода, который способен анализировать данные на принципиально новой основе. Логично предположить, что принятие решений о стратегии конкурентного поведения возможно в случае расширения границ синтеза подходов до функционального – ориентация на развитие, инновации различной природы и глубины.

Таким образом, элементы и характеристики конкурентной динамики обеспечения базовых условий для развития конкуренции в условиях народного хозяйства на основе метасистемной методологии можно представить в следующем виде (рис. 1).

Рис. 1. Метасистемный подход к изучению характеристик конкурентного поведения в статике и динамике (авторская систематизация)

По нашему мнению критический анализ эффективности того или иного подхода должен базироваться на *метасистемном подходе*. Метасистемный подход к изучению любых явлений, в частности конкуренции, требует ее рассмотрения на пересечении двух основных ракурсов: внутреннего и внешнего [10, с. 109-124]. При этом вопрос об оценке и измерении конкуренции является крайне актуальным с точки зрения практики принятия решений. Одну полярную ось образует трактовка конкуренции как взаимодействие между агентами, в соответствии с правилами конкурентного

поведения. Далее четкие границ размываются – в реалиях новых институтов, форм кооперации, сетевой и кластерной модели. Вторая полярная ось это фиксация конкуренции как явления, аккумулирующего в себе «память системы», специфику и влияние переменных.

Для понимания характера конкурентного поведения и конкурентных отношений в динамике эволюционная экономическая теория предлагает значительные преимущества перед неоклассической экономической теорией. Во-первых, эволюционная теория фокусируется на внутренних противоречиях и динамике экономических систем, тогда как неоклассическая теория рассматривает систему в статическом состоянии. Во-вторых, неоклассическая теория рассматривает равновесие как идеальное состояние, тогда как эволюционная теория признает неравновесные процессы источником развития. Эволюционная теория делает упор на поддержании баланса, а не на достижении равновесия, позволяя учитывать стабильность, гибкость и дисбаланс при формировании конкурентных преимуществ. Именно на попытке преодолеть недостатки неоклассической модели логично предположить, что для целей поиска новых форм и методов завоевания рынков необходимо детально разобраться во внутренне присущих свойствах конкурентного процесса. Эволюционный подход – основа для моделирования динамических характеристик конкуренции в рамках изучаемого уровня иерархии.

Основываясь на кратком анализе неоклассического и эволюционного подхода целесообразно более детально охарактеризовать подходы к изучению системы конкурентного поведения. При этом отметить – статика и динамика рассматриваются комплексно, поскольку проявляться они могут только в системе оценивания.

Согласно общепринятой точке зрения теоретиков суть явления конкуренции можно интерпретировать различным образом в зависимости от подхода: *поведенческого, структурного и функционального*. От предпочтения, отданного тому или иному подходу, зависит применение тех или иных методов оценки состояний конкуренции.

Первый подход определяет конкуренцию исключительно как соперничество агентов на рынке. Он основан на традиционной модели конкурентного поведения, борьбы за ресурсы и результаты в конкурентной среде. Идеи поведенческого подхода конкуренции были досконально развиты представителями неоклассической школы: А. Маршаллом [5], У. Джевонсом [4], П. Хайне [23]. Традиционно исследования конкуренции фокусировались на динамике рынка, включая конкуренцию между продавцами за долю рынка и покупателями за лучший продукт по самой низкой цене. Этот подход, известный как поведенческий, является доминирующим в определении конкуренции. Он характеризуется как конкуренция между производителями за выгодные инвестиции, рынки сбыта и источники сырья.

Поведенческая интерпретация конкуренции прослеживается в работах основоположника теории конкуренции М. Портера, который углубляет традиционную поведенческую модель источниками формирования конкурентных преимуществ (концепция цепочек ценности), кластерными и отраслевыми характеристиками конкурентного соперничества, системно анализирует факторы формирования вектора конкурентного поведения на стратегической основе в двух плоскостях: сокращение затрат и дифференциация свойств продукта [18]. При этом неизбежность воздействия внешней среды оценивается им как фактор, определяющий состояние конкуренции в статике.

Такие исследователи как Коробов Ю.И. [13], Юданов А.Ю [25]. определяют конкуренцию как борьбу между фирмами за ограниченный потребительский спрос в доступных сегментах рынка. Однако критика такого подхода (см. исследования А. Воронова в работе [3, с. 112-118]) сводится к предложению изучать конкуренцию через ее «механизм, который включает в себя конкурентные преимущества, объекты и субъекты конкуренции, а также методы конкуренции». Такой подход у большей степени можно считать управленческим, а поэтому близким к задаче оценивания. В работах М.В. Березовской эта точка зрения трансформируется следующим образом: «...необходимо рассматривать конкуренцию как фундаментальный элемент формирования траектории прогрессивного развития экономической системы, основанной на институционально-эволюционной теории [2, с. 45-46]. Таким образом, мы видим, что во временном контексте определение природы конкуренции варьируется в зависимости от уровня развития общества, модели трансформации объективных параметров конкурентного давления и способности субъектов формировать метасостояния экономических систем посредством вовлечения конкурентных факторов.

Второй подход основан на современной теории морфологии рынка. Он позволяет уточнить критерии и подходы к оценке состояний конкуренции, оценить роль агентов влияния, сформировать возможные модели комбинаций конкурентных позиций участников. Структурный подход, несмотря на высокий уровень абстракции предлагаемых моделей к пониманию сути и к оценке состояний конкуренции, в практике диагностики рыночной среды и моделирования условий изменения вектора конкурентного поведения является доминирующим. В рамках структурного подхода акцент смещается с борьбы компаний друг с другом на анализ структуры рынка, а именно характеристик и условий, которые доминируют. Так, Ф. Найт определяет конкуренцию как «...ситуацию, в которой конкурирующих единиц много и они независимы» [17, с. 101-109]. К.Р. Макконелл и С.Л. Брю указывают на то, что «конкуренция – это наличие на рынке большого числа независимых покупателей и продавцов способных свободно выходить на рынок и покидать его» [14, с. 101-109].

В данном подходе считается, что состояние конкуренции характеризует степень зависимости общих рыночных условий от поведения отдельных участников. В основу классификации рынков структурным подходом положены различные критерии. К наиболее распространенным из них относят число участников рынка, численность продавцов, характер продукта, доля фирмы на рынке и т.д. Таким образом, задача структурного подхода – определить предпосылки конкуренции, ее формат, наличие или отсутствие, эффективность или неэффективность.

Третий подход рассматривает конкуренцию как обязательный элемент рыночного механизма, который направлен на устранение отклонений от нормального развития экономики. Оценка новых технологий можно в данном случае рассматривать как контур возмущения. Суть конкуренции проявляется через реализуемые ею функции.

Й. Шумпетер, в частности, в рамках своей теории экономического развития определял конкуренцию как «...соперничество старого с новым. Нововведения скептически принимаются рынком, но если новатору удаётся их осуществить, именно механизм конкуренции вытесняет с рынка предприятия, использующие устаревшие технологии» [24, с. 32].

Ф. Хайек возникновение конкуренции связывает с наличием неопределенности рынка и среды хозяйствования: «Обращение к конкуренции может быть рационально оправдано, если мы заранее не знаем фактов, определяющих действия конкурентов.

Конкуренция представляет ценность потому и только потому, что её результаты непредсказуемы и отличны от тех, к которым каждый сознательно стремится или мог бы стремиться. И хотя в целом последствия конкуренции благотворны, они неизбежно предполагают разочарование чьих-либо конкретных ожиданий и намерений» [22, с. 42].

Таким образом, отталкиваясь от системы новейших институциональных принципов и методов, выражающих суть конкурентного взаимодействия между агентами, с обязательным отслеживанием направления их развития во времени и пространстве, формализуя её как сложное иерархическое экономическое явление, систему и процесс в динамике, мы актуализируем следующую научную проблему – *какое место в системе используемых подходов для определения природы конкуренции занимает статика и динамика конкурентного поведения.*

В существующих экономических школах доминирует точка зрения, согласно которой, именно конкуренция является ключевым фактором и движущей силой экономического развития. Новые реалии институционального развития в условиях постиндустриальной экономики не отменяют, а только усиливают эту позицию. Факторы доминирования могут быть усилены или ослаблены за счет динамики конкурентных процессов в тех или иных сферах (реальный сектор, потребительский сектор, информационный сектор, инфраструктура и так далее). Крайне сложны случаи межсекторного взаимодействия, квази-конкурентных отношений, кластерных эффектов.

Для исследователей природы конкурентных отношений в условиях постиндустриальной экономики базовым может стать принцип, на который будет опираться целостная концепция конкурентной динамики. Таким принципом может стать, например ориентация на развитие, критерий стабильности, адаптивности, гибкости процессов функционирования конкурентных систем любого уровня сложности (см. исследования [7, с. 18-29]).

В работах известного российского специалиста по вопросам теории конкуренции Ю.В. Таранухи проведен детальный анализ конкуренции как системы и процесса, с ее интерпретацией на основе комплекса задач экономической теории [21]. Автор утверждает, что с точки зрения полемики, когда «говорят о теории, о структурной, поведенческой и других предпосылках, не учитывается тот факт, что авторы этих подходов не ставили перед собой задачу создания теории конкуренции как таковой» [21, с. 19]. Во всех существующих теориях конкуренция выступает своеобразным инструментом для решения других задач. И в этом смысле структурный подход базируется на задачах неоклассиков – доказать любым способом, что рынок может достичь равновесия; следовательно здесь конкуренция оказалась удачным механизмом, который может показать и доказать это положение.

Добавим к этому предпринимательский подход, главный недостаток которого заключается в игнорировании трактовки К. Маркса, который не только ставил перед собой задачу создания теории конкуренции, но и обосновал положение, что «конкуренция в рыночной экономике является ядром и механизмом работы этой системы» [15]. В связи с этим, говоря о системном подходе, исследователями подчеркивается, что с учетом этого обстоятельства системная или комплексная теория конкуренции неизбежно будет трансформироваться под воздействием новых направлений и трансформационных процессов.

Вполне разделяя данную точку зрения, можно утверждать, что целостная теория конкуренции может разрабатываться не как простое сочетание различных подходов, практически не сочетающихся между собой, а наоборот. Хотя структурный подход –

это несколько искаженное представление о конкуренции (потому что это статика) он необходим исключительно для измерения конкуренции как статический метод исследований. За ним нужно и можно закрепить роль базового элемента диагностики конкурентной динамики, поскольку структурный анализ выступает в роли основы дальнейших диагностических конкурентных процедур любого уровня сложности.

Считаем продуктивными рассматривать конкуренцию как процесс соперничества, в котором действия конкурентов ограничивают возможности других участников рынка. Если рассматривать конкуренцию под таким углом, можно в некоторой степени примирить все подходы, позиции, с тем чтобы выделить такой подход, который в полной мере отвечал бы задачам постиндустриального развития экономики на принципиально новой основе (см. рис. 2).

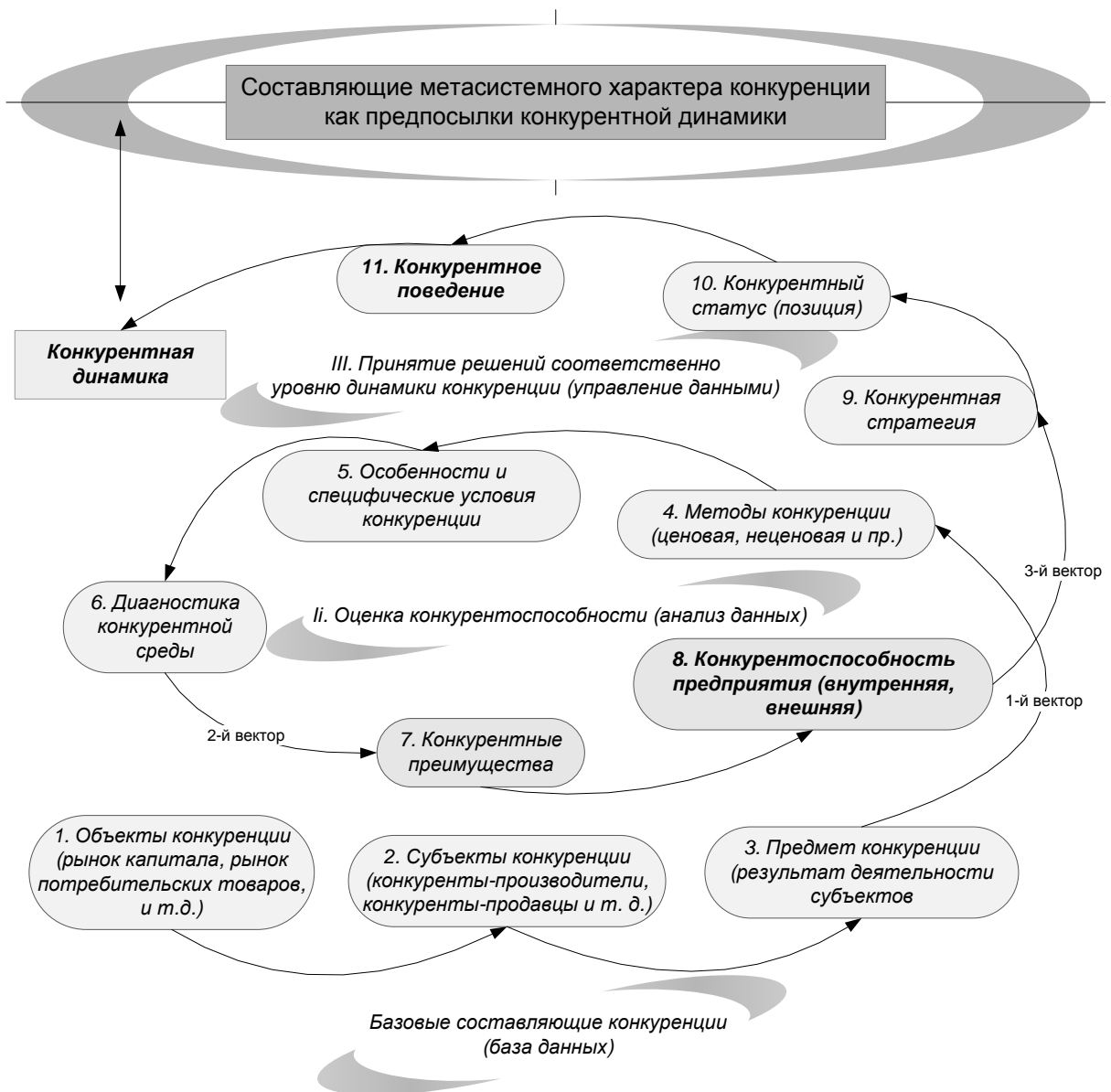

Рис. 2. Методологический базис компаративного анализа элементов конкурентного поведения от статики к динамике [9, с. 75]

Критика динамического подхода к изучению конкуренции, а тем более принципиально новой категории «конкурентная динамика» будет сводиться к тому, что важнее для методологии: конкуренция это непрерывный процесс или изменение состояний рынка. В динамическом подходе, который преодолевает недостатки тех подходов (или их элементов), которые существуют, если рассматривать конкуренцию как объективный процесс, как некую данность и систему отношений, это, конечно, процесс изменений, ставящий целью ориентировать систему на развитие (адаптацию, гибкость), а не на количественный прирост результата (рост).

По мнению Ю.В. Таранухи «Марксистская школа является ключом к созданию достоверно системной теории конкуренции, в которой, найдется место всем подходам. И тогда мы увидим, что в других школах и подходах внимание концентрировалось на отдельных, частичных сторонах конкуренции» [21, с. 118].

Здесь мы позволим себе не согласиться с позицией такого авторитетного исследователя. Наиболее востребованным и перспективным, но при этом слабо проработанным в методологическом плане является шумпетеровский подход. Любому теоретику достаточно просто объяснить факторное влияние, структурную сторону конкурентных отношений, противодействие субъектов на рынке. С практической точки зрения нас интересуют подходы, методы и механизмы которые позволяют не только сформировать, но и удерживать конкурентные преимущества длительный срок путем управления широким спектром переменных. Функциональный подход в этом ключе имеет большое значение как методологически, так и практически. С практической точки зрения общеизвестно, что только инновации могут гарантировать долгосрочное конкурентное преимущество и обеспечить развитие в рамках новых организационных моделей.

Что касается практической значимости изучения конкуренции, то структурный подход обеспечивает основу для анализа структуры рынка, определения рыночных долей и служит базовым инструментом антимонопольного регулирования. Поведенческий подход фокусируется на анализе конкурентных действий, конкурентного поведения и его результативности. Структурный подход помогает определить условия антимонопольного регулирования, такие как доли рынка и количество субъектов, необходимых для эффективности и развития рынка. Теория конкуренции становится тесно связанной с антимонопольным регулированием.

С другой стороны, конкуренция как поведенческий феномен предполагает оценку эффективности и результативности поведения конкурентов на рынке. Понимание того, что способствует или препятствует эффективному поведению, становится важным именно в динамике. Существенным проблемным аспектом данного механизма является нечеткость прорабатывания уровней протекания экономических процессов, то есть видимое отсутствие уровней конкуренции: микро, мезо, макро. Однако на этапе критического пересмотра подходов и моделей изучения конкурентного процесса это нельзя считать существенным недостатком, поскольку многоуровневая проработка важна на этапе совершенствования методов, разработки моделей, и, в данном случае, может быть представлена в предлагаемом механизме условно. Надо учитывать тот факт, что универсальных методов исследования конкурентной динамики не существует, поэтому каждый уровень требует сложной концептуально-методической работы.

Собственно возможности измерения конкуренции в некоторой степени и предопределяют то определение конкуренция, которым пользуется конкретный исследователь. Тем не менее, в современных реалиях государственная политика

нуждается в более обоснованных ориентирах экономического развития. И, в первую очередь, это относится к государственной системе регулирования межотраслевых взаимодействий для целей повышения эффективности уровня экономического развития отраслей и регионов. Клейнер Г.Б. справедливо задает вопрос: «любая конкуренция – это дихотомия: конкуренции и кооперации» [11, с. 8; 16, с. 19]. В новых реалиях пересмотра тенденций глобализации, мы вынуждены говорить о трансформации системы внутринациональной конкуренции. При этом перспективы восстановления отраслевых цепочек новых регионов Российской Федерации возможно потребуют на институциональном уровне пересмотра ресурсов, параметров и инструментов конкурентного взаимодействия (вектор конкурентной динамики) на принципиально новой методологической основе, а не просто способствовать повышению/снижению интенсивности конкуренции, или простому декларированию таких действий.

Совокупность данных элементов позволяет схематически отразить методологические основы оценки сложившихся состояний конкуренции на рис. 3.

Рис. 3. Результаты сравнительного анализа подходов к изучению природы конкурентного поведения с выделением динамической компоненты (авторская систематизация)

Таким образом, краткий обзор теоретических подходов к оценке состояний конкуренции позволил выделить определенную группу факторов, которые дают возможность оценить характер изменения состояний конкуренции. По принадлежности к различным подходам их можно расположить в такой последовательности: поведение конкурирующих фирм, наличие институционального регулирования поведения участников рынка, факторы, объективно независимые от воли и желания участников

рынка (типы рынка, концентрация предприятий, технологии, динамические характеристики их изменения и так далее), экономическая функция конкуренции.

В соответствии с итогами компаративного анализа традиционных (поведенческий, структурный и функциональный) подходов к изучению природы конкуренции место динамического еще определено не четко. Его роль нам видится, прежде всего, в моделях оценки и визуализации данных о векторе конкурентного процесса. Однако в условиях современных экономических реалий положительная конкурентная динамика возможна только при условии эффективной конкуренции, приносящей положительный результат в общий вектор экономического роста национальной экономики.

В настоящее время модели оценки уровня и характера конкуренции отстают от современных требований и не обладают достаточной надежностью, необходимой для прогнозирования изменений. Интуитивные оценки дают лишь частичное и приблизительное понимание динамики конкуренции. Постиндустриальная экономика показывает, что конкуренция сужается, уступая место сетевому взаимодействию, промышленным сетям и кластерам. Развитие конкуренции должно быть направлено на создание условий для сотрудничества и формирования ассоциаций для создания конкурентных преимуществ посредством инноваций. Этот переход от «борьбы за выживание» к кооперативным формам конкуренции может изменить направленность усилий и действий участников рынка.

Как теоретические, так и практические постулаты динамического подхода к изучению природы конкуренции основаны на утверждении, что конкуренция – это процесс. Но с методологической точки зрения важен вопрос о том, какой должна быть система управления этим процессом. Поэтому необходимо оценивать параметры конкурентного взаимодействия, на которые можно влиять, условия и причины формирования конкурентных преимуществ.

Однако в действующей системе выстраивания причинно-следственных связей протекания конкурентного процесса наблюдаются серьезные недостатки. Наконец, в рамках науки об управлении актуален тезис «только правильное управление конкуренцией может дать эффект конкуренции». Это собственно и означает, что имеющиеся процедуры и аналитические инструменты управления экономической динамикой надо поставить на службу управления конкуренцией.

Выводы. Подводя итог проведенным исследованиям необходимо уточнить что компаративный анализ как инструмент позволил нам совершенно по-новому взглянуть на характер конкурентного поведения. Выделение динамической компоненты и постановка задачи анализа и оценки конкурентной позиции в динамике в целом отражает запрос практики принятия конкурентных решений. Развернутая картина соотношения подходов и их развернутая характеристика могут стать основой расширения принципиально новых методов визуализации данных для оценки конкурентной динамики систем мезоуровня. Важно также обозначить принципиальную новизну использования метасистемного подхода в рамках модели конкурентного поведения, задача которого нам видится в поиске инструментов оценки метасостояний конкурентного процесса.

Перспектива дальнейших исследований. При использовании метасистемного подхода необходимо выделить только что-то принципиально новое из того, что присутствует в структурном, поведенческом и функциональном подходах. Речь идет о перспективных моментах каждого из подходов, которые будучи подчинены единой цели, – ориентации на развитие, способны если не перевернуть методологический

базис существующих принципов теоретического изучения конкуренции, то существенно улучшить его, сделать ближе к реальным задачам роста экономики на инновационной основе.

Собственно говоря, авторская позиция в ее практическом аспекте, требует выделения задач развития как предпосылки изменения парадигмы изучения конкурентных отношений с учетом динамической компоненты. В этом смысле процесс развития экономической системы характеризует его динамика, а конкурентный процесс должна и может характеризовать *конкурентная динамика*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдашева С.Б. Конкуренция и развитие структуры российских рынков: 1992-2005 / С.Б. Авдашева // Экономика региона, 2005. – № 3. – С. 112-127.
2. Березовская М.В. Проблема конкуренции в экономической теории / Эволюционная экономика и «мэйнстрим» // Докл. и выступл. участ. междунар. симпозиума (г. Пущино, 29 мая – 1 июня. 1998 г.); [под ред. Л.И. Абалкина] / РАН, Ин-т экономики. Центр. экон.-мат. ин-т. Центр эволюционной экономики. – М.: Наука, 2000. – 222 с. – С. 105-112.
3. Воронов А.А. Конкуренция в XXI веке / А.А. Воронов // Маркетинг. – 2001. – № 5 (60). – С. 112-118.
4. Вехи экономической мысли [У.С. Джевонс. Об общей математической теории политической экономии]. – Т.1. Теория потребительского поведения и спроса / Под ред. В.М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 2000. – 380 с.
5. Вехи экономической мысли [А. Маршалл. Деньги, кредит и экономика]. – Т. 6 Международная экономик. – Часть I. Классические теории международной торговли / Под ред. В.М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 2000. – 355 с.
6. Гельвановский М. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях / М. Гельвановский, В. Жукова, Н. Трофимова // Российский экономический журнал. – 1998. – № 3. – С. 67-72.
7. Жигун Л.А. Методологические основы динамических состояний конкуренции / Л.А. Жигун, Н.А. Третьяк // Современная конкуренция. – 2008. – № 4(10). – С. 18-29.
8. Загорна Т.О. Діагностика конкурентоздатності товару в ринковому оточенні: динамічний підхід / Т.О. Загорна // Торгівля і ринок України : темат. зб. наук. праць. – Донецьк : ДонНУЕТ, 2008. – Вип. 26, т. 2. – С. 42-48.
9. Загорна Т.О. Конкурентна динаміка роздрібної торгівлі: теорія, діагностика, моделювання : монографія / Т.О. Загорна. – Донецьк: Вид-во «Ноулідж» (донецьке відділення), 2013. – 463 с.
10. Загорная Т.О. Теоретико-методологический инструментарий диагностики метасостояний экономических систем / Т.О. Загорная, А.О. Коломыцева // Новое в экономической кибернетике. – 2023. – № 4. – С. 109-124.
11. Клейнер Г.Б. Экономика России и кризис взаимных ожиданий / Г.Б. Клейнер // Общественные науки и современность. – 1999. – №2. – С. 5-19.
12. Клейнер Г.Б. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность / Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, Р.М. Качалов; [под общ. ред. С.А. Панова]. – М.: Экономика, 1997. – 288 с.
13. Коробов Ю.И. Теория и практика конкуренции / Ю.И. Коробов. – Саратов: Саратовская гос. эконом. академ., 1996. – 258 с.
14. Макконелл К.Р. Экономикс / К.Р. Макконелл, С.Л. Брю. – М.: Республика, 1992. – Т. II. – 356 с.
15. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1969. – Т. 46. – Ч. II. – 454 с.
16. Материалы круглого стола «Вопросы теории конкуренции» [стенограмма] / Ю.Б. Рубин (мод.), Авдашева С.Б., Светульников С.Г., Шаститко А.Е. и др. // Современная конкуренция. – 2010. – №3(21). – С. 4-36.
17. Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. — М.: Дело, 2003. – 360 с.
18. Портер М. Конкуренция / М. Портер; [пер. с англ.]. – М.: Вильямс, 2002. – 406 с.
19. Рубин Ю.Б. Дискуссионные Вопросы современной теории конкуренции / Ю.Б. Рубин // Современная конкуренция. – 2010. – №3(21). – С. 38-67.

20. Светульников С.Г. Конкуренция и предпринимательские решения / С.Г. Светульников, А.А. Литвинов. – Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2000. – 256 с.
21. Тарануха Ю.В. Конкуренция: система и процесс : монография / Ю.В. Тарануха. – М.: Дело и сервис, 2012. – 672 с.
22. Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия / Ф. Хайек // Мировая экономика и международные отношения. – 1989. – № 12. – С. 43-49.
23. Хайне П. Экономический образ мышления / П. Хайне; [пер. с англ., изд. 2-е узд., стереот.]. – М.: Изд-во «Дело» при участии изд-ва «Catallaxu», 1992. – 704 с.
24. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 561 с.
25. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика : учеб.-практ. пособ. / А.Ю. Юданов. – М.: Экмос, 1998. – 365 с.

Поступила в редакцию 21.09.2023 г.

COMPARATIVE ANALYSIS IN COMPETITIVE BEHAVIOR SYSTEMS: STATICS AND DYNAMICS

T. O. Zagornaya

The results of a comparative analysis of approaches to the study of the nature of competitive behavior using metasystem tools are presented. A dynamic approach to assessing the elements and characteristics of competitive behavior is highlighted as a result of the synthesis of existing approaches. Based on the results of the comparative analysis, a set of concepts of the theory of competitive dynamics is systematized in order to study the nature of the competitive process on a dynamic basis. The author's view of the solution of the problem reflects the principles of synthesis, assumes the implementation of a metasystem approach to assessing the elements and characteristics of competitive dynamics due to the complexity and inconsistency of the phenomenon under study

Key words: comparative analysis, competitive behavior, competitive dynamics, competitive process, metasystem approach.

Загорная Татьяна Олеговна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бизнес-информатики
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
t.zagornaya@donnu.ru
+7-949-317-85-68

Zagornaya Tatyana

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Business Informatics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Donetsk State University", Donetsk

УДК 331.52:332.13

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВЕННОГО СОСТАВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2023. О. Л. Закотнюк

В статье дана характеристика состояния качественного состава трудовых ресурсов Российской Федерации с точки зрения современных социально-демографических процессов, обозначены проблемы занятости в краткосрочном прогнозе по отраслям экономики и регионам. Акцентировано внимание на потребностях регионов и нагрузке незанятого населения. На основе социально-демографического статистического анализа предложены направления коррекции и совершенствования стратегии территориального развития с учетом отраслевой и региональной специфики.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, рабочая сила, трудовой потенциал, качественный состав занятых, потенциал малых городов и сельских поселений, межтерриториальные неравенства, региональное развитие

Постановка проблемы. Трудовые ресурсы государства являются ключевым фактором социально-экономического развития и условием формирования устойчивой системы экономики. Поиск единых общественно-территориальных подходов к равномерному региональному развитию с учетом социально-демографической специфики обеспечивает решение задач сбалансированного развития хозяйственной системы в целом.

Актуальность темы исследования. Трансформация и вариативность подходов к исследованию качественного и количественного состава трудовых ресурсов обусловлена демографическими процессами и экономическими тектоническими сдвигами, связанными с внешними геополитическими вызовами и внутренними изменениями российской хозяйственной системы. В связи с вышесказанным предстоит обозначить оптимальные подходы к исследованию рынка труда, выявить на основе территориальных особенностей региональные преимущества трудовых ресурсов и потенциал регионального развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Решение проблем российского рынка труда обозначено в работах Алпатовой Э. С., Кожемяко С. В. [3], которые рассматривают теоретические проблемы занятости и современные прикладные проблемы понятия в условиях новой цифровой экономики. Исследования Сорокиной Т. Ю., Онопчук Е. Ю. [8] и Тугушевой М. Р. [13] направлены на изучение региональных аспектов рынка труда. В работах Спириной А. С. [9] синтезированы единые подходы к понятиям человеческий капитал и рынок труда. Социально-экономические факторы как основа формирования регионального рынка труда являются объектом исследования в трудах Мелиховой Н. В. [4]. Теоретические и методологические подходы к исследованиям регионального рынка труда Донецкой Народной Республики представлены в работах А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной [14] и др.

Выделение нерешенных проблем. Внимание теоретиков ученого сообщества направлено на уточнение понятия трудовые ресурсы, факторов, влияющих на качественный и количественный состав. Тем не менее, недостаточно раскрыты вопросы регионального потенциала и с точки зрения социально-демографических возможностей

в соответствии с актуальными проблемами наполнения рынка труда, в том числе с учетом малых населенных пунктов.

Цель работы. Анализ современных социально-демографических аспектов качественного состава трудовых ресурсов регионов Российской Федерации и уточнение направлений отраслевого и территориального развития в том числе посредством вовлечения нереализованного потенциала малых городов, поселков городского типа и сельских поселений.

Результаты исследования. Формирование устойчивого каркаса российской экономики в условиях внешних вызовов является залогом ее стратегического развития. Социально-демографические процессы как факторы формирования трудовых ресурсов требуют их мониторинга на фоне снижения общей численности населения. В этих условиях постепенное расширение границ трудоспособного возраста является ответом на демографические процессы.

По прогнозным данным Росстат и Минтруд Российской Федерации процесс снижения общей численности населения сохранится, результатом регулирующих мер является тенденция к увеличению численности трудовых ресурсов, в том числе трудоспособного населения, иностранных трудовых мигрантов при постепенном снижении работающих граждан вне трудоспособного возраста (рис. 1). Данный прогноз носит компенсирующий характер, позволяет сбалансировать естественные демографические процессы и негативное влияние давления на экономику.

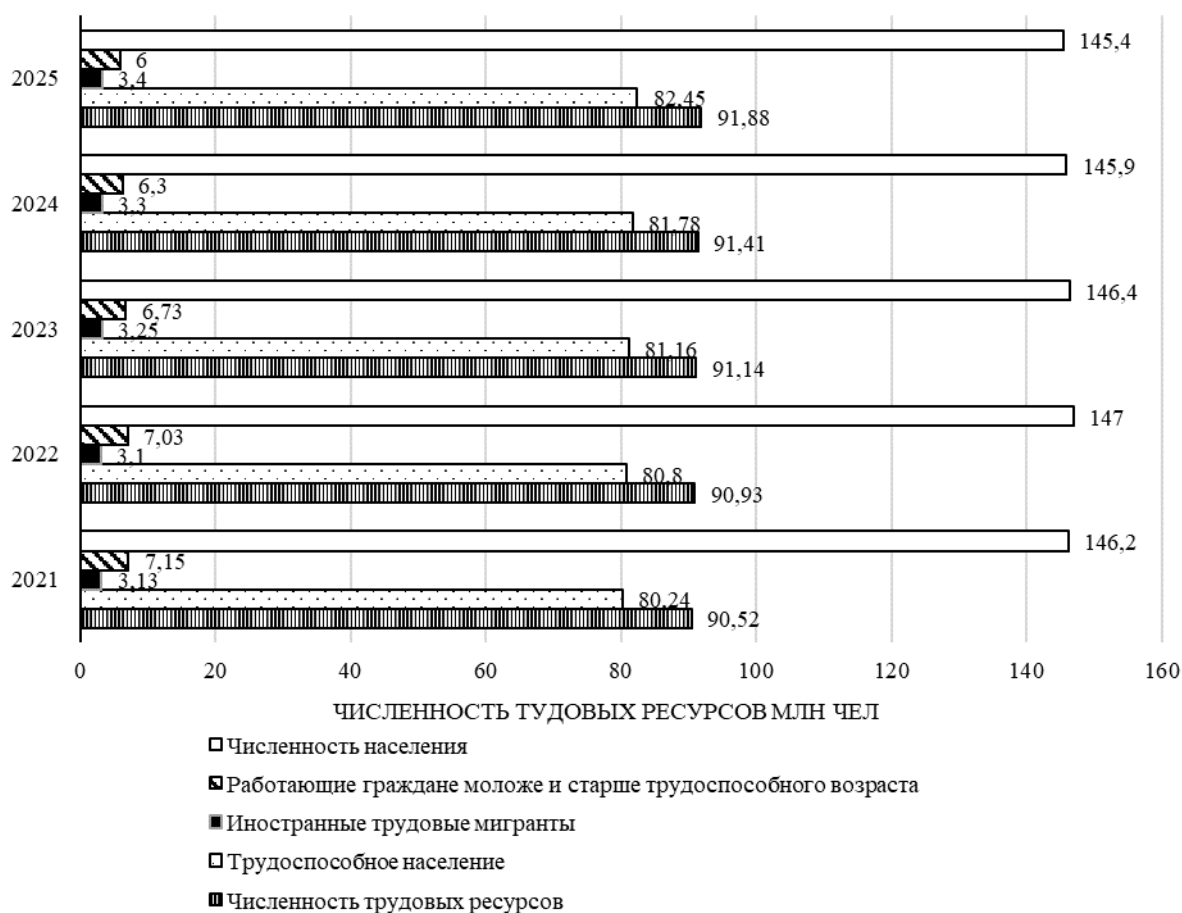

Рис. 1. Социально-демографический прогноз динамики численности трудовых ресурсов Российской Федерации 2021-2025 гг., млн. чел. [2, 12]

Более 50% трудовых ресурсов страны заняты в трех отраслях экономики (торговля, обрабатывающие производства и строительство). Согласно распределения занятых по отраслям экономики ОКВЭД прогнозная динамика 2023-2025 гг. по основным сферам с наибольшей занятостью показывает рост численности занятых в торговле, обрабатывающих производствах, строительстве, транспортировке и хранении, деятельности в сфере здравоохранения и социальных услуг. В сфере образования, государственного управления, профессиональной и научной деятельности количественные показатели занятых в отраслях сохранятся. Также будет стабильна общая тенденция увеличения занятости исключая отрасли сельского и лесного хозяйства и добычи полезных ископаемых (рис. 2) [12, 2].

Рис. 2. Прогноз динамики занятого населения Российской Федерации в млн. чел и % от общей численности занятых по ведущим отраслям экономики 2023-2025 гг. [2, 5]

Трудовые ресурсы, являясь основным ресурсом социально-экономического развития, имеют количественную и качественную специфику. С этой точки зрения особого внимания заслуживает региональное социально-демографическое разнообразие государства. Учитывая общие темпы развития и территориальные различия регионов, целесообразно провести сравнительный региональный анализ трудовых ресурсов с точки зрения выявления болевых точек и возможных направлений корректирующих мер. Региональный анализ потребности в работниках в соответствии с запросами работодателей в органы службы занятости выявил максимальный запрос в Северо-Западном, Северо-Кавказском, Уральском и Северо-Западном Федеральных округах по итогам процентного прироста 2022-2023 гг. Снизилась потребность в Центральном, Южном, Приволжском и Сибирском ФО [7, С. 45-46].

Относительные показатели проблем трудовых ресурсов дают возможность оценить данные нагрузки незанятого населения по данным службы занятости на 100 заявленных вакансий. Наиболее проблемным является Северо-Кавказский ФО, Сибирский, Дальневосточный и Южный ФО (рис. 3). Относительные данные численности безработных трудоспособного возраста указывают на увеличение проблем в Северо-Кавказском, Центральном и Северо-Западном ФО на фоне растущих запросов работодателей в тех же и Приволжском, Уральском ФО. Данный анализ указывает на диссонанс между потенциальными возможностями регионов и количеством нетрудоустроенного населения, что выявляет негативную тенденцию нагрузки незанятого населения на экономику данных регионов.

Рис. 3. Региональные проблемы трудовых ресурсов 2023 г. относительно 2022 г., %

Выявленные региональные отличия целесообразно рассмотреть с точки зрения социально-демографических возможностей и наличия потенциала трудовых ресурсов. Имея собственные исторические, экономические предпосылки развития, регионы, стремясь к устойчивому развитию, должны максимально использовать свой потенциал.

Средний возраст населения по стране 40 лет, этот же показатель работающего россиянина – 42 г., региональная разница составляет 1,8 лет, что отражает возрастные демографические характеристики в целом: так, средний возраст населения Центрального Федерального округа старше других регионов Российской Федерации (42,18), а Северо-Кавказского – моложе (35,66).

Процентное соотношение занятых по уровню образования во всех регионах за исключением Северо-Кавказского выявило преобладание занятых со средним профессиональным образованием. Наличие трудовых ресурсов со средним профессиональным образованием указывает на потенциал развития реального сектора экономики (Уральский, Сибирский, Дальневосточный, Приволжский, Южный), этот же факт дает возможность расширения сферы высшего образования в данных регионах, в качестве социально-экономического и инновационного драйвера регионов.

Динамика уровня занятости 2020-2022 гг. по регионам положительная, с незначительным отклонением 2021-2022 г. в Уральском ФО. Так, в Центральном (+3,2%), Северо-Западном (+2,8%) и Приволжском ФО (+1,2%) занятость незначительно выше средней по стране. Однако следует отметить низкую занятость населения в Северо-Кавказском (ниже общероссийского уровня на 12,7%), Сибирском (-2,3%) и Дальневосточном (-2,4%) (табл. 1).

Таблица 1
Социально-демографические составляющие качественного состава занятого населения по регионам Российской Федерации [5, 6]

	Средний возраст занятого населения, лет	Состав занятых по уровню образования, % к итогу		Уровень занятости населения в трудоспособном возрасте	
		Высшее	среднее профессиональное	%	Динамика 2020-2022
РФ	42,0	34,8	45,5	79	+
Центральный	42,9	41,5	44,5	82,2	+
Северо-Западный	42,2	35,3	47,0	81,8	+
Южный	42,1	32,9	44,5	78,1	+
Северо-Кавказский	41,1	35,9	32,9	66,3	+
Приволжский	41,7	31,4	48,6	80,2	+
Уральский	41,4	31,7	50,4	79,5	-
Сибирский	41,3	28,8	45,1	76,7	+
Дальневосточный	41,4	31,0	45,0	76,6	+

Учитывая социально-демографические, в том числе возрастные тенденции и состав занятого населения отдельных регионов, обратим внимание на возможные перспективы развития рынка труда с учетом имеющихся ресурсов. Крупные города и агломерации являются основными движущими силами экономики страны, однако естественный процесс их роста приводит к поляризации регионального развития и депопуляции малых и средних населенных пунктов, особенно сельских поселений. Имея в виду, что основными отраслями экономики России по числу занятых являются торговля, обрабатывающее производство, строительство, транспорт, образование и сельское хозяйство, а в регионах сосредоточен нереализованный ресурс населения с профессиональным образованием, в качестве возможного потенциала регионального устойчивого развития рассмотрим малые города, поселки городского типа и сельские поселения по численности населенных пунктов и проживающего в них населения.

Обозначенные населенные пункты разнородны по составу, численности населения, однако, являются исторически сформированной частью каркаса развития регионов, связанных экономическими и культурными связями. Стратегия пространственного развития до 2025 г. рассматривает в качестве драйверов развития населенные пункты от 100 тыс. человек, что целесообразно в условиях рыночной экономики, однако отражает инерционный сценарий и способствует тенденции региональной поляризации. Приоритетный (целевой) сценарий предусматривает меры поддержки связности городов и регионов с целью сбалансированного развития, тем не менее лишь косвенно задействует потенциал малых населенных пунктов [10].

В Российской Федерации 798 малых городов с численностью до 50 тыс. чел., общей численностью 15,6 млн. чел, 1175 поселков городского типа, общей численностью 6,9 млн. чел, и 14,5 тыс. сельских поселений (26,7 млн. чел). Регионы лидеры по количеству сельских поселений – Приволжский, Центральный, Сибирский,

Южный и Дальневосточный, Северо-Кавказский. Малые города и поселки городского типа многочисленны в Центральном, Приволжском, Северо-Западном регионах.

Особое внимание заслуживают малые города Уральского, Сибирского и Дальневосточного ФО как исторические, культурные и социально-демографические центры потенциального развития инфраструктуры и территориального развития (рис. 4).

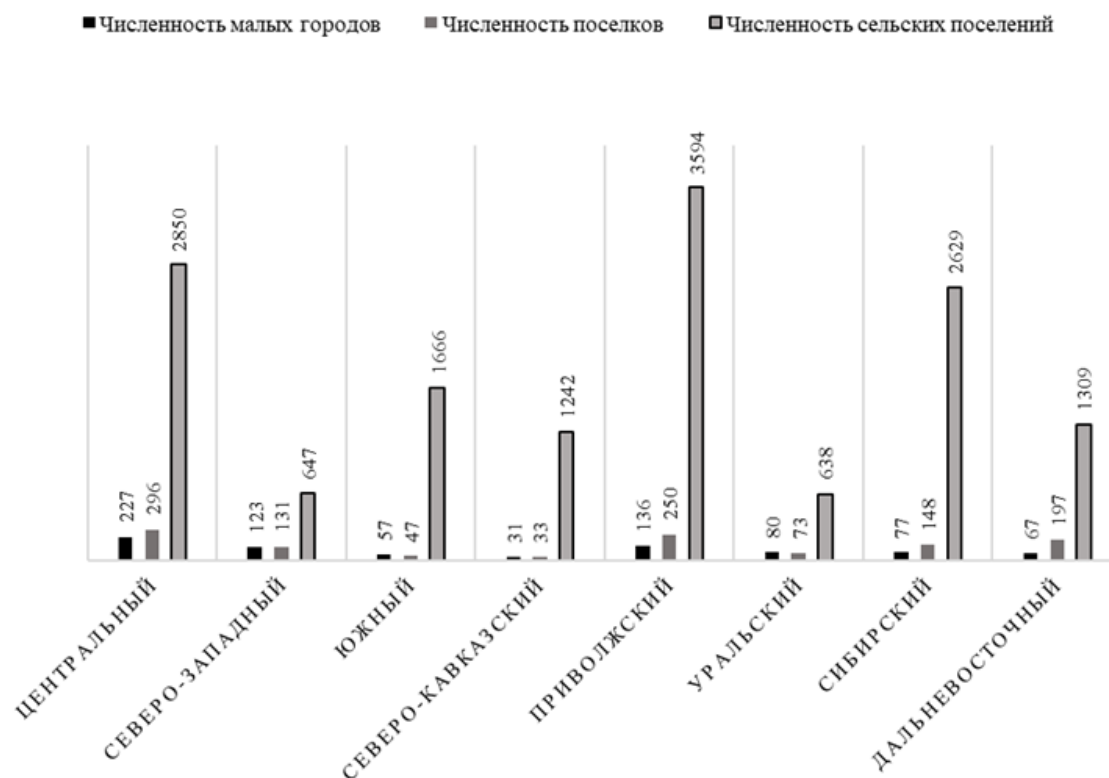

Рис. 4. Регионы Российской Федерации по численности малых городов, поселков и сельских поселений, 2023 г.

Приволжский, Центральный, Сибирский, Южный Федеральные округа обладают ресурсом сельского населения по наполняемости населенных пунктов сельских поселений. Количество малых городов и поселков городского типа указывают на потенциал развития Центрального, Приволжского, Уральского, Северо-Западного, Сибирского Федеральных округов, а учитывая численность жителей, проживающих данных населенных пунктах, данный факт указывает на возможность прогресса данных регионов (рис. 5). Следует рассмотреть территориальное расположение малых населенных пунктов, их роль в хозяйственном комплексе региона, удаленность от экономических центров и возможность их вовлечения в инфраструктуру региона и экономику в целом. Естественные процессы центростремительного движения населения в крупные города и экономически состоятельные регионы следует корректировать, на основе стратегического развития малых городов и поселков городского типа плановыми целевыми программами развития на основе анализа качественных характеристик и перспективного анализа согласно Стратегии территориального развития государства.

Региональный статистический анализ занятости по основным отраслям экономики позволяет отметить максимальное вовлечение трудовых ресурсов в торговлю (Южный ФО – 21,4%, Центральный ФО – 19,7%, Северо-Кавказский ФО –

18,1%), обрабатывающие производства (Приволжский ФО – 17,5%, Уральский ФО – 16%, Северо-Западный ФО – 15,3%), сельское хозяйство (Северо-Кавказский ФО – 16,7%, Южный ФО – 9,8%, Сибирский ФО – 6,9%). Отраслевой срез по числу занятых выявил преобладание в регионах следующих секторов экономики: торговля и обрабатывающие производства (в Северо-Кавказском ФО – торговля и сельское хозяйство), кроме того, в тройку ведущих в регионе по числу занятых входят: Южный ФО – сельское хозяйство; Центральный ФО, Приволжский ФО, Уральский ФО, Дальневосточный ФО, Северо-Кавказский ФО – строительство; Северо-Западный ФО – транспорт; Сибирский ФО, Дальневосточный ФО – образование (рис. 6).

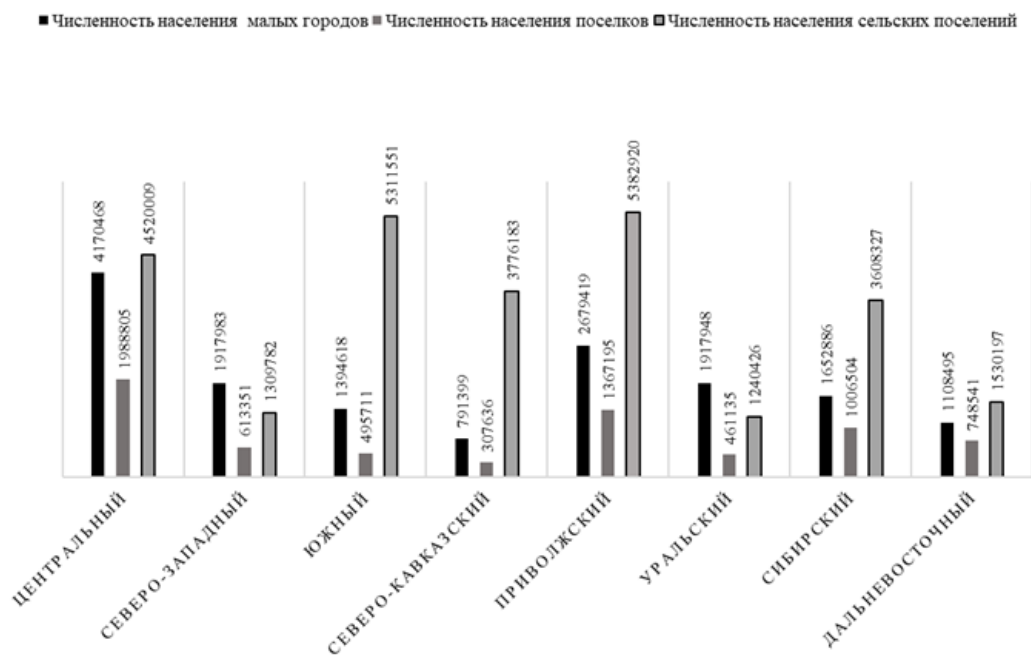

Рис. 5. Регионы Российской Федерации по численности населения в малых городах, поселках и сельских поселениях, 2023 г.

Современные процессы трансформации территории и экономики страны связаны с жизнедеятельностью новых регионов, которые находясь в условиях структурной трансформации, сохраняют при поддержке регионов России социально-демографический и экономический потенциал. Особые условия новых российских регионов и отсутствие единой статистической информационной базы затрудняют анализ актуального качественного и количественного состава трудовых ресурсов. Тем не менее, на примере Донецкой Народной Республики следует отметить отраслевую специфику занятости по видам экономической деятельности: промышленность (31,9%), образование (18,1%), здравоохранение (15,9%), торговля (7,1%), государственное управление и оборона (6,8%), в тоже время нехватку специалистов в сфере образования, здравоохранения, социальной сферы, квалифицированных кадров в сельском хозяйстве. Рынок труда Республики характеризуется наличием структурно-квалификационного и территориального дисбаланса на фоне снижения численности населения [14, С. 178-179]. Согласно данным Минэконом развития Республики, в 2022 г. наибольшая потребность в рабочей силе отмечается в отраслях

промышленности, строительства, транспорта в связи с чем принимается ряд мер организационно-стабилизирующего характера.

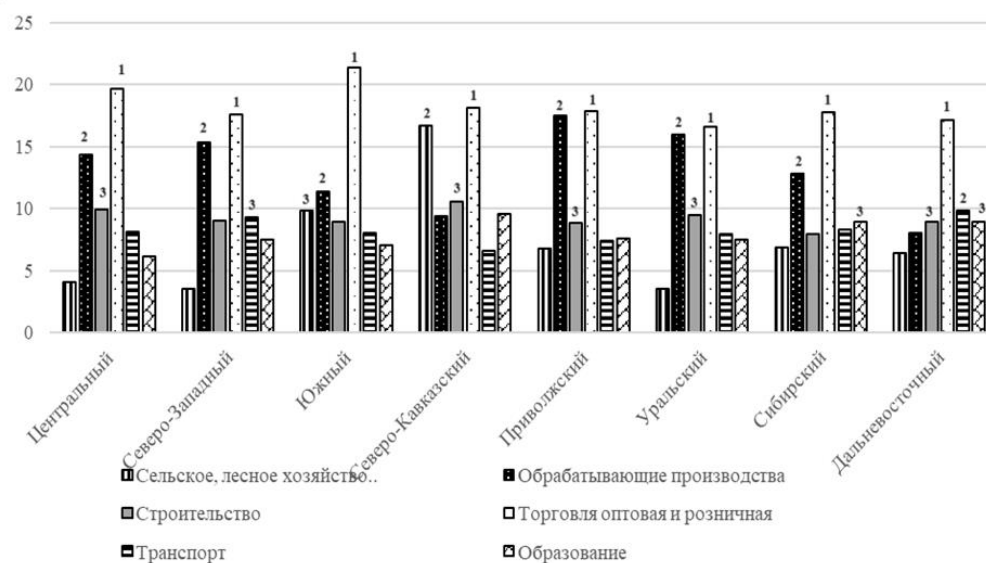

Рис. 6. Региональный срез среднегодовой численности занятых человек по видам экономической деятельности, 2022, в % от общей занятости [6, С. 122-129]

Выводы. Сравнительный анализ социально-демографических аспектов качественного и количественного состава трудовых ресурсов регионов Российской Федерации, в том числе проблем занятости и нагрузки незанятого населения и отраслевой специфики регионов, на основании стратегий социально-экономического и территориального развития позволяет уточнить возможности развития региональной инфраструктуры в том числе посредством вовлечения нереализованного потенциала малых городов, поселков городского типа и сельских поселений.

Перспективы дальнейших исследований данного вопроса связаны с определением возможности оптимального вовлечения потенциала количественного и качественного состава трудовых ресурсов в том числе малых населенных пунктов регионов Российской Федерации, включая новые регионы на основе территориального развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демография. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат). – Сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 08.02.2023).
2. Демографический прогноз до 2046 г. Заголовок с экрана. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат). – Сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709> (дата обращения 08.02.2023).
3. Кожемяко, С.В. Современные проблемы и перспективы развития рынка труда / С. В. Кожемяко, Э. С. Алпатова // Московский экономический журнал №3. – 2023. – Сайт. URL: <https://qje.su/wp-content/uploads/2023/03/Kozhemyako.pdf> (дата обращения 07.07.2023).
4. Мелихова, Н. В. Моделирование влияния социально-экономических факторов на формирование трудовых ресурсов региона: автореф. дис... канд. экон. наук / Мелихова Наталья Витальевна; ГОУ ВПО Финансовый университет при Правительстве РФ. – Москва, 2006. – 24 с.
5. Прогноз баланса трудовых ресурсов на 2023-2025 года. Заголовок с экрана. Минтруд России. Сайт. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2468> (дата обращения 07.02.2023).

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 1126 с.
7. Социально-экономическое положение Центрального Федерального округа в январе-сентябре 2023 г. Статистический бюллетень. – Москва: Росстат. – 67 с.
8. Сорокина, Т. Ю. Комплексный анализ трудовых ресурсов промышленного регионально-отраслевого комплекса / Т. Ю. Сорокина, Е. Ю. Онопук // Вестник Алтайской академии экономики и права. Серия Экономические науки. – №10-2. – 2021. – С. 173–180.
9. Spirina, A.S. Labor resources as a human capital component (results of sociological research in the border region of Russia) / A. S. Spirina // Социальная интеграция и развитие этнокультур в Евразийском пространстве. АГУ. Барнаул. – №11, том 1. – 2022. – С. 259–266.
10. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Правительства Российской Федерации URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 15.03.2023).
11. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития [Электронный ресурс] / Официальный сайт Правительства Российской Федерации URL: <http://static.government.ru/media/files/gAveWFrMiQd5E2AzHw8S497eYqH2o1G.pdf> (дата обращения 20.03.2023).
12. Труд и занятость в России. 2023: Стат.сб. / Росстат. – М., 2023. – 180 с.
13. Тугушева, М. Р. Деятельность региональных институтов рынка труда по повышению конкурентоспособности трудовых ресурсов / М. Р. Тугушева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – СГТУ. Саратов. – №2 (2). – 2020. – С. 38–41.
14. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». Донецк, 2021. – 360 с.

Поступила в редакцию 18.09.2023 г.

SOCIO-DEMOGRAPHIC ASPECTS OF THE QUALITATIVE COMPOSITION OF THE LABOR RESOURCES OF THE REGIONS RUSSIAN FEDERATION

O. L. Zakotnyuk

The article describes the state of the qualitative composition of the labor force of the Russian Federation from the point of view of modern socio-demographic processes, identifies the problems of employment in the short-term forecast by economic sectors and regions. Attention is focused on the needs of the regions and the workload of the unemployed population. On the basis of socio-demographic statistical analysis, the directions of correction and improvement of the territorial development strategy are proposed, taking into account sectoral and regional specifics.

Keywords: labor resources; labor force; labor potential; qualitative composition of the employed; potential of small towns and rural settlements; interterritorial inequalities; regional development.

Закотнюк Оксана Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной и региональной экономики

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

o.zakatniuk@donnu.ru

+7-949-493-84-79

Zakotniuk Oksana

candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of National and Regional Economics

Donetsk State University, Donetsk

УДК 332.1:338.1

ОЦЕНКА РОЛИ РЕГИОНОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2023. Т. В. Ибрагимхалилова, К. О. Овчиникова

В статье компилятивным методом систематизированы интерпретации сущности понятия «регион» с точки зрения различных подходов. В расширение сферы результатов модифицирована пространственная поляризация детерминанта региона по административному делению. Проанализированы некоторые количественные показатели экономического развития Калининградской области, как субъектового региона, а также раскрыты основные аспекты роли данного региона в социально-экономическом развитии страны.

Ключевые слова: регион; развитие; экономика; национальная экономика, социально-экономическое развитие, валовой региональный продукт.

Постановка проблемы. Согласно Указу Президента РФ от 16 января 2017 г. «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» «...повышение конкурентоспособности экономики РФ на мировых рынках должна достигаться на основе сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований» [8].

Посредством слаженной политики государства в отношении сокращения различий в уровне социально-экономического развития регионов возможно, с одной стороны, формирование единого социального, экономического и правового пространства на всей территории РФ с учетом приоритетов развития регионов, а с другой – создание условий для обеспечения равного благосостояния и качества жизни населения в регионах РФ.

Актуальность темы исследования. Разработка и следование действенным комплексным стратегиям социально-экономического развития регионов способствует достижению более равномерного распределения экономического роста, снижению уровня безработицы и бедности, а также улучшению качества жизни граждан. Кроме этого, продуктивное взаимодействие правительства, бизнеса и общества, как процесс гармонизации, должен стать залогом развития не только регионов, но и национальной экономики в целом.

Новый взгляд на проблему разработки комплексных стратегий и программ развития регионов требует новых подходов к анализу открытости регионов и оценке их социально-экономического развития.

Недостаточная разработанность теоретических и методологических основ, влияют на дефицитность полноты представлений о механизмах и эффектах открытости на развитие регионов, а также отсутствие актуальной годовой информации по регионам не позволяет исследовать эффективность реализации экономического потенциала в указанный период, что обуславливает актуальность темы исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием проблем развития региона в разное время занимались Т. В. Васина, В. Г. Введенский, А. Г. Гранберг, А. В. Истомина, В. Н. Лексин, Д. И. Менделеев, Т. Г. Морозова, Г. В. Осипова, И. А. Родионова, Ю. И. Трещевский, Б. М. Штульберг и др.

Еще в 1893 году проблемам исследования регионов уделил внимание Д. И. Менделеев в работе «Фабрично-заводская промышленность и торговля России». Автор, оценивая природные богатства и географическое положение различных частей России, установил систему экономических и демографических показателей района.

А. Г. Гранберг сделал значительный вклад в исследования разделения территорий на регионы, что в свою очередь позволяет определить особенности развития, проблемы и потенциал каждого региона, являясь важным инструментом для принятия решений о социально-экономическом развитии, использовании природных ресурсов и регулировании территориального развития [1].

В. Н. Лексин в своих исследованиях активно занимается изучением проблемных регионов России и предлагает пути их развития, обращая особое внимание на поиск таких базовых отраслей, которые помогли бы разгрузить регионы от зависимости сырьевых или односторонних отраслей экономики. Кроме того, В. Н. Лексин подчеркивает важность государственной поддержки проблемных регионов, считая, что правительство должно предоставить им особые льготы и программы, которые стимулировали бы развитие экономики, занятость и внедрение инноваций [4].

Исследования и рекомендации Ю. И. Трещевского служат основой для разработки гибкой и дифференцированной системы налогообложения, которая учитывает специфику каждого конкретного региона и его потенциал, и внедрения эффективных стратегий в области развития региональных экономик.

Результаты исследования. Анализ открытости регионов и оценки их социально-экономического развития актуализируют вопрос изучения методологических подходов к определению сущности понятия «регион».

Наиболее часто встречающимися подходами при исследовании «региона» как социально-экономической системы являются географический подход и подход социально-экономических наук.

В свою очередь географический подход сочетает в себе исследование региона на основе:

географических координат, где любая территория или регион обозначаются по системе географических координат, посредством определения точного местоположения на Земле, использующий широту и долготу;

изучения физико-географических особенностей, где исследуются природные особенности региона (климат, ландшафтные условия, рельеф, геологические особенности и т. д.). Данный подход позволяет выявить связь между особенностями природы и формированием конкретных регионов;

изучения социокультурных и экономических аспектов – учитывается население, и его характеристики (численность, национальность, язык), различные социокультурные обычаи и традиции, а также экономические факторы (структура экономики, уровень развития, основные отрасли и т.д.) и позволяет охарактеризовать регионы с точки зрения социальных и экономических различий;

анализа исторической информации – изучаются исторические события, политические и культурные изменения, которые могли повлиять на формирование региона – позволяет более детально изучить каким образом история может отразиться на современной географической обстановке;

использования комплексного подхода, объединяющего все, которые перечислены выше, где регион идентифицируется на основе совокупности географических, физико-географических, социокультурных, экономических и исторических факторов, позволяет получить наиболее полное представление о регионе.

Выбор методологического подхода к определению регионов зависит от целей и задач исследования, а также от доступности и объема имеющейся информации. Комбинирование различных подходов позволяет получить максимально достоверное и полное представление о регионах, что является важным для проведения качественных исследований (табл. 1).

Таблица 1

Компиляция определений понятия «регион» (систематизировано автором)

Название подхода	Краткая суть подхода
Политико-территориальный	Часть страны как отдельное образование с установленными институтами. В более широком смысле он понимается как не институционально ограниченное пространство, которое представляет собой оптимальный комплекс, который характеризуется уникальными характеристиками: экономической, географической и транспортной, взаимосвязи и условия для самостоятельного существования и развития.
Политический	Достаточно большая единица, организованная различными формами общественной жизни, которые могут быть достаточно политически сильными, своего рода противовесом центральному правительству, но не ставить под угрозу территориальную целостность государства.
Социологический	Взаимодействие различных политических, экономических, экологических, культурных, ментальных факторов, которые позволяет по-разному интерпретировать концепцию регионов в современном государстве.
Культурный	В культурном смысле в определении сущности региона главную роль играет социальная, т.е. коллективная психология. Люди живут в определенной области и развивают себя, осознают взаимосвязь и принадлежность, отождествляют себя с интересами региона и выделяют больше материальных и духовных благ, которые выражают эти интересы и чувство принадлежности друг к другу.
Социально-экономический	Часть территории с более или менее однородными природными, экономическими, демографическими, историческими условиями, на основе которых функционирует определенный комплекс отраслей производства, производственной и социальной инфраструктуры [5].
	Территория, имеющая преемственность, и чье население разделяет определенные общие ценности и стремится сохранить и развить свою самобытность в целях стимулирования культурного, экономического и социального прогресса.
	С одной стороны как административно- хозяйственная единица (территории), с другой – экономико-географическое образование, с третьей – группа соседних государств с общими историческими традициями и взаимосвязанной экономикой.

Таким образом «регион» выступает важной составляющей частью страны, представляющей собой определенную территорию с определенными границами, которые определяются административным делением.

Регион имеет свою политическую, экономическую и социальную организацию, и его развитие зависит от внешних и внутренних факторов.

Регион как пространственная система может быть представлен либо как обособленная единица, либо их совокупность (рис. 1).

При этом понятие «регион» мы будем использовать больше в привязке к административному делению государства.

Ранее нами был проведен анализ оценки уровня социально-экономического развития Ростовской области на основе сбалансированности региональных подсистем, с применением трехфакторной методики оценки сбалансированности развития территории посредством балльной оценки экономических, социальных и экологических факторов, что позволило определить «чувствительные» региональные подсистемы области, мешающие устойчивому региональному развитию [2].

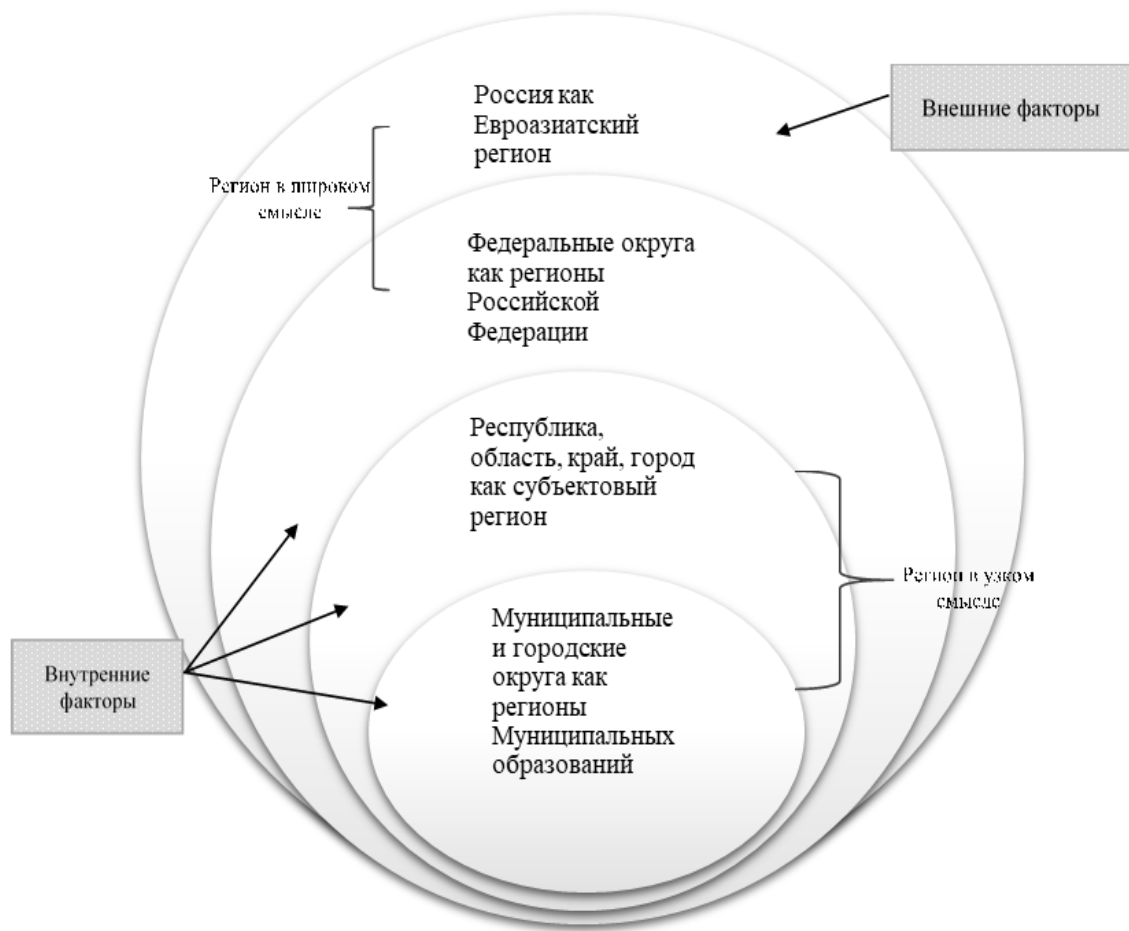

Рис. 1. Пространственная поляризация детерминанта региона по административному делению
(модифицировано авторами в расширение сферы результатов [3])

В рамках данного исследования нами выделено несколько показателей, характеризующих экономическое развитие регионов, представленных в официальной статистике.

Представленные структурные количественные показатели площади, численности населения и количества субъектов, дают возможность выделить из списка представленных регионов Северо-Западный федеральный округ, который занимает вторую позицию из восьми округов, четвертое и пятое места по количеству субъектов и населению соответственно (табл. 2).

Проанализируем основные факторы, влияющие на развитие региона, такие как географическое положение, экономический потенциал и инфраструктура.

Особую роль в экономическом развитии Северо-Западного федерального округа в силу своего географического положения, экономической специализации и особых экономических условий играет Калининградская область, которая, исходя из поляризации детерминанта, является субъектовым регионом.

Этот эксклав, окруженный территориями стран Европейского союза и Балтийским морем, является уникальной экономической платформой для развития международной торговли, промышленности и туризма.

Таблица 2

Статистические данные по Федеральным округам Российской Федерации [10]

№ п/п	Наименование округа	Площадь, км ²	Численность населения на 1 января 2023 г., чел	Количество субъектов
1	Уральский федеральный округ	1 818 497	12 259 126	6
2	Северо-Западный федеральный округ	1 686 972	13 867 347	11
3	Центральный федеральный округ	650 205	40 240 256	18
4	Дальневосточный федеральный округ	6 952 555	7 903 864	11
5	Сибирский федеральный округ	4 361 727	16 645 802	10
6	Приволжский федеральный округ	1 036 975	28 683 247	14
7	Южный федеральный округ	447 821	16 642 052	12
8	Северо-Кавказский федеральный округ	170 439	10 205 730	7

В состав области входят 8 городов областного значения, 3 внутригородских административных района, город областного значения – Калининград, 1 посёлок городского типа областного значения, 13 административных районов, 14 городов районного значения, 2 посёлка городского типа районного значения [9].

Одним из основных показателей социально-экономического развития региона является валовой региональный продукт (ВРП). Калининградская область по показателю ВРП на душу населения за 2021 г. занимает 9 позицию среди всех субъектов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации. Результаты ВРП Калининградской области с 2016 по 2021 гг. представлены в табл. 3 и 4.

В Калининградской области промышленность, туризм, логистика и инновации способствуют созданию рабочих мест, привлечению инвестиций и развитию региона. Однако, для более полного понимания вклада Калининградской области в экономику России, необходимо провести дополнительные исследования и анализ данных.

Таблица 3

Производство валового регионального продукта по Калининградской области 2016-2021 гг.

Показатель	2016 г.*	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах), млн. руб.	417 094	446 677	493 302	520 951	549 311	675 000
Индекс физического объема валового регионального продукта (в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году)	102,2	102,1	103,3	101,6	100,2	109,0
Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	425 021	450 993	494 096	517 150	540 890	659 727
Индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения, (в процентах к предыдущему году)	101,3	101,2	102,5	100,7	99,4	108,2
Региональная структура валового регионального продукта, %	0,6	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6

Для более детального анализа в табл. 4 представлена структура ВРП в процентном соотношении, которая позволит нам более четко представить данные по хозяйственной деятельности области. Так из данных таблицы видно, что к основным инфраструктурным видам хозяйственной деятельности рассматриваемого субъекта является: сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, газом и паром и другие.

Таблица 4
Индекс физического объема валового регионального продукта по Калининградской области 2017-2021гг.
(в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году) [9]

Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость в основных ценах), всего	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	100,0	111,7	105,5	114,2	98,9
Добыча полезных ископаемых	102,3	100,4	94,5	92,0	101,5
Обрабатывающие производства	101,8	102,5	101,0	93,6	100,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	115,5	110,0	96,8	95,0	110,1
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	102,1	86,8	104,7	98,7	114,5
Строительство	108,5	112,3	77,3	98,6	97,9
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	100,5	101,3	91,7	112,5	106,0
Транспортировка и хранение	97,6	102,2	118,4	92,8	126,0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	111,5	109,1	104,7	74,7	131,7
Деятельность в области информации и связи	98,6	110,9	134,2	110,9	107,4
Деятельность финансовая и страховая	93,2	101,0	82,4	128,4	105,5
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	99,9	101,5	111,8	101,9	107,8
Деятельность профессиональная, научная и техническая	103,5	112,3	107,4	105,1	113,3
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	102,4	94,7	93,9	102,9	193,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	103,0	101,4	99,2	101,5	100,8
Образование	102,3	101,1	101,9	95,6	103,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	102,9	99,4	99,1	102,4	110,8
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	121,2	98,6	114,3	93,6	119,6
Предоставление прочих видов услуг	103,0	98,8	116,1	90,7	102,9

Структура ВРП Калининградской области является важным индикатором экономического развития данного региона. В Российской Федерации Калининградская область имеет особое положение, так как является экономической зоной с особыми условиями ведения бизнеса. Расположение области на западе России, ее границы с Польшей и Литвой, доступ к морю делают ее значимым торговым и транспортным узлом.

Одним из ключевых секторов экономики Калининградской области является промышленность, включающая в себя машиностроение, химическую промышленность, легкую промышленность, пищевую промышленность и производство строительных материалов. В последние годы важное место в промышленном секторе занимала машиностроительная отрасль. Экспортные поставки промышленной продукции значительно возросли, что способствовало укреплению экономической позиции области. Промышленность региона активно развивается и привлекает инвесторов, что способствует увеличению ВРП региона.

Еще одной важной отраслью в экономике Калининградской области является сельское хозяйство. Регион благоприятен для развития сельского хозяйства из-за плодородных почв и наличия водных ресурсов. Сельское хозяйство выращивает различные культуры, такие как пшеница, ячмень, картофель, овощи, фрукты и ягоды. Калининградская область также известна своими животноводческими предприятиями, где разводятся скот, свиньи, птица и другие виды скота.

Туризм и услуги также играют важную роль в экономике Калининградской области. Благодаря своему географическому положению на Балтийском море, регион привлекает туристов, которые посещают его исторические достопримечательности, прекрасные пляжи и природные парки. В связи с этим развиваются такие сферы услуг, как гостиничный бизнес, рестораны и развлекательные предприятия.

Еще одной важной составляющей структуры ВРП Калининградской области является транспорт. Регион обладает разветвленной сетью автомобильных дорог, железных дорог, морских и авиационных портов. Калининградская область является транзитным пунктом для грузового и пассажирского транспорта между Россией и Западной Европой.

Значимой для Калининградской области остается энергетика. Проекты по развитию альтернативных источников энергии, включая ветряные электростанции на Балтийском море, продолжают приобретать важность. Калининградская область стремится стать лидером в области использования возобновляемых источников энергии, что привлекает внимание инвесторов и способствует развитию экологически чистых технологий.

Необходимо отметить, что социальная сфера в Калининградской области продолжает развиваться. Здравоохранение, образование и культура получают поддержку со стороны региональных властей. Значительно улучшается качество и доступность медицинских услуг, строятся новые современные школы, активно развиваются спортивные и культурные мероприятия. Эти меры способствуют улучшению уровня жизни населения и привлекательности области в целом.

Структура ВРП Калининградской области регулярно меняется в зависимости от изменения экономической конъюнктуры, внутренних и внешних факторов. Однако независимо от этих изменений, Калининградская область остается важным региональным центром с разнообразной экономикой и большим потенциалом для дальнейшего развития.

В целом, динамика индекса физического объема ВРП по Калининградской области показывает положительные тенденции и результаты. Развитие промышленности, акцент на альтернативной энергетике, развитие туризма и поддержка социальной сферы – все это способствует стабильному росту региона.

С учетом уникального положения Калининградской области и перспективы включения в различные международные программы, возможности для дальнейшего развития и привлечения инвестиций остаются значительными.

На рисунке 2 рассмотрим динамику ВРП Калининградской области с 2012 по 2021 гг., которая имеет своеобразные особенности.

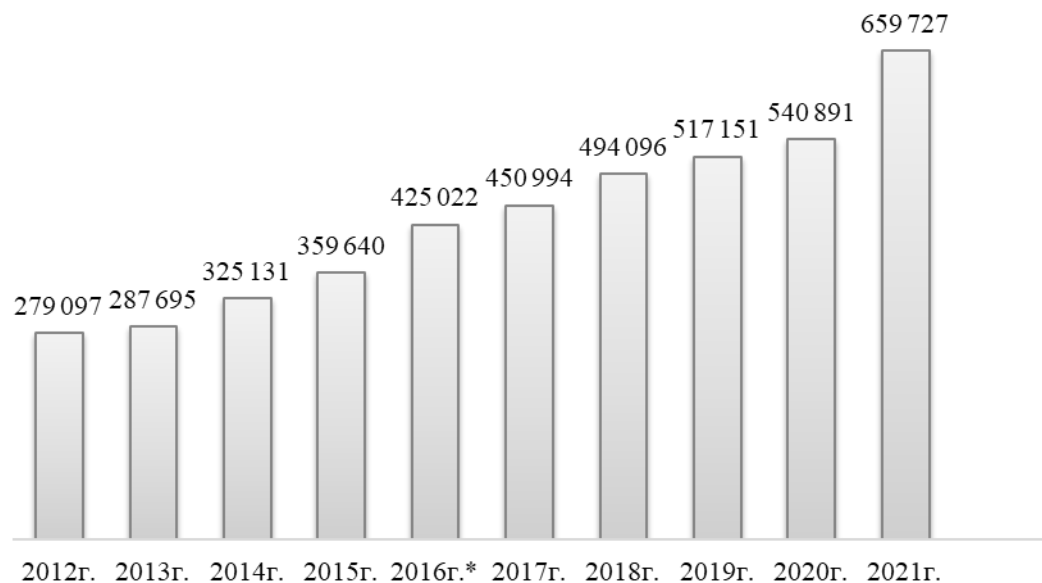

Рис. 2. Динамика ВРП Калининградской области на душу населения, руб.

**Данные динамического ряда, начиная с 2016 года, содержат изменения, связанные с внедрением международной методологии оценки жилищных услуг, производимых и потребляемых собственниками жилья; оценкой потребления основного капитала, исходя из его текущей рыночной стоимости.*

С 2012 года по настоящее время Калининградская область прошла через ряд изменений, которые затронули ее экономику и повлияли на показатели ВРП. Ряд факторов способствовал различным колебаниям показателя в течение этих 10 лет.

В начале данного периода Калининградская область имела некоторые негативные тенденции, связанные с зависимостью от импорта товаров и услуг. Кризисные явления на международных рынках и нестабильность внешнеполитической ситуации препятствовали развитию области и отражались на ВРП.

Реализация инвестиционных проектов и привлечение иностранных инвестиций стали важными факторами, способствующими росту ВРП. Создание особых экономических зон и привлечение большого количества иностранных компаний на территорию Калининградской области позволило увеличить объем производства товаров и услуг.

Существенное влияние на динамику ВРП Калининградской области также оказал туризм. В последние годы область стала популярным туристическим направлением, привлекая своими уникальными природными и историческими достопримечательностями. Развитие туризма способствует росту сферы услуг и увеличению числа рабочих мест, что положительно сказывается на ВРП.

Однако, несмотря на положительную динамику, Калининградская область все еще остается территорией с некоторыми экономическими проблемами. Она имеет высокую зависимость от внешних рынков, что может привести к колебаниям ВРП. Кроме того, экономический рост области затрудняется ограниченным объемом территории и сложными условиями для привлечения инвестиций.

Таким образом, динамика ВРП Калининградской области с 2012 по 2021 гг. была подтверждена различным внутренним и внешним факторам. Она прошла через периоды

кризиса и активного развития, что обусловлено особенностями этого региона. Реализация инвестиционных проектов, развитие туризма и привлечение иностранных инвестиций стали важными факторами, способствующими повышению уровня ВРП Калининградской области. Однако, необходимы дальнейшие усилия для развития экономики области и совершенствования показателей ВРП.

Выводы и дальнейшая дискуссия. В ходе исследования систематизированы теоретические подходы к пониманию определения региона, что выступает важной составляющей частью страны, представляющей собой определенную территорию с определенными границами, которые определяются административным делением. Регион имеет свою политическую, экономическую и социальную организацию, и его развитие зависит от внешних и внутренних факторов.

Экономическое развитие страны зависит от множества факторов, включая инвестиционную активность, инновации, эффективное государственное управление и человеческий капитал. Успешные примеры развития в мире показывают, что с правильным подходом и управлением страна способна достичь стабильного и устойчивого экономического роста, обеспечивая благополучие своего населения.

Калининградская область играет важную роль в социально-экономическом развитии России. Ее географическое положение, экономический потенциал и инфраструктура делают ее значимым регионом для страны. Вклад Калининградской области в экономику и социальную сферу России является значительным, и регион имеет перспективы дальнейшего развития. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение конкретных отраслей экономики и социальных аспектов развития Калининградской области. Дальнейшее привлечение инвестиций, модернизация инфраструктуры и расширение международного сотрудничества могут способствовать повышению экономической значимости региона в составе Российской Федерации и за ее пределами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – 5-е изд. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006. – 495 с.
2. Ибрагимхалилова, Т. В. Оценка уровня социально-экономического развития Ростовской области на основе сбалансированности региональных подсистем / Т. В. Ибрагимхалилова, Г. В. Голикова, К. О. Овчинникова // Известия Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – № 4. – декабрь 2023. – С. 60-75. – DOI 10.17308/ekon.2023.4/11689.
3. Кислая, Т. Н. Исследование подходов к определению понятий «регион» и «региональная экономика» / Т. Н. Кислая, О. А. Голубцова // Научный результат. Экономические исследования. – 2019. – Т. 5, № 2. – С. 22-31. – DOI 10.18413/2409-1634-2019-5-2-0-3. – EDN BSOYVG.
4. Лексин, В. Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – Москва : Либроком, 2009. – 368 с.
5. Региональная экономика / Градов А.П., Кузин Б.И., Медников М.Д., Соколицын А.С. – СПб.: Питер, 2003. – 222 с.
6. Родионова, И. А. Экономическая и социальная география мира: учебник для бакалавров / И. А. Родионова. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 693 с.
7. Трещевский, Ю.И. Генезис и развитие концепций реактивного управления системами в условиях организационно-экономических инноваций / Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон, Д.Ю. Трещевский // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – №1. – С. 120-131. – URL: <https://rucont.ru/efd/505364> (дата обращения: 20.09.2023).
8. Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. N 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: <https://constitution.garant.ru/act/federative/71587690/>.

9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. – URL: https://39.rosstat.gov.ru/vgr_vgr.
10. Федеральные округа Российской Федерации. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

Поступила в редакцию 25.09.2023 г.

ASSESSMENT OF THE ROLE OF REGIONS IN THE NATIONAL ECONOMY ON THE EXAMPLE OF THE KALININGRAD REGION

T. V. Ibragimkhalilova, K. O. Ovchinikova

In the article, the interpretations of the essence of the concept of "region" from the point of view of various approaches are systematized by the compilation method. The spatial polarization of the region's determinant by administrative division has been modified to expand the scope of results. Some quantitative indicators of the economic development of the Kaliningrad region as a subject region are analyzed, and the main aspects of the role of this region in the socio-economic development of the country are revealed.

Keywords: region; development; economy; national economy, socio-economic development, gross regional product.

Ибрагимхалилова Татьяна Владимировна

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга и логистики
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
itv2106@mail.ru
+7-949-029-18-88

Овчиникова Карина Олеговна

аспирант кафедры маркетинга и логистики
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
karina.lebedewa2016@yandex.ru
+7-949-328-02-43

Ibragimkhalilova Tatiana

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Donetsk State University, city Donetsk

Ovchinikova Karina

Postgraduate student
Donetsk State University, city Donetsk

УДК 338.485

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОГО ТУРИЗМА ЗАПОРОЖСКОГО РЕГИОНА

© 2023. С. В. Кальченко

В статье рассмотрены экономические и социальные аспекты организации функционирования малых форм зеленого туризма. Проведен анализ современных тенденций развития туристической отрасли в рамках национальной экономики и с учетом глобальных тенденций. Обоснована ее значимость в рамках экологически ориентированных европейских национальных программ. Отмечается позитивное влияние развития туризма на уровень занятости населения, степень активности предпринимательской среды.

Ключевые слова: сельский туризм, крестьянское хозяйство, эффективность, социальное развитие.

Постановка проблемы. В современных условиях важной составляющей обеспечения эффективного функционирования Запорожского региона является активное развитие предпринимательского сообщества на принципах диверсификации и многоукладности. Особую значимость в данном аспекте приобретают вопросы, связанные с восстановлением экономики и социальной жизни сельских территорий. Преимущественное большинство населения, проживающее в данной местности, осуществляет хозяйственную деятельность без оформления юридического статуса. Их основным направлением самореализации является производство сельскохозяйственной продукции, причем с минимальным уровнем механизации и автоматизации. Необходимо отметить, что подобная ситуация стала следствием политики, направленной на ликвидацию сельского предпринимательства, которую проводило правительство Украины с целью обеспечения передачи сельхозугодий иностранным компаниям.

В нынешних реалиях неотъемлемым условием устойчивого развития сельских территорий является надлежащий уровень достатка местных жителей и возможность их самореализации в рамках населенного пункта. Особое внимание необходимо уделять инфраструктурному и информационному обеспечению экономической деятельности сельского населения, стимулируя семейные формы предпринимательской активности.

Актуальность темы исследования. В данном аспекте актуальными являются исследования перспектив развития крестьянских хозяйств в условиях новых экономических реалий, направленные на оценку альтернативных направлений самореализации. Одной из наиболее предпочтительных форм хозяйственной деятельности, по нашему мнению, является сельский зеленый туризм. В его основе семейная форма организации, которая является естественной для преимущественного большинства малых аграрных формирований. Также туристический бизнес считается престижным в силу своей творческой составляющей, что делает его привлекательным для молодежи и социально активных индивидуумов.

Однако в этой связи приобретает особую значимость разработка научно обоснованных моделей организации данного направления экономической деятельности, принимая во внимание специфику семейного способа хозяйствования и связанных с этим особенностей использования ресурсного потенциала, перераспределения доходов и т.д. Отдельное внимание следует уделить оптимизации методического инструментария, поскольку общепринятой системы показателей оценки

результативности деятельности семейно-трудовых хозяйств пока нет. Указанные обстоятельства обусловили актуальность выбранной темы, формулировку поставленных целей и задач исследования.

Крестьянский способ осуществления производственно-хозяйственной деятельности долгое время представлял собой основу существования жителей русской деревни. В процессе исторического развития именно семейно-общинная форма организации производства сельскохозяйственной продукции позволяла сохранять село как административно-территориальную единицу и социальную совокупность. В то же время представителями экономической науки длительный период крестьянское хозяйство отождествлялось с классическим субъектом предпринимательской деятельности. Главным основанием для этого был факт товарности производимой продукции.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и методические аспекты функционирования семейных форм самозанятости сельского населения, в частности туристическое направление, были объектом исследования целого ряда отечественных и зарубежных ученых. Как отмечает Н.П. Макаров, [6] в рамках трудовых хозяйств затраты труда его членов оцениваются, исходя из субъективного сопоставления степени удовлетворения потребностей (своих либо семьи в целом) и степени интенсивности затрат живого труда. После удовлетворения базовых потребностей дополнительные затраты труда будут осуществляться либо при повышении уровня доходности экономической деятельности, либо при изменении характера потребностей членов семьи.

Анализируя перспективы расширения объемов производства в хозяйствах подобного типа, А.Н. Челинцев [9] указывал, что количество живого труда будет ограничено численностью членов домохозяйства, а также степенью их самоэксплуатации. Как следствие, наличный объем земельных площадей будет определять специфику отраслевой специализации.

Основываясь на результатах данных исследований, А.В. Чаянов [8] сформулировал положения теории семейно-трудового крестьянского хозяйства. В частности, выделено понятие «трудопотребительский баланс» как мотивационный критерий деятельности данной категории аграриев. Также отмечается тесная взаимосвязь между биолого-демографическими процессами в рамках крестьянской семьи и уровнем ее производительности.

В современных условиях семейные формы хозяйствования в странах Европы продолжает оставаться важным фактором обеспечения социальной стабильности. В рамках многоукладной экономики данная категория предпринимателей занимает свою нишу на рынке товаров и услуг. По мнению З. Симанавичене, Д. Виргилиус и А. Симанавичюс [16], социально-экономическая активность домохозяйств Литвы в значительной степени определяется характером энергопотребления. Отмечается также, что особенности использования ресурсной базы, в частности, трудовых ресурсов в значительной степени обуславливаются психофизиологическими факторами, формирующими экономическое поведение домохозяйств.

Туристическая отрасль долгое время являлась важной составляющей обеспечения функционирования национальных экономических систем на принципах устойчивого развития. Помимо обеспечения занятости части населения, в рамках данного направления рекреационных услуг в страну привлекались иностранные клиенты, потенциальные инвесторы, а также формировался позитивный международный имидж цивилизованного государства. Эти обстоятельства обуславливали значимость

туристического бизнеса в перечне отраслей, поддерживаемых национальными экономическими и политическими институтами.

П. Сизая [18] отмечает, что в условиях сохранения значимости экологического вектора государственной социально-экономической политики, характерной для развитых стран, зеленый туризм тесно интегрирован в целый комплекс мероприятий, осуществляемых в рамках концепции «низкоуглеродной экономики». Указывается на существенные изменения, которые затронули систему производственно-потребительских отношений. В процессе исследования акцентируется внимание на роли государства в обеспечении развития зеленого туризма как составляющей экологически ориентированной экономической политики.

М. Станкова, Т. Цветков и Л. Иванова [17] анализировали влияние глобальных факторов на развитие международного туризма в Российской Федерации и странах еврозоны. Особое внимание уделялось воздействию неэкономических процессов и явлений на бюджетную политику государств в национальном и региональном аспектах. Отмечалась необходимость осуществления системных мероприятий по противодействию негативного их влияния на функционирование туристического бизнеса.

Л. Пилелене и В. Григалюнайте [14] была предложена интегральная модель удовлетворения рекреационных потребностей литовского туристического бизнеса, элементами которой были: исходная модель удовлетворения данных потребностей, индекс удовлетворения со стороны эмигрантов, модель удовлетворения отечественных туристов зарубежными туристическими услугами, модель удовлетворения туристами со стороны отрасли. В числе прочих рассматривалась модель индекса удовлетворенности клиентов от услуг сельского зеленого туризма.

Р. Ремейкене и Л. Гаспаренене [15] рассматривали пути развития сельского зеленого туризма Литвы на базе семейных аграрных формирований. В процессе исследования отмечалось наличие проблем, препятствующих становлению данного направления рекреационных услуг. Особое внимание акцентировалось на важности эффективно действующих механизмов информационного обеспечения развития сельского туризма, существенным элементом которого, по мнению авторов, должны быть зеленые фермы.

Выделение нерешённых проблем. В тоже время, по нашему мнению, требуют дальнейшего изучения вопросы обеспечения экономически эффективной самореализации семейных форм хозяйствования в сельской местности. Данная проблема имеет особую значимость для новых регионов Российской Федерации, где восстановление системы социально-экономических отношений является залогом их успешного развития в рамках единого государственного образования.

Цель работы – изучение экономических особенностей функционирования сельского зеленого туризма на базе крестьянских домохозяйств. Для достижения цели были сформулированы следующие задачи: проанализировать специфику производственной деятельности крестьянских домохозяйств, исходя из их социально-экономической природы; обосновать оптимизацию методического обеспечения анализа экономической деятельности крестьянских домохозяйств; проанализировать практические аспекты самореализации крестьянских домохозяйств в сфере сельского зеленого туризма, учитывая особенности регионального развития.

Результаты исследования. В качестве основной выборки исследования выступали крестьянские домохозяйства Запорожской области. В исследовании приняли участие 541 хозяйство, членами которых были 1407 человек в возрасте 16-65 лет. Все

респонденты заняты в сфере аграрного производства. Первоначально выборка была разделена на 4 группы, исходя объемов площади сельскохозяйственных угодий.

В процессе исследования с целью оценивания перспектив реализации предложенных рекомендаций был применен сценарный анализ. Варианты организации рекреационной деятельности в рамках крестьянского хозяйства рассматривались по оптимистическому, реалистическому и пессимистическому сценариям. Информационной базой для расчетов были результаты проведенного среди крестьянских хозяйств анонимного анкетирования.

Теоретико-методологической основой исследования были положения концепции семейно-трудового хозяйства, сформулированные А.В. Чаяновым и А.Н. Челинцевым. В соответствии с ней, деятельность хозяйствующих субъектов, использующих преимущественно собственную ресурсную базу, обуславливается преимущественно потребностями членов семьи. К основным принципам функционирования семейно-трудового хозяйства следует отнести: модель «основного равновесия» как способ оценивания эффективности функционирования путем соотнесения полученного эффекта и трудовых затрат; трудопотребительский баланс как средство социально-экономического анализа деятельности домохозяйства; биолого-демографический характер динамики производительности крестьянского хозяйства.

Указанные обстоятельства обусловили необходимость применения альтернативной методики оценивания результатов деятельности крестьянских домохозяйств в сфере сельского зеленого туризма. В частности, были использованы следующие показатели:

$$ВД = В - Зп \quad (1)$$

$$ЧД_y = ВД - Зпл_y, \quad (2)$$

$$P_y = ЧД_y / (Зп + Зпл_y) \times 100\% \quad (3)$$

где ВД - валовый доход, В – выручка от реализации, Зп – производственные затраты, ЧД_y – условный чистый доход, Зпл_y – условная заработная плата, P_y – условный уровень рентабельности.

Учитывая социально-экономическую природу семейно-трудового хозяйства, полагаем целесообразным рассчитывать удельный вес производимой продукции в общем объеме доходов семьи. Как известно, крестьянские домохозяйства не являются однотипной единообразной совокупностью. Преимущественное большинство аграрных производителей семейного типа осуществляют свою деятельность на небольших земельных участках (до 0,5 га), а продукция предназначается, в первую очередь, для собственного потребления.

С целью предварительного оценивания результативности функционирования крестьянских хозяйств Запорожской области был произведен анализ эффективности их деятельности, исходя из приведенной выше методики. Результаты изучения данных, приведенных в таблице 1, позволяют сделать вывод о неэффективности деятельности преимущественного большинства крестьянских домохозяйств, исходя из критериев классического субъекта предпринимательской деятельности. Лишь незначительная часть аграриев имеет возможность полностью компенсировать понесенные затраты (в т. ч. трудовые), реализуя произведенную продукцию.

Таблица 1

Результаты деятельности крестьянских домохозяйств Запорожской области*

Показатель	Размер земельной площади хозяйств, га				Итого (в среднем)
	до 0,5	от 0,5 до 2	от 2 до 10	свыше 10	
Количество хозяйств	306	180	46	9	541
Затраты труда, тыс. чел.-ч.	73,6	221,2	168,3	61,8	524,9
Затраты на производство, тыс. руб.	707,6	1293,6	3389,2	6153,6	11544,0
Стоимость произведенной продукции, тыс. руб.	4471,6	7316,0	12098,4	11029,2	34915,2
Выручка, тыс. руб.	1563,2	4644,0	6621,2	9402,0	22230,4
Условная заработная плата, тыс. руб.	1813,2	4316,8	4440,0	1596,0	12166,0
Валовый доход, тыс. руб.	855,6	3350,4	3232,0	3248,4	10686,4
Условный чистый доход, тыс. руб.	-957,6	-966,4	-1208,0	1652,4	-1479,6
Условный уровень рентабельности, %	-38,0	-17,2	-15,4	21,3	-6,2
Уровень товарности, %	35,0	63,5	54,7	85,2	63,7
Общий доход семей, тыс. руб.	43744,0	55812,0	23573,6	16593,6	139723,2
Доля продукции в доходе семьи, %	10,2	13,1	51,3	66,5	25,0

* источник: авторская разработка

Особое внимание привлекает тот факт, что 56% крестьянских хозяйств, использует имеющиеся сельхозугодья преимущественно для удовлетворения собственных потребностей (уровень товарности составил 35%), причем удельный вес продукции в общей структуре доходов семьи наименьший среди всех групп. Данная ситуация в значительной степени обусловлена отсутствием альтернативной возможности для самореализации малоземельных хозяйств, их неготовностью (в силу возрастных ограничений) к длительным физическим нагрузкам.

Указанные обстоятельства обусловили необходимость разработки альтернативных форм самореализации представителей сельского предпринимательского сообщества. По результатам исследования предложена модель организации зеленого туризма на базе конкретного крестьянского хозяйства. Общий размер земельной площади составляет 0,4 га, из которых 0,35 приходится на сельскохозяйственные угодья.

Основными видами деятельности хозяйства является огородничество и садоводство. Данные направления являются наиболее высокодоходными в регионе, что соответствующим образом отражается на результативных показателях (условный чистый доход, условная рентабельность), которые превышают средние значения аналогичных представителей аграрного производства. К недостаткам существующей модели экономической деятельности следует отнести, в частности, сезонный характер получения доходов, что повышает рискованность.

Предлагается диверсифицировать предпринимательскую активность по следующим направлениям: агротуризм, экотуризм, этнотуризм, гастрономический туризм. Это позволит увеличить количество клиентов, а также снизит уровень сезонности. В результате экономической деятельности, можно будет осуществлять в течение 10 месяцев ежегодно. Общая сумма дополнительных инвестиционных затрат, связанных с необходимостью переоборудования имеющихся зданий и сооружений, составляет 124 тыс. руб.

В целях обеспечения организации и проведения анимационных мероприятий в пределах хозяйства предполагается сокращение площади сельскохозяйственных угодий на 0,05 га. Результаты расчетов свидетельствуют о том, что даже при пессимистическом сценарии существенно растут показатели результативности экономической деятельности. В частности, условная прибыль увеличивается более чем в 3 раза, условная рентабельность – на 85 пунктов (табл. 2).

Таблица 2

Модель организации зеленого туризма на базе крестьянского хозяйства*

Показатель	Фактические данные	Данные сценариев		
		Пессимистический	Реалистичный	Оптимистический
Общая площадь, га	0,4	0,4	0,4	0,4
В т.ч. с.х.угодий, га	0,35	0,3	0,3	0,3
Выручка, руб./месяц	61013,6	136130	145730	158530
Затраты на производство, руб./месяц	5524	31444	31444	31444
Инвестиции, руб.	0	124000	124000	124000
Условная заработная плата, руб./месяц	24576	27033,6	27524,8	27771,2
Валовый доход, руб./месяц	55489,6	104686	114286	127086
Условный чистый доход, руб./месяц	30913,6	109096	118205	130758
Срок окупаемости инвестиционных затрат, лет		1,65	1,46	1,27
Условный уровень рентабельности, %	102,7	186,56	200,45	220,82

* источник: авторская разработка

Рассматривая сценарии развития данной модели ведения хозяйства, принимались во внимание следующие обстоятельства. Во-первых, наличие спроса среди лиц среднего достатка и богатых граждан на качественные рекреационные услуги. Во-вторых, низкий уровень заполнения данного сегмента сферы туристических услуг в масштабе региона. Таким образом, прогнозируется, что в случае максимально благоприятных бизнес-условий хозяйство может дополнительно получить около 100 тыс. руб. условной прибыли. Это втрое превышает существующий показатель, поскольку аграрное производство, в отличие от туристического бизнеса, характеризуется большей сезонностью. Как видим, практическое внедрение предложенной экономической модели позволяет существенно повысить уровень доходов сельского населения, что, в свою очередь, положительно повлияет на общий социально-экономический климат в системе сельских территорий.

Оценивая перспективы массового развития направлений зеленого туризма в регионе, следует отметить следующее. Относительно незначительные первоначальные затраты в сочетании со стабильным доходом практически в течение года делают указанный вид деятельности привлекательным для предпринимательской активной доли сельского населения. Более того, необходимость наличия натурального сельскохозяйственного сырья для предоставления соответствующих услуг создает предпосылки развития соответствующего инфраструктурного обеспечения на базе единого населенного пункта.

В то же время следует отметить, что залогом успешной реализации данного проекта является наличие надлежащего информационно-квалификационного обеспечения лиц, проявивших готовность для данной формы самореализации. Также следует отметить важность соблюдения системного характера развития туристической сферы, налаживания взаимодействия между всеми составляющими этой разновидности рекреационного бизнеса. Данные обстоятельства обуславливают наличие государственной политики управления развитием туристической отрасли, которая должна включать стимулирование как гостинично-ресторанной сферы, так и сети зеленых усадеб в регионе.

Выводы. По результатам исследования обоснована важность развития зеленого туризма на базе крестьянских хозяйств как направления улучшения социально-экономического климата в системе сельских территорий и повышения уровня предпринимательской активности на селе. Доказана важность усовершенствования методического инструментария по анализу результативности деятельности хозяйств семейного типа. Обоснована необходимость разработки практических мер по управлению развитием туристической отрасли в системе сельских территорий. Предложена модель зеленой усадьбы как формы предоставления туристических услуг на базе крестьянского хозяйства. Доказано, что по результатам практической реализации предложенных мер достигается существенный рост показателей экономической эффективности деятельности хозяйства. Установлено, что залогом успешной реализации проекта развития сети усадебного туризма является наличие системы управления со стороны государственных институций.

Меры по содействию эффективному функционированию туристического бизнеса на базе крестьянских хозяйств должны включать создание системы организационного и информационного обеспечения. Реализация модели зеленой усадьбы позволяет не только повысить уровень доходов членов семьи, но и уменьшить объемы затрат живого труда. Последнее обстоятельство делает данную форму самореализации привлекательной для лиц преклонного возраста, не имеющих возможности работать в условиях длительных физических нагрузок.

Статья опубликована в рамках научной темы «Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона» (FRRS-2023-0033).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородин, К. Г. Типологизация крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей: подходы, группы хозяйств и среднесрочная динамика / К. Г. Бородин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 7(101). – С. 180-188.
2. Волченкова, А. С. Региональные аспекты развития крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях государственной поддержки сельского хозяйства / А. С. Волченкова // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2021. – № 1(29). – С. 12-14.
3. Воронин Б.А. Крестьянское (фермерское хозяйство) в России: правовое положение, перспективы. / Б.А. Воронин // Аграрный вестник Урала. – 2009. – №7(61). – С.99-102.
4. Елагина, А. С. Мониторинг дифференциации домашних хозяйств городской и сельской местности по удельному весу расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах / А. С. Елагина, О. А. Смирнов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 4-2. – С. 545-562.
5. Елагина, А. С. Роль малого бизнеса в производстве сельскохозяйственной продукции: обеспечение доступности органических продуктов / А. С. Елагина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 2-2. – С. 265-274.
6. Макаров Н.П. Организация сельского хозяйства: монография / Н.П. Макаров. – М.: Экономическая жизнь. – 1927. – 588 с.

7. Морозова Н.С. Методологические подходы к изучению нишевых видов туризма и их роль в развитии туристских дестинаций / Н.С. Морозова // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2021. Т.15. – №2. – С. 19–26. DOI: 10.24412/1995-0411-2021-2-19-26.
8. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / А.В. Чаянов. – М.: Экономика, 1989. – 492 с.
9. Челинцев А.Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства: монография / А.Н. Челинцев. – Харьков: Агронимия, 1919. – 178 с.
10. Челинцев А.Н. Русское сельское хозяйство перед революцией: монография / А.Н. Челинцев. М.: Новый агроном. – 1928. – 229 с.
11. Шарко Е. Р. Роль социальных сообществ в туризме: создание и поддержка территориального бренда / Е.Р. Шарко, О.В. Шарко // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2022. – 16(3). – С. 39–50. DOI:10.5281/zenodo.7422852.
12. Andryeyeva, N., Nezdoyminov, S., Martyniuk, O. «Green» infrastructure of the economy of recreational nature use. // Baltic Journal of Economic Studies. – 2018. – Vol. 4. – Pp 6-13. DOI: 10.30525/2256-0742/2018-4-4-6-13.
13. Grynchuk, J., Romaniuk, I. Development of rural green tourism in the regions of Ukraine on the basis of European integration // Baltic Journal of Economic Studies. – 2018. – Vol. 4. – Pp 100-105. – DOI: 10.30525/2256-0742/2018-4-4-100-105.
14. Pilelienė, L., Grigaliūnaitė, V. Elaboration of holistic tourist satisfaction index model for Lithuania. // Baltic Journal of Economic Studies. – 2019. – Vol. 5. – Pp17-24. DOI: 10.30525/2256-0742/2019-5-4-17-24.
15. Remeikienė, R., & Gasparėnienė, L. Green farming development opportunities: the case of Lithuania. // Oeconomia Copernicana. – 2017. – 8(3). – Pp401–416. DOI:10.24136/oc.v8i3.25.
16. Simanavičienė, Z., Virgilijus, D., & Simanavičius, A. Psychological factors influence on energy efficiency in households. // Oeconomia Copernicana. – 2017. – 8(4). – Pp. 671-684. DOI:10.24136/oc.v8i4.41.
17. Stankova, M., Tsvetkov, T., & Ivanova, L. Tourist development between security and terrorism: empirical evidence from Europe and the United States // Oeconomia Copernicana. – 2019. – 10(2). – Pp 219–237. DOI: 10.24136/oc.2019.011.
18. Szyja, P. The Role of the State in Creating Green Economy // Oeconomia Copernicana. – 2016. – 7(2), Pp 207-222. – DOI:10.12775/OeC.2016.013.

Поступила в редакцию 20.07.2023 г.

ECONOMIC ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF GREEN TOURISM IN THE ZAPOROZHYE REGION

S. V. Kalchenko

The article considers the economic and social aspects of the organization of the functioning of small forms of green tourism. The analysis of current trends in the development of the tourism industry within the framework of the national economy and taking into account global trends has been carried out. Its significance in the framework of environmentally oriented European national programs is substantiated. There is a positive impact of tourism development on the level of employment of the population, the degree of activity of the business environment.

Key words: rural tourism, peasant economy, efficiency, social development.

Кальченко Сергей Владимирович

доктор экономических наук, профессор, и. о. профессора кафедры экономики
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь
swk14336@mail.ru
+7-990-029-10-73

Kalchenko Sergey

Doctor of Economic Sciences, Professor, Acting Professor of the Department of Economics
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Melitopol State
University", Melitopol

УДК 338.485

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2023. Д. А. Кочетов

В статье рассмотрены теоретические и методические аспекты современного развития отрасли дорожного строительства как важной составляющей национальной экономической системы Российской Федерации. Отмечается значимость инфраструктурного обеспечения устойчивого развития регионов в плане удовлетворения потребностей населения и субъектов предпринимательской деятельности. Обоснована важность активной деятельности дорожно-строительных предприятий для решения социальных и экономических задач на региональном и федеральном уровне.

Ключевые слова: дорожное строительство, региональная экономика, устойчивое развитие, социальный рост.

Постановка проблемы. Наличие инфраструктурного обеспечения является важной составляющей устойчивого регионального развития. В рамках этого сегмента системы рыночных отношений не только осуществляется удовлетворение потребностей населения по целому ряду направлений товаров и услуг, но и формируется система коммуникационных связей. Значительное место в данном аспекте занимают вопросы активизации деятельности предприятий сферы дорожного строительства.

Актуальность темы исследования. В изменившихся условиях российских экономических реалий развитие данного отраслевого направления существенно усложнилось. Необходимость исследования современной специфики деятельности дорожно-строительных предприятий как важного фактора обеспечения регионального развития обусловили выбор темы и формулировку цели исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и практические аспекты функционирования дорожно-строительных предприятий в рамках современных реалий системы социально-экономических отношений нашли свое отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых. Теоретические основы осуществления производственно-хозяйственной деятельности в условиях рыночной экономики рассматривались в работах Ф. Найта, Д. Рикардо, А. Смита, М. Хазина и др. Отмечается, в частности, что модель поведения субъекта предпринимательской деятельности в условиях новых российских политических и экономических реалий постепенно трансформируется, поскольку принципы либеральной парадигмы уже потеряли свою актуальность. Современные особенности функционирования дорожно-строительной отрасли в рамках российской экономической модели отображены в исследованиях И.В. Гордина, А.Л. Зелезинского, З.М. Магруповой и др.

Выделение нерешённых проблем. В то же время, по нашему мнению, требуют дальнейшего исследования теоретические аспекты организации деятельности дорожно-строительных предприятий. Особую значимость в данной ситуации имеет изучение специфики воздействия внутренних и внешних факторов на процесс развития данной отрасли в системе региональных социально-экономических отношений.

Цель работы – изучение теоретических аспектов деятельности дорожно-строительных предприятий на современном этапе экономического развития Российской Федерации.

Результаты исследования. Анализируя научные подходы к исследованию функционирования дорожно-строительных предприятий как субъектов системы хозяйственных отношений, выполняющие специфические виды работ с целью получения определенного результата (эффекта), необходимо отметить наличие нескольких уровней изучения данного процесса (табл. 1).

Таблица 1

Уровни исследования деятельности дорожно-строительных предприятий*

Уровень исследования	Цель деятельности	Критерии результативности	Базовые дефиниции
Предприятие (фирма)	обеспечение прибыльности	эффективность использования ресурсного потенциала, окупаемость затрат	прибыль, рентабельность, чистый дисконтируемый доход, норма доходности, срок окупаемости
Регион	удовлетворение инфраструктурных потребностей	выполнение целевых показателей профильных региональных (национальных) программ, экономическое развитие территорий, повышение благосостояния и комфортности проживания населения	коэффициент транспортной доступности, интегральная транспортная доступность, уровень транспортного обслуживания, густота транспортной сети, транспортная обеспеченность территории
Государство	обеспечение отраслевого и регионального развития		

* исследования автора

Базовый уровень предполагает изучение функционирования предприятия, экономическая деятельность которого осуществляется в сфере инфраструктурного обеспечения. Целью в данном случае является обеспечение возмещение понесенных затрат и максимизация получаемой прибыли. Как следствие, индикаторами эффективности являются соответствующие показатели результативности (прибыль, рентабельность, окупаемость затрат и др.).

Базовые принципы функционирования субъектов предпринимательской деятельности были сформулированы в трудах А.Смита, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сея и др. В частности, обоснована специализация производства в виде разделения отдельных операций как обязательное условие его конкурентоспособности. Также были сформулированы и развиты положения теории ценообразования, основанная на концепции факторов производства (земля, труд, капитал и предпринимательская способность), согласно которой факт собственности на тот или иной фактор предполагает получение соответствующего вида дохода (заработная плата, рента, банковский процент либо предпринимательская прибыль).

Применительно к дорожно-строительной деятельности следует отметить, что возникновение дорожного строительства как отдельного направления хозяйственной деятельности является следствием углубления отраслевой специализации и появления инфраструктуры как составляющей общественного производства. Также важным аспектом функционирования данных предприятий является вопрос статуса дорог (муниципальные, федеральные, военные и т.д.). Исходя из этого обстоятельства определяется не только объемы финансирования и ожидаемого дохода, но и требования, предъявляемые к проведению работ, а также возможные санкции.

Особенности организации предпринимательской деятельности как периодической реализации новаторских идей в условиях риска и неопределенности нашли свое

отражение в работах Й. Шумпетера и Ф. Найта. Й. Шумпетер определяет термин «предприниматель» как хозяйственного субъекта, выполняющего функцию осуществления новых комбинаций имеющихся ресурсов. При этом сам процесс и организационную форму его осуществления ученый называет «предприятие». По мнению Й. Шумпетера, предприниматель является ключевой фигурой инновационного процесса.

Ф. Найт рассматривая деятельность хозяйствующих субъектов в условиях неопределенности, отмечал не только ее влияние на размер предпринимательской прибыли, но и выделял различные факторы, формирующие уровень предпринимательских рисков. При этом «наиболее глубокая и неустранимая неопределенность», по мнению ученого, возникала под действием НТП, и тех его аспектов, которые связаны с процессом возникновения новых знаний и их использованием.

Применительно к дорожному строительству данная проблематика может рассматриваться в контексте получения более полной информации об условиях осуществления проекта (климат, рельеф, требования к качеству и т.д.). Отдельное место в условиях российских ведомственных реалий занимает неопределенность, связанная с выбором методики оценки стоимости дорожно-строительных работ в рамках конкретного региона.

Как отмечает И.В. Гордин, достаточно часто причины высокой стоимости магистральных дорог в российских регионах носят субъективный характер. В этой связи предлагается активизировать усилия государственных институтов по вовлечению в процесс контроля за муниципальным строительством, а также в сам процесс дорожно-строительных работ.

Следует отметить, что наличие институционального обеспечения является неотъемлемым условием эффективного функционирования дорожно-строительной отрасли на муниципальном, федеральном и общероссийском уровнях. Определенная идентичность научных подходов к изучению специфики функционирования данного направления производственной деятельности является следствием общности целей и задач, которые ставятся перед предприятиями соответствующими государственными структурами (обеспечение отраслевого и регионального развития, выполнение требований целевых программ и т. д.). Особое место в данном аспекте занимает необходимость быстро адаптироваться к изменениям экономической модели, в частности реализовывать на практике политику импортозамещения.

Рассматривая специфику функционирования дорожно-строительных компаний Российской Федерации в условиях санкций, А.Л. Зелезинский, О.В. Архипова, Д.Ю. Салько и М.В. Егорова указывают на необходимость пересмотра существующих стратегий развития предприятий. Отмечается, в частности, что главным фактором обеспечения конкурентоспособности продукции должна стать система менеджмента качества, существующая на данных предприятиях.

В данном аспекте приобретают особую актуальность идеи, предложенные М. Хазиным относительно необходимости трансформации принципов экономического развития Российской Федерации. Указывая на необходимость формирования на национальном уровне «образа будущего» в качестве концептуальной модели совместного функционирования государства и общества, ученый акцентирует внимание на важности стимулирования внутренних рынков как резервов потребления товаров и услуг, создаваемых отечественными производителями. В этом аспекте

используется дефиниция «воспроизводственный контур» как форма интеграции ресурсной и хозяйственной составляющих самодостаточной экономической модели.

Данная позиция, с точки зрения экономики, полностью соответствует концепции устойчивого развития общества, принципы которой являются основополагающими для региональных и общегосударственных программ, а также целого ряда нормативно-правовых актов, регламентирующих взаимодействие человека с окружающей средой. Основой концепции устойчивого является учение о биосфере, разработанное В.И. Вернадским.

Согласно положений данного учения, деятельность человека, в т. ч. ее производственная составляющая, рассматривается в рамках единого взаимосвязанного пространства. В этой связи рассматривались вопросы энергетического баланса планеты, а также обеспечения цельности глобальных и локальных природных объектов (биоценозов).

В современных условиях данная концепция реализуется в нескольких аспектах: экономическом, экологическом и социальном. Решение вопросов в сфере экологической безопасности предполагает обеспечение целостности физических и биологических систем, определяющих жизнеспособность планеты как единого образования. В этой связи следует отметить, что экологическая деградация ведет к утрате способности окружающей среды самостоятельно восстанавливать ресурсный потенциал.

По результатам совместных российско-казахских исследований, проведенных под руководством А.М. Балгиновой, отмечается, что в современных условиях обостряется проблема утилизации техногенных отходов. При этом существующий уровень технико-технологического обеспечения позволяет их использовать в сфере дорожного строительства. В частности, было обосновано возможность использования отходов нефтедобычи и нефтепереработки в технологии сероасфальтобетонов.

Социальная и экономическая составляющие данной концепции реализуются как на отраслевом, так и на региональном уровнях путем оптимизации использования ресурсного потенциала, а также минимизации причин для возникновения социальной напряженности. В этой связи особую значимость приобретает уровень инфраструктурного развития производственной деятельности и общественной жизни.

Анализируя перспективы обеспечения устойчивого социально-экономического развития Вологодской области, З.М. Магруппова, А.С. Еремеева отмечают следующие направления, на которые оказывает определяющее влияние функционирование автодорожной инфраструктуры:

- модернизация действующей транспортной сети;
- формирование системы перезагрузочных терминалов;
- обеспечение функционирования мультимодальной транспортной сети;
- создание системы межрегионального автомобильного сообщения.

Как видим, деятельность дорожно-строительных организаций рассматривается в рамках научных исследований не только с экономических, но и с социальных позиций. Подобное многообразие научных подходов к пониманию сущности данного отраслевого направления находит свое отображение в наличии широкого спектра методического инструментария, используемого для оценки различных аспектов результативности функционирования предприятий, занятых в дорожной отрасли.

Выводы. В процессе исследования были изучены научные подходы относительно современных особенностей функционирования отрасли дорожного строительства в рамках экономической модели Российской Федерации. Сформулированы особенности

исследования ее развития на уровне предприятия, региона и государства. Отмечается необходимость обеспечения ее соответствия принципам устойчивого развития в экономическом, социальном и экологическом аспектах. Акцентируется внимание на важности трансформации стратегии развития отрасли в условиях санкционного давления, ориентируясь на внутренние источники ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджетное, коммерческое и некоммерческое автодорожное строительство / И. В. Гордин, А. В. Новожилов, Ю. С. Новожилова [и др.] // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 9. – С. 65-68. DOI 10.24411/2411-0450-2018-10011. – EDN YLPXVB.
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
3. Магруппова, З. М. Проблемы развития дорожной инфраструктуры региона / З. М. Магруппова, А. С. Еремеева // Проблемы развития территории. – 2014. – № 3(71). – С. 19-33. – EDN SERYBP.
4. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Ф.Х. Найт. – М.: Дело, 2003. – 360с.
5. Рикардо Д. Сочинения / Д. Рикардо. – Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы. – 1955. – 294с.
6. Сковороднева, Е. В. Логистические стратегии, применяемые предприятием дорожного строительства: сущность, виды, особенности разработки в условиях цифровой экономики / Е. В. Сковороднева // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2019. – № 2(66). – С. 77-84. – EDN VKUKXK.
7. Сковороднева, Е. В. Развитие логистического сервиса в дорожном строительстве в условиях цифровой экономики / Е. В. Сковороднева // Цифровая революция в логистике: эффекты, конгломераты и точки роста: Материалы международной научно-практической конференции. XIV Южно-Российский логистический форум, Ростов-на-Дону, 18–19 октября 2018 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2018. – С. 92-96. – EDN PKOMKH.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А Смит. – М.: Изд-во социально-экономической литературы. 1962. – 654 с.
9. Сэй, Жан Батист. Трактат по политической экономии / Жан-Батист Сэй. Экономические софизмы; Экономические гармонии / Фредерик Бастиа. – Москва : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации : Дело, 2000. – 229 с.
10. Хазин М. Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики / М.Хазин. – М.: Рипол Классик, 2019. – 550с.
11. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А Шумпетер. – М.: Эксмо, 2008. – 864с. – (Антология экономической мысли).
12. Экономические резервы строительства и ремонта автотранспортной инфраструктуры / И. В. Гордин, А. В. Новожилов, Ю. С. Новожилова, А. В. Чередниченко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 4-1(62). – С. 97-99. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-10264. – EDN ZGOLDK.
13. Disposal of dehydrated oil sludge in road construction in the Republic of Kazakhstan / A. M. Balgynova, K. A. Mereke, R. F. Sagitov [et al.] // International Research Journal. – 2021. – No. 3-1(105). – P. 71-74. – DOI 10.23670/IRJ.2021.105.3.012. – EDN URCUTN.
14. Dudin, V. M. The effect of sapropel additives on the properties of cement concrete for road construction / V. M. Dudin // Smart Composite in Construction. – 2023. – Vol. 4, No. 1. – P. 48-56. – DOI 10.52957/27821919_2023_1_48. – EDN IPXWAO.
15. Modern technologies for quality management of services and ways of their implementation at enterprises serving the field of road construction / A. L. Zelezinskii, O. V. Arhipova, D. Y. Salko, M. V. Egorova // Economic Vector. – 2022. – No. 4(31). – P. 17-21. – DOI 10.36807/2411-7269-2022-4-31-17-21. – EDN OUZBKI.
16. Mochalin, S. M. Impact assessment of the supply chain based on the theory of fuzzy sets / S. M. Mochalin, V. A. Radionova // Journal of Physics: Conference Series : 5, Omsk, 16–17 марта 2021 года. – Omsk, 2021. – P. 012040. – DOI 10.1088/1742-6596/1901/1/012040. – EDN JJQEMB.
17. Verbin, V. Yu. Selection of technology for highway road surface overhaul / V. Yu. Verbin, V. M. Dudin // Smart Composite in Construction. – 2020. – Vol. 1, No. 1. – P. 65-70. – EDN QJVPIF

Поступила в редакцию 11.08.2023 г.

THEORETICAL ASPECTS OF THE FUNCTIONING OF THE ROAD CONSTRUCTION INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION

D. A. Kochetov

The article examines the theoretical and methodological aspects of the modern development of the road construction industry as an important component of the national economic system of the Russian Federation. The importance of infrastructure support for sustainable development of regions is noted in terms of meeting the needs of the population and business entities. The importance of the active work of road construction enterprises for solving social and economic problems at the regional and federal levels is substantiated.

Key words: road construction, regional economy, sustainable development, social growth.

Кочетов Дмитрий Артурович

аспирант кафедры экономики

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь

swk14336@mail.ru

+7-990-029-10-73

Kochetov Dmitry

postgraduate student of the Department of Economics

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Melitopol State University", Melitopol

УДК 338.45:664

**АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**© 2023. *Е. Г. Кошелева, Т. Г. Чернявская*

В статье авторы сосредоточили свое внимание на изучении особенностей современного состояния и эволюцию развития пищевой промышленности Донецкой Народной Республики. С учетом анализа динамики общего объема реализованной продукции пищевой промышленности Республики, сформулированы тенденции развития отрасли. Обоснована необходимость проведения PEST- и SWOT-анализа в условиях неопределенности внешней среды, с помощью данного метода определены факторы влияния, с учетом полученных результатов разработана диаграмма Исикавы, направленная на выявление проблем развития отрасли. На основе проведенного анализа авторами выдвинуты предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей развитие пищевой промышленности Республики.

Ключевые слова: пищевая промышленность; отрасль; экспорт; государственное регулирование; PEST-анализ; SWOT-анализ; диаграмма Исикавы; продукты питания; политическая нестабильность; конкурентоспособность отечественной продукции.

Постановка проблемы. Пищевая промышленность является неотъемлемой частью агропромышленного развития страны и играет важную роль в решении проблемы обеспечения населения разнообразным и достаточным объемом продуктов питания для формирования здорового и сбалансированного рациона. Кроме того, пищевой промышленности отводится ключевое место в обеспечении продовольственной безопасности государства, что в свою очередь является частью национальной безопасности, отражающей экономическую устойчивость, политическую независимость и способность удовлетворять первоочередные потребности населения региона [1].

Возникновение политико-экономических трансформаций развития Донецкой Народной Республики (ДНР) за последний год создает определенные препятствия для развития пищевой промышленности региона. Ужесточение влияния таких процессов повышают уязвимость экономики государства к внешним угрозам и выдвигают перед ней новые требования по обеспечению соответствующего уровня его конкурентоспособности. Данный аспект предопределяет необходимость изучения сформировавшихся особенностей и макроэкономического контекста развития пищевой промышленности ДНР.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методологические основы существования и развития пищевой промышленности отмечены в трудах целого ряда зарубежных и отечественных ученых, таких как: К. П. Тимер, У. П. Фальком, С. Р. Пирсон [1]; А. А. Мамасыдыков, М. Ж. Абдиев, Г. М. Атгокурова [2]; Н. В. Покрашинская [3]; А. В. Половян [4, 9-10]; К. И. Сеницына [4]; Е. А. Лященко [5]; Р. Н. Лепа, Н. В. Шемякина [9-10]; Л. А. Коптева, Л. В. Шабалина, Г. А. Шавкун [11]; А. А. Крамаренко, А. С. Фоменко [13] и др.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на сохраняющийся интерес научного сообщества к рассмотрению данной темы, особенности современного

состояния пищевой отрасли и факторов, которые на нее влияют, являются недостаточно изученными.

В связи с этим, **целью** данного исследования является определение тенденций развития пищевой промышленности ДНР с учетом оценки факторов внешней среды.

Результаты исследования. Одним из ключевых оснований существования национального хозяйства, которое стратегически характеризуется обеспечением постоянным и надежным снабжением населения достаточным количеством продуктов питания, является пищевая промышленность [2]. Достижение определенного уровня конкурентоспособности отечественной продукции и перспективы развития пищевой промышленности в условиях динамично изменяющейся внешней среды оказывают прямое воздействие на уровень качества жизни населения [3].

Донбасс до 2014 года обеспечивал 24,6 % общего объема производства Украины, в том числе: Донецкая область – 18,5 %, Луганская – 6,1 %. Экономика Донецкой области была представлена 150 отраслями, на ее территории находилось более 2000 промышленных предприятий [4–5]. Важность отрасли для экономики страны обусловлена ее удельным весом в общих объемах производства и реализации продуктов питания, экспортным потенциалом и объемам налоговых поступлений, которые она обеспечивает. По состоянию на 2019 г. в общем отраслевом разрезе реализованной продукции ДНР наибольший объем занимает металлургическое производство (84,77 %), характеризующее практически моноотраслевое развитие внешнеэкономической деятельности Республики [6–7] (рис. 1). Несмотря на то, что на пищевую промышленность приходится всего 6,43 %, данная сфера экономики является одной из перспективных.

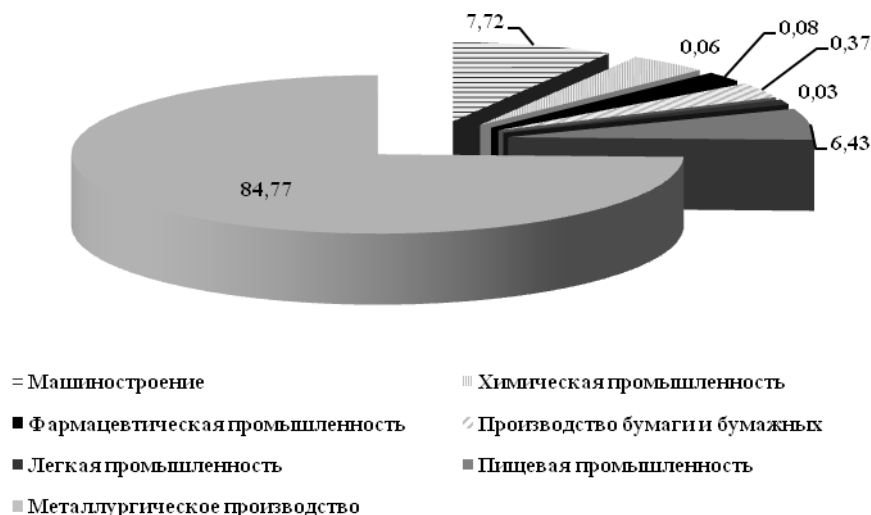

Рис. 1. Долевое распределение объема реализованной продукции Донецкой Народной Республики на экспорт в 2019 г., %

Анализируя тенденцию изменения общего объема реализованной продукции Республики за шестилетний период с 2015 по 2022 гг., происходил неуклонный рост данного показателя – в 3,5 раза (рис. 2). В 2017–2018 гг. пищевые предприятия стали уделять большое внимание расширению ассортимента своей продукции для более полного удовлетворения потребностей населения ДНР [9–10]. Ежегодно наращиваемый удельный вес пищевой промышленности в общем объеме реализованной продукции

позволил в 2020 г. достичь 18 %. Также стоит заметить, что за анализируемый период произошло увеличение количества работающих предприятий с 85 до 107 единиц. Данный факт свидетельствует об увеличивающемся интересе со стороны отечественного и зарубежного бизнеса и инвесторов к реализации предпринимательских проектов в данной отрасли, а также к продукции Республики со стороны национальных продовольственных систем других государств.

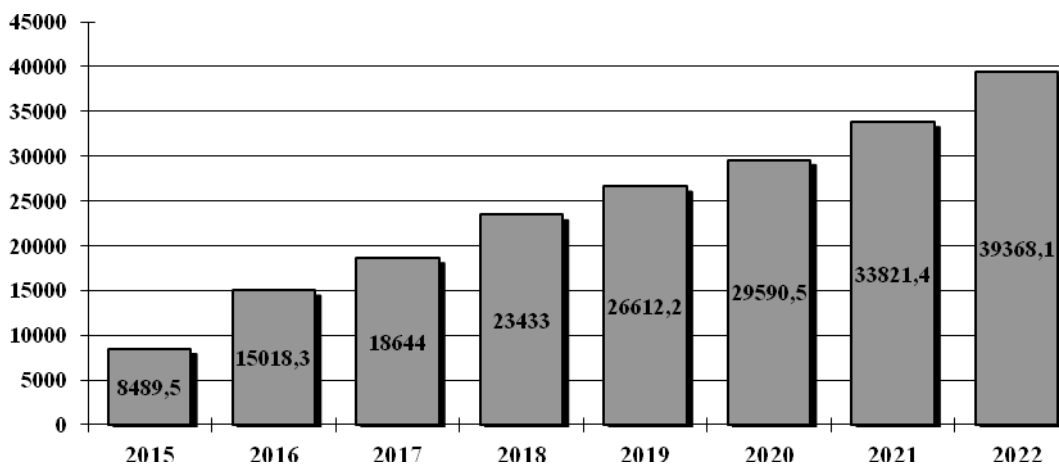

Рис. 2. Анализ динамики общего объема реализованной продукции пищевой промышленности Донецкой Народной Республики, млн. руб., 2015–2022 гг. [7-9]

Несмотря на общую положительную динамику развития пищевой промышленности ДНР и соглашаясь с некоторыми авторами, необходимо отметить основные черты, которые препятствуют на современном этапе. К таким можно отнести:

эскалация военного конфликта на территории региона, что приводит: во-первых, к снижению инвестиционной и предпринимательской активности в данной отрасли; во-вторых, отток производителей за пределы региона; в-третьих, увеличение объемов разрушений инфраструктуры и производственных мощностей;

сложность выхода на международный рынок отечественных производителей, связанная с политическим статусом региона;

невозможность удержания международной конкурентоспособности отечественной продукции на международном рынке;

низкий уровень применения инновационных разработок в технологическом процессе создания продуктов питания и их обработки;

несовершенная система налогообложения предприятий пищевой промышленности, связанная с недостаточно разработанной системы льгот и преференций производителям и инвесторам в данной отрасли [11];

отсутствие рынка страховых услуг, эффективной системы регулирования и поддержки производства пищевых продуктов, что подвергает доходы крестьянина колебаниям ценовой конъюнктуры, следовательно, приводит к обращению продукции по теневым схемам [12].

Определение системы детерминантов внешней среды развития отрасли предполагает обращение к проведению качественного анализа факторов, влияющих на нее, к которым можно отнести: SWOT-анализ, метод 5x5 М. Мескона, шкала нестабильности внешней среды И. Ансоффа, PEST-анализ, диаграмма Исикавы, конкурентный анализ Портера. Поскольку метод 5x5 М. Мескона, шкала

нестабильности внешней среды И. Ансоффа и конкурентный анализ Портера направлены на анализ конкурентов отрасли, их проведение в рамках данного исследования является несостоятельным, в связи с тем, что пищевая промышленность является одной из составных частей народного хозяйства, как такового, и не может предполагать существование конкурента.

На основе проведенного детального анализа возможностей и угроз сильных и слабых сторон предприятий пищевой промышленности в 2022 году, можно определить общие характеристики сильных и слабых сторон предприятий пищевой промышленности, определить внешние возможности и угрозы для субъектов хозяйствования, а в результате построить базовую матрицу SWOT-анализа для предприятий пищевой промышленности ДНР как региона РФ (табл. 1).

Таблица 1

Корреляционный SWOT-анализ пищевой промышленности ДНР

Внешняя среда Внутренняя среда	Возможности	Угрозы
	Сильные стороны	Поле СИВ
Слабые стороны	Поле СЛВ	Поле СЛУ

Полученные результаты свидетельствуют о сохранении разрыва между уровнем развития пищевой промышленности до начала боевых действий на территории региона в 2014 г. и в настоящий момент (при том, что данная отрасль является наиболее динамично развивающихся в структуре народного хозяйства Республики). В первую очередь, это связано с нестабильной политической и экономической ситуацией в стране, а также отсутствием взвешенного финансового управления. Также важно отметить, что недостаточно развитым остается законодательство, регулирующее функционирование и развитие отрасли.

В Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года отмечается особая роль пищевой и промышленности в структуре хозяйства: данная сфера занимает лидирующее положение в структуре промышленного производства России [13]. Данный документ закрепляет региональные особенности развития пищевой промышленности РФ, учитывая проблемы и потенциальные возможности увеличения уровня промышленного производства продуктов питания. В настоящий момент подобная стратегия на ближайшее десятилетие отсутствует, в связи с чем необходимо начать ее разработку. Поскольку в данный момент важно интенсифицировать процесс интеграции экономики ДНР в народное хозяйство РФ. В связи с этим представляется необходимым при формировании новой стратегии по развитию пищевой промышленности в РФ, включить в раздел VI «Региональное развитие отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности» сценарии развития данной сферы в новых субъектах РФ с учетом специфики сформированной экономической системы в данных регионах.

Систематизируя полученные данные SWOT-анализа необходимо отметить, что оценка современного состояния региона как сложной система сопряжена с анализом большого количества разнонаправленных факторов. В связи с этим необходимо сосредоточить особое внимание на методике проведения PEST-анализа как инструмента стратегического анализа, позволяющего определить уровень влияния факторов внешне среды развития пищевой промышленности ДНР. Данный метод направлен на идентификацию факторов внешней среды, с помощью которой необходимо выявить, какой из внешних факторов (политико-правовых, экономических, социальных, технологических) наибольшее влияние на развитие пищевой промышленности Республики. Одним из важных этапов проведения PEST-анализа предполагается определение значимости и силы воздействия на развитие отрасли каждого фактора из четырех групп и определение взвешенных оценок каждой группы факторов.

В матрице анализа рассматриваются факторы макросреды, каждому из которых экспертным путем присваиваются такие оценки: важность для отрасли:

3 – большая, 2 – умеренная, 1 – слабая;

влияние на уровень развития отрасли: 3 – сильное, 2 – умеренное, 1 – слабое влияние;

характер воздействия фактора: "+" ; «-» – положительное или отрицательное влияние.

На следующем этапе рассчитанные баллы по трем показателям умножаются, чтобы получить общую интегрированную оценку, которая показывает степень важности определенного фактора для пищевой промышленности региона.

Полученные результаты проведенного анализа отражены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты PEST-анализа пищевой промышленности ДНР

№	Факторы развития	Важность для отрасли	Степень влияния	Характер влияния	Оценка влияния
1	2	3	4	5	6
<i>Политико-правовые факторы (Policy)</i>					
1	Политическая нестабильность	2	2	-	-4
2	Вхождение в состав РФ	2	3	+	6
3	Эскалация вооруженного конфликта	3	3	-	-9
4	Несовершенство законодательства, регулирующего деятельность предпринимателей в пищевой отрасли в частности и функционирования бизнеса в целом	2	1	-	-2
5	Введение санкций в отношении РФ	1	1	-	-1
6	Несоответствие нормативных документов ДНР и РФ	2	2	-	-4
	Итого				-14
<i>Экономические факторы (Economy)</i>					
7	Экономическая блокада со стороны Украины	3	3	-	-9
8	Невысокий уровень инвестиционной привлекательности пищевой отрасли ДНР	3	2	-	-6
9	Отсутствие системы страхования и кредитования по доступной ставке	2	3	-	-6
10	Появление новых перспективных рынков сбыта	3	1	+	3
11	Невысокий уровень конкурентоспособности отечественной продукции на внешних рынках	2	3	-	-6
12	Недостаток оборотных средств у предприятий	2	2	-	-4
	Итого				-28
<i>Социальные факторы (Society)</i>					
13	Невысокий уровень покупательной способности населения	2	2	-	-4
14	Снижение численности трудоспособного населения	1	1	-	-1
15	Уменьшение численности специалистов и рабочих вследствие их временного или постоянного переселения	2	2	-	-4
16	Сохранение миграционных тенденций	1	1	-	-1
	Итого				-10
<i>Технологические факторы (Technology)</i>					
17	Разрушение основных фондов предприятий вследствие боевых действий	1	2	-	-2
18	Незначительная инновационная активность предприятий	2	2	-	-4
19	Значительный износ активной части основных фондов	1	1	-	-1
20	Интеграция производственных мощностей и технологий предприятий Республики с другими регионами	2	2	+	4
	Итого				-3
	Итого по всем факторам				-55

Исходя из полученных результатов, можно заключить, что макросреда оказывает негативное влияние на развитие пищевой промышленности региона. Как видно из данных табл. 2, наибольшую угрозу на развитие отрасли представляют политико-правовые и экономические факторы.

Социальные и технологические факторы представляют меньшую угрозу, при этом выявлено ряд возможностей для улучшения состояния пищевой промышленности, что связано с урегулированием политического статуса региона и, как следствие, с осознанием появления перспективных направлений повышения конкурентоспособности региональной продукции на национальном уровне, выхода на новые рынки сбыта, а также консолидации усилий производителей и инвесторов РФ.

Рассмотрев многообразие существующих факторов, оказывающих влияние на эффективное развитие пищевой промышленности Республики, необходимо определить те из них, которые оказывают, главным образом, наибольшее влияние. Именно поэтому существует необходимость в использовании методических подходов, которые позволили бы установить причинно-следственные связи и найти ряд эффективных решений. В данном случае предполагается сосредоточить внимание на диаграмме Исикавы – графический способ исследования наиболее существенных причинно-следственных взаимосвязей между факторами и последствиями в изучаемой ситуации или проблеме. Диаграмма способствует определению главных факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на развитие рассматриваемой проблемы, а также предупреждению или устранению действия данных факторов (рис. 3). В контексте исследования особенностей развития рассматриваемой отрасли, можно сделать вывод, что развитие пищевой промышленности Республики происходит достаточно хаотично, что связано, прежде всего, с общей политической нестабильностью и влиянием разрушенных еще в 2014 г. сформированных экономических связей и цепочек сбыта. В числе одних из наиболее негативно влияющих факторов отмечается низкая инновационная активность хозяйствующих субъектов, что не позволяет повысить конкурентоспособность отечественной продукции на новых рынках.

Рис. 3. Система проблем развития пищевой промышленности ДНР

Суммируя вышесказанное, можно прийти к следующему выводу: специфический характер развития пищевой промышленности ДНР указывает на необходимость формирования системного подхода государственных органов к осмыслению направлений по решению выявленных проблем, что должно быть отражено в нормативной базе региона. Следовательно, представляется целесообразным разработать локальные нормативные акты Республики, фиксирующие структурные преобразования в области пищевой промышленности региона. Это позволит ускорить повышение индикаторов, определенными государственными органами РФ, эффективности развития пищевой промышленности. Полагаясь на опыт других субъектов России, подобными нормативными правовыми актами могут стать Стратегия социально-экономического развития Донецкой Народной Республики до 2035 года и Программа развития пищевой и перерабатывающей промышленности Донецкой Народной Республики до 2035 года. Первый документ закрепляет общий вектор развития отрасли. Во втором предполагается указание конкретных мероприятий, принятых к реализации, исполнители, показатели достижения целей и задач, ресурсы. Это даст возможность не только декларативно заявить о важности развития пищевой промышленности, но и проконтролировать степень выполнения предписанных шагов в данном направлении.

Чтобы преодолеть негативные тенденции в развитии пищевой промышленности, необходимо прежде всего усилить государственное регулирование рыночных отношений, повысить эффективность использования ресурсов, расширить государственную помощь хозяйствам. Государство может осуществлять регулирование рынка через ценовую и кредитно-налоговую политику, а также создание соответствующих условий для укрепления материально-технической базы хозяйств, совершенствуя налоговую систему и систему других аспектов регулирования рынка, с тем, чтобы усилить стимулы к инвестициям и развитию научно-технического прогресса.

Выводы. Расширение и модернизация пищевого промышленного производства, увеличение выпуска продукции в современных условиях является основой развития других видов экономической деятельности, стабилизации функционирования всей производственной инфраструктуры и социальной сферы государства. Результаты проведенного анализа развития пищевой промышленности ДНР позволяют сформулировать такие выводы:

1. Развитие пищевой отрасли ДНР характеризуется устойчивой положительной динамикой объема реализации продуктов питания, что связано с ежегодным увеличением числа предпринимателей в данной отрасли. Несмотря на это, существует ряд факторов, препятствующих ускорению темпов развития предприятий пищевой промышленности или тормозящих их деятельность вообще.

2. Следовательно, эффективное функционирование пищевой промышленности Республики возможно при учете систематического анализа факторов внешней среды и учета влияния их изменений. С помощью наиболее оптимального метода анализа микро- и макросреды – SWOT- и PEST-анализа, метода диаграммы Исикавы –, выявлены факторы внешнего поля развития отрасли. В результате, на основе полученных данных можно заключить, что современное состояние внешней среды оказывает негативное влияние на развития пищевой промышленности (это связано, прежде всего, с политической нестабильностью и, как следствие, с возникновением ряда экономических трансформаций и необходимостью немедленной адаптации национальной системы к изменяющимся условиям).

3. Решение выявленных проблем, снижающих эффективность государственного регулирования пищевой промышленности ДНР, может быть реализовано при успешном завершении процесса гармонизации потребностей развития Республики и сформированной экономической политики РФ. В данном случае представляется возможным обратить внимание, прежде всего, на законодательную деятельность: с одной стороны, внести изменения в соответствующую стратегию РФ, фиксирующие специфический характер развития пищевой промышленности новых регионов, а с другой – разработка, принятие и дальнейшая реализация локальных документов – Стратегия социально-экономического развития Донецкой Народной Республики до 2035 года и Программа развития пищевой и перерабатывающей промышленности Донецкой Народной Республики до 2035 года.

Перспективы дальнейших исследований данного вопроса связан с определением возможности внедрения инновационных технологий в системе управления развитием пищевой промышленностью Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Timmer, C. P. Food Policy Analysis: Published for the World Bank / C. P. Timmer, W. P. Falcon, S. R. Pearson. – London: The Johns Hopkins University Press, 1983. – 219 p.

3. Покрашинская Н. В. Государственное воздействие на развитие пищевой промышленности в регионе // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2013. – Вып. 3. – С. 1–10.

4. Половян, А. В. Пищевая промышленность Донецкой Народной Республики: состояние и перспективы развития / А. В. Половян, К. И. Сеницына // Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты. – 2021. – С. 9–16.

5. Ляшенко, Е. А. Продовольственная безопасность Донецкой Народной Республики / Е. А. Ляшенко // Экономика Донбасса: проблемы настоящего и возможности будущего. – 2018. – С. 5–10.

6. Рост объемов производства пищевой промышленности ДНР – как основное условие обеспечения продовольственной безопасности [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. URL: <https://mer.govdnr.ru/> (дата обращения: 14.12.2022).

7. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». Донецк, 2021. – 360 с.

8. Промышленность: итоги 2022 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. – URL: <https://mer.govdnr.ru/images/phocadownloadpap/news/promyshlennost:-itogi-za-2022-god.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

9. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». Донецк, 2018. – 260 с.

10. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». Донецк, 2020. – 260 с.

11. Крамаренко, А. А. Направления по обеспечению продовольственной безопасности Донецкой Народной Республики: анализ состояния, приоритетные сферы развития / А. А. Крамаренко, А. С. Фоменко // Вестник Института экономических исследований. – 2021. – № 3 (23). – С. 10–19.

12. Теоретические и практические основы обеспечения продовольственной безопасности территории: монография / Л. А. Коптева, Л. В. Шабалина, Г. А. Шавкун [и др.]; под науч. ред. Л. А. Коптевой. Донецк: ГУ «Институт экономических исследований», 2020. – 244 с.

13. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.04.2012 г. № 559-р [Электронный ресурс] / Официальный сайт Правительства России. – URL:

<http://static.government.ru/media/files/5SEWu4kH5Zar985mZYhwg0jbMspj9uAv.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

Поступила в редакцию 18.08.2023 г.

ANALYSIS OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE FOOD INDUSTRY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

E. G. Kosheleva, T. G. Chernyavskaya

In the article, the authors focused on studying the features of the current state and evolution of the development of the food industry of the Donetsk People's Republic. Taking into account the analysis of the dynamics of the total volume of products sold in the food industry of the Republic, the trends in the development of the industry are formulated. The necessity of PEST and SWOT analysis in conditions of uncertainty of the external environment is justified, influence factors are determined using this method, taking into account the results obtained, an Ishikawa diagram is developed aimed at identifying problems of industry development. Based on the analysis, the authors put forward proposals to improve the regulatory framework governing the development of the food industry of the Republic.

Keywords: food industry; industry; export; state regulation; PEST analysis; SWOT analysis; Ishikawa diagram; Food; political instability; competitiveness of domestic products.

Кошелева Елена Георгиевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой национальной и региональной экономики

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

o.kosheleva@donnu.ru

+7-949-321-77-64

Чернявская Татьяна Геннадиевна

аспирант кафедры национальной и региональной экономики

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

vspro.go@mail.ru

+7-949-429-42-25

Kosheleva Elena

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of National and Regional Economics

Donetsk State University, Donetsk

Chernyavskaya Tatyana

postgraduate student of the Department of National and Regional Economics

Donetsk State University, Donetsk

УДК 338:620.9

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2023. В. В. Кошеленко

В статье раскрыты роль и значение энергетической безопасности в системе национальной безопасности. Рассмотрены основные теоретические подходы к определению понятия энергетической безопасности, анализируются работы отечественных и зарубежных авторов, посвященных исследованию проблем обеспечения энергетической безопасности в России и за рубежом. Предлагается авторское определение энергетической безопасности. В ходе исследования методологических основ энергетической безопасности государства также расширены и усовершенствованы понятие энергетической независимости, система угроз и показателей энергетической безопасности и т.п.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, топливно-энергетический комплекс, экономическая безопасность, национальная безопасность, топливно-энергетические ресурсы, угрозы, показатели.

Постановка проблемы. Научно обоснованное толкование терминов и определений по энергетической безопасности является предпосылкой эффективности деятельности по ее обеспечению, прогнозированию, предупреждению и отмене угроз национальной безопасности, эффективности функционирования системы не только энергетической, но и экономической и национальной безопасности государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Исключительное значение энергетических ресурсов объясняет внимание исследователей к изучению их роли в обеспечении национальной безопасности и экономическом развитии государств. Так, ряд российских ученых под руководством академика Е. П. Велихова определяют роль энергетики следующим образом: «Опыт развития цивилизации свидетельствует, что благосостояние стран и народов до сегодняшнего времени прямо зависит от потребляемой энергии, что очевидным и естественным образом заставляет людей стремиться это потребление наращивать. Надёжность и стабильность снабжения энергией лежат в основе национальной безопасности, экономического процветания и глобальной стабильности». [1]

Изучение вопросов исторической эволюции и формирования концепции энергетической безопасности осуществлялось многими отечественными и зарубежными авторами. Среди них можно выделить следующих ученых: Кавешников Н., Николов Р., Пахомов Н., Ергин Д., Амелинская Е., Варналий З., Надтока Т., Абалкин Л., Беренс Х., Воропай Н., Капустин Н., Сенчагов В., Шимаи М., Миронов Н., Жизнин С., Станислоу Дж., Рассел Д., Брессан А., Трачук К., Денчев К., Гафуров А. и др.

Существующие подходы к изучению энергетической безопасности основываются на теориях международной безопасности, основными направлениями которых являются неореализм и неолиберализм. [2]. Однако многие авторы предпочитают сегодня сочетать отдельные положения каждого из теоретических направлений, что позволяет им составить наиболее полную картину событий.

Цель данной работы. Провести анализ теоретических подходов к основным понятиям энергетической безопасности и определить теоретико-методологические основы данной категории. Цель была достигнута в результате изучения научных трудов

по выбранному направлению. Были использованы методы анализа, синтеза и систематизации полученных результатов исследования.

Результаты исследования. Важнейшей структурной составляющей экономики любой страны является топливно-энергетический комплекс (ТЭК). В системе экономической безопасности он представляет собой один из ключевых факторов обеспечения жизнедеятельности производительных сил и населения. ТЭК – система отраслей национальной экономики, призванная обеспечить потребности страны (объектов экономики и социальной сферы) в топливно-энергетических ресурсах.

Энергетика является одной из основных отраслей народного хозяйства, по уровню ее развития и потенциальным возможностям целесообразно судить об экономическом могуществе страны. Следовательно, для всех стран мира энергетический сектор является стратегической частью хозяйства.

Таким образом, энергетическая безопасность – важнейшая составляющая экономической безопасности страны (рис. 1).

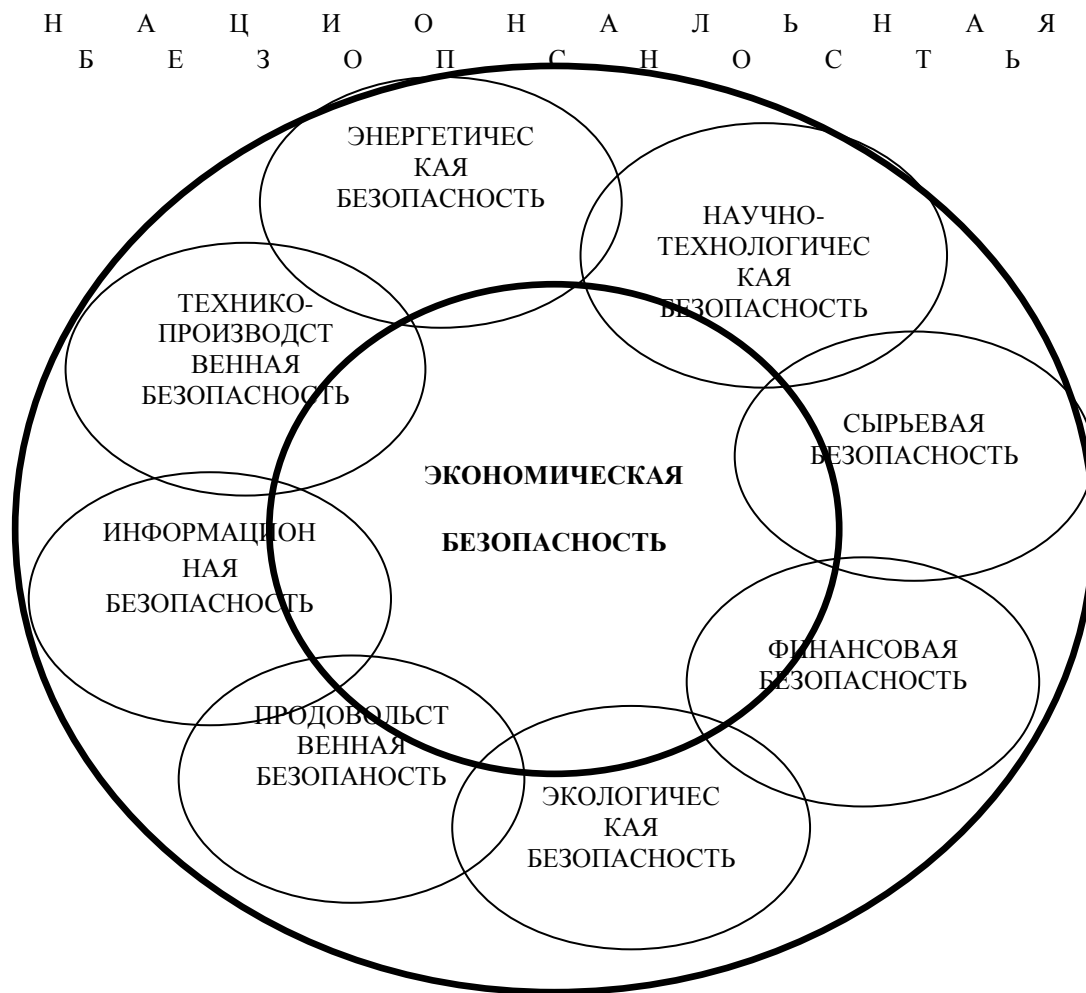

Рис. 1. Структура экономической безопасности государства (составлено автором)

К определению энергетической безопасности есть несколько подходов. Так, на Западе под энергетической безопасностью понимают уверенность в том, что энергия будет располагать тем количеством и тем качеством, которое требуется при данных

экономических условиях. Это определение соответствует международно принятой Всемирным энергетическим советом интерпретации категории «энергетическая безопасность» [3].

В соответствии с этим можно предложить развернутое определение рассматриваемой категории: энергобезопасность страны – это состояние защищенности ее граждан, общества, экономики от обусловленных внутренними и внешними факторами угроз дефицита в обеспечении их обоснованных потребностей в энергии экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами необходимого качества в нормальных условиях функционирования и при чрезвычайных обстоятельствах. Указанное состояние защищенности в нормальных условиях соответствует обеспечению в полном объеме обоснованных потребностей, а экстремальных условиях – гарантированному обеспечению минимального объема потребностей.

Ученые определяют категорию энергетической безопасности как состояние защищенности энергетических интересов личности, общества, включающие:

обеспечение в нормальной ситуации бесперебойного снабжения потребителей экономически доступными энергоресурсами приемлемого качества, а в экстремальных ситуациях – гарантированного удовлетворения минимально необходимого потребления жизненно важных потребителей;

обеспечение эффективного использования энергоресурсов, что способствует переводу экономики страны на энергосберегающий путь развития, снижению энергоемкости производимой продукции;

удовлетворение требованиям экологической и производственной безопасности, обеспечение минимизации вредных воздействий энергетики на человека, природную среду и техносферу [4].

Таким образом, эта трактовка сущности категории «энергобезопасность» основана на трех важнейших принципах:

бесперебойная поставка потребителям экономически доступных энергоресурсов; энергосбережение;

минимальное влияние на человека и окружающую среду.

Группа исследователей под руководством Н.И. Воропая предлагает две взаимодополняющие формулировки на основе определений «безопасности» и «угрозы безопасности», представленных в Законе Российской Федерации «О безопасности». Они понимают энергетическую безопасность как:

1. Состояние защищенности страны (региона) – ее граждан, общества, государства, обслуживающего их экономику от угрозы дефицита в обеспечении обоснованных потребностей в энергии экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами (ТЭР) приятного качества в нормальных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах, а также от угрозы нарушения устойчивости топливо- и энергоснабжения.

2. Состояние защищенности жизненно важных "энергетических интересов" личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Указанные интересы сводятся к бесперебойному обеспечению потребителей экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приятного качества в нормальных условиях – к обеспечению (снабжению) в полном объеме обоснованных потребностей, в чрезвычайных обстоятельствах – к гарантированному обеспечению минимально необходимых объема потребностей [5].

В данном контексте чрезвычайная ситуация (ЧС) в понимании авторов подразумевает таковую в энергоснабжении (ЧСЭ). Это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате проявлений техногенного, природного, экономического и социально-политического характера, выражаемая значительными нарушениями устойчивого энергоснабжения и (или) ощутимым дефицитом ТЭР.

Обеспечение минимально необходимого объема потребностей предполагает такой уровень поставок ТЭР, при котором:

1) не возникает серьезного ухудшения условий жизни населения (включая неприемлемое понижение температуры в жилых и общественных помещениях, прерывание подачи им электроэнергии, газа и т.п.);

2) не возникает серьезного ухудшения энергоснабжения объектов, обеспечивающих обороноспособность страны;

3) невозможен выход из строя крупных производственных объектов;

4) не создаются предпосылки для возникновения серьезных социальных конфликтов;

5) не возникают угрозы перерастания нарушений энергоснабжения в новые каскадно развивающиеся аварии и значительные сбои в народном хозяйстве [6].

Расширенным толкованием энергетической безопасности для стран и регионов, обладающих незначительными собственными ТЭР, является надежность, гарантированность, устойчивость внешних поставок энергоносителей. Для среднеобеспеченных стран и регионов энергетическая безопасность – энергетическая независимость, то есть способность обойтись при потере внешних поставок собственными ресурсами. И, наконец, для хорошо обеспеченных собственными природными ТЭР стран и регионов решающим в обеспечении энергетической безопасности являются следующие внутренние факторы:

1. Способность ТЭК страны выполнять свои функции, обеспечивая необходимый объем поставок качественных ТЭР, устойчивое функционирование и прогрессивное развитие всех отраслей народного хозяйства и приемлемый уровень жизни населения.

2. Способность реализации потенциала энергоснабжения для бережного расходования ТЭР.

3. Способность государства и общества создавать «благоприятный климат» поставщикам и потребителям ТЭР для реализации предыдущих пунктов.

4. Сбалансированность на внутреннем рынке спроса на ТЭР и их предложение с некоторым превышением, что позволяет иметь достаточные резервы и запасы.

Вместе с широким спектром угрожающих воздействий на энергетическую безопасность, среди которых негативные социально-политические явления и процессы, внешнеполитические и внешнеэкономические угрозы, диспропорции в ТЭК, неблагоприятные техногенные и природные проявления, важнейшей угрозой энергетической безопасности выступает острый дефицит инвестиционных ресурсов.

Следовательно, при оживлении в экономике, а затем в установившемся и достаточно быстром экономическом росте глубоко изношенный, технически отсталый производственный аппарат отраслей ТЭК может стать сдерживающим фактором для экономики в целом.

Основными факторами, которые могут стать причиной угрожающей ситуации в энергетической сфере являются:

1. Чрезвычайно высокая энергозатратность производства и значительно большие объемы потребления топлива по сравнению с выпуском ВВП в стране, не экономное потребление энергоносителей.

2. Неэффективное потребление электроэнергии, отопления и газа в быту, использование морально устаревших и не экономных не теплоизоляционных проектов в ходе жилищного строительства.

3. Зависимость страны от одного вектора импорта энергоносителей.

4. Устарение, физическое и моральное несоответствие современным требованиям мощностей нефте- и газоперерабатывающей отрасли, износ нефте- и газомогастралей, высокая их аварийность.

7. Неудовлетворительное состояние освоения собственных запасов энергоресурсов.

8. Недопустимо низкая активность по внедрению альтернативных видов энергодобычи.

9. Отсутствие четкой государственной стратегии по оптимизации потребления энергоносителей, в том числе импортируемых из других стран, что влечет за собой усиление энергетической, а следовательно, и экономической зависимости и представляет угрозу не только экономической безопасности государства, но и самого его суверенитета [7].

Следовательно, энергетика должна создавать энергетическое благополучие общества и оказывать влияние на национальную безопасность государства (табл. 1).

Таблица 1

Вклад энергетической безопасности в национальную безопасность страны [8]

Аспект национальной безопасности	Предпосылки достижения
Внешнеэкономическая безопасность	Повышение конкурентоспособности отечественных товаров за счет эффективности работы ТЭК благодаря низким ценам на ТЭР и низкую энергоёмкость
Финансовая безопасность	Накопление финансовых, в том числе валютных, поступлений за счет эффективного экспорта и реализации ТЭР на внутренних рынках
Техническая безопасность	Современное развитие и совершенствование парка электростанций и топливодобывающих объектов
Коммерческая безопасность	Повышение эффективности хозяйственной деятельности в целом за счет прибыльной работы энергетической отрасли
Экологическая безопасность	Техническое и технологическое совершенствование объектов ТЭК

В промышленно развитых странах проблема энергетической безопасности впервые была усвояема еще в середине 70-х годов, когда в результате ближневосточного кризиса появилась тенденция к резкому сокращению экспорта нефти из этого региона в развитые страны и резкий рост цен на нефть. В связи с перебоями в поставках и трудностями в финансировании подорожавшей нефти, была выработана концепция «энергетической безопасности». Она преследует следующие цели:

1. Ускоренное развитие для ослабления импортной зависимости внутренних традиционных источников энергии (угля, нефти, природного газа).

2. Сокращение удельного потребления энергии за счет повышения его эффективности, внедрения энергосберегающих технологий.

3. Развитие экологически чистых энерготехнологий, создание альтернативной энергетики.

4. Стабильность развития национального энергохозяйства за счет разумного сочетания рыночных отношений с регулировкой.

5. Формирование стратегических запасов топливно-энергетических ресурсов на случай разного рода кризисов и форс-мажорных обстоятельств.

В начале 80-х годов, по мере того, как мировое сообщество стало все глубже осознавать степень взаимозависимости современного мира и всех, существующих в нем проблем, понимание энергетической безопасности стало значительно шире, чем только как процесса обеспечения непрерывности поставок энергоносителей и достижения максимальной «энергетической независимости».

Именно это подчеркивают в своей концепции специалисты Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира и разоружения (СИПРИ), расширив понятие «энергетической безопасности» до понятия «международной энергетической безопасности» и включив в него проблемы надежности снабжения топливом не только развитых, но и стран-импортеров нефти, развивающихся стран, а также проблемы стабилизации доходов стран-экспортеров нефти и других ресурсов. Не менее важным стержнем концепции СИПРИ является недопустимость применения военной силы для поддержания постоянства рынка энергоносителей, а также любых форм экономического давления на страны-экспортеры нефти, поскольку это, в конечном итоге, может привести к негативным последствиям для самих стран - импортеров жидкого топлива [9].

Согласно определениям, представленным в нашем исследовании, энергетическая безопасность государства – это состояние готовности топливно-энергетического комплекса страны относительно максимально надежного, экологически приемлемого, экономически эффективного энергообеспечения экономики государства и населения, а также гарантированного обеспечения возможности руководства государства в формировании и осуществлении политики защиты национальных интересов в области энергетики без внешнего и внутреннего давления. Взяв за основу это определение, можно построить систему факторов, от которых будет зависеть энергетическая безопасность:

уровень энергообеспечения населения и экономики теплом и энергией;

возможность государства проводить независимую энергетическую политику без внешнего и внутреннего давления на ее руководство;

уровень влияния объектов ТЭК на окружающую среду и население и возможности экономики минимизировать это влияние и ликвидировать последствия возможных аварий загрязнения;

уровень влияния энергетики на социальную устойчивость в государстве.

В свою очередь, энергообеспечение населения и экономики зависит от достаточности поставок топлива и энергии, надежности и качества поставок, эффективности использования энергетических ресурсов.

Факторами влияния на энергетическую независимость выступают возможности собственной добычи страной угля, нефти, газа, выработки электроэнергии и других энергетических ресурсов, а также уровень диверсификации импорта этих энергоресурсов.

Влияние на экологию энергетического производства зависит от таких факторов как количество и опасность загрязнителей окружающей среды, экономических характеристик очистного оборудования, вероятности масштабных аварий и т.д.

Социальная стабильность общества зависит от полноты обеспечения энергетических услуг населению, их качества, стоимости и возможности их уплаты населением. Важным фактором также следует считать уровень социальной защищенности рабочих ТЭК.

Таким образом мы можем построить иерархическую систему факторов нескольких уровней, а также соответствующую иерархическую систему показателей для количественной оценки. Типовая схема показателей до третьего уровня иерархии включительно приведена на рис. 2.

Рис. 2. Система показателей энергетической безопасности (составлено автором)

Поскольку энергетическая безопасность страны определяется уровнем обеспечения энергетической безопасности отдельных её регионов, представляется целесообразным определить сущность категории «энергобезопасность регионов». Энергетическая безопасность регионов представляет собой совокупность факторов, обеспечивающих устойчивость процессов энергообеспечения производительных сил и населения, степень энергетической независимости и интеграции в единую энергосистему страны.

Энергетическая безопасность региона выражается в следующем:

способность проводить на своей территории самостоятельную энергетическую политику;

наличие предпосылок для бескризисного преодоления изменений, происходящих внутри и вне региона;

способности обеспечить достаточный уровень экономической конкурентоспособности компаний региона (в той мере, насколько это зависит от энергетики).

С точки зрения наличия топливно-энергетических ресурсов и уровня защищенности от угрозы нарушения энергетической безопасности, все регионы страны можно разбить на три группы:

- регионы, обладающие незначительными собственными энергоресурсами;
- среднеобеспеченные регионы;
- обеспеченные собственными энергоресурсами регионы.

В зависимости от обеспеченности собственными энергоресурсами для каждой группы регионов необходимо разработать свою систему критериев и показателей, позволяющих оценить уровень энергетической безопасности и направления ее повышения.

Для первой группы регионов энергобезопасность целесообразно оценивать надежностью и устойчивостью внешних поставок энергоносителей; для регионов второй группы – способностью обойтись при потере внешних поставок собственными энергоресурсами; для регионов третьей группы – эффективностью энергообеспечения.

Наряду с рассмотренным выше можно сформулировать также определение энергетической безопасности предприятия – это состояние энергоснабжения предприятия, при котором последнее снабжено экономически доступной энергией необходимого качества в достаточном количестве.

Следует иметь в виду, что понятие «энергобезопасность» достаточно сложное и многогранное. Эта категория характеризует уровень защищенности общества от угрозы нарушения стабильности топливно- и энергоснабжения, дефицита энергоресурсов. Безопасно такое состояние энергетической отрасли, характеризующееся устойчивостью энергетики к разного рода угрозам, наличием иммунитета к негативным воздействиям, способных нарушить процесс нормального функционирования производительных сил и социальных систем, а также угрозы достигнутому уровню жизни населения.

Уровень защищенности от угроз определяется следующими факторами:

факторы устойчивого и эффективного энергообеспечения (обеспечение необходимого объема поставок качественных энергоресурсов для стабильного функционирования и устойчивого развития народного хозяйства страны, региона и приемлемого уровня жизни населения);

факторы эффективности энергоиспользования (бережный расход энергоресурсов, применение энергосберегающих технологий, сокращение спроса на топливно-энергетические ресурсы);

факторы благоприятного климата (способность всех социальных институтов создавать благоприятные экономические, правовые, политические и финансовые условия для обеспечения качественного энергоснабжения);

фактор энергетической независимости (наличие достаточных резервов и запасов энергоресурсов).

Рассмотрим последний фактор более подробно. Кроме того, как отмечалось выше, для среднеобеспеченных топливом стран энергетическая безопасность означает именно энергетическую независимость. Согласно концепциям энергетической безопасности и энергетической политике многих стран, имеющих низкий уровень энергетической самообеспеченности, одним из приоритетных национальных интересов в сфере энергетики является уменьшение зависимости национальной экономики от негативного влияния проблем, возникающих в сфере деятельности топливно-энергетического

комплекса в связи с дефицитом собственных энергетических ресурсов и необходимостью внешнего снабжения. Энергетическая политика представляет собой определение и реализацию руководством страны лучших направлений развития отраслей ТЭК, создание эффективных механизмов обезвреживания угроз национальным интересам в энергетической сфере и уровня энергетической безопасности.

Исходя из вышесказанного, можно дать понятие энергетической независимости государства как составляющей энергетической безопасности и определить основные стратегии роста его уровня.

Энергетическая независимость государства – это уровень самостоятельности руководства государства в формировании и осуществлении политики, не зависящей от внешнего и внутреннего вмешательства и давления, исходящих из сферы деятельности топливно-энергетического комплекса. Этот уровень определяется состоянием готовности топливно-энергетического комплекса государства по противостоянию дестабилизирующему действию внутренних и внешних факторов, создающих угрозу независимой политике государства в сфере энергообеспечения национального хозяйства (экономики и населения).

Энергетическая безопасность регионов в наибольшей степени определяется уровнем экономического развития предприятий энергетической отрасли – как генерирующих компаний (электростанций), так и энергоснабжающих компаний (предприятий электрических сетей).

Следовательно, уровень обеспечения экономической сохранности энергетических компаний характеризует уровень энергетической безопасности отдельных регионов страны.

Вывод. Таким образом, мы выяснили, что неотъемлемым элементом категории «экономическая безопасность» является категория «энергетическая безопасность». Ее сущность базируется на трех принципах:

- экономически целесообразное энергоснабжение;
- энергосбережение;
- обеспечение экологической сохранности.

На основе анализа различных подходов к определению термина «энергетическая безопасность», сформулировано и предложено следующее определение: энергетическая безопасность государства – это состояние готовности его топливно-энергетического комплекса относительно максимально надежного, технически безопасного, экологически чистого, экономически эффективного и обоснованно достаточного энергообеспечения экономики государства и населения, а также гарантированного обеспечения возможности руководства государства в формировании и осуществлении политики защиты национальных интересов в сфере энергетики без внешнего и внутреннего давления.

Кроме того, в ходе исследования методологических основ энергетической безопасности государства возникла необходимость не только расширить и усовершенствовать терминологию энергетической безопасности, но и определить понятие топливно-энергетического комплекса, энергетической политики, энергетической независимости, угроз и показателей энергетической безопасности и т.д.

Проработка теоретических основ экономической безопасности предоставила возможность раскрыть это понятие в комплексе, понимая его как систему эффективного механизма управления по состоянию национальной экономики (независимым, постоянным и устойчивым ее развитием), которая позволяет обеспечить

гарантированную защиту национальных экономических интересов от внутренних и внешних угроз при любых условиях развития внутренних и внешних процессов. В этой системе одним из ключевых факторов обеспечения жизнедеятельности производительных сил и населения является топливно-энергетический комплекс. По уровню его развития и потенциальным возможностям целесообразно судить об экономической мощи страны. Поэтому энергетическая безопасность выступает важнейшей составляющей экономической безопасности страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Охотников И. В. Энергетическая безопасность как национальный приоритет и основа конкурентоспособности отечественного производства / И. В. Охотников, Е. Е. Грибов. — Текст : непосредственный // Экономическая наука и практика : материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2019 г.). — Краснодар : Новация, 2019. — С. 15-17.
2. Трачук К. В. Современные исследования проблем энергетической безопасности: теоретические аспекты // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 4 (31). – С. 220.
3. Energy Dictionaries / World Energy Council. – Paris: Souve SI, 1992. – 736 p.
4. Амелинская Е.В. Концептуальные основы энергетической безопасности промышленного предприятия / Е.В. Амелинская, Т.Б. Надтока // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. Выпуск 46. – Донецк, ДонНТУ. – 2002. – С. 36-42.
5. Воропай Н.И. Энергетическая безопасность: сущность, основные проблемы, методы и результаты исследований / Н.И. Воропай, С.М. Сендеров // Монография. – Москва, Институт народного прогнозирования. – 2011. – 89 с.
6. Ганжа В.Л. Основы эффективного использования энергоресурсов: теория и практика энергосбережения. – Москва, 2008. – С. 328.
7. Кошеленко В. В. Место энергетической безопасности в системе национальной и экономической безопасности / В. В. Кошеленко // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики: Материалы XVI международной научно-практической конференции молодых ученых, Екатеринбург, 12–13 марта 2019 года / отв. ред. Лаврикова Ю. Г. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2019. – С. 92-94.
8. Кошеленко В.В. Особенности обеспечения международной энергетической безопасности в условиях усиления процессов интеграции и глобализации / В.В. Кошеленко // Проблемы и перспективы сотрудничества между странами Юго-Восточной Европы в рамках ЧЭС и ГУАМ. Сборник научных трудов. – Ливадия-Донецк. – 2007. – С. 611-614.
9. Международный механизм глобальной энергетической безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unitednations.ru/articles_25_1162284255.html.

Поступила в редакцию 21.11.2023 г.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF ENERGY SECURITY

V. V. Koshelenko

The article reveals the role and significance of energy security in the national security system. The main theoretical approaches to defining the concept of energy security are considered, the works of domestic and foreign authors devoted to the study of problems of ensuring energy security in Russia and abroad are analyzed. The author's definition of energy security is proposed. In the course of studying the methodological foundations of the state's energy security, the concept of energy independence, the system of threats and indicators of energy security, etc. were also expanded and improved.

Key words: energy security, fuel and energy complex, economic security, national security, fuel and energy resources, threats, indicators.

Кошеленко Виктория Викторовна

старший преподаватель кафедры мировой экономики и международных экономических отношений ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
koshelenko.victoriya@yandex.ru
+7-949-340-65-19

Koshelenko Victoriya

Senior Lecturer of the Department of World Economy and International Economic Relations,
Donetsk State University, Donetsk

УДК 621.31:004.9

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2023. Е. О. Кравец

В работе рассмотрены факторы, предопределяющие развитие электроэнергетики России. Выделены основные характеристики цифровой энергетики России. Проанализированы вызовы и риски цифровизации энергетического комплекса Российской Федерации. Выявлены особенности цифровизации энергетического комплекса Российской Федерации и предложены показатели эффективности цифровизации энергетического комплекса.

Ключевые слова: цифровизация, энергия, фактор, энергетический комплекс, экономика, развитие, государство.

Постановка проблемы. Общество начало процесс цифровой трансформации в конце 20-го века. Далее, трансформация быстро развивалась и в итоге, современная цифровая реальность трансформирует отрасли и услуги в разном масштабе, становясь своеобразным двигателем необходимы для эффективного поступательного развития государства.

В свою очередь, электроэнергетика, являющаяся базовым сектором экономики, который отвечает за ее безопасное и устойчивое развитие, с точки зрения цифровизации находится в стороне, уступая розничной торговле, банковской отрасли, телекоммуникациям и обрабатывающей промышленности. В то же время цифровизация является многообещающим направлением и может оказать значительное положительное влияние на электроэнергетику.

Актуальность темы исследования. Цифровизация становится все более актуальной по мере того, как Россия вступает на путь инновационного развития сложных социально-экономических систем. В тоже время энергетический комплекс является одним из важнейших секторов экономики, от которого зависит развитие промышленности, торговли, услуг и транспорта, безопасность государства, в том числе и качество жизни населения. В современных условиях повышение эффективности энергетической отрасли при одновременном снижении затрат ресурсов на производство энергии, стало актуальной проблемой. Цифровизация в энергетическом секторе, как важнейшая область модернизации, направлена именно на повышение как энергоэффективности, так и экономического развития страны.

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует, что вопросы цифровизации энергетического комплекса страны решаются на всех уровнях государственной власти. В частности, Правительство России разработало амбициозные планы по построению цифровой экономики в стране и обеспечению дальнейшей цифровизации энергетического комплекса. В свою очередь разработка политики, направленной на цифровизацию энергетического сектора, основана на экспертном анализе и передовых научных исследованиях, которые отображены в трудах таких ученых как: Абакумовой Л.А., Холкина Д.В., Чауса И.С., Массель Л.В., Воропай Н.И., Андрушкевич С.К. и др.

Однако для того, чтобы понять и оценить политику, направленную на цифровизацию энергетического комплекса одного из крупнейших производителей энергии в мире, необходимо выявить ее основные особенности.

Таким образом, целью исследования является оценка текущего состояния цифровизации энергетического комплекса России и выявление его особенностей.

Результаты исследования. Энергетическая инфраструктура Российской Федерации является стратегическим ресурсом для поддержки, стимулирования и обеспечения экономического роста. Россия является одним из основных экспортеров энергоносителей в мире. Согласно Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года, общий объем экспорта энергоносителей к 2035 году увеличится в 1,15 – 1,46 раза. На фоне происходящих изменений мировому энергетическому рынку придется искать новые точки равновесия, и России придется правильно расставить приоритеты в своем дальнейшем развитии [1].

Развитие электроэнергетики России в ближайшей перспективе будет предопределяться тремя основными факторами (рис. 1):

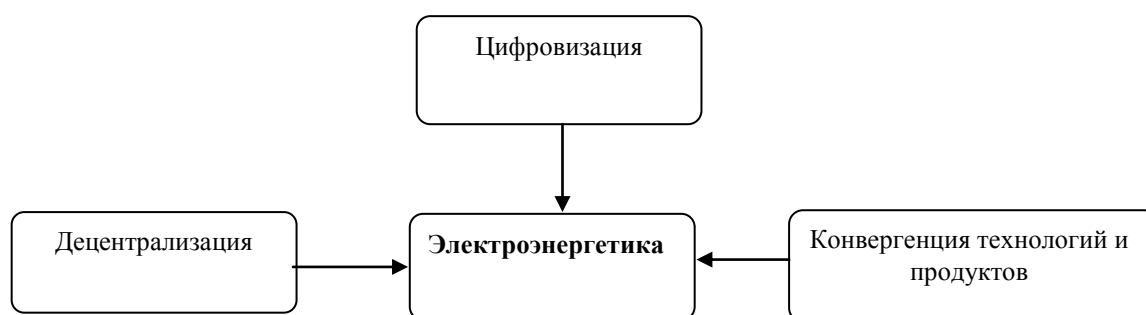

Рис. 1. Факторы, предопределяющие развитие электроэнергетики России

1. Децентрализация означает переход к территориально распределенной электроэнергетике с большим количеством многоуровневых генераторов и потребителей, появление новых субъектов электроэнергетики. Этими субъектами являются так называемые «просьюмеры», которые являются как производителями, так и активными потребителями.

2. Конвергенция технологий и продуктов. Технологии, ранее использовавшиеся в разных отраслях, получают широкое распространение в новом качестве, создавая инновационные варианты применения технологий и новые подходы к оказанию услуг в энергетике.

3. Цифровизация подразумевает широкое использование устройств с цифровым управлением, подключенных к Интернету, на всех уровнях энергосистемы, от генераторов и распределительных сетей до конечных пользователей. Это создает возможность интеллектуального управления энергосистемами на основе межмашинного взаимодействия. Цифровые технологии изменяют характер взаимодействия потребителей с поставщиками услуг, а также существенно влияют на внутренние процессы электроэнергетических компаний.

Следует отметить, что все три фактора взаимосвязаны, однако именно цифровизация энергетического комплекса нацелена на решение таких задач как:

повышение уровня надежности энергоснабжения потребителей;

развитие новых моделей управления, в т.ч. внедрение риск-ориентированного управления;

отбор и реализация пилотных проектов по внедрению цифровых технологий и отраслевых платформенных решений;

создание единого информационного сервиса в субъекте Российской Федерации по услугам поставщиков энергетических ресурсов в сфере жилищно-коммунального хозяйства;

внедрение новой системы взаимоотношений на оптовом рынке электрической энергии и мощности и розничных рынках – создание целевого рынка управления спросом.

К основным характеристикам цифровой энергетики можно отнести, во-первых, суть цифровой энергетики заключается в изменении и развитии всего комплекса производственных и экономических отношений между людьми, компаниями и государственными учреждениями на основе цифровых подходов и инструментов. Во-вторых, снижение растущих затрат на интеграцию распределенной энергетики и рыночных транзакций является основной задачей цифровой энергетики. В-третьих, цифровизация в энергетическом секторе означает создание новых бизнес-моделей, услуг и рынков, основанных на цифровом моделировании и взаимодействиях.

Использование цифровых технологий открывает совершенно новые возможности и очевидные экономические выгоды во всех отраслях энергетического комплекса. Это стимулирует финансовые инвестиции энергетических компаний в такие технологии, как роботизация, Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект и т.д.

Более того, цифровая трансформация в электроэнергетике обусловлена сочетанием факторов. Растущий спрос на возобновляемые источники энергии, удовлетворенность потребителей и изменившиеся ожидания, стареющая инфраструктура, сбои в отрасли, нормативные требования, возобновляемая энергетика, энергоэффективность, снижение затрат, растущая конкуренция и появление новых технологий являются одними из ключевых факторов цифровой трансформации в энергетике.

Однако, для выстраивания эффективной стратегии цифровой трансформации электроэнергетического комплекса важно понимать текущий уровень его цифровой зрелости, основные препятствия, с которыми сталкиваются компании при внедрении цифровых решений, и их готовность к цифровым преобразованиям.

По данным исследования ИТ-холдинга, проведенного с ноября 2022 года по май 2023 года на основе деятельности 360 компаний. Показатель применения цифровых технологий составил 31,5%, именно такая доля всех процессов электроэнергетических предприятий подверглась цифровизации. Технологию интернета вещей используют 53% рассмотренных предприятий электроэнергетики, системы «умного» производства – 43%, роботов и сенсорные технологии – 27%, цифровых двойников – 23%, технологии виртуальной и дополненной реальности (AR и VR) – 23%.

Сложность цифровой трансформации в России обусловлена не только глобальными внешними вызовами, но и особенностями развития российской электроэнергетики, такими как обширная территория с низкой плотностью населения в отдельных регионах страны, избытком традиционных топливно-энергетических ресурсов, неразвитостью конкуренции на внутренних энергетических рынках, и другие социально-экономические факторы.

Однако, процесс цифровизации экономики и энергетики не только открывает принципиально новые возможности для развития, но и несет с собой новые серьезные вызовы и риски. Эти вызовы можно условно разделить на когнитивные и управленческие вызовы, кадровые проблемы, научные и технологические ограничения.

Когнитивные и управленческие проблемы выражаются в отсутствии:

1. Концепции и целостного взгляда на государственном уровне (из-за этого

возникает дисбаланс между стратегическими целями государства и тактическими задачами, приводящий к имитации инновационной деятельности в стране);

2. Механизма согласования интересов всех субъектов электроэнергетики;
3. Правовой базы, которая стимулировала бы внедрение цифровых технологий;
4. Экономических стимулов для перехода к цифровой электроэнергетике

Таким образом, на пути цифровой трансформации энергетического комплекса важны усилия всех игроков – государства, крупных компаний, отраслевых ассоциаций

Цифровая трансформация требует скоординированных усилий по пяти взаимосвязанным направлениям (табл. 1).

Таблица 1

Направления цифровой трансформации энергетического комплекса

Направления	Характеристики
Рамочные условия цифровой трансформации отрасли	Включают такие аспекты, как: человеческий капитал, наличие базовой инфраструктуры цифровизации, наличие источников финансирования
Цифровая трансформация компаний	Изменение организационной модели компаний, переход к гибким моделям ведения бизнеса, более активное взаимодействие с внешними источниками инноваций.
Внедрение цифровых решений для текущей деятельности	Внедрение цифровых решений, которые направлены на повышение эффективности текущей операционной и инвестиционной деятельности
Внедрение цифровых решений для развития новых бизнесов	Внедрение решений, которые направлены на запуск новых продуктов или услуг традиционными энергетическими компаниями
Институциональная поддержка цифровой трансформации в отрасли	Спектр действий со стороны государства, ассоциаций и профессиональных объединений, университетов и научно-исследовательских организаций

Цифровизация энергетического комплекса России имеет ряд особенностей, которые включают в себя:

Внедрение цифровых технологий в производственные процессы. Это позволяет оптимизировать работу оборудования, увеличивать его производительность и снижать затраты на обслуживание.

Создание цифровых платформ для мониторинга и управления энергосистемами. Это позволяет оперативно реагировать на возникающие проблемы и предотвращать аварии, а также повышать эффективность работ.

Внедрение систем умного управления энергопотреблением. Это позволяет снижать потребление электроэнергии и оптимизировать расходы на коммунальные услуги.

Развитие цифровых решений в сфере энергосбережения. Это включает в себя создание инновационных технологий, таких как умные счетчики, энергоэффективное освещение и др.

Внедрение мониторинга и аналитики данных для оптимизации работы энергетических предприятий и повышения их эффективности.

Обеспечение кибербезопасности. В условиях цифровизации энергетики становится важным предотвращение кибератак и защита от утечки конфиденциальных данных.

Для отслеживания степени достижения поставленных стратегических задач цифровизации энергетического комплекса предлагается применять следующие показатели (табл. 2).

Таким образом, цифровизация энергетического комплекса России позволяет повысить энергоэффективность, снизить затраты, улучшить качество предоставляемых услуг и обеспечить устойчивое развитие отрасли

Таблица 2

Показатели эффективности достижения стратегических задач по цифровизации энергетики		
Название показателя	Сущность	Эффективность
Рост производительности труда персонала	Цифровые технологии обеспечивают персонал новыми инструментами, которые позволяют сократить рутинные операции и сконцентрироваться на деятельности с добавленной ценностью для компании	Повышение эффективности производства за счет роста производительности труда позволит в перспективе сдерживать рост тарифов и стоимости оказания услуг
Доля услуг, предоставленные которых возможно в цифровом формате	Цифровые технологии позволяют автоматизировать взаимодействие потребителей и компаний-поставщиков энергоресурсов и услуг на рынке электрои теплоэнергетики, а также предоставить всю необходимую информацию для повышения прозрачности взаимодействия с потребителем, роста клиентоориентированности и снижения уровня ошибок и сбоев.	Цифровой формат взаимоотношений с потребителем уменьшит сроки оказания услуг, снизит бюрократию и повысит прозрачность взаимодействия, сократит затраты потребителя и энергокомпаний
Доля точек учета конечных потребителей, включенных в ИСУ	Счетчик электроэнергии тепла, подключенный к сети и способный принимать и отправлять данные, является частью интеллектуальной системы учета и необходимым условием для внедрения разнообразных цифровых технологий и решений.	Отсутствие необходимости снимать и передавать показания, осуществлять поверку и замену. Индивидуализация услуг на основе анализа профилей потребления
Доля выручки от новых услуг на базе цифровых технологий	Портфель новых сервисов на базе цифровых технологий может позволить электроэнергетическим компаниям лучше адаптироваться в меняющуюся внешнюю среду за счет получения дополнительных доходов и повышения качества обслуживания	Рост числа новых услуг позволит наиболее гибким образом удовлетворять запросы потребителей, снизить затраты на электроэнергию за счет участия в программах управления спросом, повысить надежность поставок электроэнергии
Доля персонала компаний, обладающего цифр. компетенциями и	Показатель, который отражает результаты усилий по переподготовке персонала в основных компаниях в отрасли с учетом требований, предъявляемых новыми технологиями и бизнес-моделями	Повышение компетенций персонала приводит к улучшению качества предоставления услуг, адекватному и своевременному реагированию на вызовы и запросы потребителей, повышению надежности поставок
Количество пилотных проектов в области цифровой трансформации электроэнергетики	Показатель, отражающий готовность отрасли использовать цифровые решения. При этом предлагается учитывать не только пилоты в форме разработки и внедрения ИТ решений, но и новые стандарты, технологии, методологию.	Новые цифровые решения позволят повысить надежность поставки электроэнергии, снизить аварийность, снизить расходы за счет использования систем распределенной генерации, систем управления спросом

Выводы. Цифровизация энергетического комплекса России – амбициозный проект национального масштаба. Его реализация предполагает внедрение современного оборудования на всех энергообъектах, а также создание единой

полностью автоматизированной системы управления инфраструктурой. Вопросы, связанные с цифровой трансформацией российской энергетики, являются стратегически важными для страны.

Среди основных проблем и угроз дальнейшей цифровой трансформации энергетической отрасли России следует выделить:

- 1) недостаток инвестиций, необходимых для создания и поддержания новой инфраструктуры и цифровых технологий экосистемы, принимая во внимание высокую стоимость программного обеспечения;
- 2) риск недостижения заявленных эффектов;
- 3) острая нехватка квалифицированного персонала, обладающего цифровыми компетенциями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иваненко О.Б. Цифровая трансформация российской электроэнергетики: перспективы и ограничения / О.Б. Иваненко // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Том 13. – № 11. – С. 5063-5076. – doi: 10.18334/ep.13.11.119863.

2. Максимцев И.А. Современные тенденции развития цифровизации в мировой энергетике / И.А. Максимцев // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13. – №2. – С. 1087-1104.

3. Кузьяев А.В. Цифровизация энергетической системы России / А.В. Кузьяев // Инновационная наука. – 2022. – №6-1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-energeticheskoy-sistemy-rossii> (дата обращения: 10.09.2023).

4. Массель Л.В. Семантическое моделирование при построении цифровых двойников энергетических объектов и систем / Л.В. Массель // Онтология проектирования. – 2023. – Т.13, № 1(47). – С. 44-54.

5. Воропай Н.И. Интегрированные энергетические системы / Н.И. Воропай // Инновационная энергетика-21. «Энергия». – 2017. – С. 181-193.

Поступила в редакцию 12.09.2023 г.

FEATURES OF DIGITALIZATION OF THE ENERGY COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION

E. O. Kravets

The paper considers the factors determining the development of the Russian electric power industry. The main characteristics of Russia's digital energy are highlighted. The challenges and risks of digitalization of the energy complex of the Russian Federation are analyzed. The features of digitalization of the energy complex of the Russian Federation are revealed and efficiency indicators of digitalization of the energy complex are proposed.

Key words: digitalization, energy, factor, energy complex, economy, development, state.

Кравец Елена Олеговна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
lenakraves@yandex.ru
+7-949-395-64-60

Kravets Elena

Candidate of Economics Sciences, associate Professor of management
Donetsk State University, city Donetsk

УДК 338.48

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ
ТУРИСТСКИХ УСЛУГ**

© 2023. Т. Л. Краснодод

В статье обосновано объективную необходимость институционально-правового обеспечения эффективного функционирования туристической индустрии. Выделены основные государственные институты регулирования туристической индустрии. Охарактеризованы основные цели, приоритеты, принципы и способы регулирования экономических процессов в туристической индустрии. Рассмотрены механизмы страхования, сертификации, стандартизации и лицензирования а качестве важных инструментов регулирования туристического бизнеса. Предложены альтернативные направления деятельности государственных органов в обеспечении функционирования туристической индустрии на принципах устойчивого развития в новых регионах России.

Ключевые слова: институционально-правовое обеспечение, туристическая индустрия, государство, Федеральный закон, инструменты регулирования, страхование, сертификация, стандартизация, лицензирование, услуги, новые регионы.

Постановка проблемы. Институционально-правовое обеспечение функционирования и развития индустрии туризма является одним из основных элементов эффективного ее развития. Несмотря на статус рыночной экономики не следует забывать про значимую роль государства в протекании и развитии экономических процессов в стране. Отрасль туризма и гостинично-ресторанного дела не является исключением, так как функционирует в контексте предпринимательской деятельности и на основах соответствующих нормативно-правовых положений кодексов, законов, стандартов и инструкций. В своей совокупности они представляют собой механизмы государственного регулирования, а само государство служит гарантом работы субъектов туризма и эффективного функционирования данных механизмов.

Актуальность темы исследования. Индустрия туризма представлена несколькими отраслями различной функциональной направленности – гостинично-ресторанным сектором, транспортной инфраструктурой, лечебно-оздоровительными учреждениями, культурно-развлекательными объектами, которые функционируют на основании уже упомянутых законодательных норм, правил и стандартов. Нивелирование множества существующих проблем индустрии туризма социально-экономического, политического, санитарно-эпидемиологического и иного характера требует регламентированных решений государственных органов и усовершенствования соответствующей институционально-правовой системы на различных уровнях национального хозяйства, что свидетельствует об актуальности направления исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы правового обеспечения и государственного регулирования процессов в туристической индустрии рассмотрены в научно-исследовательских работах теоретиков, практиков и членов правительства Российской Федерации. Автором были изучены научные труды П.А. Ломаева, Р.М. Уразалиева, В.Ю. Фоминой [17; 21; 22]. Также рассмотрены результаты исследований А.А. Быкова, Ф.А. Коковой и Д.В. Шаломы, которые

характеризовали важные и проблемные стороны законодательства в сфере туризма на различных уровнях хозяйствования, как в России, так и зарубежом [14; 16; 23].

Одновременно А.В. Карева, Е.Л. Писаревский и М.В. Шмелёва осветили аспекты правового обеспечения и регулирования туристской деятельности в учебно-методических работах [15; 18; 24]. Особенности, цели, направления и механизмы государственного регулирования российского туристского рынка раскрыты в исследованиях Л.И. Саченок, Б.В. Змерзлого, Ф.Э. Магеррамовой [19; 25]. В то же время механизмы законодательного обеспечения функционирования индустрии туризма и ее нормативно-правового регулирования глубоко рассмотрен автором в контексте общих и специальных Федеральных законов [1-12].

Выделение нерешённых проблем. Однако, по нашему мнению, в современных конфликтных условиях развития отрасли, прежде всего на территории новых регионов, интегрированных в территориальное и экономическое пространство России, проблемы формирования институционально-правового обеспечения индустрии туризма не достаточно глубоко изучены.

Цель исследования – проанализировать элементы институционально-правового обеспечения эффективного функционирования туристической индустрии в условиях объективной необходимости реанимирования отрасли, в том числе в новых регионах России.

Материал и методы. При написании статьи автором преимущественно использовались методы теоретической группы, в частности экономической теории. Были изучены методологические подходы исследователей к формированию целей, приоритетов и механизмов государственного регулирования процессов в индустрии туризма, одновременно была исследована соответствующая законодательно-нормативная платформа.

Результаты исследований. Современная туристическая индустрия функционирует и развивается в условиях развитой рыночной экономической системы. Ссылаясь на методологические концепции значимости рынка как самостоятельного регулятора экономических процессов в государстве, следует отметить, что действительно потребительский спрос на рынке туристических услуг сегодня относительно достаточно балансирует с предложением продуктов и услуг сектора туризма. Однако, по мнению автора, как не существует экономических систем в чистом виде, так и не сможет успешно функционировать индустрия туризма без поддержки государства и соответствующих институционально-правовых регуляторов туристического бизнеса. Институционально-правовым обеспечением функционирования индустрии туризма занимаются государственные институты и специализированные структурные подразделения на региональном уровне, относящиеся к местному самоуправлению. Согласно иерархии, можно выделить три уровня институтов управления индустрией туризма – федеральный, региональный, а также индивидуальный.

Органы федерального уровня – это главные институциональные представители государства, являющегося гарантом стабильного существования и устойчивого развития сектора туризма. Они представлены президентом нашего государства, Федеральным Собранием Российской Федерации, а также правительственным блоком. Органы управления всех обозначенных уровней представлены на рис. 1.

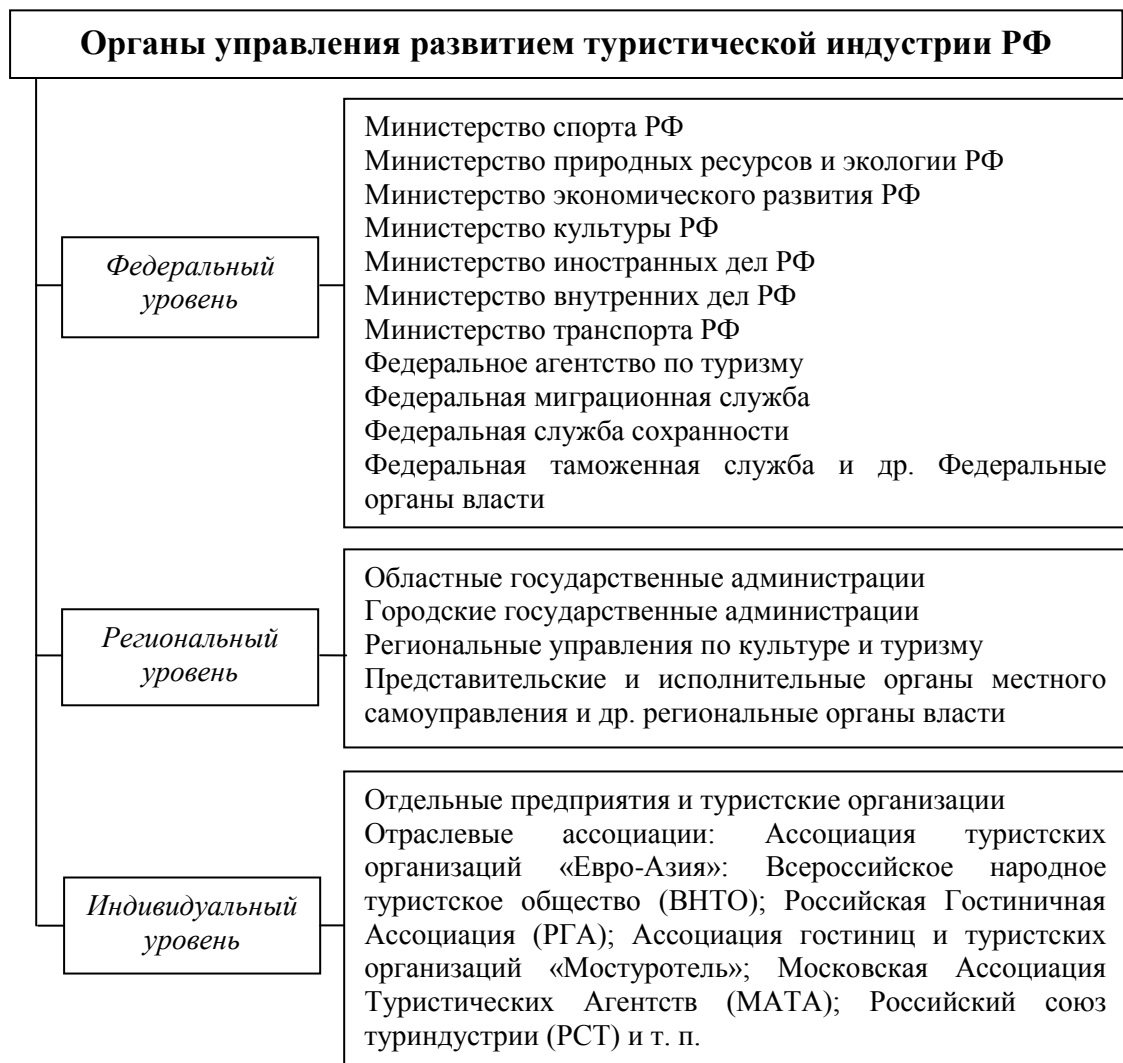

Рис. 1. Органы управления развитием туристической индустрии Российской Федерации
(сформировано автором)

Механизм государственного регулирования туристской деятельности органами власти определен законодательно-правовой системой России. Речь идет о принципах, целях и приоритетах, а также способах государственного регулирования туристической индустрии (табл. 1).

Существование разнообразного сотрудничества между центральными органами власти, органами регионального и местного самоуправления, а также отдельными организациями и туристическим бизнесом призвано координировать и стимулировать расширение туристической индустрии, реализовывать программы развития туризма в соответствии с возможностями туристических дестинаций и туристских потребностей, используя соответствующие нормативно-правовые инструменты.

В России система законов и других законодательных актов в индустрии туризма, как и в любой другой отрасли экономики, представлена общим и специальным законодательством. Законодательно-правовая база, регламентирующая деятельность в сфере туризма представлена, прежде всего, Федеральным законом «Об основах

туристской деятельности в Российской Федерации» а также другими нормативно-правовыми документами, принятыми в государстве [1-13].

Таблица 1

Принципы, цели, приоритеты и способы государственного регулирования туристической индустрии (ТИ)
(сформировано автором на основе [3; 11; 12])

<i>Цели государственного регулирования ТИ:</i>
<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение права туристов на отдых, свободу передвижения и других прав в процессе путешествия; - охрана окружающей среды; - создание условий для деятельности, направленной на воспитание, образование и оздоровление туристов; - развитие туристской индустрии, обеспечивающей потребности туристов; - создание дополнительных рабочих мест, увеличение доходов страны, развитие международных связей; - сохранение туристских объектов, рациональное использование природно-культурных ресурсов
<i>Приоритетные направления государственного регулирования ТИ:</i>
<ul style="list-style-type: none"> - поддержка следующих видов туризма: внутреннего, въездного, социального, сельского, детского и самодельного туризма; - создание благоприятных условий для расширенного развития данных видов туризма
<i>Принципы государственного регулирования ТИ:</i>
<ul style="list-style-type: none"> - содействие туристской деятельности и создание благоприятных условий ее развития; - определение и поддержание приоритетных направлений туристской деятельности; - формирование представления о Российской Федерации как стране, благоприятной для туризма; - осуществление поддержки и защиты российских туристов, туроператоров, турагентов и их объединений
<i>Способы государственного регулирования ТИ:</i>
<ul style="list-style-type: none"> - определение приоритетов развития в туризме Российской Федерации; - нормативно-правовое регулирование отечественной туристической индустрии; - формирование федеральных, отраслевых целевых и региональных программ развития туристической индустрии; - содействия в продвижении отечественной туристической продукции на внутреннем и мировом рынках; - защита интересов и обеспечение безопасности туристов; - развитие научных исследований в сфере туризма; - классификации объектов туристской индустрии; - функционирование единого федерального реестра туроператоров и турагентов; - информационное и кадровое обеспечение туристической индустрии; - создания благоприятных условий для развития туристской индустрии; - предоставление государственных услуг в туристической индустрии; - поддержание и развитие межгосударственных отношений в сфере туризма

Следует отметить, что действие большинства законодательных актов распространяется не только на субъектов туристской деятельности. Например, в контексте Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» обозначено, что процессу лицензирования подлежит множество видов хозяйствования, не связанных с индустрией туризма [9]. Одновременно такие государственные законы, как «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» служат элементом законодательно-правового обеспечения научно-образовательной сферы [4; 5], а законы «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – природно-экологической сферы [2; 7; 8] и т.д. Соответственно, усовершенствование законодательной базы во всех сферах народного хозяйства способствует гармонизации взаимоотношений между его субъектами, развитию разнообразных отраслей

экономики, а также созданию сложно-компонентных, креативных и востребованных туристических продуктов в современной туристской индустрии России.

Важными инструментами государственного регулирования индустрии туризма являются механизмы стандартизации, сертификации и лицензирования.

Инструмент **стандартизации** применяется в туристской индустрии для формирования надлежащего качества туристических и сопутствующих услуг. Это совокупность перечисленных и документально утвержденных правил предоставления услуг по размещению, питанию, другому сервису, выполнению работ и т.п., а также критериям их оценки. Главной целью действующих стандартов является формирование безопасного качества туристического обслуживания, в том числе физиологической безопасности туристов.

Стандартизация в индустрии туризма может осуществляться как на уровне государства, на уровне конкретной экономико-туристической дестинации (региона), а также на международном уровне.

Исходя из главных целей стандартизации, определенных национальным законодательством [10], можем определить основные задачи стандартизации в туристической индустрии:

создание формирования безопасности жизни и здоровья туристов и посетителей, а также безопасности труда населения, задействованного в работе объектов туристической индустрии;

обеспечение соответствия объектов инфраструктуры туризма функциональным характеристикам и потребностям потребителей туристических услуг;

рациональное и бережное использование всех ресурсных составляющих экономического обеспечения функционирования объектов туристического обслуживания.

Отечественная система стандартизации, формирующая безопасное качество и уровень обслуживания в туристической индустрии нашей страны, включает следующие виды стандартов: основополагающий, стандарты на термины и определения, стандарты на услуги, стандарты на процессы и работы (табл. 2).

Следует отметить, что с трансформацией индустрии мирового туризма, а также расширением запросов потребителей туристической продукции, национальная система стандартизации также подвержена изменениям и усовершенствованию с учетом требований современности туристических тенденций и возможностей экономики туризма в стране.

Качество продукции индустрии туризма и соответствие ее системе национальных, а также международных стандартов может быть отражено посредством инструмента сертификации.

Сертификацию в туризме во всем мире используют туристические предприятия, заведения размещения и питания как инструмент подтверждения качества предлагаемых услуг и соответствия их стандартам. Сертификаты являются гарантией положительной оценки государства или других организаций и одновременно выступают конкурентным преимуществом субъектов туристической индустрии в контексте приобретения ими туристической привлекательности. В условиях конкуренции на рынке туристских услуг сертификация призвана сформировать высокий уровень доверия потребителей с целью наращивания потребительского спроса на различные виды услуг по конкретной туристической дестинации. Объективная необходимость внедрения данного инструмента в туристском бизнесе вызвана действиями интеграции в мировой туристской сфере.

Таблица 2

Основные стандартизационные инструменты безопасного качественного обслуживания в индустрии туризма (сформировано автором на основе [20])

<i>Группы и название стандартов индустрии туризма</i>
<i>1. Основополагающий:</i>
ГОСТ 28681.0-90 «Стандартизация в сфере туристско-экскурсионного обслуживания. Основные положения»
<i>2. Стандарты на термины и определения:</i>
ГОСТ Р 53423-2009 (ИСО 18513:2003) «Туристские услуги. Гостиницы и другие средства размещения туристов. Термины и определения»
<i>3. Стандарты на услуги:</i>
ГОСТ Р 50690-2000 «Туристские услуги. Общие требования»
ГОСТ Р 53522-2009 «Туристские и экскурсионные услуги. Основные положения»
ГОСТ Р 53998-2010 «Туристские услуги. Услуги для туризма людей с ограниченными физическими возможностями. Общие требования»
ГОСТ Р 53997-2011 «Туристские услуги. Услуги для потребителей. Общие требования»
ГОСТ Р 54600-2011 «Туристские услуги. Услуги турагентств. Общие требования»
ГОСТ Р 54601-2011 «Туристские услуги. Безопасность активных видов туризма. Общие положения»
ГОСТ Р 54604-2011 «Туристские услуги. Экскурсионные услуги. Общие требования»
ГОСТ Р 54605-2011 «Туристские услуги. Услуги детского и юношеского туризма. Общие требования»
<i>4. Стандарты на процессы и работы:</i>
ГОСТ Р 50681-2010 «Туристские услуги. Проектирование туристских услуг»

Результат процесса сертификации – это документальная оценка существующей позиции туристического или иного предприятия индустрии на рынке соответствующих услуг и, по нашему мнению, в рамках мирового пространства является необходимым условием устойчивого и безопасного развития туристической отрасли. Особенно это касается предприятий, деятельность которых напрямую связана с жизнью и здоровьем туристов, например заведений питания, достопримечательностей, перевозчиков и т.д.

В Российской Федерации существует перечень туристических продуктов, которые проверяются на соответствие требованиям для осуществления сертификации:

продукция туроператоров, которые создают продукт внутреннего туризма (проектирование, продвижение и реализация туров);

продукция туроператоров, которые создают продукт въездного и выездного туризма (проектирование, продвижение и реализация туров);

услуги туристических агентств, занимающихся сбытом сформированных туроператорами туристических программ;

экскурсионная продукция (проектирование и реализация) [20].

Процессам стандартизации и сертификации в России, как и мировом пространстве, могут подвергаться не только туристические продукты туроператоров и их агентов, а также услуги и продукция индустрии туризма других ее участников рынка – гостинично-ресторанного бизнеса, транспортной инфраструктуры, культурно-развлекательных объектов и т.п.

Механизм и критерии соответствия добровольной сертификации туристских услуг раскрыт в Правилах функционирования системы добровольной сертификации услуг от 21.08.2003 № 97 [13].

Лицензирование как средство государственного регулирования в туристической индустрии осуществляется согласно Федеральному закону «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 N 99-ФЗ [9].

Инструмент лицензирования в туристической сфере применяется не только по отношению к туроператорам и агентам, поскольку в индустрии туризма задействован

богатый перечень принимающих субъектов и опосредованное участие в ее функционировании. Например, международные перевозки туристов, производство и торговля алкогольными напитками и табачными изделиями, реализуемые в заведениях размещения и питания туристов или деятельность на рынке азартных игр или медицинская, страховая и охранная практика по отношению к туристам – все это требует лицензионного разрешения от государства

Лицензирование осуществляется с целью обеспечения прав и интересов туристов, поэтому невыполнение требований качества продукции в контексте стандартизации грозит предприятиям туристской сферы различных направлений деятельности лишением лицензии и приостановлением процесса функционирования.

Лицензионные условия определяют полный список требований, обязательных для выполнения лицензиатами, осуществляющими туристскую деятельность, и исчерпывающий список документов, прилагаемых к заявлению о получении лицензии. Отечественное и зарубежное законодательство свидетельствует, что лицензирование в туризме проводится для того, чтобы создать равные для всех субъектов туристской деятельности возможности на рынке услуг туризма, в том числе это касается реализации защиты законных прав и интересов граждан, защиты окружающей природной среды, повышения уровня туристического обслуживания [9].

В условиях экономического обеспечения устойчивого развития отрасли туризма, особенно в новых регионах России, при формировании физической безопасности туристов, а также безопасности предприятий и объектов следует совершенствовать такую важную составляющую, как обеспечение качества предоставления туристических услуг. Необходимость сегодня предлагать качественные туристические услуги потребителям, в свою очередь, требует эффективного менеджмента безопасности как на туристических предприятиях индустрии, так и на других объектах туристических дестинаций. Именно через механизмы качественного туристского обслуживания, которые также являются инструментом формирования синергетического эффекта, и будет формироваться максимальный комплексный результат от функционирования отрасли.

Повышение качества услуг в индустрии туризма является хорошим тоном производителей туристических продуктов, а также несомненным признаком увеличения социально-экономического и культурного эффекта от туризма в обществе. В значительной степени за создание качества услуг в индустрии туризма отвечает система страхования в туризме. Именно поэтому, по мнению автора, помимо рассмотренных инструментов регулирования процессов в индустрии туризма, необходимо также уделять внимание институту **страхования**.

Страхование в туризме является механизмом финансовой защиты туристов от нежелательных непредсказуемых расходов. Это договорные отношения между участниками процесса страхования (страховщиком и туристом либо его представителем, например, туроператором) по поводу возмещения возможных угроз и рисков в страховом случае. Процессуально организация страхования в туризме осуществляется так же, как и в других сферах народно-хозяйственного комплекса в соответствии с положениями закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [1].

В контексте законодательства организаторы туризма, одновременно с заключением договоренности про продажу туристского продукта, тура, предоставления услуг туристского обслуживания, обязаны застраховать риск возникновения непредвиденных расходов туриста в период его пребывания в туристской поездке, в

том числе за границей, в первую очередь – это медицинское страхование (от внезапного заболевания, несчастного случая с покрытием медицинских расходов, страхование жизни). При заключении договора о реализации турпродукта между туроператором (турагентом) и приобретателем продукта последнему предоставляется информация об условиях договора добровольного страхования, о страховщике, об организациях, осуществляющих, при необходимости, ряд действий, связанных с наступлением страхового случая. Страховой полис в контексте добровольного страхования предусматривает либо возмещение, либо оплату расходов на получение медпомощи (неотложная и экстренная формы) в стране временного пребывания (также предусмотрено возвращение останков туристов). Система добровольного страхования и возмещения рисков в контексте безопасного развития туристской индустрии включает как страхование медицинских затрат, страхование от несчастных случаев, страхование неотложной помощи, так и некоторые другие различные страховые направления, в рамках которых наиболее популярным в туризме сегодня является страхование таких объектов, как гражданская ответственность туроператора, личный багаж и багаж компании, невыезд туриста (отмена путешествия), домашний питомец в поездке, а также страхование других видов рисков по требованию туриста [1; 3; 12].

В условиях распространения пандемии COVID-19, страхование медицинского направления стало еще более востребованным. Этот вид страхования предоставляет туристу возможность получения неотложной медицинской помощи в случае внезапного заболевания либо несчастного случая. COVID-19 – реальная существующая опасность потери надлежащего физиологического состояния туристов и участников туристического бизнеса, платежеспособности и финансовой возможности субъектов, туристической востребованности и привлекательности дестинаций. Количество возникновений случаев заболевания во время туристических путешествий не только привело к уменьшению количества отдыхающих, но и изменило структуру страховых туристических денежных потоков. Риск наращивания физиологической и экономической опасности туристов всего мира обусловил повышение актуальности использования данного вида страхования и наращивания страховой защиты. В то же время, качественное предоставление страховых услуг и по другим видам страхования повышает туристическую привлекательность путешествия для туристов. К примеру, денежная компенсация утраченного багажа может нивелировать негативное туристское впечатление.

Все вышеуказанное – законы и другие нормативно-правовые акты, стандарты, лицензии, сертификаты и т.п. – необходимые классические инструменты и средства для обеспечения устойчивого функционирования индустрии туризма государством, которое, как уже отмечалось, является гарантом ее успешного развития. Следует отметить, что на неосвоенных туристических дестинациях и новых территориях Российской Федерации в современных конфликтных условиях развитие индустрии туризма коррелирует с понятием «восстановление отрасли», поэтому сегодня необходим комплексный подход к созданию обновленной целостной эффективной институционально-правовой системы обеспечения работы отрасли на принципах ее дальнейшего устойчивого развития, которая включала бы в себя взаимосвязь следующих элементов:

- закон (нормативный документ);
- правовой институт (орган);
- социальный институт (общественная организация);
- методы взаимодействия государства с субъектами индустрии туризма;

эффективные инструменты регулирования экономических процессов в индустрии туризма.

Одновременно, по мнению автора, существует значительная вероятность формирования экономической безопасности в индустрии туризма новых регионов России при реализации следующих механизмов:

создание страховых организаций и формирование надежного института страхования жизни, здоровья и имущества туристов, а также предпринимательских рисков в туристическом бизнесе;

формирование регионального туристского законодательства, интегрированного в федеральную правовую систему;

создание эффективного государственного сервиса и системы контроля в туристическом секторе и гостинично-ресторанной сфере.

Выводы. Элементы институционально-правового обеспечения развития туристической индустрии формируют государственную туристическую политику, которая представляет собой систему разнонаправленных и разнофункциональных мероприятий, внедряемых в социально-экономическую жизнь населения с целью получения положительного эффекта от такого глобального мирового феномена, как «туризм».

По нашему мнению, формирование безопасного экономического развития туристической индустрии России, особенно на территориях ее новых регионов, через реализацию государственной туристической политики возможно при следующих условиях – признание объективной необходимости инновационного развития отрасли государством на основе применения современных мировых технологий поддержки туризма, а также финансовая, организационная и законодательная поддержка субъектов отечественной туристической индустрии. В то же время считаем, что не только государство с соответствующей политикой выступает гарантом успеха, безопасности и прибыльности туристического сектора, но и усилия субъектов бизнеса должны быть скорректированы и направлены на его инновационные сдвиги, учитывая мировые тенденции.

Исследования выполнены в рамках государственного задания на проведение научно-исследовательской работы по теме «Инновации в пищевой индустрии и сфере услуг» FRRS-2023-0010.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 27.11.1992 N 4015-1. – URL: <https://sudact.ru/law/zakon-rf-ot-27111992-n-4015-1-o/> (дата обращения: 30.05.2023).

2. О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах: Федеральный закон от 23.02.1995 N 26-ФЗ [Принят Государственной Думой 27 января 1995 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6001/ (дата обращения: 13.06.2023).

3. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ [Принят Гос. Думой 4 октября 1996 года: Одобрен Советом Федерации 14 ноября 1996 года] - URL: <https://base.garant.ru/136248/> (дата обращения: 03.06.2023).

4. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации: Федеральный закон от 26.05.1996 N 54-ФЗ [Принят Государственной Думой 24 апреля 1996 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/ (дата обращения: 23.06.2023).

5. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ [Принят Государственной Думой 24 мая 2002 года: Одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 23.06.2023).

6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ [Принят Государственной Думой 21 июня 2002 года: Одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 23.06.2023).

7. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: Федеральный закон от 20.12.2004 N 166-ФЗ [Принят Государственной Думой 26 ноября 2004 года: Одобрен Советом Федерации 8 декабря 2004 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799/ (дата обращения: 23.06.2023).

8. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2009 N 209-ФЗ [Принят Государственной Думой 17 июля 2009 года: Одобрен Советом Федерации 18 июля 2009 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89923/ (дата обращения: 24.06.2023).

9. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ [Принят Государственной Думой 22 апреля 2011 года: Одобрен Советом Федерации 27 апреля 2011 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/ (дата обращения: 24.06.2023).

10. О стандартизации в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 N 162-ФЗ [Принят Государственной Думой 19 июня 2015 года: Одобрен Советом Федерации 24 июня 2015 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181810/ (дата обращения: 24.06.2023).

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства, регулирующего туристскую деятельность: Федеральный закон от 02.03.2016 N 49-ФЗ [Принят Государственной Думой 19 февраля 2016 года: Одобрен Советом Федерации 26 февраля 2016 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194702/ (дата обращения: 24.06.2023).

12. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: Федеральный закон от 28.05.2022 N 148-ФЗ [Принят Государственной Думой 19 мая 2022 года: Одобрен Советом Федерации 25 мая 2022 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417853/ (дата обращения: 13.06.2023).

13. Об утверждении нормативных документов Системы сертификации ГОСТ Р при проведении добровольной сертификации услуг (вместе с «Правилами функционирования Системы добровольной сертификации услуг»): Постановление Госстандарта РФ от 21.08.2003 N 97. – URL: <https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-Gosstandarta-RF-ot-21.08.2003-N-97/> (дата обращения: 23.06.2023).

14. Быков, А. А. Становление туристского законодательства в новейшей России / А. А. Быков. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 42 (280). – С. 58-60. – URL: <https://moluch.ru/archive/280/63230/> (дата обращения: 13.06.2023).

15. Карева, А. В. Правовое регулирование туристской деятельности [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособие по организации самостоятельной работы студентов по направлению подготовки 43.03.02 Туризм профили «Технология и организация туроператорской и турагентской деятельности», «Образовательный туризм» / А. В. Карева ; Урал. гос. пед. ун-т. – Электрон. дан. – Екатеринбург, 2018. 48 с.

16. Кокова, Ф.А. Международное законодательство в туристской сфере [upload.pgu.ru]. – URL: <https://upload.pgu.ru/iblock/97f/13.pdf> (дата обращения: 13.06.2023).

17. Ломаев, П. А. Проблемы правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации / П. А. Ломаев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 45 (335). – С. 123-126. – URL: <https://moluch.ru/archive/335/74731/> (дата обращения: 10.06.2023).

18. Писаревский, Е.Л. Правовое обеспечение туризма: учебник / коллектив авторов ; под общ. ред. Е.Л. Писаревского. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Федеральное агентство по туризму, 2017. – 392 с.

19. Саченок, Л.И., Змерзлый, Б.В. Направления государственно-правового регулирования туристической деятельности / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского: Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). – № 1. – С. 289-303.

20. Стандартизация и контроль качества туристских услуг. Основные национальные стандарты в сфере туристских и экскурсионных услуг [Studref]. 2016. – URL: https://studref.com/676990/turizm/osnovnye_natsionalnye_standarty_sfere_turistskih_ekskursionnyh_uslug (дата обращения: 19.06.2023).

21. Уразалиев, Р. М. Правовое обеспечение туристской деятельности / Р. М. Уразалиев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 11 (458). – С. 267-268. – URL: <https://moluch.ru/archive/458/100671/> (дата обращения: 10.06.2023).

22. Фомина, В. Ю. Источники правового регулирования туристской деятельности / В. Ю. Фомина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 47 (337). – С. 409-410. – URL: <https://moluch.ru/archive/337/75391/> (дата обращения: 24.06.2023).

23. Шалом, Д. В. Проблемные аспекты федерального и регионального законодательства в сфере туризма в Российской Федерации / Д. В. Шалом. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 13 (355). – С. 216-218. – URL: <https://moluch.ru/archive/355/79489/> (дата обращения: 25.06.2023).

24. Шмелёва, М.В. Нормативно-правовые акты в сфере туризма: учебно-методическое пособие / М.В. Шмелёва. – Ульяновск: УлГУ, 2020. – 24 с.

25. Magerramova, F.E. The system of state regulation of tourist activities in the Russian Federation [Система государственного регулирования туристкой деятельности в Российской Федерации] / International journal of Professional Science. – №5, 2019. – p. 56-64. – URL: <file:///C:/Users/TSS/Downloads/sistema-gosudarstvennogo-regulirovaniya-turistkoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii.pdf> (дата обращения: 25.06.2023).

Поступила в редакцию 28.07.2023 г.

INSTITUTIONAL AND LEGAL SUPPORT FOR THE FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF THE TOURISM SERVICES INDUSTRY

T. L. Krasnoded

The article substantiates the objective need for institutional and legal support for the effective functioning of the tourism industry. The main state institutions for regulating the tourism industry are identified. The main goals, priorities, principles and methods of regulating economic processes in the tourism industry are characterized. The mechanisms of insurance, certification, standardization and licensing are considered as important tools for regulating the tourism business. Alternative directions of activity of government bodies in ensuring the functioning of the tourism industry on the principles of sustainable development in new regions of Russia are proposed.

Key words: institutional and legal support, tourism industry, state, Federal law, regulatory instruments, insurance, certification, standardization, licensing, services, new regions.

Краснодод Татьяна Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика»

ФГБОУ ВО Мелитопольский государственный университет, г. Мелитополь

tl.krasnoded@gmail.com

+7-990-020-98-95

Krasnoded Tatyana

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Economics Department

Melitopol State University, city Melitopol

УДК 334.732

РАЗВИТИЕ ОБСЛУЖИВАЮЩИХ КООПЕРАТИВОВ В АГРАРНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ ПРИАЗОВСКОГО РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

© 2023. В. В. Кузьменко

Исследована сущность обслуживающей кооперации в сельском хозяйстве, определены основные характерные черты относительно вопросов собственности, управления, производственной деятельности, коммерческих отношений в такой форме объединения аграриев. Изучены правовые основы функционирования кооперативов на селе, определена их перспективная роль в развитии сельского хозяйства и Приазовского региона в частности, а также детально проанализированы сложности их внедрения в практику хозяйствования фермеров в новых регионах, которые требуют решения.

Ключевые слова: обслуживающие сельскохозяйственные кооперативы, малые формы аграрного производства, объединения фермеров, сельскохозяйственное производство, развитие аграрного сектора, экономика новых регионов.

Постановка проблемы. Исторически, объединения сельскохозяйственных производителей, имеющих небольшие размеры, а значит определенные ограничения в продвижении товара и более высокие издержки на его производство, продиктованы желанием участников устранить эти моменты в практике хозяйствования и получить возможность повысить эффективность своей деятельности. На современном этапе сельскохозяйственное сотрудничество малых форм хозяйствования становится еще более значимым в связи с процессами импортозамещения и большей нагрузке и ответственности аграриев в вопросе продовольственного обеспечения населения РФ.

Актуальность темы исследования. Для сельхозпроизводителей новых регионов России, вопрос возможности реализации таких объединений на практике является жизненно важным в силу доминирования именно малых форм хозяйствования в структуре аграрного производства, поскольку в переходной период позволяет решить проблемы обеспечения посевным материалом и агрохимией, доступности дорогостоящего оборудования и сельскохозяйственных машин, сбыта продукции.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами изучения проблем кооперации в сельском хозяйстве занимались такие ученые как Гюнтер И.Н. [1], Чуб В.А. [1], Ечин Н.М. [2], Акупиан А.Н. [2], Дахова З.И. [3], Демешева И.А. [4], Тетюркина Е.В. [4]. В своих трудах они проводили исследования вопросов становления кооперативного движения в России и мировой практике, эволюции форм кооперации, динамики кооперации в сельском хозяйстве и факторов ее определяющих, особенностей и перспектив развития этой сферы.

Выделение нерешённых проблем. Отдельного внимания заслуживает изучение значения такой формы сотрудничества малых сельскохозяйственных производителей как обслуживающая кооперация для аграриев новых регионов, в частности, Приазовского региона и особенности ее использования в практику хозяйствования.

Цель работы – изучение характерных особенностей обслуживающей сельскохозяйственной кооперации и ее значение для развития сельскохозяйственного производства в новых регионах России.

Результаты исследования. В практике РФ применяется двухсегментная институциональная модель взаимодействия малых форм хозяйствования в аграрной

сфере и выделяются два направления – производственная и обслуживающая потребительская кооперация [2]. Законодательное регулирование этой сферы осуществляется в рамках законов «О потребительской кооперации», «О сельскохозяйственной кооперации», «О кредитной кооперации» [1]. Результаты использования различных видов объединений мелких аграриев в мировой хозяйственной практике свидетельствуют о том, что наиболее эффективной являются сельскохозяйственные обслуживающие кооперативы. Использование именно этой организационной формы сотрудничества малых хозяйствующих субъектов способствует решению или смягчению проблем и трудностей, существующих в аграрном секторе. Посредством кооперативных объединений для сельскохозяйственных товаропроизводителей становится возможным более надежный и менее затратный доступ к средствам производства, что невозможно при функционировании таких фермерских хозяйств самостоятельно. Более выгодным является использование крупной дорогостоящей сельхозтехники и оборудования, складских помещений, хранилищ и перерабатывающих мощностей для отечественных фермеров. Участием в кооперативных объединениях домохозяйства в сельской местности и мелкие аграрные фирмы могут значительно улучшить свое конкурентное положение, в частности, получить доступ к потребителям или усилить свою рыночную власть, отстаивать свои интересы перед коммерческими фирмами или перерабатывающими производствами, обеспечивать свои потребности в топливе и ГСМ, высококачественных посевных материалах, химических средствах защиты растений и минеральных удобрениях, а также комбикормах по приемлемым ценам. Кроме того, участие в кооперативных объединениях дает возможность находить более прибыльные каналы сбыта своей продукции и реализовывать ее на выгодных условиях. Возможность найти варианты хранения произведенного товара в надлежащих условиях также позволит продавать его по достойной цене, и эта опция также практически невозможна для разрозненных мелких аграриев. Посредством совместной деятельности в области переработки продукции, ее доставки, использования сельхозоборудования российские фермеры имеют реальную возможность сократить свои затраты и повысить эффективность хозяйственной деятельности, что соответствует основной идее функционирования кооперативных объединений – сделать более доходной деятельность отдельных товаропроизводителей, которые могли бы работать и самостоятельно, но с меньшей результативностью.

Для понимания перспектив развития обслуживающей сельскохозяйственной кооперации в практике производителей новых регионов России, целесообразно определить характерные и отличительные черты такого рода объединений.

Прежде всего, это неприбыльный тип предприятия, принадлежащий сельскохозяйственным товаропроизводителям, которые осуществляют демократичное управление этой структурой. Такая организация не ставит целью получение собственной прибыли, а создается с целью повышения прибыльности хозяйственной деятельности ее участников, посредством обеспечения их услугами, в которых они нуждаются. Аграрии, которые являются членами обслуживающего кооператива, могут пользоваться услугами, которые он предоставляет, таким образом, являясь одновременно и собственниками, и клиентами [3].

Членство в подобных объединениях является добровольным и свободным, для вступления в кооператив необходимо желание и принятие правил и устава организации. Услуги кооперативного предприятия предоставляются только его участникам, а возможность взаимодействовать со сторонними клиентами, согласно

законодательству РФ, ограничивается объемом, не превышающий 20% его товарооборота. Товаропроизводители, которые хотят на регулярной основе и в значительных объемах пользоваться услугами, которые предоставляет обслуживающий сельскохозяйственный кооператив, без проблем могут стать его членами благодаря свободному входу в такие объединения.

По определению, чтобы услуги обслуживающей кооперации были привлекательными, целесообразно оперировать большими партиями продукции или материально-технических средств, что приводит к снижению долгосрочных средних издержек и позволяет снижать цены на них. Таким образом, производители, которые добровольно вступают в членство для получения определенных услуг, берут на себя обязательства эти услуги использовать для обеспечения эффективности кооператива.

Члены кооператива вносят паевые платежи пропорционально объемам своего сотрудничества с объединением (чем больше услуг потребляет участник, тем больше размер вноса). Такая плата является формой участия в финансировании работы кооперативного предприятия и формировании его собственных средств. Эти вложения остаются собственностью участника и могут быть возвращены по номинальной стоимости при расторжении договорных отношений с объединением.

Финансовые результаты хозяйствования за отчетный период (год) распределяются между его членами пропорционально участия в экономической деятельности кооператива. При этом целью организации является оказание услуг его участникам по себестоимости, а результат годовой деятельности рассматривается как чрезмерно уплаченные суммы, которые были внесены аграриями за предоставленные услуги, и соответственно подлежат возврату им.

Кооперативное предприятие обслуживающего типа управляется его членами на основе демократического принципа, что предполагает обязательное участие в общих сборах, и каждый участник имеет право одного голоса при принятии управленческих решений. Управляющим органом является Правление кооператива, которое состоит из членов, избранных на общих собраниях товаропроизводителей, которые имеют паи и участвуют в работе сельскохозяйственного объединения. Правление избирает Главу, который тоже является участником указанного объединения. При этом, исполнительный директор не является участником-товаропроизводителем, на эту должность назначается профессиональный менеджер.

Принципиально сельскохозяйственные обслуживающие кооперативы отличаются от других организационных форм следующим: они не выступают формой коллективного хозяйствования и не производят продукцию, а только предоставляют услуги своим членам; не являются коммерческими, посредническими или общественными объединениями. Проведенный сравнительный анализ позволил выделить характерные черты, которые отличают обслуживающую сельскохозяйственную кооперацию (табл. 1).

Понимание специфики этого вида аграрной кооперации поможет устранить определенные факторы, которые могут быть препятствием на пути развития объединений малых форм хозяйствования на селе в новых регионах. В частности, к ним можно отнести заблуждение в среде предпринимателей относительно сущности этой формы организации сотрудничества, отождествление ее с коллективизацией хозяйства. С этой целью необходимо вести просветительскую, образовательную работу, которая бы освещала преимущества обслуживающей кооперации, новые возможности, которые она дает сельхозпроизводителям для популяризации этих объединений как двигателя развития сельских территорий в новых регионах.

Таблица 1

Отличительные черты обслуживающих кооперативов в аграрной сфере

Направление	Характерные черты обслуживающих сельскохозяйственных кооперативов
Цель	Получение услуг, минимизирующих издержки мелких сельхозпроизводителей
Собственность	Имеет в распоряжение имущество, необходимое для осуществления деятельности, однако не владеет ни землей, ни сельхозпродукцией, которая остается в собственности у участников-товаропроизводителей. Собственниками являются мелкие сельхозпроизводители, желающие пользоваться услугами, которые предоставляет кооператив.
Управление	Демократичное управление, основанное на учете голоса каждого участника.
Производство	Не производят сельскохозяйственную продукцию, а предоставляют услуги для хозяйств, участвующих в объединении (хранение, переработка и сбыт продукции, поставка материально-технических средств для ведения хозяйственной деятельности малых производителей, использование крупной сельскохозяйственной техники и оборудования)
Финансы	Паевые взносы участников формируют собственные средства объединения, однако после прекращения членства номинально уплаченная сумма может быть возвращена. Кооперативы не нацелены на получение прибыли. Годовой результат деятельности распределяется между участниками соответственно объему потребленных услуг и рассматривается как возврат чрезмерно уплаченных сумм за предоставленные услуги
Коммерческие отношения	Члены кооператива являются клиентами, и цена на услуги для них равна себестоимости. Сторонним клиентам могут предлагаться более высокие цены, причем объем таких услуг не должен превышать 20% от общего объема деятельности объединения.

Еще одним сдерживающим моментом является тот факт, что государство и правительство непосредственно не участвуют в формировании таких объединений, они создаются исключительно в результате волеизъявления и инициативы товаропроизводителей на селе, однако задачей государства является формирование максимально прозрачных и простых условий для регистрации, функционирования и налогообложения кооперативных организаций. Низкая информированность предпринимателей на новых территориях о правовом поле, и механизмах функционирования таких структур, а также программах государственной поддержки не позволяет использовать их потенциал с максимальной эффективностью.

Значительным препятствием на пути развития обслуживающих аграрных кооперативов является потребность в финансовых и материально-технических ресурсах. При этом в последнее время наблюдаются значительные сдвиги в вопросах кредитования предпринимателей на новых территориях, хотя в решении этого вопроса принимают участие ограниченное количество финансово-кредитных учреждений РФ, что не может оказывать сдерживающего характера. Также, говоря об обеспечении материально-техническими ресурсами, стоит упомянуть о логистических проблемах доставки материалов и оборудования, дополнительном времени и затратах, которые также усложняют этот процесс.

Еще одним важным моментом можно считать большую потребность в высококвалифицированных кадрах, которые смогли бы осуществлять эффективное администрирование в новых условиях хозяйствования и обеспечить успешную реализацию основной задачи обслуживающих кооперативов в аграрной сфере – повышение эффективности работы малых форм хозяйствования на селе [4].

Если рассмотреть значение обслуживающей сельхозкооперации для Приазовского региона, то среди основных факторов, можно выделить следующие:

решение социальных вопросов, связанных с повышением доходов домохозяйств и предпринимателей на селе, а также снижение уровня безработицы путем вовлечения незанятого населения в общественное производство в различных удобных формах – частичная занятость, занятость по договорам гражданско-правового характера, самозанятость;

снижение затратности малого сельскохозяйственного производства, в частности, транзакционных, административных издержек;

доступ к инновационному дорогостоящему оборудованию и механизмам, которые упрощают процесс производства, переработки, хранения и транспортировки товаров и повышают ее качество;

решение маркетинговых и логистических вопросов, в частности возможность доставки сельскохозяйственной продукции из новых регионов потребителям по всей России;

консультационная, информационная поддержка производителей об изменениях в правовом поле, новых возможностях и мерах государственной поддержки для сельскохозяйственных производителей на новых территориях РФ.

Выводы. Таким образом, изучив теоретические основы сотрудничества производителей в аграрной сфере и выявив отличительные особенности обслуживающей кооперации сельских товаропроизводителей, было определено ее перспективное значение для развития новых территорий РФ, в частности сельского хозяйства Приазовского региона, также были определены моменты, которые тормозят развитие этой формы объединений фермеров в новых регионах РФ и требуют пристального внимания и работы над их **устранением.**

Публикация выполнена в рамках научной темы FRRS-2023-0033 «Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гюнтер, И.Н. Аграрные обслуживающие кооперативы: особенности и перспективы развития в России [Электронный ресурс] / И. Н. Гюнтер, В. А. Чуб // Прикладные экономические исследования. – 2023. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/agrarnye-obsluzhivayushchie-kooperativy-osobennosti-i-perspektivy-razvitiya-v-rossii>.
2. Ечин, Н.М. Исторический аспект развития сельскохозяйственной кооперации в России [Электронный ресурс] / Н. М. Ечин, А.Н. Акупиян // Экономические исследования. – 2022. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-aspekt-razvitiya-selskohozyaystvennoy-kooperatsii-v-rossii>.
3. Гюнтер, И.Н. Определение приоритетных направлений развития предприятий кооперации как формы предпринимательства в различных сферах экономики России [Электронный ресурс] / И. Н. Гюнтер, З. И. Дахова // Прикладные экономические исследования. – 2023. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-prioritetnyh-napravleniy-razvitiya-predpriyatiy-kooperatsii-kak-formy-predprinimatelstva-v-razlichnyh-sferah-ekonomiki>.
4. Демешева, И.А. Сельскохозяйственная кооперация России: ретроспективный и перспективный анализ эффективного развития [Электронный ресурс] / И. А. Демешева, Е. В. Тетюркина / Экономические исследования. – 2023. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskohozyaystvennaya-kooperatsiya-rossii-retrospektivnyy-i-perspektivnyy-analiz-effektivnogo-razvitiya>.
5. Кузьменко, В.В. Особенности развития семейных форм аграрного производства Приазовского региона [Электронный ресурс] / В.В. Кузьменко // Вестник ДонНУ. – Сер. В: Экономика и право. – 2023. – № 2.

Поступила в редакцию 30.08.2023 г.

DEVELOPMENT OF SERVICE COOPERATIVES IN AGRICULTURAL FARMS OF THE AZOV REGION: PROBLEMS AND FUTURE SIGNIFICANCE

V. V. Kuzmenko

The essence of service cooperation in agriculture has been studied, the main characteristic features regarding issues of ownership, management, production activities, and commercial relations of this form of association of farmers have been identified. The legal basis for the functioning of cooperatives in rural areas has been studied, their promising role in the development of agriculture and the Azov region in particular has been determined, and the difficulties of its implementation in the management practice of farmers in new regions that require solutions have been analyzed in detail.

Key words: serving agricultural cooperatives, small forms of agricultural production, associations of farmers, agricultural production, development of the agricultural sector, economy of new regions.

Кузьменко Виктория Валериевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь

kafedra88-88@mail.ru

+7-949-338-94-64

Kuzmenko Viktoriya

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economy
Melitopol State University, Melitopol city

УДК 378+331.5

ПЕРВОЕ МЕСТО РАБОТЫ ВЫПУСКНИКА – ОСНОВНОЙ ИНДИКАТОР ОТНОШЕНИЙ С КЛЮЧЕВЫМИ ПАРТНЕРАМИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

© 2023. В. Д. Малыгина, Л. И. Корчига

В исследовании обоснованы научно-методические положения и концептуальный базис необходимости тесного взаимодействия государства, работодателей, образовательных организаций высшего образования и самих выпускников, в основе которого лежит маркетинг отношений с ключевыми партнерами в сфере образования для решения проблемы получения выпускниками первого места работы в соответствии с направлением подготовки и уровнем полученного образования.

Ключевые слова: маркетинг отношений; выпускник; ключевые партнеры; сфера образования; мониторинг трудоустройства; цифровизация.

Постановка проблемы. Среди проблемных вопросов, требующих обновления теоретических и практических подходов к реализации маркетинга отношений с ключевыми партнерами в сфере образования, ориентированных на повышение качества подготовки обучающихся и трудоустройства выпускников образовательных организаций высшего образования, следует выделить наиболее значимые:

недостаточная разработанность теоретических положений системного исследования принципов, инструментов и показателей маркетинга сферы высшего образования в отношении ключевых партнеров в образовании и содействия выпускникам в получении первого места работы по направлению подготовки и уровню образования;

ограниченность методической базы и инструментария мониторинга и объективной оценки результатов трудоустройства выпускников;

несформированность информационной поддержки процесса трудоустройства выпускников;

недостаточная конкретизированность механизма маркетинговой системы содействия выпускникам в получении первого места работы.

Актуальность темы исследования. Новые вызовы современного этапа маркетинга отношений с ключевыми партнерами в сфере образования связаны с необходимостью содействия выпускникам в получении первого места работы на предприятиях, в учреждениях, организациях Донецкой Народной Республики в условиях неустойчивости, особенно в молодежном сегменте рынка труда; рисками безработицы, экономической «неактивности», неформальных трудовых отношений, низкого качества предлагаемых рабочих мест, и при всем этом наблюдаемым «кадровым голодом», который испытывает экономика республики.

В Российской Федерации в научном сообществе пристальное внимание уделяется проблеме трудоустройства выпускников, и на государственном уровне принимаются определенные меры по их реализации. Вместе с тем, повышение эффективности принимаемых мер, достижение долгосрочных социально-экономических целей, предполагает налаживание системного маркетингового подхода к формированию взаимоотношений ключевых партнеров сферы образования в связи с необходимостью содействия трудоустройству выпускников. Однако, несмотря на важность сбалансирования интересов государства, сферы образования, работодателей и выпускников до настоящего времени отсутствует системный маркетинговый подход в

решении процесса трудоустройства выпускников, предпосылками которого выступает глубокое исследование маркетинга отношений с ключевыми партнерами в сфере образования и всех его участников.

В виду этого исследование теоретических, методических вопросов и реализация на практике комплекса мер по развитию маркетинга отношений с ключевыми партнерами в сфере высшего образования в Российской Федерации является актуальным и имеет практическую значимость.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы маркетинга отношений с ключевыми партнерами в сфере образования рассматриваются исследователями разнообразных научных направлений, в частности, И.В. Захарова [3, с. 21], рассматривая направления маркетинговой деятельности сферы образования, пришла к выводу, что отрасли социальной сферы производят некоммерческие продукты, однако это не исключает применения маркетинговых инструментов для оценки и прогнозирования спроса на эти продукты, учитывая, что опосредовано, результаты деятельности сферы образования – подготовка кадров для различных отраслей экономики, способствуют повышению уровня экономического состояния страны. Продуктом сферы образования, по мнению Б.Э. Эвиевой и соавторов [5, с. 87] выступает «выпускник».

Исследуя партнерские отношения в сфере высшего образования С.Б. Камешева и Р.Р. Галин [4, с. 93] констатировали, что маркетинг отношений, стратегия и тактика которого предполагает выстраивание системы взаимодействия между производителями и потребителями образовательных услуг, становится новым направлением в сфере предоставления образовательных услуг. Авторы придерживаются мнения, что останутся только те образовательные услуги, которые пользуются спросом у потребителей, причем эти услуги должны быть гибкими и быстро перенастраиваемыми, чтобы удовлетворять изменяющиеся требования общества. Такое мнение поддерживают А.Г. Айрапетова и В.В. Корелин [1, с. 176], ссылаясь на то, что невозможно спрогнозировать тренды и конъюнктуру рынка труда на 10–20 лет вперед, что вызывает необходимость ускоренной трансформации образовательной сферы, как следствия трудно прогнозируемых экономических процессов.

Маркетинг отношений способствует заинтересованности работодателей активно участвовать в процессах подготовки кадров «под себя», и в этом случае они выступают в роли просьюмера – производителя и потребителя в одном лице. Как отмечает В.Е. Буденкова [8, с. 286] термин «просьюмер» предполагает, что процесс производства может происходить не только путем непосредственного участия в этом процессе потребителей, но и посредством обмена информацией, организацией обратной связи с производителями.

Исследователи вопросов трудоустройства выпускников [2, 6] считают получение первого места работы важнейшим индикатором профессионального и социально-экономического формирования ответственного специалиста. Следовательно, сфера образования должна оперативно реагировать на конъюнктуру рынка труда, чтобы получаемые знания и компетенции обеспечивали конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на многообразие опубликованных работ, роль маркетинга отношений с ключевыми партнерами в сфере образования при решении проблемы обеспечения выпускников образовательных организаций высшего образования первым местом работы, остается слабо изученной и требует дальнейших теоретических разработок и практических решений.

Целью работы является рассмотрение проблематики высшего образования в контексте маркетинга отношений с ключевыми партнерами в решении вопросов, связанных с предоставлением первого места работы для выпускников.

Результаты исследования. Наряду с рынками потребительских товаров и услуг, капиталов, финансов, информации, научно-технических разработок и ценных бумаг шел процесс формирования рынка труда. Так как на рынке нет гарантии покупки того или иного товара, ему присуща конкуренция, эта тенденция прослеживается и для рынка труда в сфере образования, в частности, при решении проблемы получения выпускниками первого места работы. Государство постепенно перестало быть гарантом трудоустройства выпускника, его функционал переместился в сторону содействия трудоустройству, в котором основная роль принадлежит сфере образования, так как на рынке труда выпускник должен продемонстрировать полученные в процессе обучения конкурентные преимущества. Высокий уровень образования в сфере высшего образования возможен только при условии тесного взаимодействия ключевых партнеров.

В сфере образования маркетинг отношений невозможно ограничить только установлением и поддержанием доверительных долгосрочных отношений в формате «высшее образование – работодатель», современный маркетинг отношений с ключевыми партнерами в сфере образования развивается и предполагает взаимодействие обширного круга ключевых партнеров (стейкхолдеров), при этом, четкое понимание потребностей различных потребительских групп позволяет построить эффективные партнерские отношения. Несмотря на то, что отдельные потребительские группы имеют свои предпочтения и ожидания, при выстраивании отношений руководствуются основным принципом маркетинга отношений, состоящий в удовлетворении интересов каждого и всех, а не в реализации локальных интересов в ущерб остальным.

Выделяют отдельные группы стейкхолдеров и их потребности в сфере высшего образования (табл. 1).

Таблица 1

Маркетинговый спектр потребностей ключевых партнеров сферы высшего образования

Потребительские группы	Содержание потребности
Абитуриенты	Получить выгодное предложение от организации высшего образования (желаемую специальность, интересную студенческую жизнь) по результатам единого государственного экзамена
Родители абитуриентов	Комфортные и безопасные условия, высокий имидж образовательной организации, по окончании обучения получить образованную самостоятельную личность, найти применение полученному профессиональному образованию
Студенты	Получить качественную образовательную услугу, гарантирующую востребованность на рынке труда, возможность взаимодействия с потенциальными работодателями, на последних курсах совмещение учебы с работой по направлению подготовки, гарантия первичного трудоустройства
Работодатели	Принять молодых работников, готовых после получения образования сразу приступить к выполнению функциональных обязанностей, предусмотренных должностью
Государство	Рост экономических показателей и быстрейшую окупаемость затраченных бюджетных средств на подготовку кадров
Общество	Повышение образовательного уровня населения, обеспечение социальной стабильности

Особенностью маркетинга отношений является активное участие потребительских групп в удовлетворении своих потребностей. Таким образом, с позиций маркетинга отношений с ключевыми партнерами задачей сферы образования становится привлечение стейкхолдеров, вовлечение их в продуктивную деятельность, удержание с последующим обеспечением реализации их ожиданий.

В сегменте первичного трудоустройства выпускников сферы высшего образования в Донбассе возникли риски, вызванные особенностями социально-экономической и политической жизни. Маркетинговая деятельность в сфере высшего образования направлена на оптимизацию и максимальное соответствие структуры спроса и структуры предложения на рынке труда. Важным условием является выявление на ранних стадиях возможного структурного дисбаланса в сфере занятости: профессионального, квалификационного, отраслевого, образовательного и др., что возможно при использовании маркетинговых подходов (рис. 1) и возможностей цифровой экономики.

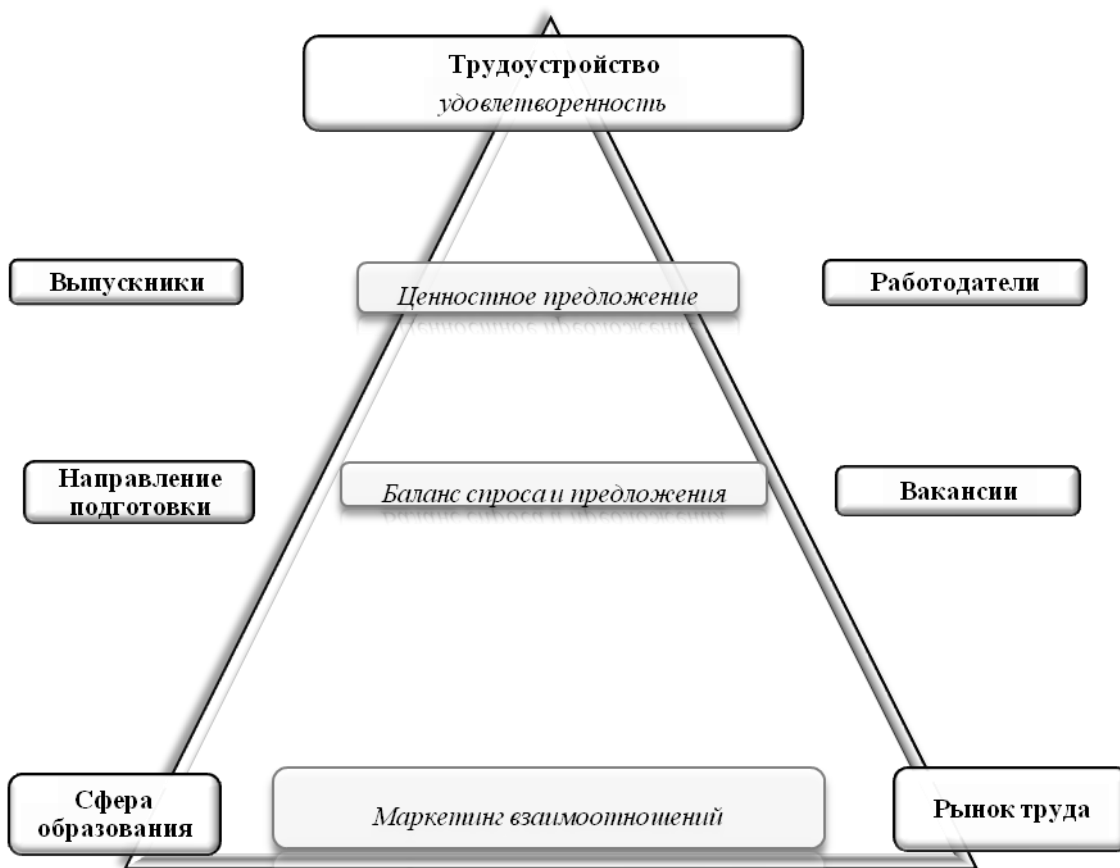

Рис. 1. Трудоустройство как индикатор маркетинга взаимоотношений сферы образования и рынка труда

Маркетинг взаимоотношений сферы образования с рынком труда предполагает установление баланса между спросом со стороны работодателей в виде вакансий и предложением сферы образования качественно подготовленных выпускников в разрезе требуемых направлений подготовки. Если ценностное предложение со стороны выпускника взаимно ценностному предложению со стороны работодателя, отношения

завершаются трудоустройством. Решение о трудоустройстве с одной стороны, зависит от удовлетворенности работодателя кандидатом, соответствия его требованиям рабочего места, объявленной вакансии, а, с другой стороны, от соответствия предложений со стороны работодателя ожиданиям выпускника, рабочего места интересам выпускника, т.е. каждая из сторон должна создать и предложить потребительскую ценность с ориентацией друг на друга.

Что касается базовых маркетинговых принципов, направленных на создание потребительской ценности, и в итоге обеспечивающих трудоустройство выпускников, целесообразно выделить такие: ориентацию на работодателей, как субъектов рынка труда, готовых рассматривать выпускников на имеющиеся вакансии; принятие во внимание ожиданий выпускников в отношении заработной платы, условий труда, социальных гарантий; лояльности со стороны трудового коллектива и др.; содействие трудоустройству выпускников; стимулирование занятости; выстраивание отношений между субъектами рынка труда на долгосрочную перспективу.

Исследование интересов выпускников позволило сделать вывод, что основной мотивацией получения высшего образования является реализация приобретенных знаний и умений в будущей профессиональной деятельности. Следовательно, показатель трудоустройства выпускников выступает в качестве основного индикатора, характеризующего результативность маркетинга отношений с ключевыми партнерами в сфере образования в виде удовлетворенности основных партнеров, оказывающих содействие в трудоустройстве выпускников.

Необходимость изучения и учета нужд основных участников процесса трудоустройства, а также привлечение к участию в содействии трудоустройству выпускников широкого круга заинтересованных сторон, поддержание постоянной обратной связи вызвало перемещение решения вопроса трудоустройства выпускников в плоскость маркетинга отношений, основной целью которого является учет и достижение интересов всех участников, а не реализация отдельных локальных интересов (рис. 2).

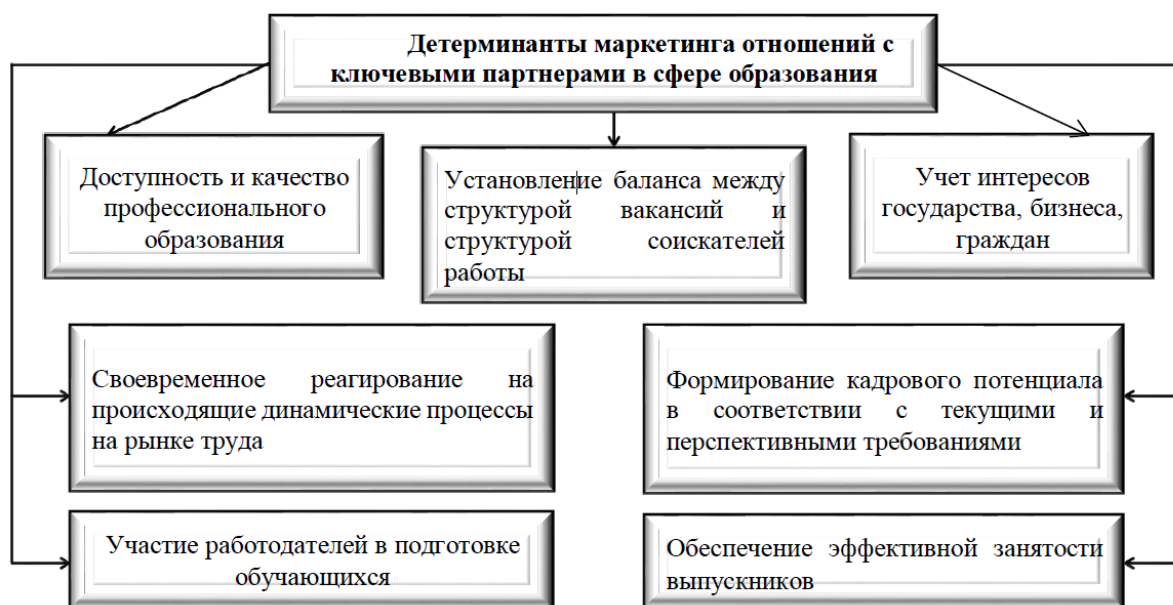

Рис. 2. Детерминанты развития маркетинга отношений с ключевыми партнерами в сфере образования с целью решения вопросов трудоустройства выпускников

В процессе маркетингового исследования важным моментом является выявление причины непрофильной занятости и определение возможных механизмов изменения данной ситуации. Например, непрофильное трудоустройство с опытом работы по специальности возникает чаще всего по причине невозможности реализации профессионального потенциала и компетенций, которые были получены в процессе обучения. Обращает на себя внимание тот факт, что, чем шире специализация профессиональной подготовки, тем больше возможностей у выпускников трудоустроиться по полученному профилю.

Не вызывает сомнения и то, что именно профильное трудоустройство обеспечивает высокую производительность труда специалистов, способствует росту доверия к полученному выпускником диплому, обеспечивает окупаемость вложенных средств в воспроизводство кадров. Кроме того, профильное трудоустройство является подтверждением востребованности рынком труда конкретного направления подготовки.

Отправной точкой маркетинговой системы трудоустройства выступает высокая конкуренция на рынке труда, которая возникла как между соискателями работы по поводу получения престижного высокооплачиваемого места работы, так и между работодателями за лучшего, более результативного работника.

Ф. Котлер [9], например, рассматривал управление маркетингом как анализ, планирование, организацию и контроль исполнения программ, направленных на создание, поддержание и расширение выгодных отношений с целевыми покупателями для достижения целей организации. Экстраполируя данное утверждение на развитие маркетинга отношений с ключевыми партнерами в сфере образования особую актуальность приобретает всесторонний анализ возможных направлений взаимодействия ключевых партнеров, способствующих реализации сотрудничества с учетом интересов всех участников.

Реализация направленного на изучение спроса и предложения на рынке труда системного маркетингового подхода предполагает повышение достоверности прогнозов в отношении востребованности специалистов, появление новых профессий, что в комплексе позволит уменьшить степень неопределенности на рынке труда, и на основе именно маркетингового подхода выстроить эффективную систему трудоустройства выпускников.

Поскольку процесс трудоустройства выпускников имеет значительный временной разрыв с процессом подготовки специалистов в зависимости от уровня получаемого образования при создании маркетинговой системы трудоустройства выпускников важно иметь информацию и спланировать востребованность в специалистах будущего периода. Следует учитывать все факторы, которые могут повлиять на востребованность выпускников будущего, для чего необходимо проводить сбор и анализ информации, изучать конъюнктуру будущего периода в разрезе направлений подготовки, профессий, специальностей, а это позволит государству эффективно расходовать бюджетные ассигнования для осуществления подготовки востребованных рынком труда специалистов, и с большей достоверностью смоделировать процесс трудоустройства.

Специалисты выделяют среди основных проблем прогнозирования кадровой потребности «высокую зависимость результатов от качества исходных данных, недостаточность и неполноту исходных данных ...» [10, с. 312], что возможно с использованием маркетинговых технологий, например, социального опроса (письменного анкетирования или по телефону). Проверить достоверность полученных в процессе анкетирования данных можно путем ее верификации с информацией,

которую могли бы предоставить работодатели, Федеральная служба по труду и занятости, Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации. Сам процесс такой проверки достаточно трудоемкий, требует отвлечения работников этих служб от основной работы и не всегда у них ведется учет по необходимым показателям, поэтому маркетинговый инструмент повышения эффективности мониторинга трудоустройства выпускников образовательных организаций высшего образования, заключающийся в использовании возможностей цифровой экономики, существенно улучшит процесс проведения мониторинга по сравнению с традиционными маркетинговыми инструментами.

Безусловно, формирование эффективной системы мониторинга трудоустройства выпускников требует координации взаимодействия всех участников этого процесса и консолидации большого массива информации о трудоустройстве выпускников, что может быть оптимизировано путем внедрения элементов цифровой экономики.

Указывая на возможности цифровой экономики, нельзя не отметить труды Тищенко И.А., которая утверждает, что цифровизация информации о социальной и экономической жизни общества является инструментом, обеспечивающим усиление эффективности экономики и удовлетворенность потребностей индивида [7]. Возможности укрепления маркетинга отношений с ключевыми партнерами в сфере образования содержатся в современных подходах к использованию блокчейна, т.е. базы данных, которая одновременно хранится на множестве компьютеров. Возможности постоянного обмена информацией между ключевыми партнерами позволят принимать своевременные управленческие решения.

Данные в цифровом виде предоставят возможность обработки больших объемов информации, использование полученных результатов позволит существенно улучшить процесс проведения мониторинга по сравнению с традиционными формами. В качестве инструмента предложен авторский подход к использованию штрихового кода выпускников, который бы выдавался выпускнику вместе с дипломом в виде смарт-карты. Это графическая информация о выпускниках, как о продукте рынка образовательной услуги в виде штрихов и пробелов. Штриховой код выпускника позволит считывать сведения о выпускнике, консолидировать полученную информацию и использовать полученные данные в цифровом виде, что значительно облегчит обработку больших объемов информации, существенно повысит эффективность использования результатов анализа.

Прямой экономический эффект от введения штрихового кода выпускников оценить сложно, так как проведенный мониторинг трудоустройства будет актуален не только для прогнозирования потребности в специалистах. Данные могут быть использованы в других сферах экономики: для составления рейтинга образовательных учреждений профессионального образования, определения лучших работодателей для выпускников, выявления неформальных трудовых отношений.

Выводы. Проведенное исследование проблематики индикации маркетинга отношений с ключевыми партнерами в сфере образования позволяет констатировать множество разнообразных научных исследований и подходов к изучению и анализу процесса трудоустройства выпускников. При этом следует отметить, что основной целью этих научных исследований является решение проблемы трудоустройства выпускников по полученной специальности, что требует системного подхода к проводимым исследованиям, объединению полученных результатов в единое целое. Обеспечить системный подход к решению данной проблематики возможно только на основе маркетинга, причем, поскольку результативность обеспечения выпускников

зависит от всех субъектов, принимающих участие в процессе содействия трудоустройству выпускников, то формируется на основе маркетинга отношений.

Для решения проблемы кадрового обеспечения экономики любого государства нет единственного правильного научного подхода, очень велика вероятность появления неучтенных факторов риска, устранить которые возможно только в результате системно налаженного маркетинга взаимоотношений участников этого процесса. Нахождение консенсуса ключевых партнеров в процессе формирования маркетинга отношений возможно лишь при обоюдном учете интересов участников.

Практическая значимость представленных результатов исследования заключается в возможности использования единого подхода к сбору, обработке и верификации первичной информации о трудоустройстве выпускников с целью объективности и достоверности результатов маркетинговых исследований потребности рынка труда в специалистах, повышения эффективности маркетинга отношений в сфере профессионального образования. Внедрение элементов цифровой экономики будет способствовать повышению эффективности мониторинга трудоустройства выпускников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айрапетова, А. Г. Проблема современной системы среднего и высшего образования в России - свобода выбора или проблема государственной системы образования / А. Г. Айрапетова, В. В. Корелин // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. – 2018. – Т. 1. – С. 176-178. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36743619>.
2. Головина, Т. А. Бизнес-процессы образовательных услуг в условиях модернизации экономики и новых вызовов / Т. А. Головина, Д. К. Остроухова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 184-210. – DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-3-184-210. – EDN CWBHIS.
3. Захарова, И.В. Маркетинговые инструменты в современном вузе: тенденции исследований. // Высшее образование в России. – 2018. – № 6. – с. 20– 30. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35161090>.
4. Камешева, С. Б. Маркетинг образовательных услуг и выстраивание партнёрских отношений в сфере высшего образования / С. Б. Камешева, Р. Р. Галин // Вестник современных исследований. – 2018. – № 11.2(26). – С. 92-96. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36466204>.
5. Маркетинговый аспект проблемы развития регионального рынка услуг / Б. Э. Эвиева, Э. Н. Кеклеев, С. Н. Прошкин, А. В. Церенова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 6-2. – С. 85-91. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38472274>.
6. Пономаренко, Н. Ш. Маркетинг отношений как базовая концепция взаимодействия стейкхолдеров в сфере образования / Н. Ш. Пономаренко // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2021. – № 23. – С. 245-251. – DOI 10.5281/zenodo.5801578. – EDN COWPVI.
7. Тищенко, И. А. Цифровая экономика как контур исследования цифровой трансформации экономики / И. А. Тищенко // Экономические и гуманитарные науки. – 2022. – № 3(362). – С. 3-15. – DOI 10.33979/2073-7424-2022-362-3-3-15. – EDN EFNWAE.
8. Budenkova V.Ye. Pros'yumerizm: novyy trend v kul'ture potrebleniya // Vestn. Tom. gos. un-ta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye. – 2019. – No 36. – P. 284-286. – DOI: <http://doi.org/10.17223/22220836/36/28>.
9. Kotler, Philip Marketing management / Philip Kotler, Kevin Lane Keller. – 14th ed. p. cm. Includes bibliographical references and index. ISBN 978-0-13-210292-6.
10. Rusina A.N., Karpicheva O.V. Modelirovanie stsenarnykh usloviy prognozirovaniya kadrovoy potrebnosti ekonomiki regiona [Modeling of scenario conditions for forecasting staffing requirements of the region's economy]. Ekonomika truda. – 2017. – 4(4). – P. 309-322. DOI: <http://doi.org/10.18334/et.4.4.38469>.

Поступила в редакцию 02.09.2023 г.

**THE FIRST PLACE OF WORK OF GRADUATES IS THE MAIN INDICATOR
OF RELATIONS WITH KEY PARTNERS
IN THE FIELD OF EDUCATION**

V. D. Malygina, L. I. Korchiga

The research substantiates the scientific and methodological provisions and the conceptual basis of the need for close interaction between the state, employers, educational institutions of higher education and graduates themselves, which is based on marketing relations with key partners in the field of education to solve the problem of graduates getting their first job in accordance with the direction of training and the level of education received.

Keywords: relationship marketing, graduates, key partners, education, employment monitoring, digitalization.

Мальгина Валентина Дмитриевна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой товароведения
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
mvd-51@mail.com
+7-949-368-94-90

Корчига Любовь Ивановна

кандидат экономических наук, доцент кафедры товароведения
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
lkorchiga@yandex.ru
+7-949-327-77-19

Malygina Valentina

Doctor of Economics, is professor, head Department of Commodity science
FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail
Tugan-Baranovsky», city Donetsk

Korchiga Liubov

applicant, senior lecturer of the department of Commodity science
FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail
Tugan-Baranovsky», city Donetsk

УДК 332.024; 332.025

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МАЛЫХ ФОРМ АГРАРНОГО БИЗНЕСА РЕГИОНА

© 2023. К. С. Малюта

В статье рассмотрено влияние внешней и внутренней среды на предприятие. Произведена группировка факторов внешней и внутренней среды для аграрных предприятий, а также определена их зависимость. Проанализированы внутренние факторы в зависимости от целевой аудитории. Отражены особенности воздействия индикаторов на предприятие.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, малые формы аграрного бизнеса, сельское хозяйство, малые предприятия, факторы, индикаторы, сельские территории.

Постановка проблемы. Важнейшее место в социально-экономическом развитии страны занимает развитие агропромышленного комплекса. Эта отрасль является стратегической, так как отвечает за удовлетворение продуктами питания населения. А высокая степень рискованности производства и высокая зависимость от факторов внешнего воздействия становится определяющей при выборе направления исследования.

Актуальность темы исследования. Индикаторы конкурентоспособности предприятия являют собою систему воздействия определенных показателей на функционирование предприятия. При этом они делятся на группы исходя из характера воздействия. Одни не зависят друг от друга и имеют прямой вектор воздействия, другие возникают как сопутствующие явление, а третьи вообще несут в себе все влияние предшественников. Таким образом, идентификация, их систематизация и выбор метода оценки является основополагающим элементом для полноценного функционирования предприятий аграрного бизнеса. Увеличение конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий является ключевым на российском рынке, так как обеспечение населения продуктами питания – это стратегически важное направление продовольственной безопасности страны.

Анализ последних исследований и публикаций. Большой вклад в исследование факторов конкурентоспособности, их классификации и структурирование внес Фатхутдинов Р.А. [7] рассматривает правильную классификацию факторов как важнейший инструмент при разработке конкурентной стратегии фирмы. Определение этих факторов ложится в основу их идентификации, выявления зависимости, а также степени воздействия.

Вопросом классификации факторов занималась и Мазилкина Е.И. [9]. Она разбивает факторы конкурентоспособности на внешние и внутренние. Различие данных групп основывается на степени воздействия предприятия на те, или иные процессы. Факторы внешнего влияния невозможно контролировать и непосредственно влиять на них, а вот внутренние факторы полностью зависят от выбранной нами стратегии, метода управления и наличия внутренних ресурсов.

Выделение нерешённых проблем. Основными проблемами при исследовании влияния факторов на конкурентоспособность аграрных предприятий, является отсутствие их систематизации, неравномерной классификации. Тем самым это влияет на выбор конкурентной стратегии предприятия. Малые агропредприятия находятся в

зоне особой рискованности в силу отсутствия крупных капиталов и средств антикризисного управления.

Цель работы – выявления и анализ индикаторов конкурентоспособности, а также уровня их влияния на предприятие. Классификация этих факторов в зависимости от их воздействия. Разработка системы зависимости уровней, в зависимости от целевой аудитории.

Результаты исследования. На конкурентоспособность предприятия влияет не только рынок, а и внутренние ресурсы, трудовой потенциал, стиль управления и стратегические цели. Показатели конкурентоспособности несут важнейшую информацию, как для собственников предприятия, так и для заинтересованных лиц (рис. 1). Это поставщики и покупатели, инвесторы, кредиторы, а также работники предприятия [4]. Но важно отметить, что для каждой из групп уровень конкурентоспособности будет определяться по-своему. Все это и определяет устойчивое положение на рынке.

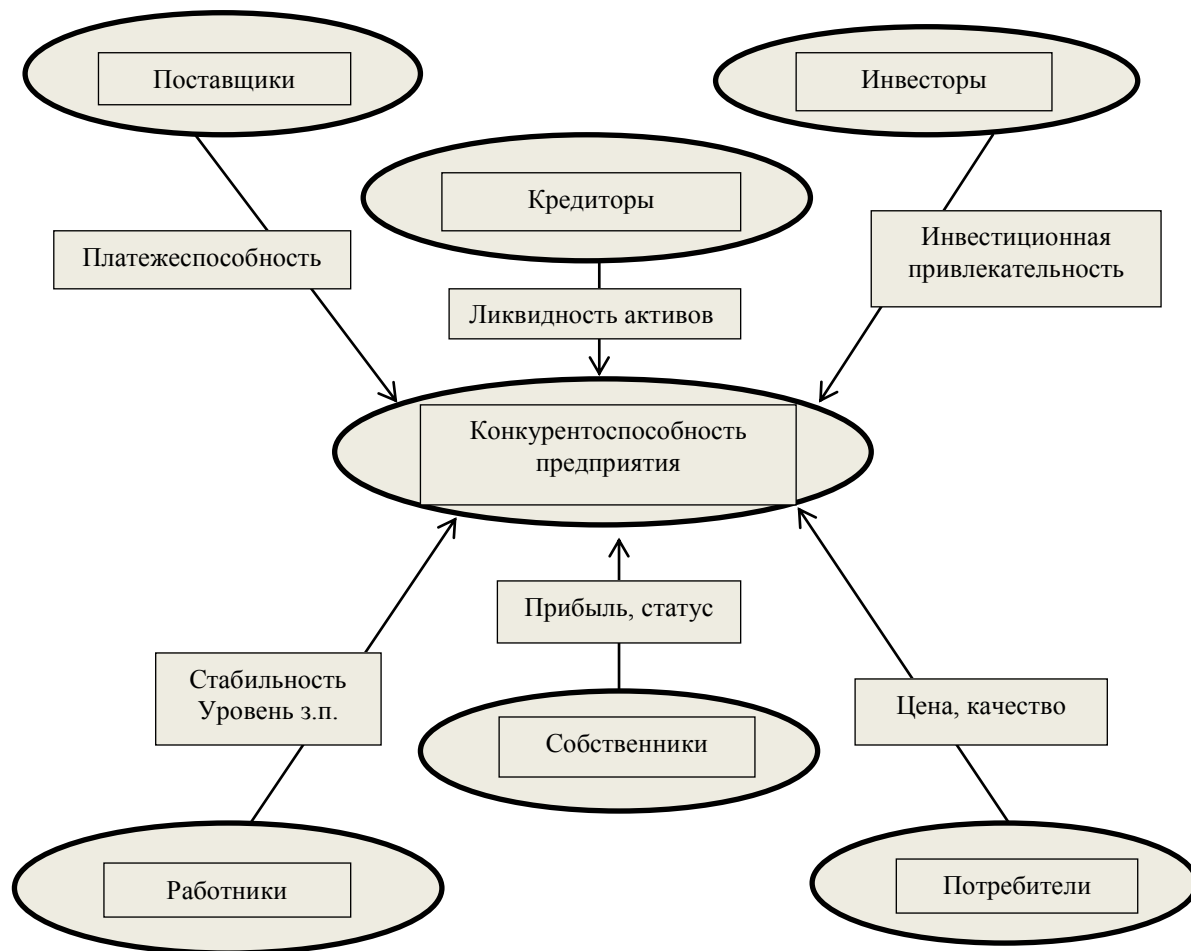

Рис. 1. Критерии конкурентоспособности для различных групп связанных лиц

Конкурентоспособность предприятий АПК – это постоянно изменяющаяся величина. Она формируется под влиянием рынка, внутренних факторов и товарного превосходства. Этот показатель динамический и всегда зависит от конкретного момента и состояния рынка. Предприятие, которое имеет превосходство на одном

рынке, может потерпеть неудачу на втором. И наоборот, неудачно выбранная политика может быть очень выигрышной при смене места и времени действия. Соответственно понятие конкурентоспособности предприятия не может быть универсальным, а определяется только в соответствии с выбранными условиями существования. При исследовании аграрного сектора экономики к понятию конкурентоспособности добавляются еще и особенности отрасли, такие как сезонность производства, высокая рискованность деятельности, зависимость от погодных условий и географического расположения, низкая инвестиционная привлекательность и работа в современных экстремальных условиях. Также важнейшим фактором выступает связь производство-хранение-переработка. Решение этих проблем значительно облегчает деятельность предприятия. Защищает от непредсказуемых потерь и гарантирует более высокую прибыль.

Последние годы существовала отрицательная тенденция развития сельского хозяйства. Нестабильность государственной политики, скачки на валютном рынке, демпингование цен привели к спаду производства и снижению прибыльности. А аграрные предприятия Запорожской области оказались и вовсе в особых условиях существования, где внешнее влияние достигло своего максимума за последние 20 лет. В таких условиях производство перешло в фазу выживания, а не развития и наша задача разработать адаптационную стратегию его развития.

Таким образом, исследование индикаторов конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий приобретает особую актуальность.

70% аграрной сферы Запорожской области представлено малыми формами хозяйственной деятельности. Это связано с тем, что после распада реорганизации коллективных и советских хозяйств (колхозов и совхозов) образовалось большое количество сельских жителей с землей в виде паев сельскохозяйственного назначения. Они были объединены в небольшие фермерские хозяйства, а часть осталась на самообработке в виде домохозяйств. Эти предприятия особенно подвержены внешним изменениям, так как не имеют значительных капиталов, а изменение в цене продукции несет фатальный характер. Но при этом наш регион является одним из самых плодородных и благоприятных для развития сельского хозяйства.

В настоящее время рынок сельхозпродукции подвержен быстрой трансформации, диверсификации, глобализации. При этом сельскохозяйственные предприятия решают ряд проблем: обеспечение занятости населения сельских регионов; является источником ресурсов для промышленных, перерабатывающих предприятий; выполняет функцию связующего звена между аграрной сферой и промышленностью.

Целесообразно рассмотреть факторы, разделяя их на группы, учитывая характер влияния [1].

Можно выделить четыре уровня исследования конкурентоспособности в зависимости от источника влияния (рис. 2).

При исследовании представленных уровней следует обратить внимание на то, что каждый из них функционирует как отдельная экономическая система, имеет определенный набор индикаторов, зачастую не связанных между собой. В то же время каждый уровень зависит из предыдущего и является подсистемой вышестоящего уровня.

Рассматривая микроуровень, мы видим, что внимание сконцентрировано на качественных характеристиках товара. Тут формируется микроконкурентоспособность, что основывается на способности товара, благодаря своим качественным и ценовым характеристикам, обеспечивать рыночное преимущество.

Мезоуровень характеризуется соперничеством фирм, отраслевых и межотраслевых комплексов. Мезоконкурентоспособность формируется на факторах производства и сбыта на отраслевом и межотраслевом рынке.

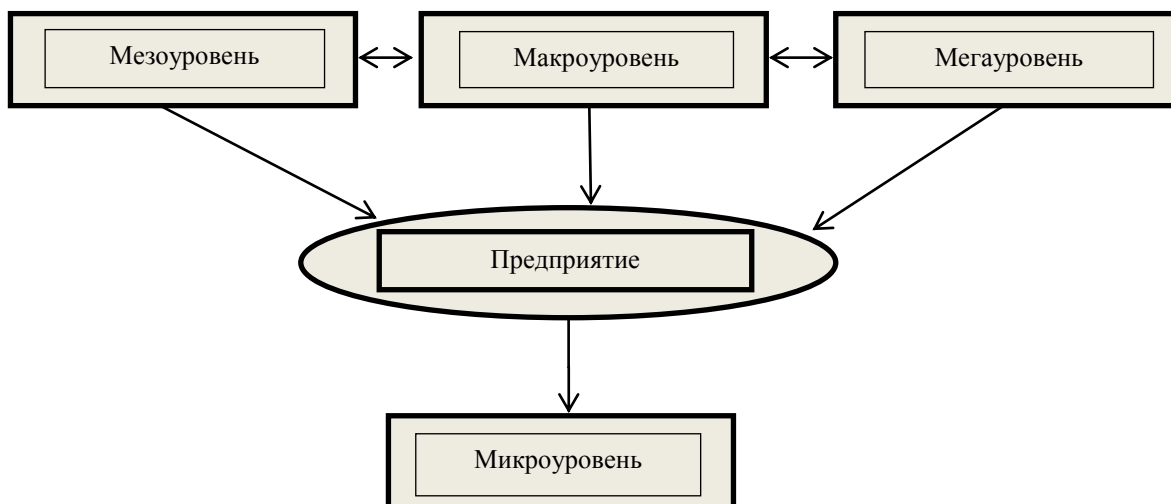

Рис. 2. Уровни и направления влияния факторов на предприятие

Макроуровень рассматривает целостное национальное хозяйство отдельной страны. Макроконкурентоспособность направлена на развитие и укрепление производственной базы страны. Обеспечение преимущества страны на международном рынке в долгосрочной перспективе. Вступать в борьбу с мировыми лидерами, производить продукцию в соответствии с мировыми стандартами, расширять сегменты на мировых рынках, а также создавать условия для выхода предприятий на мировой рынок.

Анализируя конкурентоспособность на мегауровне, берем во внимание деятельность фирмы на транснациональном уровне. Мегаконкурентоспособность – это способность стран к объединению для завоевания более выгодных мировых позиций, удержание, расширение и укрупнение положения на глобальном рынке.

Таким образом, различные уровни конкурентоспособности формируют определенную факторную зависимость и определяют некий состав индикаторов.

Распределение индикаторов характерных именно предприятиям АПК в соответствии с уровнями можно представить в следующем виде (табл. 1).

Таблица 1

Классификация факторов конкурентоспособности аграрного сектора

Уровень	Факторы
1	2
Микроуровень	<ul style="list-style-type: none"> - управление маркетингом и сбытом и их эффективность - управление финансами предприятия - технический уровень и инновации производства с.х. продукции - стратегия производства и развития аграрного предприятия - качество трудовых ресурсов - автоматизация и механизация с.х. производства - рентабельность продаж - имидж предприятия
Мезоуровень	<ul style="list-style-type: none"> - доступность и стабильность поставщиков производственных ресурсов (посевной материал, средства защиты, топливо, з.ч., сопутствующие материалы) - структура и тенденции развития отрасли сельского хозяйства и положение

Окончание табл. 1

1	2
	предприятия в ней - государственная поддержка отрасли (госзаказ, льготное кредитование, льготные налоговые ставки, дотации) - научно-техническая база отрасли - темпы наращивания региональных ресурсов
Макроуровень	- темпы экономического роста - доля страны в мировом экспорте - спрос и предложение на с.х. продукцию на мировом рынке - таможенно-тарифное регулирование - военно-политическая ситуация на мировом рынке - налоговая политика - темп роста инвестиций - уровень и качество жизни населения - мировой рейтинг конкурентоспособности страны
Мегауровень	- уровень инновационного развития - бренды - уровень дифференциации - уровень интеллектуального потенциала - индекс глобальной конкурентоспособности государства

Выводы. Исходя из проведенных исследований, можно сделать вывод, что малые предприятия аграрного бизнеса Запорожского региона находятся в неустойчивом положении и требуют изменения стратегии их функционирования, опираясь на перемены внешних и внутренних факторов. Специфика конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий отражается в ее динамичности и постоянном изменении. Эти изменения основываются на индикаторной зависимости. Нами выявлено, что факторы можно разделить на группы учитывая характер их влияния: микроуровень, мезоуровень, макроуровень, мегауровень. Каждый из них функционирует как отдельная система, но в то же время является продолжением предыдущего уровня и тесно связывает между собой всю систему. В тоже время внутренние индикаторы группируются в зависимости от целевой аудитории. Учитывая специфику сельского хозяйства, в особенности малые предприятия, были выявлены основные факторы на каждом уровне воздействия. Идентификация, систематизация и классификация факторов конкурентоспособности сельхозпредприятий ложится в основу их конкурентного функционирования.

Публикация выполнена в рамках научной темы: FRRS-2023-0033 Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рудь Е. М. Конкурентоспособность: концептуальные подходы и уровни исследования / Е.М.Рудь. – Текст: электронный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право, 2021. – Т. 21, вып. 1. – С. 18–22. – URL: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-18-22> (дата обращения: 28.06.2023).
2. Гельвановский М.И. Конкурентоспособность национальной экономики и глобализация: что нас ждет в XXI веке? / М.И.Гельвановский. – Текст: электронный // В кн. Экономическая теория в XXI веке. В двух томах. Том 1, Глобальное и национальное в экономике. Под ред. Ю.М.Осипова, В.В.Чекмарева, Е.С.Зотовой. – М.: ЭКОНОМИСТЪ, 2004. – с. 325. – URL: <https://www.gbv.de/dms/zbw/481388265.pdf> (дата обращения 28.06.2023).
3. Гельвановский М.И. Конкурентоспособность: микро-, мезо-, и макроуровни. Вопросы методологии / М.И.Гельвановский – Текст: электронный // Высшее образование в России. – 2006. – №10.

– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-mikro-mezoi-makrourovni-voprosy-metodologii/viewer> (дата обращения 28.06.2023).

4. Буторин С.Н. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий молочно-продуктового подкомплекса: специальность 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством»: автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Буторин Сергей Николаевич; Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н.Прянишникова. – Ижевск 2008. – 26 с. – Библиогр.: с. 11-12. – Место защиты: Удмуртский государственный университет. – Текст: непосредственный.

5. Пинягин, А. А. Современные факторы повышения конкурентных преимуществ организаций АПК / А. А. Пинягин. – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2020. – № 51 (341). – С. 95-97. – URL: <https://moluch.ru/archive/341/76637/> (дата обращения: 14.07.2023).

6. Неганова В.П., Конкурентоспособность региональных агропродовольственных систем. Теоретический обзор / Ю. Ф. Чистяков, В.В. Дрокин, А. С.Журавлев, В. М. Седельников. – Текст: электронный // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, вып. 1. – С. 329-353. – URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-25> (дата обращения: 14.07.2023).

7. Фатхутдинов Р.А. Глобальная конкурентоспособность. На стол современному руководителю / Р.А.Фатхутдинов. – Москва: Стандарты и качество, 2009. – 463 с. : ил., табл.; 24 см. – (Библиотека Всероссийской организации качества); ISBN 978-5-94938-079-6.

8. Фатхутдинов Р.А. Стратегическая конкурентоспособность : учеб. по специальности "Маркетинг" / Р. А. Фатхутдинов. – Москва: Экономика, 2015. – 503, [1] с. : ил.; 22 см. – (Высшее образование); ISBN 5-282-02457-8: 3000.

9. Мазилкина Е.И. Управление конкурентоспособностью: учебное пособие: [конкурентные рынки, конкурентная стратегия, управление ценообразованием, управление продвижением товара] / Е. И. Мазилкина, Г. Г. Паничкина. – Москва: Омега-Л, 2009. – 323, [2] с. : ил., табл.; 22 см. – (Высшая школа менеджмента : ВШМ); ISBN 5-365-00675-5.

10. Рудь А. Е. Институциональные факторы конкурентоспособности организации: понятие, классификация, закономерности взаимосвязей // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2016. – Т. 16, вып. 4. – С. 399–403. DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-4-399-403.

Поступила в редакцию 26.07.2023 г.

THE INFLUENCE OF COMPETITIVENESS FACTORS ON THE FUNCTIONING OF SMALL FORMS OF AGRICULTURAL BUSINESS IN THE REGION

K. S. Malyuta

The article considers the influence of the external and internal environment on the enterprise. The grouping of factors of the external and internal environment for agricultural enterprises is made, and their dependence is also determined. The internal factors depending on the target audience are analyzed. The features of the impact of indicators on the enterprise are reflected.

Key words: competition, competitiveness, small forms of agricultural business, agriculture, small enterprises, factors, indicators, rural areas.

Малюта Ксения Сергеевна

старший преподаватель кафедры экономики

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь

maliytak@yandex.ru

+7-990-029-12-70

Malyuta Ksenia

Senior Lecturer, Department of Economics

FSBE HE "Melitopol State University", Melitopol, Zaporozhye region

УДК 338.46

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРУ УСЛУГ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2023. *Е. В. Мейдер*

В статье автором предложена эволюция системы показателей движения к информационному обществу, которая направлена на оценку и измерение прогресса, роста и влияния информационно-коммуникационных технологий на общество, что помогает понять степень охвата цифровыми технологиями, возможность подключения и технологические достижения в сообществе или стране. С целью исследования тенденций цифрового развития экономики и общества, проведен сравнительный анализ аудитории интернет-ресурсов Российской Федерации, который дает понимание особенностей, предпочтений и поведения различных групп пользователей, помогает определить целевую аудиторию, адаптировать контент и стратегии, а также оптимизировать взаимодействие с пользователем, что позволяет предприятиям и организациям принимать обоснованные решения относительно своего присутствия в Интернете, маркетинговых усилий и распределения ресурсов.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая услуга, цифровизация сферы услуг, цифровые технологии, электронная коммерция.

Постановка проблемы. Быстрые темпы цифровизации существенно изменили способы предоставления услуг в различных отраслях. Поскольку предприятия стремятся оставаться конкурентоспособными и удовлетворять растущие потребности клиентов, цифровые технологии стали важными инструментами улучшения предоставления услуг. Цифровизация произвела глубокую революцию в сфере услуг: от оптимизации процессов до улучшения качества обслуживания клиентов.

Актуальность исследования. Цифровизация изменила концепцию предоставления услуг, позволив организациям оптимизировать свою деятельность, повысить эффективность и предложить своим клиентам более персонализированный опыт. Благодаря интеграции передовых технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение и автоматизация, компании теперь могут предоставлять услуги с большей скоростью и точностью, сводя при этом к минимуму человеческие ошибки. Кроме того, появление цифровых платформ и приложений расширило охват услуг, позволяя организациям подключаться к более широкой аудитории и предлагать свои решения более доступными и удобными способами. Это не только повысило удовлетворенность клиентов, но и создало для предприятий новые возможности для инноваций и диверсификации своих предложений услуг [1].

Информация, основанная на данных, полученная в результате цифровизации, позволяет организациям получить более глубокое понимание предпочтений и поведения клиентов, что позволяет им более эффективно адаптировать свои услуги. Используя аналитику и прогнозное моделирование, компании могут предвидеть потребности клиентов, прогнозировать спрос и активно корректировать свои стратегии обслуживания в соответствии с рыночными тенденциями. Интеграция цифровизации в предоставление услуг также привела к появлению новых моделей обслуживания, таких как услуги на основе подписки, облачные решения и платформы обслуживания по требованию. Эти модели произвели революцию в традиционных бизнес-практиках, предложив клиентам большую гибкость, масштабируемость и экономическую эффективность, а также предоставив предприятиям новые потоки доходов и устойчивые механизмы предоставления услуг.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и практические аспекты внедрения цифровых технологий в сферу услуг Российской Федерации являются объектом исследования таких отечественных и зарубежных ученых, как В.В. Великороссов [1], Т.И. Клименко, Р.М. Ахметшин [2], Л.Д. Козырева, О.В. Шкурупей [3], Н.М. Логачева [4], Л.Л. Павлова, О.М. Барбаков [5], Y.O. Babaniyi, L. Bellhouse, A. Fernandez del Rio, A. Perianez [6], G.V. Kleiner [7], R. Katz [8], R.A. Yamazaki [9]. Однако использование искусственного интеллекта в процессе цифровизации сферы услуг Российской Федерации, остается предметом научных споров.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на многочисленные преимущества, которые цифровизация приносит с предоставлением услуг, организациям также необходимо решать проблемы, связанные с безопасностью данных, проблемами конфиденциальности и цифровым неравенством, чтобы гарантировать, что преимущества цифровых услуг доступны всем слоям населения. Поскольку технологии продолжают развиваться, сектор услуг претерпевает глубокую трансформацию благодаря цифровизации. Этот сдвиг охватывает различные отрасли, включая финансы, здравоохранение, розничную торговлю и многое другое. Цифровизация услуг подразумевает интеграцию цифровых технологий для оптимизации и улучшения качества обслуживания клиентов, операционной эффективности и общего предоставления услуг.

Цель исследования состоит в поиске путей повышения эффективности, улучшения качества обслуживания клиентов, повышения производительности и стимулирования экономического роста, которые направлены на решение таких проблем, как устаревшие процессы и инфраструктура, а также на использование технологических достижений для модернизации сектора и сохранения конкурентоспособности на мировом рынке.

Результаты исследования. Одной из основных движущих сил цифровизации сферы услуг является растущий потребительский спрос на удобство, доступность и персонализированный опыт. Благодаря повсеместному распространению смартфонов и подключению к Интернету клиенты теперь ожидают беспрепятственного и мгновенного доступа к услугам. В результате поставщики услуг используют цифровые инструменты для удовлетворения этих растущих потребностей и предоставления более гибких и эффективных решений. Например, в финансовом секторе традиционные банковские услуги претерпели революцию благодаря цифровизации. Платформы онлайн-банкинга, мобильные платежные системы и роботы-консультанты сделали финансовые услуги более доступными и удобными для клиентов. Аналогичным образом, в здравоохранении телемедицина и цифровые медицинские записи улучшили доступность ухода за пациентами и управление данными, что привело к более эффективному оказанию медицинской помощи.

Более того, цифровизация сферы услуг также привела к значительному улучшению операционной деятельности предприятий. Автоматизация, искусственный интеллект и анализ данных используются для оптимизации процессов, минимизации ошибок и экономии затрат. Компании используют большие данные, чтобы получить представление о поведении клиентов, предпочтениях и тенденциях рынка, что позволяет им более эффективно адаптировать свои услуги.

Однако с этими достижениями возникают проблемы: кибербезопасность и конфиденциальность данных стали критически важными моментами, поскольку цифровизация услуг увеличивает уязвимость конфиденциальной информации для

потенциальных взломов. Кроме того, необходимость преодоления цифрового разрыва и обеспечения инклюзивности для всех слоев общества остается ключевой проблемой в процессе цифровизации.

В будущем ожидается, что цифровизация сферы услуг продолжит развиваться быстрыми темпами. Новые технологии, такие как блокчейн, Интернет вещей (IoT) и дополненная реальность (AR), готовы произвести дальнейшую революцию в предоставлении услуг и взаимодействии с клиентами. Кроме того, поскольку мир становится все более взаимосвязанным, глобальные цифровые экосистемы будут играть ключевую роль в формировании будущего предоставления услуг [1].

Индустрия туризма переживает значительную трансформацию благодаря интеграции цифровых технологий, направленных на повышение качества услуг, предоставляемых путешественникам. Внедрение цифровых инструментов коренным образом меняет способы доступа туристов к информации, планирования поездок и посещения местных достопримечательностей.

В 2024 году внедрение цифровых технологий в сектор услуг Российской Федерации будет включать расширение предоставления онлайн-услуг, внедрение цифровых платежных систем, разработку стратегий цифрового маркетинга, а также интеграцию автоматизации и искусственного интеллекта для улучшения качества обслуживания клиентов. Эта интеграция направлена на оптимизацию процессов, предоставление информации в режиме реального времени и улучшение доступности как для внутренних, так и для международных цифровых услуг.

Использование виртуальных туров и стратегий цифрового маркетинга может улучшить качество обслуживания потребителей, предоставляя иммерсивный интерактивный опыт, который позволяет потенциальным клиентам исследовать недвижимость или продукты из любой точки мира. Виртуальные туры могут дать реалистичное представление о пространстве, а стратегии цифрового маркетинга могут помочь охватить более широкую аудиторию и привлечь потребителей посредством целевого и привлекательного контента [2, с. 27].

Помимо повышения качества обслуживания посетителей, интеграция цифровых технологий также приносит пользу местному бизнесу и поставщикам туристических услуг в России. Благодаря стратегиям цифрового маркетинга и системам онлайн-бронирования малые и средние предприятия получают лучшую видимость и доступ к более широкой клиентской базе. Это, в свою очередь, способствует экономическому росту туристического сектора и стимулирует развитие разнообразных и инновационных туристических предложений по всей стране.

Цифровые технологии меняют туристический ландшафт в России, предлагая инновационные решения, отвечающие меняющимся потребностям и ожиданиям современных путешественников. Одной из ключевых областей, где цифровые технологии оказывают значительное влияние, является повышение доступности информации. Благодаря использованию мобильных приложений, веб-сайтов и цифровых платформ туристы могут легко получить доступ к подробной информации о направлениях, жилье, местных достопримечательностях и вариантах транспорта. Такой легкий доступ к информации позволяет путешественникам принимать обоснованные решения и более эффективно планировать свои поездки.

Кроме того, цифровые технологии играют решающую роль в улучшении коммуникации и связи для туристов в России. Внедрение многоязычных мобильных приложений и цифровых путеводителей способствует беспрепятственному общению, гарантируя, что языковые барьеры не помешают путешественникам в полной мере

наслаждаться впечатлениями. Использование геолокационных сервисов и инструментов навигации помогает туристам ориентироваться на незнакомых территориях, тем самым повышая их общее чувство безопасности и комфорта.

С целью подтверждения актуальности исследуемой проблемы, в статье проведен анализ тенденций развития электронных услуг в Российской Федерации. В рамках исследования отображена динамика роста научного интереса к понятию «цифровая услуга», которая показала, что наибольший научный интерес к цифровой услуге наблюдался в 2000 году, после чего последовал его спад. Однако, после 2013 года, интерес к данной теме снова стал расти (рис. 1).

Цифровая экономика развивалась благодаря развитию технологий, особенно развитию Интернета, электронной коммерции и цифровых услуг. Эта трансформация способствовала появлению новых бизнес-моделей, расширению связей и расширению возможностей для онлайн-торговли и инноваций. Основные этапы цифрового развития экономики и общества включают оцифровку, цифровизацию и цифровую трансформацию. Оцифровка предполагает преобразование аналоговой информации в цифровой формат, цифровизация предполагает использование цифровых технологий для улучшения бизнес-процессов, а цифровая трансформация предполагает фундаментальные изменения в том, как организации работают с использованием цифровых технологий и данных.

Хочется отметить, что непосредственно одной из целей создания информационного общества является оценка потенциала развития ИКТ, в частности, степень возможности использования ИКТ для ускорения экономического роста.

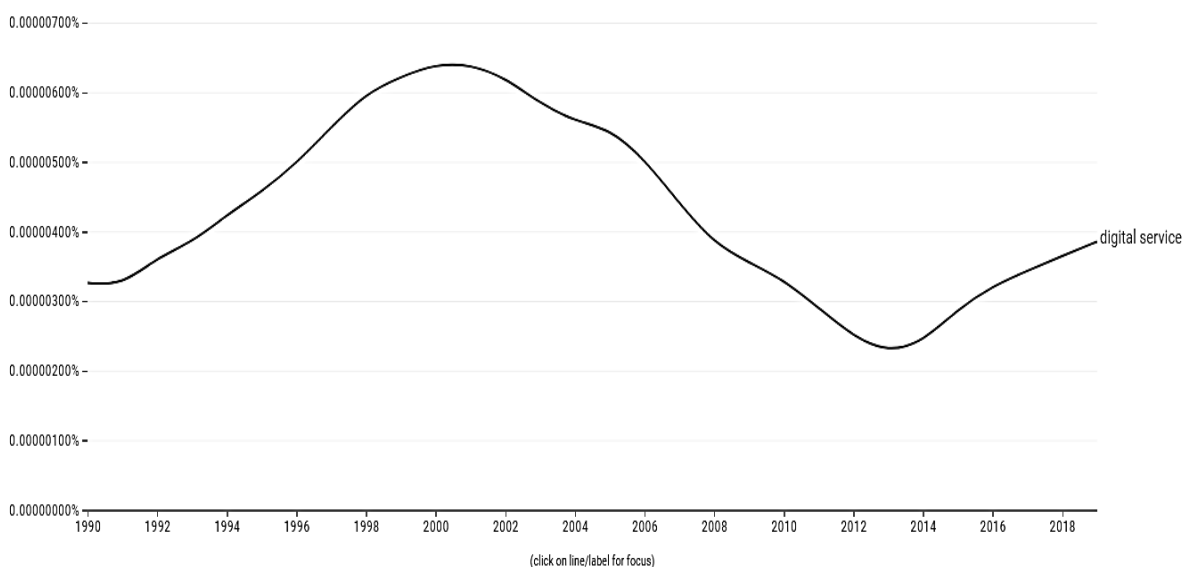

Рис. 1. Частотность упоминания понятия «Digital service»
(составлено автором на основе данных Google Books Ngram Viewer [10])

Систематизация изменений объектов измерения и системы показателей движения к информационному обществу за последние десятилетия с учетом цифрового развития позволила установить закономерность смены, расширения перечня и содержания показателей (рис. 2).

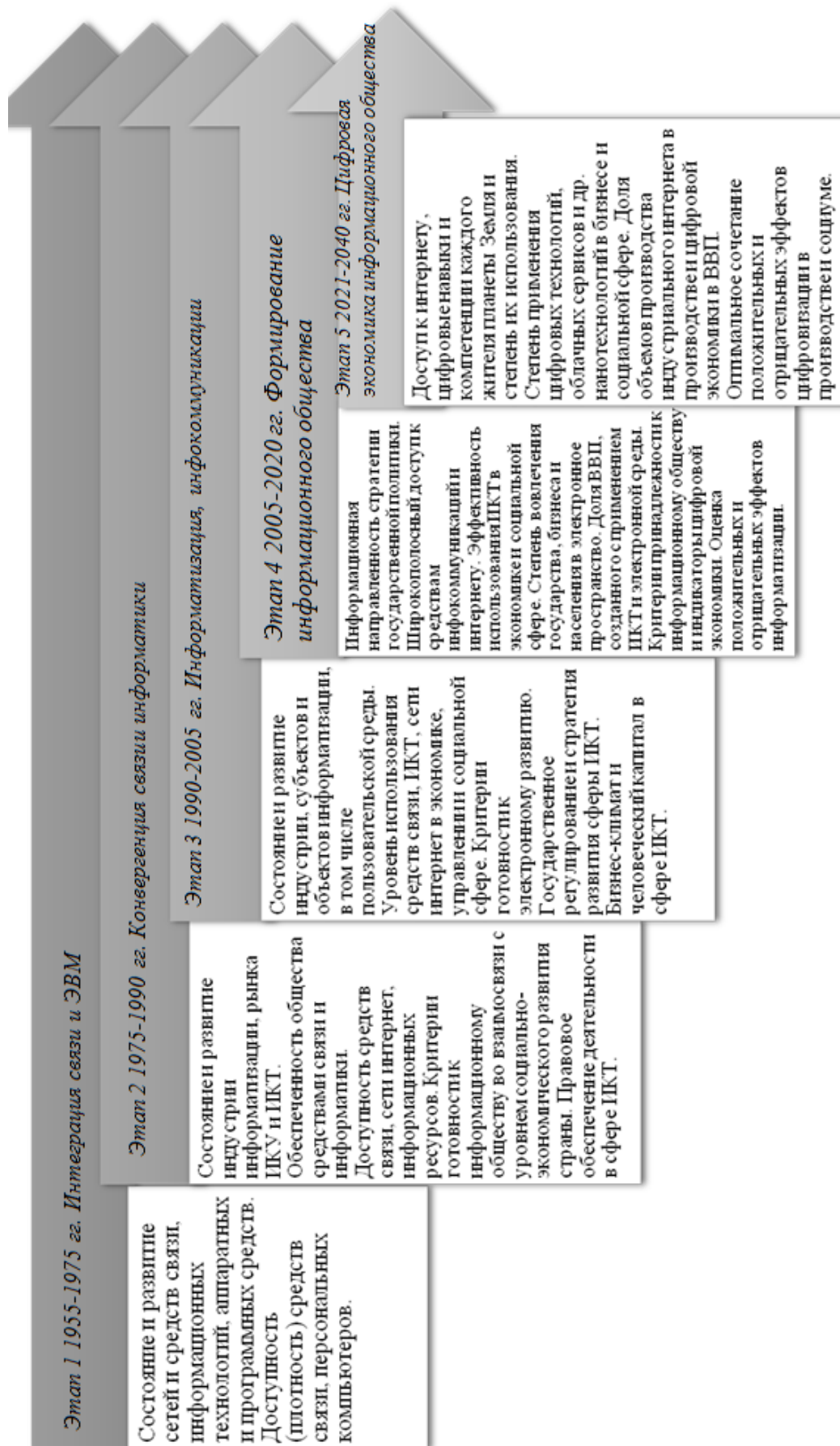

Рис. 2. Эволюция системы индикаторов и показателей движения к информационному обществу

Разработка системы индикаторов и показателей информационного общества направлена на оценку и измерение прогресса, роста и влияния информационно-коммуникационных технологий на общество. Это помогает понять степень охвата цифровыми технологиями, возможность подключения и технологические достижения в сообществе или стране.

Дальнейшее совершенствование системы индикаторов и индикаторов информационного общества обусловлено развитием технологий, изменением потребностей общества и развивающимся характером информационных и коммуникационных технологий.

Говоря об информационных и коммуникационных технологиях, уместно обозначить роль интернет-ресурсов в развитии цифровой экономики. Аудитория интернет-ресурсов в Российской Федерации широко варьируется и охватывает различные демографические группы, включая городское и сельское население, различные возрастные группы и интересы. В нее входят лица, имеющие доступ к информации, развлечениям, новостям и образовательному контенту, а также входят пользователи, занимающиеся электронной коммерцией, социальными сетями и онлайн-сервисами. Понимание этой разнообразной аудитории имеет решающее значение для эффективных онлайн-коммуникаций и маркетинговых стратегий.

С целью исследования тенденций цифрового развития экономики и общества, в статье проведен сравнительный анализ аудитории интернет-ресурсов Российской Федерации за 2022-2023 гг. (табл. 1-2).

Таблица 1
Среднемесячная аудитория интернет-ресурсов в Российской Федерации старше 12 лет за период октябрь 2022 года, тыс. человек [11]

№	Интернет-ресурс	Месячный охват, тыс. чел.	Месячный охват, % от населения	Среднедневной охват за месяц, тыс. чел	Среднедневной охват за месяц, % от населения
1	Яндекс	96381,8	78,9	63877	52,3
2	ВКонтакте	84811,3	69,5	51941,7	42,5
3	Sberbank	79683,1	65,3	40233	33
4	Telegram	71592,4	58,6	46912,4	38,4
5	Дзен	69915,4	57,3	21997,4	18
6	Mail.ru	73475,9	60,2	23551,1	19,3

Таблица 2
Среднемесячная аудитория интернет-ресурсов в Российской Федерации в возрасте 12-64 лет за период октябрь 2023 года, тыс. человек [11]

№	Интернет-ресурс	Месячный охват, тыс. чел.	Месячный охват, % от населения	Среднедневной охват за месяц, тыс. чел	Среднедневной охват за месяц, % от населения
1	Яндекс	99788,1	82	68785,7	56,5
2	ВКонтакте	89185,1	73,3	54600,7	44,8
3	Sberbank	84420,3	69,3	45466,9	37,3
4	Telegram	82317	67,6	56599,4	46,5
5	Дзен	81038	66,6	31082,7	25,5
6	Mail.ru	76799,8	63,1	24341,1	20

На основании данных, указанных в таблицах 1 и 2, составлена сравнительная гистограмма по показателю «месячный охват, тыс. чел.» (рис. 2).

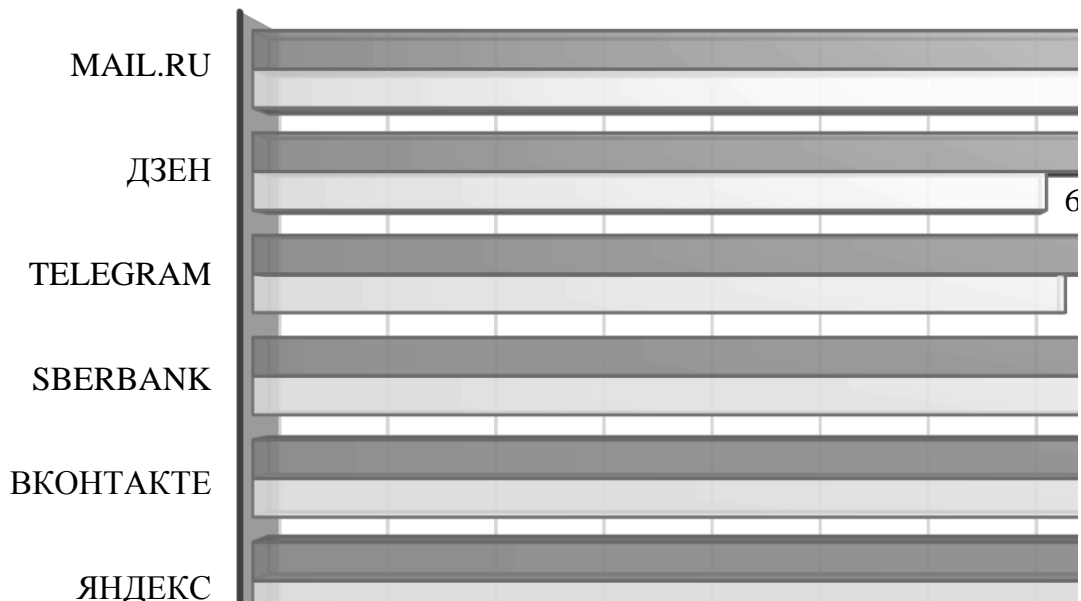

Рис. 3. Сравнительная гистограмма по показателю «месячный охват, тыс. чел.» (обработано автором на основании [11])

Проведенный анализ наглядно показывает прирост интернет-пользователей рунета за год. Следует отметить, что увеличение аудитории интернет-ресурсов в Российской Федерации требует создания релевантного локализованного контента, понимания культурных нюансов, эффективного использования социальных сетей и, возможно, партнерства с местными влиятельными организациями для охвата целевой аудитории. Кроме того, оптимизация для поисковых систем на русском языке и учет региональных различий также могут помочь расширить аудиторию. В контексте анализа интернет-пользователей, в работе также исследован охват площадок электронной коммерции по товарным группам (рис. 4), и которого следует, что наибольшей популярностью среди интернет-ресурсов у потребителя пользуются маркетплейсы.

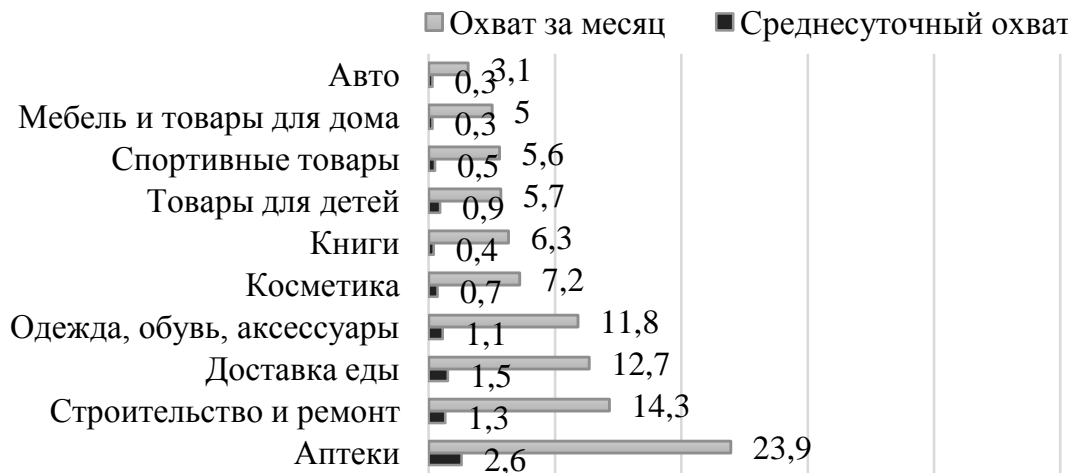

Рис. 4. Охваты площадок электронной коммерции (данные за октябрь 2022г.), % от населения старше 12 лет (обработано автором на основании [11])

Увеличение числа интернет-пользователей в Рунете можно объяснить различными факторами, включая растущую доступность и доступность Интернета, расширение мобильной связи, увеличение государственных инвестиций в инфраструктуру, распространение онлайн-услуг и контента, а также растущая популярность социальных сетей. Кроме того, склонность молодого поколения к цифровому общению, а также удобство и возможности, предоставляемые Интернетом, способствовали общему росту числа пользователей.

Согласно исследованиям компании Mediascope Cross Web, количество сторонних продавцов на крупнейших маркетплейсах за 2022 г. значительно возросло. К примеру, на Wilberries этот показатель за год увеличился в 2 раза, на маркетплейсе Ozon – в 2,5 раза во втором квартале 2022 года, а на Яндекс.Маркет – на 83% в 4 квартале 2022 года [12-13].

Выводы. В заключение следует отметить, что влияние цифровизации на предоставление услуг является преобразующим, так как позволяет предприятиям пересмотреть свои подходы, улучшить качество обслуживания клиентов и создать новые возможности для роста и инноваций. Поскольку цифровые технологии продолжают развиваться, будущее предоставления услуг, несомненно, будет определяться постоянными достижениями в области цифровизации, открывая путь к более связанной, эффективной и ориентированной на клиента среде услуг.

Цифровизация сектора услуг представляет собой значительный сдвиг парадигмы с далеко идущими последствиями. Поскольку цифровые технологии продолжают развиваться, предприятиям придется адаптироваться и принять эту трансформацию, чтобы оставаться конкурентоспособными и соответствовать меняющимся требованиям современного потребительского ландшафта [14].

Поскольку Российская Федерация продолжает осуществлять цифровую трансформацию в секторе услуг, заинтересованным сторонам крайне важно уделить приоритетное внимание развитию инфраструктуры, доступности Интернета и инициативам по цифровой грамотности, чтобы обеспечить плавную интеграцию и использование этих технологий. Более того, сотрудничество между государственным и частным секторами, а также инвестиции в развитие цифровых навыков будут иметь решающее значение для использования всего потенциала цифровых технологий для повышения качества услуг в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Velikorossov, V.V. Digital economy: terminological retrospective, modernity and future / V.V. Velikorossov, S.A. Filin, O.N. Kalinina // Economic analysis: theory and practice / FINANCE and CREDIT Publishing House LLC. – Moscow. – 2020. – pp. 707-721.
2. Klimenko, T.I., & Akhmetshin, R.M. Main trends in the field of services of innovative infrastructure in the conditions of globalization. Sustainable Development Management. – Kazan National Research Technological University – 2020. - 3(28). – pp. 25–31.
3. Козырева Л.Д. Система социального обслуживания населения в эпоху цифровизации: социальные инновации и перспективы развития / Л.Д. Козырева, О.В. Шкурупей // Научные труды северо-западного института управления РАНХИГС. – 2018. – № 4 (36). – С. 184–189.
4. Логачева, Н.М. Цифровая зрелость потребителя услуг социальной сферы / Н.М. Логачева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 10 (444). – С. 21–27.
5. Павлова, Л.Л. Качество жизни человека в регионе под влиянием процессов цифровизации: программы реализации, оценка / Л.Л. Павлова, О.М. Барбаков // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2021. – № 2 (14). – С. 86–101.
6. Babaniyi, Y.O. User Engagement in Mobile Health Applications. / Y.O. Babaniyi, L. Bellhouse, A. Fernandez del Rio, A.U. Perianez // KDD Health Day. – 2022. – pp. 1–10

7. Kleiner, G.B., Intelligent economy of the digital age / G.B. Kleiner // Economics and Mathematical Methods. – 2020. – vol. 56. – No.1. – pp.18-33.
8. Katz R., Social and economic impact of digital transformation on the economy / R. Katz // ITU, GSR-17 Discussion paper. – 2017. – 41 p.
9. Yamazaki R.A., study on management of technological knowledge to promote older adults' freedom in dementia care. Innovation in Aging. – 2018. – Vol. 2. – No.1. – 682 p.
10. Программа просмотра книг Ngram [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.com/ngrams/graph?content=digital+service&year_start=1990&year_end=2019&corpus=en-2019&smoothing=3 (дата обращения – 01.09.2023)
11. Аудитория интернета в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: MediaScore. – Режим доступа : <https://mediascore.net/data/#internet> (дата обращения – 01.09.2023).
12. Рунет сегодня 2019. Главный аналитический доклад // РАЭК. 15 апреля 2020 г. [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://a.raec.ru> (дата обращения – 01.09.2023).
13. Экономика Рунета. Исследование экономики рынков интернет-сервисов и контента в России 2013- 2014 // РАЭК, НИУ ВШЭ. – Москва, 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raec.ru/upload/files/research-economics-2013-2014.pdf> (дата обращения – 01.09.2023).
14. Давидчук, Н.Н. Цифровизация сферы услуг Российской Федерации с использованием технологий искусственного интеллекта / Н.Н. Давидчук, Е.В. Мейдер, Л.Р. Полякова // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2023. – № 2. – С. 45-52.

Поступила в редакцию 02.09.2023 г.

INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN FEDERATION'S SERVICE SECTOR

E. V. Mejder

In the article, the author proposes the evolution of the information society movement towards indicators' system, which aims to assess and measure the progress, growth and impact of information and communication technologies on society, which helps to understand the extent of digital technology coverage, connectivity and technological advances in a community or country. In order to study trends in the economy and society digital development, a comparative analysis of the Russian Federation's Internet resources audience was conducted, which provides an understanding of the characteristics, preferences and behavior of various user groups, helps to identify the target audience, adapt content and strategies, and optimize user interaction, which allows enterprises and organizations to make informed decisions about their presence online, marketing efforts and resource allocation.

Keywords: service sector, digital service, digitalization, tourism, indicator system, Internet resource.

Мейдер Екатерина Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий управления
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
ev@mejder.ru
+79-949-318-88-97

Mejder Ekaterina

Candidate of economic sciences, associate professor of the department of information systems and management technologies
Donetsk national university of economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, city Donetsk

УДК 332

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ

© 2023. О. Ю. Перепелица

В статье исследованы теоретические особенности функционирования крестьянских хозяйств как социально-экономической единицы. Обоснована значимость семейно-трудовых форм аграрного производства в процессе обеспечения устойчивого регионального развития. Доказана целесообразность дальнейшего изучения социально-экономических и организационных трансформаций, характерные для функционирования данной категории сельхозпроизводителей, в современных условиях

Ключевые слова: крестьянское хозяйство, социальный эффект, постиндустриальная экономика, информационное общество.

Постановка проблемы. Семейно-трудовая форма аграрного производства в современных условиях является одним из важных направлений обеспечения развития сельских регионов. Наличие большого количества эффективно функционирующих малых хозяйственных формирований позитивно в рамках сельского населенного позитивно влияет на общий уровень занятости сельского населения, а также способствует привлечению инвестиционных средств. Крестьянские хозяйства даже в условиях плановой модели управления ресурсами играли важную роль в процессе регионального развития. В рамках многоукладной экономики они выполняют целый ряд производственно-экономических и социальных функций.

Актуальность темы исследования. В то же время следует отметить, что в современных условиях принципы осуществления хозяйственной деятельности представителями данной категории аграриев существенно изменились. Сохраняя базовую социально-экономическую сущность, крестьянские хозяйства существенно расширили свои потенциальные возможности в плане самореализации. Необходимость изучения современных условий деятельности данной категории сельхозпроизводителей обусловили выбор цели и объекта исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и практические аспекты функционирования семейных форм аграрного производства как элемента системы социально-экономических отношений нашли свое отображение в трудах отечественных и зарубежных ученых. Базовые принципы функционирования крестьянских хозяйств, исходя из их двойственной сущности, были сформулированы в трудах Н.П. Макарова, А.В. Чаянова, А.Н. Челинцева и др. Современные особенности социально-экономической деятельности семейных форм аграрного производства, специфика оценивания их результативности изучались в работах С.В. Кальченко, Н.П. Мельникова и др.

Выделение нерешённых проблем. Важным условием обеспечения эффективного семейных форм аграрного производства является анализ специфики их функционирования в рамках системы региональных социально-экономических отношений. В то же время, по нашему мнению, требуют дальнейшего изучения социально-экономические и организационные трансформации, характерные для функционирования данной категории сельхозпроизводителей, в современных условиях. Особое значение в данном аспекте имеет исследование теоретических основ организации деятельности крестьянских хозяйств в условиях современных реалий.

Цель работы – изучение теоретических аспектов деятельности крестьянских хозяйств в современных условиях, исходя из их социально-экономической сущности.

Результаты исследования. Анализируя актуальные тренды в исследовании малых форм аграрного производства в целом, а также с учетом реалий российской экономической модели, можно выделить следующие направления.

1. Институциональный подход как методологическая основа понимания сущности изучаемого объекта. Трансформация системы социально-экономических отношений как объективное следствие научно-технического прогресса, усложнения межхозяйственных связей и появления среднего класса в развитых странах мира привело к тому, что на процессы кругооборота товаров, ресурсов и доходов, помимо государства, фирм и домохозяйств, получили возможность воздействовать новые субъекты.

В работах Э. Тоффлера, и Дж.К. Гелбрейта [5], [10] отмечается, что в рамках институциональной новой модели хозяйственного устройства произошли изменения в принципах организации и управления ресурсным потенциалом. В частности, указывается на повышение влияния неформальных интеграционных образований при принятии управленческих решений. В этой связи была введена в научный обиход дефиниция «техноструктура», отображающая реальных хозяев крупной компании.

Помимо этого, на основе институционального подхода была разработана теория стейкхолдеров. Она, в свою очередь является научной основой для изучения характера взаимоотношений субъектов предпринимательства с окружающим социально-экономическим пространством. В рамках применения данного научного подхода осуществляется поиск формальных и неформальных структур, оказывающих (могущих) оказать воздействие на уровень результативности экономической деятельности изучаемой фирмы. Указанная методика имеет особую актуальность в процессе изучения современных аспектов функционирования малых форм аграрного производства. Данные субъекты хозяйствования, в большинстве своем имеют двойственную социально-экономическую природу, что, в свою очередь, влияет на характер организации производства.

2. Постиндустриальная информационная экономика как модель взаимодействия хозяйствующих субъектов. Количественное развитие НТП, в частности, системы коммуникаций, создание глобальной и локальных информационных сетей с возможностью обмена информацией различных форм (текст, видео, звук и т.д.) привели к качественному изменению в отраслевой структуре экономик развитых стран. Информация приобрела статус полноценного производственного ресурса, а компании, контролирующие информационные потоки («большая цифра») стали влиять на социально-экономические и политические процессы в государстве.

Данная ситуация в свое время была спрогнозирована Д.Беллом [1], изучавшим сущность информационного капитала и его роль в современной системе хозяйственных отношений. В частности, изучены характеристики нового вида ресурсов, а также перспективы трансформации существующей социально-экономической модели. По мнению ученого, в основе развития постиндустриального общества должны лежать принципы кооперации и взаимодействия. При этом с целью максимизации эффективности использования ресурсного потенциала производственные взаимоотношения должны носить несколько игровой характер.

По нашему мнению, в сельском хозяйстве подобные методы могут быть применимы в отдельных направлениях (уход за скотом и птицей, выполнение творческих проектных заданий и др.). Однако более существенным является

формирование системы информационного обеспечения как неотъемлемой составляющей эффективного функционирования малых форм аграрного производства на региональном и федеральном уровнях. В данном аспекте приобретает особую значимость наличие постоянной коммуникации между сельхозпроизводителями и профильными региональными научными центрами.

3. Система социально ответственных отношений как совокупность базовых принципов взаимодействия населения, бизнеса и государства. Важным условием реализации данного механизма является наличие среднего класса как лично мотивированной категории лиц, заинтересованной в устойчивом развитии региона, отрасли и государства в целом. Применительно к отечественным реалиям развития малых форм аграрного производства, особую значимость имеет изучение современных особенностей функционирования семейных форм хозяйствования в системе сельских территорий.

В данном аспекте наиболее важными, по нашему мнению, являются вопросы использования природных (земельных и водных) ресурсов в процессе сельскохозяйственного производства, а также необходимость обеспечения функционирования имеющихся малых аграрных формирований в рамках конкретного населенного пункта. В отличие от промышленного производства либо сферы услуг, результатом банкротства крестьянского хозяйства очень часто становится прекращение существования крестьянской семьи в данном селе по причине смены места жительства. При этом следует отметить, что малые формы аграрного производства не являются однотипными по своей экономической и социальной природе. Личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства, имея много общего в социальной сущности, существенно отличаются по своей экономической природе. В силу объективных причин, производители, осуществляющие свою деятельность на товарных принципах, априори будут иметь более сильные конкурентные позиции.

В этой связи, по нашему мнению, целесообразно разделять понятия «малый аграрный бизнес» и «малые формы аграрного производства». В последнем случае мы рассматриваем также деятельность тех хозяйствующих субъектов, которые, в силу различных причин, не оформили свой статус как предпринимателя. Нами предлагаются следующие критерии дифференциации малых форм аграрного производства

1. Отраслевой критерий. Предполагает не только выявление направления деятельности объекта исследования (отрасль производства, переработка), но и определение специализации. Применительно к семейному хозяйству целесообразно рассмотреть альтернативные формы экономической активности для него в целом и для его членов, в частности.

2. Социально-экономический критерий. В рамках данного критерия предлагается дифференцировать хозяйства на крестьянские (базируются на использовании собственной рабочей силы) и малые частные предприятия (основой является использование наемного труда).

3. Преобладающий характер использования материальных и финансовых ресурсов. В рамках данного критерия необходимо определить, собственные либо заемные средства производства составляют материально-техническую основу функционирования предприятия. Также анализируется возможность и способность привлечения денежных средств.

4. Приоритетная форма использования рабочей силы. Следует не только определить ручной, механизированный либо автоматизированный труд является преобладающим для объекта исследования, но и проанализировать целесообразность

оптимизации существующей ситуации, с учетом социально-экономической сущности предприятия.

5. Характер товарности производства продукции. В рамках данного критерия целесообразно выделять хозяйства натуральной, товарной направленности, а также промежуточные. Анализируя деятельность объекта исследования с этих позиций, необходимо оценивать возможности оптимизации экономической деятельности, прежде всего, принимая во внимание его демографический потенциал (физические возможности членов семьи, соответствующие процессы в рамках домохозяйства).

Следует отметить, что в процессе изучения функционирования малых аграрных формирований в Российской Федерации одним из важных вопросов является деятельность крестьянского хозяйства в экономическом, социальном, демографическом и иных аспектах. Как известно, именно данная модель организации производства сельскохозяйственной продукции даже в рамках плановой экономики являлась одной из базовых составляющих обеспечения развития сельских территорий. Дефиниция «крестьянское (фермерское) хозяйство», по нашему мнению, характеризует одно из возможных направлений деятельности аграрных формирований семейного типа. Полагаем, что в этой связи нецелесообразным является отождествление понятий «крестьянин» и «фермер», поскольку последний является субъектом предпринимательства, а основополагающим критерием его результативности является прибыль. Показательным примером уравнивания названных выше терминов является позиция Н.М. Мельникова относительно решающего значения прибыли как формы консолидированной цели деятельности членов крестьянского хозяйства.

По нашему мнению, целесообразно говорить о выгоде, которую получает конкретная семья (и ее отдельные члены) от участия в функционировании крестьянского хозяйства. Последнее стоит рассматривать как форму осуществления совместной производственной деятельности, направленной на удовлетворение потребностей. В свою очередь способ их удовлетворения (личное потребление, результаты товарно-денежного обмена созданной продукции) будут определять тип крестьянского хозяйства. Заслуживает внимания классификация хозяйств, предложенная в свое время А.В. Чайновым. В ее основе был заложен принцип степени трудового участия членов сельских семей в создании продукции, собственником которой они после становятся (табл. 1).

Данный подход позволяет не только дифференцировать участников системы экономических отношений в системе сельских территорий, но и оценить степень их значимости (в позитивном либо негативном аспекте) для обеспечения устойчивого развития региона.

Также следует отметить потребительски-товарную дифференциацию крестьянских хозяйств, предложенную С.В. Кальченко[16]. В ее основе лежит анализ деятельности семейных форм аграрного производства, исходя из уровня товарности производимой продукции, а также влияния экономических результатов на структуру семейного бюджета. Данный подход позволяет точнее оценивать состояние и перспективы развития крестьянского хозяйства, а также обеспечивает более адресную разработку рекомендации относительно его дальнейшего функционирования.

Принимая во внимание социально-экономическую значимость семейных форм аграрного производства для функционирования отрасли и обеспечения устойчивого развития сельских территорий, нами были сформулированы следующие принципы функционирования современного крестьянского хозяйства.

Таблица 1

Классификация крестьянских хозяйств А.В. Чаянова*

Наименование типа хозяйства	Основные источники дохода	Характер использования трудовых ресурсов	Уровень обеспеченности средствами производства
Классическое кулацкое	Торговые операции, ростовщичество	Возможность использования наемного труда	Высокий
Полукапиталистическое	Сельскохозяйственное и кустарное производство	Дополнительное системное использование наемного труда	
Зажиточные семейно-трудовые	Сельскохозяйственное производство	Возможность использования наемного труда	
Бедняцкие семейно-трудовые		Собственная рабочая сила	Недостаток земли либо орудий труда
Полупролетарские	Сельскохозяйственное производство, наем части рабочей силы		
Пролетарские	Продажа своей рабочей силы		

*обобщение автора на основе [11]

1. Аграрное производство как основная форма самореализации членов домохозяйства. Преимущественное большинство рабочего времени участников крестьянского хозяйства затрачивается на создание сельскохозяйственной продукции. Данное обстоятельство, в свою очередь, дает возможность для обеспечения определенного объема продовольственных потребностей семьи как социальной единицы и ее членов.

2. Основой производственной активности являются трудовые ресурсы членов домохозяйства. Процесс создания сельскохозяйственной продукции в малых аграрных формированиях, к которым, в частности, относится отечественное крестьянство, предполагает наличие большого количества операций, неотъемлемой характеристикой которой является высокая интенсивность труда. Вследствие этого потенциальные возможности экономического развития, при неизменности технико-технологического обеспечения, определяются суммарной рабочей силой крестьянского хозяйства.

3. Трудопотребительский баланс как фактор, определяющий специфику мотивации к труду, принципы распределения доходов и др. Субъективный характер оценки соотношения затраченного труда и степени удовлетворения потребностей крестьянского хозяйства обуславливает необходимость учета влияния отрасли на процесс формирования семейного бюджета. Также в данном аспекте обязательным элементом функционирования отдельного крестьянского хозяйства является определение жизненных целей его членов.

4. Влияние демографической составляющей на уровень производительности домохозяйства. Потенциальная способность членов крестьянского хозяйства к участию в производственной деятельности определяется не только их физическими возможностями, но и дополнительными обязательствами, обуславливаемыми демографическим статусом. В то же время анализ демографических процессов в рамках отдельной семьи позволяет оценить перспективы функционирования крестьянского хозяйства как субъекта аграрного производства.

5. Наличие системы государственного социального обеспечения. Существование возможности удовлетворения определенного перечня личных потребностей без

обязательной трудовой деятельности предполагает необходимость изучения структуры семейного бюджета, ее доходной и затратной частей. Кроме того, следует отметить, что в современных условиях члены крестьянских хозяйств имеют возможности осуществлять банковские накопления на платной основе, что также позитивно влияет на объемы получаемых доходов.

Выводы. В статье исследованы социально-экономические аспекты деятельности крестьянских хозяйств в современных условиях. Отмечается важная роль данного сегмента аграрного производства в процессе обеспечения устойчивого развития сельских регионов. Проанализированы научные подходы к изучению деятельности представителей семейно-трудовых формы производства сельскохозяйственной продукции. По результатам исследования сформулированы следующие принципы функционирования современного крестьянского хозяйства

Статья опубликована в рамках научной темы «Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона» (FRRS-2023-0033).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. – 944 с.
2. Бородин, К. Г. Типологизация крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей: подходы, группы хозяйств и среднесрочная динамика / К. Г. Бородин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 7(101). – С. 180-188.
3. Волченкова, А. С. Региональные аспекты развития крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях государственной поддержки сельского хозяйства / А. С. Волченкова // Вестник сельского хозяйства и социальной политики. – 2021. – № 1(29). – С. 12-14.
4. Воронин Б.А. Крестьянское (фермерское хозяйство) в России: правовое положение, перспективы. / Б.А. Воронин // Аграрный вестник Урала. – 2009. – №7(61). – С.99-102.
5. Гелбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Пер. с англ. / Дж. Гелбрейт. – М.: ООО «Издательство АСТ» ООО «Тразиткнига», СПб.: Terra Fantastica, 2006. – 602 с.
6. Елагина, А. С. Мониторинг дифференциации домашних хозяйств городской и сельской местности по удельному весу расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах / А. С. Елагина, О. А. Смирнов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 4-2. – С. 545-562.
7. Елагина, А. С. Роль малого бизнеса в производстве сельскохозяйственной продукции: обеспечение доступности органических продуктов / А. С. Елагина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 2-2. – С. 265-274.
8. Макаров Н.П. Организация сельского хозяйства: монография / Н.П. Макаров. – М.: Экономическая жизнь. 1927. 588с.
9. Мельников Н.М. Понятие крестьянского (фермерского) хозяйства / Н.П. Мельников // Журнал российского права. – 2007. – № 3. – С. 32-40.
10. Тоффлер Э. Шок будущего. Пер с англ. / Э.Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2008. 560 с.
11. Чайнов А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / А.В. Чайнов. – М.: Экономика, 1989. – 492 с.
12. Чайнов А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации / А.В. Чайнов. – М. 1927.
13. Челинцев. А.Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства: монография / А.Н. Челинцев. – Харьков: Агрономия, 1919. – 178 с.
14. Челинцев А.Н. Русское сельское хозяйство перед революцией: монография. / А.Н. Челинцев. – М.: Новый агроном, 1928. – 229 с.
15. Simanaviciene, Z., Virgilijus, D., & Simanavicius, A. Psychological factors influence on energy efficiency in households // Oeconomia Copernicana. – 2017. – 8(4). – Pp 671-684. doi:10.24136/oc.v8i4.41.

16. Stimulation of consumer cooperation development in small forms of fruits and vegetables production / S. Kalchenko, I. Kolokolchikova, D. Legeza [et al.] // TEM Journal. – 2020. – Vol. 9, No. 2. – P. 578-589. – DOI 10.18421/TEM92-21. – EDN MPELOO.

Поступила в редакцию 20.07.2023 г.

THEORETICAL ASPECTS OF SOCIO-ECONOMIC ACTIVITY OF PEASANT FARMS

O. Yu. Perepelitsa

The article examines the theoretical features of the functioning of peasant farms as a socio-economic unit. The importance of family-labor forms of agricultural production in the process of ensuring sustainable regional development is substantiated. The feasibility of further study of socio-economic and organizational transformations characteristic of the functioning of this category of agricultural producers in modern conditions has been proven.

Key words: peasant farming, social effect, post-industrial economy, information society.

Перепелица Ольга Юрьевна

аспирант кафедры экономики

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь

oljaperepelica09@gmail.com

+7-990-119-1274

Perepelitsa Olga

postgraduate student of the Department of Economics

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Melitopol State University", Melitopol

УДК 005.22:005.5

УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ГИБКОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ: МОДЕЛИ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

© 2023. А. В. Половян, К. И. Сеницына

Рассмотрены особенности методологии функционального моделирования SADT-методология структурного анализа и проектирования. Сравнительный анализ наиболее популярных методологий, применяемых для описания бизнес-процессов предприятия, позволил определить преимущества нотации IDEF. Представлен процесс управления стратегической гибкостью предприятия.

Ключевые слова: управление, эффективность, стратегическая гибкость, модели оптимизации, бизнес-процесс.

Постановка проблемы. Применение моделей оптимизации бизнес-процессов является важным инструментом для управления деятельностью предприятия в современном бизнесе. Эти модели предоставляют аналитические методы и инструменты, которые помогают предприятиям эффективно управлять своими операциями, ресурсами и процессами.

Верная комбинация моделей оптимизации бизнес-процессов на предприятии позволяет решить вопросы эффективности и производительности, обеспечить принятие взвешенных решений, повысить ресурсоэффективность, а также управлять рисками и обеспечить цифровую трансформацию.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы повышения эффективности управления предприятием и оптимизации бизнес-процессов отражены в трудах Е.А. Старостина [1], Л.В. Майорова [2], А.В. Лукьянова [3], Ю.Н. Полшков [4], Л.О. Пудеян, Е.Н. Запорожцева [5], А.А. Саидов, И.У. Шахтираев [6], Т.Ю. Грубич [7], С.М. Молчанова [8], О.А. Курносова [9], С.В. Казакова [10] и др.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на наличие теоретических моделей и практического внедрения разработок в деятельности предприятий, вопрос управления стратегической гибкостью предприятия не нашел общего решения как среди теоретиков, так и среди практиков. В современных турбулентных условиях именно управление стратегической гибкостью предприятия может обеспечить конкурентоспособность предприятия на рынке и повысить эффективность его деятельности.

Целью работы является рассмотрение моделей оптимизации бизнес-процессов для повышения эффективности управления стратегической гибкостью предприятия.

Результаты исследования. Моделирование и анализ бизнес-процессов является на сегодняшний день одним из основных инструментов повышения эффективности управления деятельностью предприятия. Для лучшего понимания существующих бизнес-процессов предприятия и, в случае необходимости, их оптимизации строится бизнес-модель предприятия. Бизнес-модель представляет собой формальное описание бизнес-процессов, отражающее реально существующую или желаемую деятельность предприятия. В рамках бизнес-модели отображаются все объекты, процессы, правила выполнения операций, существующая стратегия развития, а также критерии оценки эффективности функционирования системы.

Основными подходами к построению и отображению моделей бизнес-процессов является функциональный и объектно-ориентированный. Согласно функциональному подходу к моделированию, главным элементом является функция (операция), а бизнес-процесс изображается в виде последовательности функций, преобразующих входы процесса в выходы с использованием соответствующих ресурсов. Особенностью методологии функционального моделирования является четкое разграничение между данными и функциями, которые их обрабатывают.

Объектно-ориентированный подход отражает общую схему взаимодействия объектов без детализации операций, что выполняются, однако учитывает описание условий и событий, которые инициируют выполнение конкретных функций бизнес-процесса. Основой данного подхода является объектная модель. При этом, статическую структуру модели описывают объекты, а поведение модели – сообщения, которыми эти объекты обмениваются.

Каждый из указанных подходов имеет как свои преимущества, так и недостатки. Так, например, в рамках методологии объектно-ориентированного моделирования можно разработать более устойчивую модель, которая лучше отражает организационную структуру предприятия. Однако, это не всегда уместно, особенно тогда, когда структура предприятия не является устойчивой. В таком случае, следует использовать функциональный подход, который является более понятным для конкретных исполнителей задач (функций) бизнес-процесса благодаря простоте графического представления.

При моделировании процесса управления стратегической гибкостью предприятия следует использовать функциональный подход, ведь, использования концепции стратегической гибкости предполагает динамические изменения внутренней среды предприятия и его структуры в соответствии с меняющимися рыночными условиями, что, в свою очередь, делает невозможным построение статической модели, согласно объектно-ориентированного подхода.

Самой распространенной методологией функционального моделирования SADT-методология структурного анализа и проектирования (Structured Analysis and Design Technique), которая отражает такие системные характеристики, как управление, обратная связь, исполнители. Моделирование осуществляется с помощью графических элементов (совокупность нотаций) и правила их использования.

На сегодняшний день разработано много нотаций, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки, что, в свою очередь, и определяет возможность применения той или иной нотации для каждого конкретного случая. Выбор зависит от специфики деятельности предприятия, аспектов деятельности, как должны быть освещены и типов моделей, которые должны быть построены.

Для этого проведем сравнительный анализ наиболее популярных методологий, применяемых для описания бизнес-процессов предприятия, а именно: нотации IDEF (I-CAM DEFinition или Integrated DEFinition), ARIS (Architecture of Integrated Information Systems) и ПОСТ (Процесс Объект Связь Технология).

Методология IDEF представляет собой совокупность методов и моделей концептуального проектирования бизнес-процессов предприятия, основными из которых являются IDEF0 и IDEF3.

Стандарт IDEF0 представляет собой методологию функционального моделирования и графическую нотацию, предназначенную для формализации и описания бизнес-процессов высшего уровня. Описание процесса подобен модели «черного ящика», содержащего входы, выходы, управления и механизма, который

постепенно детализируется до необходимого уровня. Данная модель используется при организации бизнес-процессов и проектов, основанных на моделировании всех процессов как административных, так и организационных. Однако, данный стандарт не подходит для описания временной последовательности и алгоритмов выполнения работ. Для решения этой задачи стандарт IDEF0 получил дальнейшее развитие, в результате которого был разработан стандарт IDEF3.

Стандарт IDEF3 предназначен для описания бизнес-процессов нижнего уровня и содержит объекты – логические операторы, с помощью которых указываются альтернативы и места принятия решений в бизнес-процессе, а также объекты-стрелки с помощью которых показывают временную последовательность работ в бизнес-процессе.

Методология ARIS представляет собой комплекс средств анализа и моделирования деятельности предприятия и разработки систем автоматизации. Данная нотация описывает бизнес-процесс в виде последовательно выполняемых работ. Она состоит из большого количества модулей и позволяет построить более чем 100 видов моделей, которые могут осветить различные аспекты деятельности предприятия. Однако, следует отметить, что использование большого количества модулей и связей различных типов делает модель громоздкой, менее понятной и наглядной.

Диаграмма процесса в ПОСТ-нотации, так же, как и методология ARIS, изображает последовательность действий процесса. Принципиальным отличием ПОСТ-нотации является то, что результатом операции и инициатором операции является событие, а не объект. Это оправдано тем, что для рассмотрения события человеком, ей должны быть представлены сведения о событии. Передача сведений осуществляется с помощью объектов. ПОСТ-модель представляет собой иерархически организованную совокупность диаграмм и позволяет описать подавляющее большинство реальных бизнес-процессов.

Для моделирования процесса управления стратегической гибкостью предприятия (СГП) выбрана нотация должна соответствовать следующим требованиям: модель процесса управления стратегической гибкостью предприятия должно отображаться в графическом виде; процесс управления стратегической гибкостью должно описываться в виде последовательности операций; на диаграмме должны быть указаны исполнители операций, а также объекты, которые создавались или изменялись в результате операций; регламенты, управляющие выполнением конкретной операции не являются обязательными; процесс управления стратегической гибкостью предприятия является процессом высшего уровня.

Для моделирования процесса управления стратегической гибкостью предприятия следует воспользоваться методологией IDEF0, поскольку она содержит набор процедур, позволяющих разрабатывать и согласовывать модель большой количеством людей, которые принадлежат к различным функциональным областям системы, которая моделируется. Процесс моделирования является интерактивным и предполагает реализацию следующих этапов: опрос экспертов, создание диаграмм и моделей, распространение документации, оценка адекватности моделей с принятием решения о возможности их дальнейшего использования.

IDEF0 модель состоит из трех типов документов: графических диаграмм, текста и глоссария. Эти документы содержат перекрестные ссылки друг на друга. Графическая диаграмма является главным компонентом IDEF0-модели, содержащей блоки, стрелки, соединения блоков и стрелок и ассоциированные с ними отношения. Блоки представляют собой основные функции объекта, который моделируется. Эти функции

могут быть декомпозированные на составные части и представлены в виде более подробных диаграмм. Процесс декомпозиции осуществляется до тех пор, пока объект не будет описан на уровне детализации, которая необходима для достижения цели проекта.

Основными компонентам синтаксис графического языка IDEF0 являются следующие: блоки, стрелки, диаграммы и правила. Блоки описывают функцию.

Стрелки не представляют поток или последовательность событий, как в традиционных блок-схемах потоков или процессов. Они указывают на то, какие данные или материальные объекты должны поступить на вход функции для того, чтобы эта функция выполнялась. Стрелки, входящие в блок слева, представляют собой входы. Входы, в свою очередь, трансформируются функцией для того, чтобы создадите то, что будет на выходе. Стрелки, входящие в блок сверху, представляют собой управление. Управление определяет условия, необходимые функции, для выработки правильного выхода. Стрелки, которые выходят из блока справа, является выходами, то есть данным или материальными объектами, произведенными функцией. Стрелки, подключенные к нижней стороне блока, представляют собой механизмы.

Стрелки, направленные вверх, определяют средства, поддерживающие выполнение функции.

Наиболее общее и абстрактное описание процесса управления стратегической гибкостью предприятия дает диаграмма высшего уровня (A-0), представлена на рис. 1.

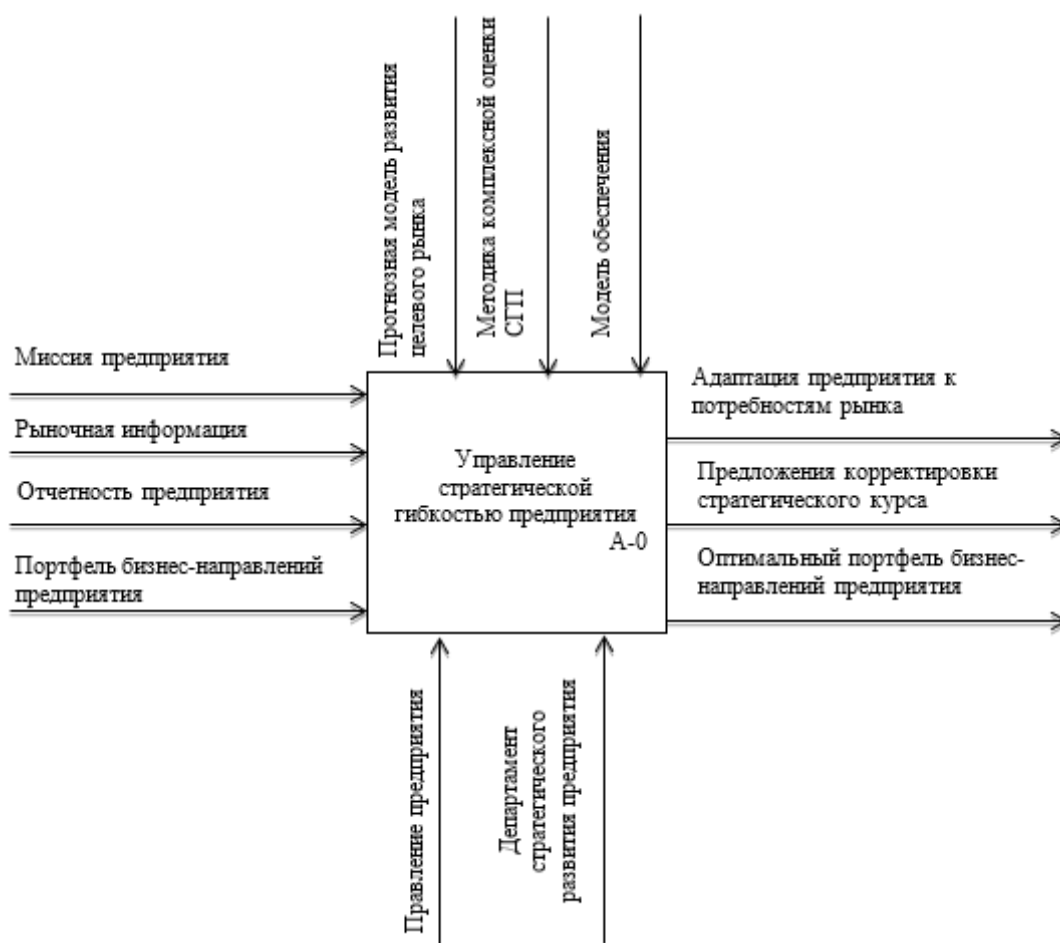

Рис. 1. IDEF0 модель процесса управления стратегической гибкостью предприятия

Стрелки на рис. 1 отображают связи процесса управления стратегической гибкостью предприятия (объекта моделирования) с внешней средой. Поскольку единственный блок представляет собой весь объект, его имя является общим для всего проекта. Это касается и всех стрелок диаграммы, поскольку они представляют полный комплект внешних интерфейсов объекта.

Диаграмма А-0 устанавливает область моделирования процесса управления стратегической гибкостью предприятия и ее пределы.

Входами процесса управления стратегической гибкостью предприятия являются следующие: миссия предприятия; рыночная информация, которая включает в себя анализ динамики и основных тенденций развития целевого рынка; внутреннюю финансовую, операционную и управленческую отчетность предприятия; информацию о структуре существующего портфеля бизнес-направлений предприятия.

Выходами процесса управления стратегической гибкостью предприятия являются: отчет контрольной оценки внешней и внутренней среды функционирования предприятия; сформированы предложения по корректировке стратегического курса предприятия, которые основываются на результатах проведенного анализа среды; корректировка стратегического курса предприятия; создание оптимального портфеля бизнес-направлений предприятия, который способствовал бы обеспечению его стратегической гибкости.

Управления стратегической гибкостью предприятия реализуется с помощью использования методик прогнозирования развития целевого рынка, комплексной оценки и обеспечения стратегической гибкости предприятия.

Управление процессом управления стратегической гибкостью предприятия входит в компетенцию правления предприятия, в лице генерального директора и его заместителей и департамента стратегического развития предприятия, при посредничестве маркетингового и планово-экономического отделов.

По диаграмме высшего уровня следует ряд дочерних диаграмм, дающих более детальное представление о процессе управления стратегической гибкостью предприятия. На рис. 2 представлена дочерняя диаграмма, созданная при декомпозиции диаграммы высшего уровня. Эта диаграмма охватывает ту же область, что и материнский блок, но описывает ее более подробно.

Как видно из рис. 2, процесс управления стратегической гибкостью предприятия предусматривает реализацию следующих функций: формулировка целей и стратегий предприятия; проведение рыночного анализа; оценка уровня стратегической гибкости предприятия; корректировка стратегического курса предприятия; анализ разработанных стратегических мероприятий.

Управления стратегической гибкостью предприятия, так же, как и любая управленческая деятельность начинается с формулировки целей и стратегий предприятия. Следующим шагом является проведение внешнего и внутреннего анализа. Основное внимание при проведении внешнего анализа должно быть сосредоточено на исследовании динамики и тенденций развития целевого рынка не только в текущем периоде, но и разработке прогноза.

Рис.3 иллюстрирует декомпозицию второго уровня задачи анализа рынка. Задача анализа рынка предусматривает выполнение двух функций: исследование динамики и прогнозирование развития целевого рынка. На основе маркетинговых исследований выявляются основные факторы, влияющие на объем целевого рынка. Устанавливается корреляция выделенных факторов с объемами рынка, вследствие чего строится прогнозная модель развития целевого рынка. Полученные, согласно модели,

прогнозные данные оформляются в виде аналитического отчета, который может быть использован для разработки управленческих мероприятий.

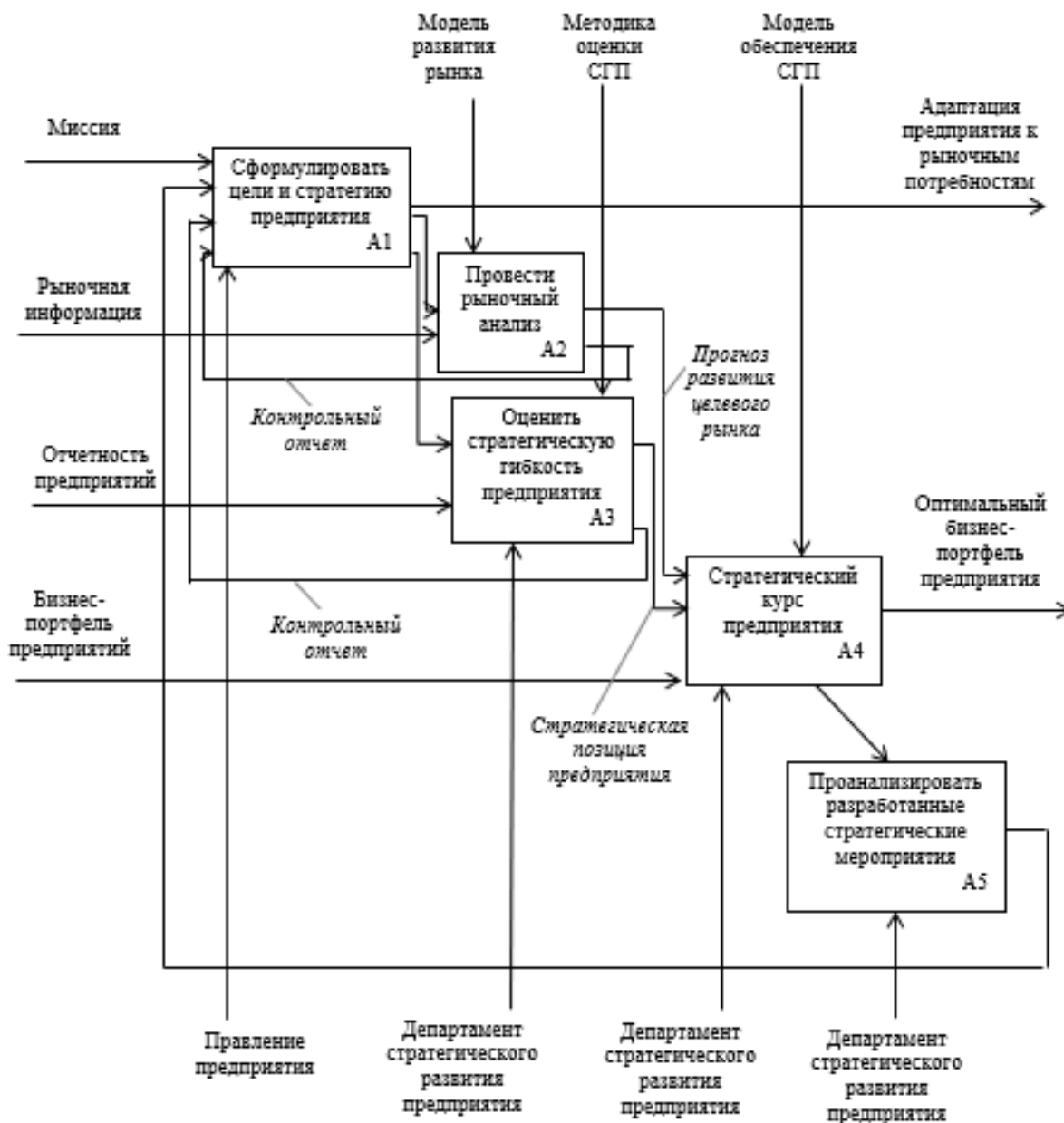

Рис. 2. Декомпозиция первого уровня процесса управления стратегической гибкостью предприятия

Ответственность за реализацию функции рыночного анализа закрепляется за маркетинговым и планово-экономическим отделами, входящими в состав департамента стратегического развития предприятия.

Кроме исследований внешних факторов, важной составляющей процесса управления стратегической гибкостью предприятия является ее оценка. На рис. 4 представлена декомпозиция задачи комплексной оценки стратегической гибкости предприятия.

Как видно из рис. 4, подфункциями оценки стратегической гибкости предприятия являются следующие: определение профиля стратегической гибкости предприятия,

оценка стратегической гибкости предприятия и обоснование стратегической позиции предприятия.

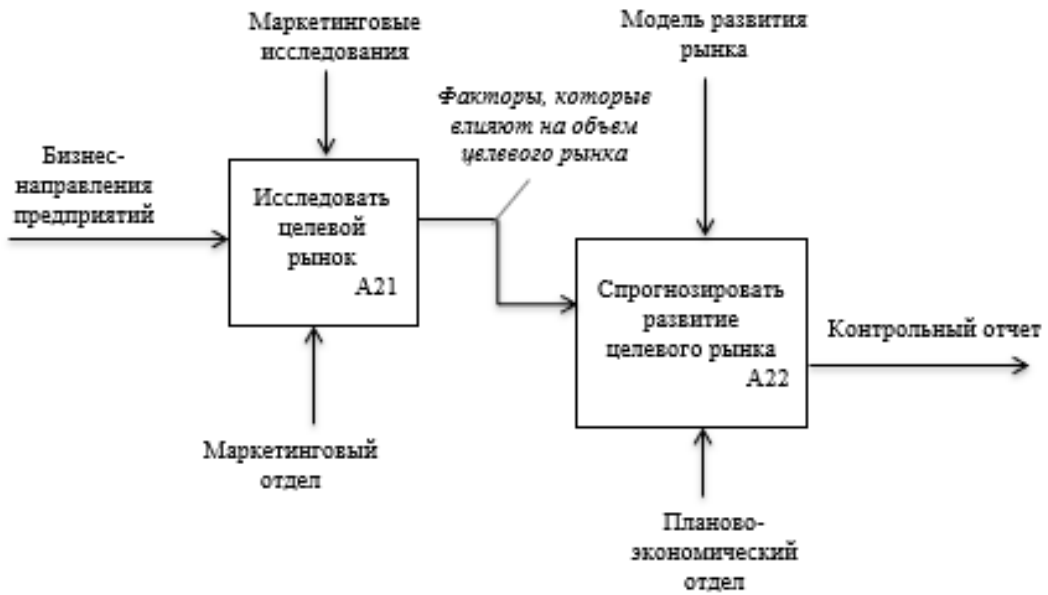

Рис. 3. Декомпозиция задачи анализа рынка

На основе экспертного опроса определяются наиболее значимые (типичные) составляющие стратегической гибкости предприятия, то есть ее профиль. Затем проводится оценка уровня стратегической гибкости предприятия. С помощью шкалы интерпретации показателя уровня стратегической гибкости предприятия, определяется стратегическая позиция предприятия и обосновывается необходимость корректировки его стратегического курса. Ответственность за реализацию оценки стратегической гибкости предприятия закрепляется за планово-экономическим отделом, который входит в состав департамента стратегического развития предприятия.

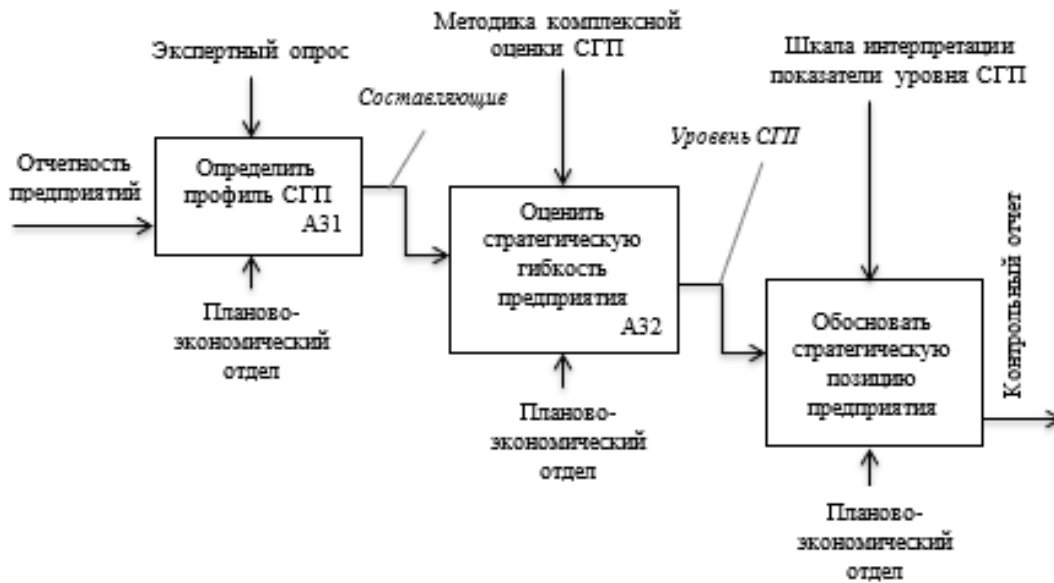

Рис. 4. Декомпозиция задачи комплексной оценки стратегической гибкости предприятия

После проведения предыдущих двух этапов принимается решение о необходимости корректировки стратегического курса предприятия. В частности, если на основе анализа рынка было установлено, что характерными являются тенденции к улучшению его конъюнктуры целесообразным будет использование стратегий наступательной гибкости, если прогноз свидетельствует об ухудшении конъюнктуры – стратегии оборонительной гибкости. В свою очередь, проведения внутренней оценки стратегической гибкости предприятия говорит о его способности к адаптации.

Задача корректировки стратегического курса предприятия состоит из двух функций: формирования и оптимизации портфеля бизнес-направлений предприятия (рис. 5).

Рис. 5. Декомпозиция задачи корректировки стратегического курса предприятия

На основе существующих и/или перспективных видов деятельности формируется бизнес-портфель предприятия. В контексте обеспечения стратегической гибкости предприятия, данный бизнес-портфель может быть оптимизирован по критериям максимизации нормы прибыли или минимизации рисков. Реализация функции корректировки стратегического курса предприятия закрепляется за планово-экономическим отделом, который входит в состав департамента стратегического развития предприятия.

Выводы. Управление стратегической гибкостью предприятия становится все более важным в условиях быстро меняющейся и конкурентной бизнес-среды. Стратегическая гибкость означает способность предприятия быстро реагировать на изменения внешней среды, приспосабливаться к новым условиям и эффективно использовать возникающие возможности. Модели оптимизации позволяют оптимизировать бизнес-процессы для достижения максимальной эффективности и производительности. Автоматизация и оптимизация операций снижают затраты времени и ресурсов, что способствует более эффективному использованию бизнес-активов.

Перспектива дальнейших исследований заключается в определении этапов и элементов, в которых целесообразно внедрить цифровые инструменты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

10. Старостина Е.А. Стратегическое управление организациями как актуальное направление практической деятельности менеджмента: направления повышения эффективности стратегического управления организацией [Текст] / Е.А. Старостина // Аллея науки. – 2017. – Т. 5. – № 16. – С. 218-225.
11. Майорова Л.В. Управление коммуникационным пространством с целью повышения эффективности управления человеческим капиталом [Текст] / Л.В. Майорова // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2012. – № 6. – С. 1-8.
12. Лукьянова А.В. Подходы к стратегическому управлению бизнес-процессами проекта [Текст] / А.В. Лукьянова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. – № 8-1. – С. 204-210.
13. Полшков Ю.Н. Проблемы управления бизнес-процессами в машиностроительной отрасли промышленности [Текст] / Ю.Н. Полшков, А.В. Бабий // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 1. – С. 137-147.
14. Пудеян Л.О. Применение инструментов моделирования и анализа больших данных в управлении бизнес-процессами [Текст] / Л.О. Пудеян, Е.Н. Запорожцева, Т.К. Медведская // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 53 (6). – С. 229-232.
15. Саидов А.А. Формирование концептуальной модели управления финансово-экономической безопасностью бизнес-процессов предприятия [Текст] / А.А. Саидов, И.У. Шахтираев // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 1 (138). – С. 1453-1456.
16. Грубич Т.Ю. Процесс управления в организации [Текст] / Т.Ю. Грубич // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 114. – С. 754-770.
17. Молчанова С.М. Влияние цифровой трансформации на стратегическое обновление компаний [Текст] / С.М. Молчанова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 3. – № 9 (117). – С. 82-86.
18. Курносова О.А. Модель управления бизнес-процессами в интегрированных цепочках создания ценности промышленных предприятий [Текст] / О.А. Курносова // Первый экономический журнал. – 2023. – № 3 (333). – С. 79-84.
19. Казакова С.В. Анализ моделей управления бизнес-процессами телекоммуникационной компании [Текст] / С.В. Казакова // E-Scio. – 2019. – № 12 (39). – С. 538-544.

Поступила в редакцию 19.08.2023 г.

MANAGING THE STRATEGIC FLEXIBILITY OF AN ENTERPRISE: BUSINESS PROCESS OPTIMIZATION MODELS

A. V. Polovyan, K. I. Sinitsyna

The features of the SADT functional modeling methodology -the methodology of structural analysis and design - are considered. A comparative analysis of the most popular methodologies used to describe the business processes of an enterprise allowed us to determine the advantages of the IDEF notation. The process of managing the strategic flexibility of the enterprise is presented.

Keywords: management, efficiency, strategic flexibility, optimization models, business processes.

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
polovyan@yandex.ru
+7-949-320-49-47

Синицына Карина Игоревна

кандидат экономических наук, заведующий отделом междисциплинарных научных исследований, инноваций и подготовки научно-педагогических кадров

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
SinitsinaK@mail.ru
+7-949-413-64-19

Polovyan Aleksey

Doctor of Economics, Associate Professor
Donetsk State University, city Donetsk

Sinitsyna Karina

Candidate of Economic Sciences, Head of Department
Economic Research Institute, city Donetsk

УДК 332.1:338.45:338.24+330.4

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: РЕГИОНАЛЬНО-ОТРАСЛЕВЫЕ МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ, ПРИКЛАДНОЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

© 2023. Ю. Н. Поликов, А. И. Маевский

В статье систематизированы теоретические основы управления развитием бизнес-процессов в экономике промышленности. Адаптация сформулированных научно-методических положений к реалиям индустрии Российской Федерации осуществлена посредством совершенствования регионально-отраслевых методов прогнозирования и прикладного экономико-математического моделирования. Исследованы границы применимости классифицированных количественных, качественных и смешанных методик построения прогнозов, в частности инструментария форсайт-прогнозирования.

Ключевые слова: промышленность; развитие; экономика; отрасль; прогноз; управление; бизнес; модель; процесс; регион; метод.

Постановка проблемы. Объективные тенденции трансформации бизнес-отношений на разных уровнях хозяйствования, отличающиеся высокой степенью неопределённости, поднимают значимость вопросов формирования теоретических основ управления применительно к экономике промышленности. Данная проблематика допускает декомпозицию на две составляющие, характерные, во-первых, анализом развития бизнес-процессов всей экономики промышленности или её отдельных отраслей, и, во-вторых, перманентными управляющими воздействиями в режимах индустриального производства современной России.

Актуальность темы исследования. Функции систем управления развитием бизнес-процессов в экономике промышленности на практике не всегда могут быть преобразованы в некие этапные задачи регионально-отраслевого менеджмента развития одной или нескольких отраслей. Начальные приближения имеющихся теорий к насущным нуждам индустрии Российской Федерации актуализируют анализ развития промышленного бизнеса, разработку стратегий управления развитием бизнес-процессов в экономике отраслей промышленности, формирование планов, программных документов, бюджетов всех уровней, контроль эффективности управления финансово-хозяйственными отношениями в пределах всей промышленности и отдельных её секторов, регулирование импортозамещения в национальных и региональных масштабах.

Анализ последних исследований и публикаций. Теория управления развитием бизнес-процессов в промышленности и др. секторах экономики нашла своё отражение в работах отечественных и зарубежных учёных.

Данная область научного поиска исследовалась Д.М. Журавлёвым [1] с позиций инструментов, методов и технологий регионального стратегирования, разработки моделей региональных экономических систем субъектов Российской Федерации, цифровизации экономики и её роли в росте экономической активности промышленных отраслей, принципов регионального управления индустрией, методологии стратегического управления бизнес-процессами.

В продолжение вышеперечисленных идей, В.А. Ефанов [2] сконцентрировался на цифровой трансформации системы управления бизнес-процессами хозяйствующих

субъектов, в том числе промышленной направленности, уделив внимание организационному обеспечению, процессному управлению, разработке и внедрению инноваций, вопросам информатизации индустриального производства, совершенствованию методологии оценки показателей экономического роста в регионах России.

Осуществляя эмпирический анализ развития бизнес-процессов в промышленности регионов Российской Федерации, Д.А. Ендовицкий, Ю.И. Трещевский, П.А. Канапухин, А.Ю. Кособуцкая [3] строят прогнозы динамики эффекта от внедрения инноваций, оценивают институциональную структуру высокотехнологичных отраслей индустрии, детерминируют жизненные циклы производства, формируют организационно-экономические механизмы управления, стратегируют сферу инвестиций в человеческий капитал, критически осмысливая сущность сбалансированности территориальных экономик.

Результаты, полученные Т.А. Куприяновой, Т.Б. Зыковой [4] при управлении развитием бизнес-процессов в сфере жилищно-коммунального хозяйства, допускают распространение на экономику промышленности российских регионов инструментов контроллинга, а именно бюджетирования, SWOT-анализа, формирования дерева бизнес-целей, учёта финансово-экономической ответственности субъектов отраслевого менеджмента.

Среди трудов российских исследователей весомую часть занимают работы донецких учёных-экономистов. А.В. Половян, Н.В. Шемякина, С.Н. Гриневская [5] определяют приоритеты развития бизнес-процессов в экономике промышленных регионов, используя механизмы государственно-частного партнёрства, возможности цифровизации хозяйственных отношений, экономико-математическое моделирование при оценке устойчивости системы управления в условиях неоиндустриализации. В рамках парадигмы стратегического управления Н.В. Шемякина, Л.Н. Бражникова, А.А. Азарян, М.А. Мызникова, И.А. Мызников, А.А. Пономаренко [6] исследуют развитие бизнес-процессов в экономике промышленности, сферы услуг и др. секторов народного хозяйства Республик Русского Донбасса, формируя соответствующий антикризисно-цифровой инструментарий, разрабатывая алгоритмы, активно применяя методы форсайт-прогнозирования и прикладного эконометрического моделирования.

Анализируя перспективные направления научно-технического сотрудничества стран БРИКС, А.В. Соколов, С.А. Шашнов, М.Н. Коцемир [7] рассматривают успешность бизнес-процессов в промышленности как следствие дорогостоящей исследовательской инфраструктуры, квалифицированной рабочей силы и высокотехнологичного лабораторного оборудования, попутно совершенствуя инструментарий количественного, качественного и смешанного прогнозирования с обоснованием наибольших перспектив у форсайт-методологии.

Занимаясь проблемами возрождения промышленной политики, К. Аигингер, Д. Родрик [8] пытаются спрогнозировать основные индустриальные тренды 21-го века, анализируя конкуренцию и торговлю, изучая перспективы повышения технологической энергоэффективности ряда отраслей экономики Евросоюза, поднимая вопросы утилизации отходов и их роль в бизнес-планировании.

Китайские коллеги Кс. Хуанг, С. Ли, З. Ю и их соавторы [9 – 11] акцентируют внимание на управлении развитием бизнес-процессов в экономике промышленности через призму детерминанты инновационной экосистемы в регионах своей страны, оценки технологической синергии при слияниях крупных компаний в отраслях, эволюционного анализа ценовой конкуренции в перерабатывающей индустрии.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на широкий охват проанализированных исследований [1 – 11] и др. примыкающих публикаций, полагаем, что окончательная точка в систематизации теоретических основ управления развитием бизнес-процессов применительно к экономике промышленности не поставлена.

Выдвинутая авторами **гипотеза** состоит в необходимости адаптирования теории управления развитием бизнес-процессов в экономике промышленности к реалиям российских условий хозяйствования путём совершенствования регионально-отраслевых методов прогнозирования и прикладных математических моделей формирования трендов и тенденций.

Целью работы является критическое осмысление и обоснование теоретического базиса управления развитием бизнес-процессов в экономике промышленности с помощью современных методик построения прогнозов и адекватного математического моделирования.

Материалы и методы. Проверка истинности выдвинутой гипотезы и авторских научно-методических положений потребовала сбора, анализа и систематизации сведений, содержащихся в открытых источниках интернет-информации [12 – 20], а также приращения научных знаний, содержащихся в работах [1 – 11] и трудах по теоретическим основам управления развитием бизнес-процессов применительно к экономике промышленности.

В ходе исследования были задействованы, а при необходимости и усовершенствованы, количественные, качественные и смешанные регионально-отраслевые методы прогнозирования и прикладного математического моделирования, упоминаемые в статейной и монографической литературе [1 – 11].

Результаты исследования и их обсуждение. Современная рыночная экономика такова, что бизнес, ассоциируемый с экономической деятельностью по получению прибыли и развитию собственного дела, осуществляется на собственные или заёмные средства, сталкиваясь с большим числом хозяйственных, политических и иных рисков. В этом отношении вся российская промышленность и её отдельные отрасли не являются исключением.

Промышленный бизнес-процесс выступает в роли совокупности последовательных действий, определяемых целеполаганием и соответствующими задачами, а также наличием технического и другого оборудования, технологий, сырья, финансовых, трудовых и иных ресурсов, позволяющих производить конечные и промежуточные продукты или оказывать услуги индустриального профиля для нужд материального, фондосоздающего и потребительского секторов экономики. Неотъемлемой частью рассматриваемых бизнес-процессов является промышленное строительство инфраструктурных объектов, требующее организации и управления исполнителями соответствующих проектов. Обеспечение реализации целевых установок осуществляется согласно планам строительства и требует:

контроля сроков исполнения проектно-строительной и другой рабочей документации;

контроля сроков промышленного строительства вместе с объектами инфраструктуры;

взаимодействия с госнадзорными органами по приёмке и вводу в эксплуатацию производственных зданий и иных помещений.

Развитие бизнес-процессов в экономике промышленности на современном этапе невозможно без оснащения инфраструктурных объектов индустрии машинами и оборудованием, спроектированными и построенными на базе инновационных

технологий. В условиях западных санкций и реализации государственных программ импортозамещения особенно остро стоит вопрос разработки энергоэффективных технологий. Модернизация объектов теплоэнергетики, электроэнергетики требует прорывных действий отрасли энергетического машиностроения России во взаимодействии с бизнес-структурами, занимающихся энерго-развитием (энергодевелопментом).

Подводя предварительные итоги, отметим, что в целом на бизнес-процессы оказываются комплексные воздействия со стороны структурированной системы управления [4], оценка и повышение эффективности которой исследуются авторами данной статьи в пределах возможностей секторов индустрии региональной и отраслевой экономики. Методы прогнозирования и моделирования представляются нам в составе теории управления развитием промышленных бизнес-процессов следующим образом (рис. 1).

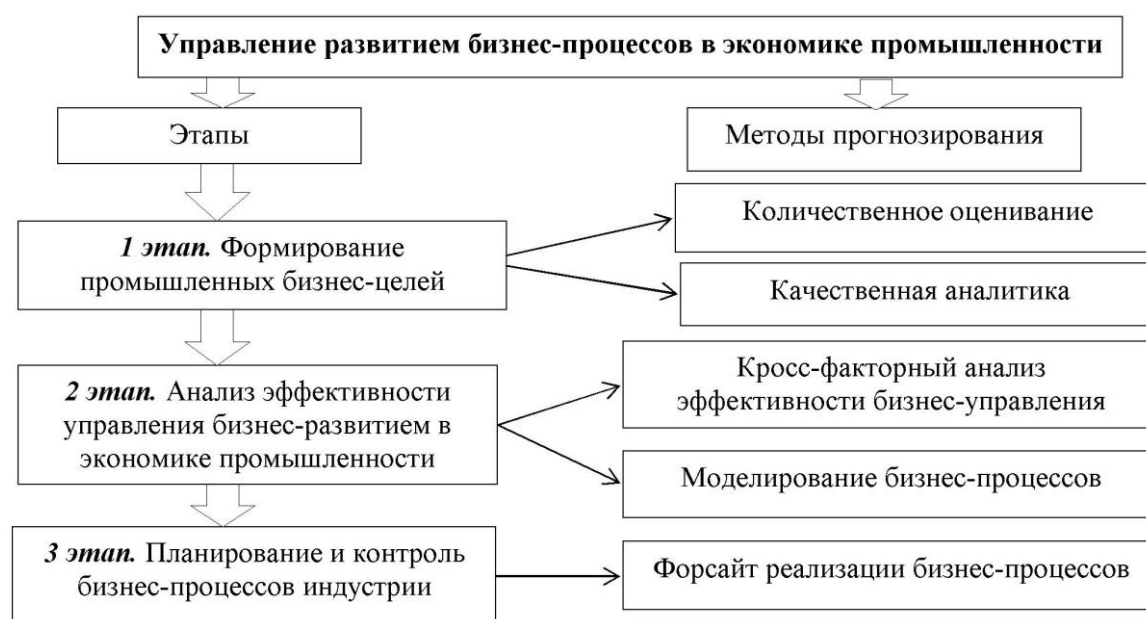

Рис. 1. Элементы системы управления развитием бизнес-процессов в экономике промышленности на основе прогнозирования и моделирования (модифицировано авторами в расширение сферы результатов [4])

Ещё раз подчеркнём, что наше исследование в значительной мере опирается на регионально-отраслевые методы прогнозирования и прикладное математическое моделирование. В условиях тотальной цифровизации рост объёма числовой информации требует совершенствования количественных методик её сбора и последующей обработки.

Обсудим инструменты количественного оценивания применительно к прогнозированию показателей развития бизнес-процессов в экономике промышленности.

Перспективны технологии статистической обработки численных данных с помощью компьютерного поиска разного уровня сложности по значениям социально-экономических параметров. Способность ранжирования сложных построений трендов делает возможным первичную разработку прогнозов развития бизнес-процессов в

экономике промышленности на основе вычленения наиболее важных кластеров информации.

Современные компьютеры способны широко охватить источники данных и осуществить машинный подбор параметров в сфере прогнозирования хозяйственной деятельности. К некоторым недостаткам затронутых технологий относится отсутствие у машинного способа поиска оптимальных решений и кратчайших алгоритмов прогнозирования показателей развития бизнес-процессов в экономике промышленности.

Поиск и заимствование успешных разработок конкурентов и выявление собственных слабых сторон приводят к эталонному анализу (бенчмаркингу). Уровень развития бизнес-процессов в экономике конкретной отрасли промышленности в сравнении с другими отраслями позволяет выявить отставание, определить инновационный потенциал и разработать план действий.

Бенчмаркинг используется экономическими институтами и органами власти. Его отличие от SWOT-анализа заключено в инструментах воздействия на конкурентов и заимствовании технологий прогнозирования показателей развития бизнес-процессов в экономике промышленности.

Современные проблемы построения адекватных прогнозов крайне сложны. Авторы статьи предлагают их решать методом кросс-факторного анализа. Этот метод учитывает взаимные зависимости финансово-экономических факторов друг от друга, а также их общее влияние на интегральные хозяйственные показатели эффективности работы, как отдельной отрасли, так и промышленности в целом.

Рассмотрим x_1, x_2, \dots, x_m в качестве социально-экономических показателей, характеризующих уровень развития бизнес-процессов в экономике промышленности федеральных округов России [20]. Эти количественные признаки корреляционно зависят друг от друга, поэтому в эконометрическом аспекте их нельзя назвать независимыми переменными.

В свою очередь обобщённые факторы F_1, F_2, \dots, F_p ($p < m$) напрямую не относятся к экономике промышленности и одновременно не являются показателями x_1, x_2, \dots, x_m . Степень влияния факторов на показатели состояния дел в экономике промышленности федеральных округов отражается кросс-факторными уравнениями:

$$x_i = l_{i1}F_1 + l_{i2}F_2 + \dots + l_{ip}F_p + \varepsilon_i \quad (i = \overline{1, m}). \quad (1)$$

В экономико-математической спецификации модели (1) коэффициенты l_{ki} ($k = \overline{1, p}; i = \overline{1, m}$) являются факторными нагрузками. Стохастические компоненты ε_i отражают хозяйственные, политические и иные риски реализации промышленной политики в федеральных округах России.

Оценка численных значений факторных нагрузок посредством анализа структурного характера инструментальных кросс-факторных уравнений (1) выступает в качестве ключевого звена данного регионально-отраслевого метода прогнозирования, обеспечивающего теоретические основы управления развитием бизнес-процессов в экономике промышленности.

Весьма перспективен, на наш взгляд, метод прикладного эконометрического моделирования. Эконометрическая модель представлена матричным уравнением следующего вида:

$$V = (Z^T \cdot Z)^{-1} \cdot Z^T \cdot R. \quad (2)$$

Левая часть выражения (2) содержит искомый вектор-столбец весовых коэффициентов, сумма которых равна единице, т.е. агрегированных индексов состояния развития бизнес-процессов в экономике промышленности федеральных округов России. Значения элементов вектора-столбца формируются методом наименьших квадратов [5].

Правая часть многофакторного линейного уравнения регрессии (2) содержит операции транспонирования и определения обратной матрицы. В состав эконометрической модели входят вектор-столбец годового объёма выпущенной инновационной продукции R в анализируемых регионах Российской Федерации и матрица значений агрегированных индексов Z состояния развития бизнес-процессов в экономике промышленности. Вектор-столбец R и матрица Z центрированы и нормированы [5], поэтому весовые коэффициенты $v^{\{i\}}$ можно сравнивать между собой в контексте большей или меньшей значимости.

На этой ноте закончим описание современных эконометрических моделей прогнозирования и перейдём от количественных методов к качественным. Их коренное отличие очевидно в контексте проблематики данного исследования.

Экспертное интервью сферы развития бизнес-процессов в экономике промышленности относится к методам качественной аналитики. Общение осуществляется путём устного консультирования с группой квалифицированных экспертов.

Речь идёт о структурированной беседе только по заданной тематике с респондентами, т.е. экспертами в анализируемых отраслях промышленности, которые, будучи специалистами, являются лидерами мнений по вопросам прогнозирования. В процессе интервью формализуется эмпирический опыт экспертов одновременно с приращением знаний в области развития бизнес-процессов индустрии [7].

Быстрое получение концентрированного экспертного заключения по состоянию развития бизнес-процессов в экономике промышленности возможно в вопросах:

- прогнозирования будущих событий при наличии недостающей информации;
- приблизительной количественной оценки качественных характеристик;
- интуитивного восприятия действительности.

К недостаткам метода экспертного интервьюирования можно отнести его сугубую субъективность. По сути дела, всё зависит от доверия мнению конкретных людей при прогнозировании показателей развития бизнес-процессов в экономике промышленности.

Подход, состоящий в построении дерева целей [4], применим при сценарном методе качественной аналитики особенностей развития бизнес-процессов в экономике промышленности. Многоступенчатая детализация проблемы схематически напоминает перевёрнутое дерево (рис. 2).

Качественная модель поддержки принятия решений связывает графически цель, задачи и мероприятия, способствующие развитию бизнес-процессов в экономике

промышленности. Метод определяет условия формирования будущего и ресурсы для оперативных потребностей и стратегических перспектив (рис. 2).

Рис. 2. Рекомендуемая схема построения дерева бизнес-целей в экономике промышленности (модифицировано авторами в расширение сферы результатов [4])

В настоящее время растёт популярность методов форсайт-прогнозирования, позволяющих формировать образ будущего [6; 7]. Классификация форсайт-методов применительно к исследованию перспектив развития бизнес-процессов в экономике промышленности основана на способах анализа и источниках данных, в связи с чем, методики бывают количественными, качественными и смешанными. Методически грамотно использовать их не по отдельности, а комплексно.

Форсайт-метод составления технологических дорожных карт применим в разработке долгосрочных стратегий бизнес-развития промышленной отрасли. Для этих потребностей составляются поэтапные планы формирования оптимальных путей и альтернативных маршрутов, наряду с объёмами финансирования и временными рамками перемещения между пунктами реализационной программы [7].

Пошаговое планирование перехода через фазы развития промышленных бизнес-процессов в обозримом будущем производится нуждами частного бизнеса, социума и органов государственного управления, т.е. согласованным представлением долгосрочного стратегирования всеми субъектами. Дорожные карты опираются на статистические методики по оцениванию временных интервалов достижения бизнес-результатов [7].

Ретроспективный (ретрополяционный) анализ идёт от выработки будущих нормативных событий с исследованием их возможности реализации и последствий такого форсайт-прогнозирования [7]. Аналитики представляют, что событие как бы

произошло, планируют текущие действия, связывающие заданность будущего с реальным настоящим (табл. 1).

Таблица 1

Классификация методов прогнозирования показателей развития бизнес-процессов в экономике промышленности (систематизировано авторами)

Группа методов	Название метода	Краткая суть метода
Количественное оценивание	Кросс-факторный анализ	Учёт взаимных зависимостей факторов друг от друга, а также их общего влияния на интегральные хозяйственные показатели продуктивности экономики промышленности
	Эконометрическое моделирование	Исследование реалий развития бизнес-процессов в экономике промышленности по его модельному прототипу – регрессионному уравнению или системе уравнений и тождеств
Качественная аналитика	Сценарный метод	Формирование группой специалистов обозримого количества вариантов будущего применительно к развитию бизнес-процессов в экономике промышленности
	Экспертное интервьюирование	Получение концентрированных сведений по развитию бизнес-процессов в экономике промышленности на основе эмпирического опыта экспертов посредством устного общения строго на заданную тематику
Форсайт-прогнозирование	Дорожное картирование	Выработка долгосрочной стратегии развития бизнес-процессов в экономике промышленности посредством пошагового временного и финансового планирования путей достижения эталонных значений хозяйственных показателей
	Ретроспекция	Прогнозирование будущего развития бизнес-процессов в экономике промышленности в виде нормативных предположений о грядущих событиях, их связях с настоящим, степени возможной реализации и последствий наступления

Таким образом, осуществляется пошаговая ретрополяция от предполагаемого достижения в будущем к реальному настоящему одновременно с определением мероприятий, нужных для достижения цели долгосрочных программ [7]. Использование ретроспекции оправдано, если проблема является комплексной и затрагивает большинство аспектов развития бизнес-процессов в экономике промышленности на длительную перспективу предвидения (табл. 1).

Критериальная классификация методов форсайт-прогнозирования опирается на характер источников данных. Например, эвристические методики учитывают креативный потенциал участников, экспертную опытность и способность сгенерировать нечто инновационное в процессе обсуждения путей развития бизнес-процессов в экономике промышленности [7].

Аналитические прогнозы следуют документированным данным, доказательной базе и релевантной статистике. Прежде чем пойти по пути дорожного картирования или ретроспекции, любому прогнозу предшествуют решения об эффективной комбинации количественных и качественных методов [7; 8].

Использование источников информации тоже говорит о многом. В ходе построения прогнозов показателей развития бизнес-процессов в экономике

промышленности привлечённая статистика может стать основой для предвидения будущего на количественных или качественных уровнях оценивания и аналитики.

Форсайт-прогнозированию не чуждо экспертное панелирование. Речь идёт о периодических опросах группы экспертов на тему перспектив показателей развития бизнес-процессов в экономике промышленности [7].

Эксперты объединяются в группы для наблюдения за изменениями ключевых финансово-хозяйственных показателей. Интерпретация полученного результата основана на использовании аналитических и информационных материалов, подготовленных организаторами процесса форсайт-прогнозирования [7].

Таким образом, возникает регулярность экспертного оценивания состояния дел в анализируемой отрасли промышленности и происходящих в ней изменений. Перманентная вовлечённость в прогнозный процесс даёт преимущества экспертным панелям перед другими методиками формирования образа будущего в контексте систематизации теоретических основ управления развитием бизнес-процессов применительно к экономике промышленности.

Выводы и дальнейшая дискуссия. В ходе исследования систематизированы теоретические основы управления развитием бизнес-процессов в экономике промышленности с учётом нарастания динамичности, сложности и неопределённости внешнего хозяйственного окружения отраслей индустрии. Потенциальные возможности количественного анализа экономических рисков, бизнес-проектирования, оценки эффективности программ отраслевого развития, дорожное картирование укладываются в систему управления развитием бизнес-процессов применительно к экономике промышленности на основе прогнозирования и моделирования

При этом **научная новизна** исследования заключается в классификации и совершенствовании современных методов прогнозирования показателей развития бизнес-процессов в экономике промышленности, разграничивающих количественное оценивание, качественную аналитику и форсайт-прогнозирование. Обосновано, что наиболее объективен количественный инструментальный прогнозирования регионально-отраслевого метода кросс-факторного анализа и метода эконометрического моделирования.

Последующее дискутирование имеет перспективы при дальнейшей адаптации качественных и смешанных методов прогнозирования развития бизнес-процессов в экономике промышленности, в частности методов построения форсайт-прогнозов, использующих дорожные карты реализации долгосрочных стратегий и ретроспекцию будущих событий неоиндустриализации регионов Российской Федерации и её новых территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлёв Д.М. Инструменты, методы и технологии регионального стратегирования [Текст] / Д.М. Журавлёв // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 9. – С. 84-87.
2. Ефанов В.А. Цифровая трансформация системы управления бизнес-процессами хозяйствующего субъекта [Текст] / В.А. Ефанов // Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 2. – С. 76-81.
3. Ендовицкий Д.А. Эмпирический анализ и прогнозирование динамики инновационного развития регионов России [Текст] / Д.А. Ендовицкий, Ю.И. Трещевский, П.А. Канапухин, А.Ю. Кособуцкая // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 1. – С. 51-64.
4. Куприянова Т.А. Практические аспекты использования инструментов контроллинга в жилищно-коммунальном хозяйстве / Т.А. Куприянова, Т.Б. Зыкова // Вестник Сургутского государственного университета. – 2023. – Т. 11, № 2: Экономические науки. Юридические науки. – С. 38-

45.

5. Половян А.В. Цифровизация экономики: новые возможности экономического роста [Текст] / А.В. Половян, Н.В. Шемякина, С.Н. Гриневская // Вестник Института экономических исследований – 2020. – № 3 (19). – С. 5-13.

6. Стратегическое управление социально-экономическими системами в чрезвычайных обстоятельствах: макро-, микроуровень (на примере Донецкой Народной Республики): монография [Текст] / Н.В. Шемякина, Л.Н. Бражникова, А.А. Азарян, М.А. Мызникова, И.А. Мызников, А.А. Пономаренко. – Донецк: ГБУ «Институт экономических исследований», 2022. – 276 с.

7. Sokolov A.V. From BRICS to BRICS plus: selecting promising areas of S&T Cooperation with developing countries [Text] / A.V. Sokolov, S.A. Shashnov, M.N. Kotsemir // Scientometrics. – 2021. – Vol. 126. – No. 11. – P. 8815-8859.

8. Aiginger K. Rebirth of Industrial Policy and an Agenda for the Twenty-First Century [Text] / K. Aiginger, D. Rodrik // Journal of Industry, Competition and Trade. – 2020. – Vol. 20. – P. 189–207.

9. Huang X. Determinants of Innovation Ecosystem in Underdeveloped Areas – Take Nanning High-Tech Zone in Western China as an Example [Text] / X. Huang et al. // Journal of Open Innovation Technology Market and Complexity. – 2020. – Vol. 6 (135). – P. 1-15.

10. Li S. Valuing Technological Synergies in Mergers [Text] / S. Li et al. // The North American Journal of Economics and Finance. – 2021. – Vol. 58. – P. 1-45.

11. Yu Z. An evolutionary game analysis on price competition in recycling industry between large and small enterprises of China [Text] / Z. Yu et al. // Waste Management & Research. – 2023. – Vol. 41 (2). – P. 337-349.

12. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [Электронный ресурс] // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 30.08.2023).

13. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 30.08.2023).

14. Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/ (дата обращения: 30.08.2023).

15. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 08.12.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/#dst41821 (дата обращения: 30.08.2023).

16. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования [Электронный ресурс] / Официальный сайт Минобрнауки России. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllrbuwujw.pdf> (дата обращения: 30.08.2023).

17. Приказ Минкомсвязи России от 23.04.2020 N 195 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Цифровые технологии» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/nacionalnyj_proekt_cifrovaya_jekonomika_rossijskoj_federacii/ (дата обращения: 30.08.2023).

18. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Татарстан [Электронный ресурс] / Официальный портал правовой информации Республики Татарстан. – URL: https://pravo.tatarstan.ru/rus/file/npa/2021-08/828959/npa_828960.pdf (дата обращения: 30.08.2023).

19. Министерство цифрового развития Воронежской области [Электронный ресурс] / Официальный портал правовой информации Воронежской области. – URL: https://pravo.govvn.ru/svyaz_komm (дата обращения: 30.08.2023).

20. Региональная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения: 30.08.2023).

Поступила в редакцию 01.09.2023 г.

**THEORETICAL FOUNDATIONS FOR MANAGING THE DEVELOPMENT OF
BUSINESS PROCESSES IN INDUSTRIAL ECONOMICS: REGIONAL AND
SECTORAL FORECASTING METHODS, APPLIED MATHEMATICAL
MODELING**

Yu. N. Polshkov, A. I. Maevsky

The article systematizes the theoretical foundations of managing the development of business processes in industrial economics. Adaptation of the formulated scientific and methodological provisions to the realities of the industry of the Russian Federation was carried out through the improvement of regional-industrial forecasting methods and applied economic and mathematical modeling. The limits of applicability of classified quantitative, qualitative and mixed methods for constructing forecasts, in particular foresight forecasting tools, have been studied.

Keywords: industry; development; economy; branch; forecast; control; business; model; process; region; method.

Полшков Юлиан Николаевич

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
yu.polshkov@donnu.ru
+7-949-323-17-48

Маевский Андрей Игоревич

аспирант кафедры математики и математических методов в экономике
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
a.i.maevskyi@yandex.ru
+7-968-551-99-88

Polshkov Yulian

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Donetsk State University, city Donetsk

Maevsky Andrey

Postgraduate student
Donetsk State University, city Donetsk

УДК 338.485

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

© 2023. В. И. Работа

В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты осуществления маркетинговой деятельности в аграрном секторе Российской Федерации в современных условиях. Особое внимание уделено изучению специфики развития аграрного маркетинга в системе фермерских хозяйств. Проведен анализ научных взглядов относительно современных особенностей функционирования аграрного маркетинга в рамках российской экономики. Обосновано позитивное влияние маркетинговой деятельности на характер развития аграрного сектора, а также на общее состояние сельских территорий

Ключевые слова: аграрный маркетинг, фермерское хозяйство, инновации, эффективность, модернизация.

Постановка проблемы. Удовлетворение продовольственных потребностей, являющееся основной задачей сельского хозяйства, относится к базовым потребностям человечества. Следует отметить, что длительный период представители семейных аграрного производства осуществляли свою деятельность на принципах самодостаточности. В современных условиях, перейдя на принципы коммерциализации, фермерские хозяйства вынуждены активнее развивать непроектную составляющую своего функционирования, связанную с процессами доведения созданной продукции до конечного потребителя. В этой связи особую значимость приобретает изучение научных подходов к оценке направлений осуществления маркетинговой деятельности с учетом специфики современных социально-экономических реалий.

Актуальность темы исследования. В современном развитии фермерского хозяйства, важную роль играет маркетинговые инновации, благодаря которым создаются условия для повышения уровня эффективности реализации производимой продукции. Агрорынок обеспечивает интеграцию производителей и потребителей путем формирования общности подходов к характеру предлагаемых товаров (ценовой режим, качественные показатели и др.). Недостаточное развитие данного направления негативным образом сказывается на доходности фермерских хозяйств, что, в свою очередь, отражается на характере социально-экономического развития регионов. Необходимость развития агорынка в качестве фактора повышения конкурентоспособности фермерских хозяйств в системе аграрного производства обусловили актуальность выбранной темы исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и практические аспекты осуществления маркетинговой деятельности в системе фермерских хозяйств рассматривались в трудах отечественных и зарубежных ученых. Концептуальные аспекты обеспечения маркетинговой деятельности в системе аграрного производства нашли свое отражение в работах Ж.Т. Конурбаевой, Г.В. Мешковой, Л.В. Крыловой и др. Теоретические и практические аспекты функционирования аграрного маркетинга как неотъемлемой составляющей конкурентоспособного функционирования субъектов аграрного предпринимательства рассматривались в трудах Н.В. Джангарашевой, С.В. Кальченко, Е.В. Курипченко, Н.Д. Малыгиной и др. В то же время, по нашему мнению, требуют дальнейшего изучения направления и формы реализации

маркетинговой деятельности в системе фермерских хозяйств, принимая во внимание специфику современных экономических реалий.

Выделение нерешённых проблем. В то же время, по нашему мнению, требуют дальнейшего исследования теоретические аспекты организации маркетинговой деятельности в рамках отечественного аграрного сектора. Особую значимость в данной ситуации имеет изучение перспектив организации аграрного маркетинга в рамках семейных форм аграрного производства, которые являются важным фактором обеспечения социально-экономического развития сельских территорий.

Цель работы – изучение теоретических аспектов организации маркетинговой деятельности с учетом современных особенностей функционирования фермерских хозяйств как специфической составляющей аграрного производства.

Результаты исследования. Базовыми составляющими агромаркетинговой деятельности являются аграрное производство (выращивание и разведение сельскохозяйственных культур и скота), а также непосредственно маркетинг (перемещение товаров от производства к конечному потребителю). При этом основными элементами осуществления аграрного маркетинга являются время, место, форма, полезность осуществляемых мероприятий.

По мнению Г. В. Мешкова, агромаркетинг представляет собой процесс, начинающийся от принятия решения о производстве сельскохозяйственного товара на продажу, что включает все аспекты рыночной структуры или системы, как финансовые, так и институциональные, основанные на технических и экономических соображениях, и включает операции до и после сбора урожая, сборку, сортировку, хранение, транспортировку и распределение [10].

Диапазон агромаркетинга не ограничивается конечной сельскохозяйственной продукцией, а также предполагает поставки фермерам сельскохозяйственных ресурсов. Следовательно, можно вывести основные аспекты агромаркетинга в современных условиях развития экономики. Система сельскохозяйственного маркетинга вмещает в себя движение продукции (каналы маркетинга), систему посредников (предприятия в системе маркетинга), а также различные виды деловой активности (функции маркетинга). Непосредственно внутри системы, уполномоченные на то сотрудники, принимают множество решений, имеющих непосредственное воздействие на ассортимент, качество и стоимость товара. В систему агромаркетинга входят такие виды деятельности:

1. Переработка, перемещение, передача и хранение сырья, а также готовой продукции от производителя к потребителю.

2. Ценообразование и обмен в рыночной системе.

Также следует отметить, что система агромаркетинга является связью между фермерским и нефермерским секторами. Активно развивающийся сельскохозяйственный сектор требует пестицидов, удобрений, упаковочных материалов, электроэнергии, дизельного топлива, сельскохозяйственного оборудования, машин, ремонтных услуг, которые поставляются и производятся предприятиями, входящими в систему АПК. Максимизирование объема сельскохозяйственной продукции стимулирует прямые связи, обеспечивая излишки продовольствия и натуральных волокон, что, в свою очередь, предполагает соответствующую оптимизацию системы хранения, переработки и реализации.

В современных условиях маркетинговые службы в рамках своей деятельности являются важной составляющей устойчивого развития общества, обеспечивая коммуникацию потребителей, посредников, производителей и торговцев. В свою

очередь государственные институты выступают в роли арбитра, который защищает интересы всех заинтересованных лиц. Решение поставленных задачи маркетинговых структур осуществляется в рамках соответствующих функций (табл. 1).

Таблица 1

Функции агромаркетинга*

Название функции	Значение функции
Общие функции	
1. Управление	Комплекс мер и действий, которые направлены на качественное ведение фермерского хозяйства.
2. Организация	Совокупность мероприятий направленных на единство и целостность предприятия.
3. Планирование	Составление программы для упорядоченности деятельности сельскохозяйственного предприятия
4. Прогнозирование	Установление прогноза на основе экономическо-математического исследований
5. Анализ	Изучение, сбор и обработка информации, а также применение полученных данных для повышения эффективности деятельности предприятия
6. Учёт и контроль	Обеспечивает правильность деятельности специалистов и руководителей, выявление отклонений состояния дела.
Конкретные функции	
1. Исследование рынка	Сбор информации о рынке и потребителях для выбора стратегии бизнеса.
2. Изучение потребителей	Выявление клиента, потребности и критерии покупки, цена, сервис.
3. Ценообразование и ценовая политика	Факторы, которые предприятие учитывает при формировании цены, эффективность реализации товаров и услуг.
4. Товародвижение и сбыт продукции	Движение товаров от производства к конечному потребителю.
5. Внешнеэкономическая деятельность	Движение товаров и оказание услуг на национальном уровне и за его пределами.
6. Управление маркетингом	Деятельность всего предприятия, которая направлена на получение прибыли и развитие предприятия.

*Результаты исследований автора

По мнению Л.Г. Пасечника, основным назначением агромаркетинга в развивающихся странах является оказание помощи производителям, таким как фермерам с целью получения коммерческие выгоды (желаемые цены на продукцию), а также обеспечения сочетания желаемого ассортимента и количества товара в оптимальном месте сбыта, удовлетворив тем самым потребности клиента [13].

Выполняя основные цели агромаркетинга, повышается прибыль фермерского хозяйства, что благоприятно влияет на развитие предприятия, а, следовательно, позитивно отражается на доходах крестьянской семьи. Повышение благосостояния аграриев влечёт за собой улучшение качества жизни населения, а соответственно и стимулирует устойчивое развитие региона. В этой связи следует отметить важность адаптации агромаркетинговой деятельности к условиям современных социально-экономических реалий.

В частности, В.Д. Малыгина указывает на важность развития аграрного маркетинга в системе российской экономики как элемента реализации политики импортозамещения на отраслевом, региональном и федеральном уровнях. В этой связи отмечается, что стратегия стимулирования агромаркетинга, реализуемая в рамках Донецкой Народной Республики, является по сути экспортоориентированной. В

перечень ее структурных элементов, помимо прочего, входят экосистемность, активное использование цифровых технологий, налаживание межхозяйственных связей и т.д. [9].

Рассматривая развитие аграрного маркетинга как системный постоянный процесс, направленный на обеспечение взаимодействия между производителем и конечным потребителем, следует отметить важность соответствующего инфраструктурного и информационного обеспечения. В условиях постиндустриальной экономической модели наличие логистических сетей и электронных коммуникаций является обязательным условием конкурентной коммерческой деятельности.

Анализируя направления снижения маркетинговой маржи в сфере аграрного предпринимательства, Г.В. Мешкова отмечает целесообразность повышения операционной и ценовой эффективности. В этой связи выделяются два основных направления и индикаторы результативности. С одной стороны, повышение операционной эффективности отображается показателями производительности труда, результатами модернизации логистической системы, снижением маркетинговых затрат и т.д. В то же время ценовая эффективность достигается за счет обеспечения степени прозрачности рынка. В этой связи указывается на необходимость создания условий для равенства участников сделки. Также отмечается заведомо невыгодные позиции фермерских хозяйств, не имеющих достаточного информационного и материально-финансового ресурса [11].

Данные обстоятельства обуславливают необходимость активной роли государственных институтов в вопросах обеспечения выходы продукции представителей семейных форм аграрного производства на региональные продовольственные рынки. В агромаркетинге роль государства состоит в том, чтобы стабилизировать цены на сельскохозяйственную продукцию, за счёт контролирования спроса и предложения, в понижении маркетинговой маржи, путём увеличения эффективности маркетинга, что, в свою очередь, предполагает наличие стандартов безопасности и контроль качества.

Анализируя роль государства в вопросах обеспечения эффективного функционирования аграрного производства Республики Казахстан, Ж.Т. Конурбаева и А.Н. Закимова указывают на основополагающую роль государственных институтов в плане создания условий для свободных конкурентных отношений. При этом отмечается необходимость осуществления профильных инвестиционных мероприятий, направленных на развитие системы аграрного маркетинга в сельских территориях [5].

Для решения вышеуказанных проблем сельскохозяйственного агромаркетинга необходимо осуществление ведомственной оптимизации. В частности, целесообразным является создание профильной структуры, выполняющей функции сельскохозяйственного маркетинга на уровне департамента. Деятельность данного органа будет направлена на проектирование политики сельскохозяйственного маркетинга, стимулирование расширения сельскохозяйственных рынков, модерированием конъюнктуры сельскохозяйственной продукции на оптовых торговых площадках, мониторингом цен на сельскохозяйственную продукцию, обеспечением маркетинговых кредитов, регулированием политики агромаркетинга на уровне министерств и ведомств, оказанием профильных информационно-образовательных услуг и пр.

Выводы. Развитие маркетинга в сельском хозяйстве является объективным следствием научно-технического прогресса, ростом объемов производства продукции и общим развитием социально-экономических отношений. При этом фермерские хозяйства продолжают оставаться важным фактором обеспечения стабильного

функционирования сельских территорий. Данные обстоятельства обуславливают необходимость активного внедрения маркетинговых технологий в рамках данного сегмента аграрного предпринимательства с целью создания условий для их конкурентоспособной деятельности. Доказано, что агромаркетинг является важным фактором увеличения темпов экономического развития. Необходимо применять как можно больше средств и инновационных элементов для продвижения маркетинга, так как результат деятельности агромаркетинга очевиден, и выводит фермерское хозяйство на более высокий уровень в экономическом аспекте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асадов З. Р. Агромаркетинг и его роль в развитии сельского хозяйства / З.Р. Асадов. // Вопросы структуризации экономики: Материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. – 2012. – № 2. – С. 92–93.
2. Астахова, Е. В. Особенности развития системы аграрного маркетинга / Е. В. Астахова // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. – 2017. – № 8(68). – С. 12-15. – DOI 10.18551/rjoas.2017-08.02. – EDN JUANOO.
3. Джангарашева, Н. В. Развитие маркетинга в агропромышленном комплексе / Н. В. Джангарашева, М. Б. Шакенова, Ж. Ж. Алиева // Проблемы агробизнеса. – 2019. – № 1. – С. 55-62. – EDN FDWBSA.
4. Кальченко, С. В. Пути оптимизации теоретико-методического обеспечения экономической деятельности малых форм аграрного производства приазовского региона / С. В. Кальченко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 2. – С. 108-116. – EDN ТТΥΚΤΚ.
5. Конурбаева Ж. Т., Закимова А. М. Развитие агропромышленного комплекса как основа определения конкурентоспособной специализации экономики Казахстана / Ж.Т. Конурбаева, А.М. Закимова. // Вестник КазНУ. – 2014. – № 14. – С. 33-41.
6. Концептуальные основы маркетинга аграрной продукции / Х. Н. Гасанова, А. Н. Ставцев, А. А. Хашир, И. Г. Айба. – Москва : ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2016. – 49 с. – EDN YRVVZY.
7. Крылова, Л. В. Инновационное развитие агромаркетинга / Л. В. Крылова // Торговля и рынок. – 2021. – № 3(59). – С. 227-237. – EDN WIXVBC.
8. Курипченко, Е. В. Теоретические аспекты экологического маркетинга в системе предпринимательства / Е. В. Курипченко // Торговля и рынок. – 2022. – № 3(63). – С. 121-127. – EDN PCDTNU.
9. Малыгина В.Д. Стратегия развития агромаркетинга на рынке продовольственного сырья и пищевых продуктов в условиях импортозамещения / В.Д. Малыгина, Н.В. Кириллова // Modern Economy Success. 2023. № 4. С. 7 – 11.
10. Мешкова Г. В. Влияние рыночной инфраструктуры на характер и темпы развития агромаркетинга / Г.В. Мешкова // Известия СПбГАУ. – 2008. – 1. – С. 65–73.
11. Мешкова Г. В. Государственное регулирование в аграрном секторе экономики – новые подходы и решения / Г.В. Мешкова // Сборник научных трудов СПбГАУ. – 2007. – 2(4). – С. 102–106.
12. Особенности формирования маркетинговой стратегии сбыта предприятий АПК / В. Н. Гончаров, Е. В. Курипченко, М. В. Рябоконт, Т. С. Быстрова // Сборник научных работ серии «Экономика». – 2022. – № 26. – С. 117-125. – DOI 10.5281/zenodo.6912668. – EDN ZKCZXI.
13. Пасечник Л. Г., Андрюкова А. А. Агромаркетинг как фактор, повышающий эффективность сельскохозяйственного предприятия / Л.Г. Пасечник, А.А. Андрюкова // Вестник Курганской ГСХА. – 2013. – № 3. – С. 16–18.
14. Ставцев, А. Н. Оценка перспектив маркетинга органической продукции / А. Н. Ставцев, Х. Н. Гасанова, А. С. Ланкин // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 9. – С. 62-68. – EDN ZHUDWH.

Поступила в редакцию 22.08.2023 г.

THEORETICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE MARKETING IN THE FARMING SYSTEM

V. I. Rabota

The article examines the theoretical and practical aspects of marketing activities in the agricultural sector of the Russian Federation in modern conditions. Particular attention is paid to studying the specifics of the development of agricultural marketing in the farming system. An analysis of scientific views regarding modern features of the functioning of agricultural marketing within the Russian economy was carried out. The positive impact of marketing activities on the nature of development of the agricultural sector, as well as on the general condition of rural areas, is substantiated.

Key words: agricultural marketing, farming, innovation, efficiency, modernization.

Работа Виктория Ивановна

аспирант кафедры экономики

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь

swk14336@mail.ru

+7-990-041-15-75

Rabota Victoria

postgraduate student of the Department of Economics

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Melitopol State University", Melitopol

УДК 338.485

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОРРУПЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2023. А. В. Спильниченко

В статье рассмотрены методические аспекты исследования коррупционного явления как угрозы для существования государства и развития общества. Отмечается, что эволюция коррупционных отношений осуществляется параллельно генезису государственного механизма. Целью исследования является исследование методических аспектов анализа коррупционного явления в рамках Азово-Причерноморского региона, исходя из современных социально-экономических реалий.

Ключевые слова: коррупция, институт, методика, алгоритм исследования.

Постановка проблемы. Угроза коррупции для социально-экономического развития государства и общества является общепризнанным фактом. При этом следует отметить, что до сих пор не выработано универсального способа борьбы с данным явлением либо полного устранения его негативных последствий. Коррупция возникла вместе с государством как специфической формой организации социума и продолжает свою трансформацию параллельно генезису системы власти в стране.

Актуальность темы исследования. При этом следует отметить, что в современных условиях оказание коррупционных услуг претерпела существенные изменения, связанные трансформацией экономической модели государства, усилением роли социальных институтов и др. Необходимость изучения современных особенностей обеспечения противодействия данному явлению обусловили выбор цели и объекта исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и методические аспекты сущности коррупционного явления как негативной составляющей системы социально-экономических отношений рассматривались в трудах отечественных и зарубежных ученых. Институциональная составляющая коррупционных отношений нашла свое отражение в работах И.В. Годунова, С.В. Кальченко, Р. Фримана, Ф.Фукуямы и др. Современные обстоятельства негативного воздействия данного явления на экономическую систему Российской Федерации рассматривались в трудах А.В. Богданова, Ю.П. Кулика, В.Г. Ларионова и др. В то же время, по нашему мнению, требуют дальнейшего изучения направления и формы исследования коррупционных отношений в Российской Федерации, принимая во внимание изменение политических и экономических реалий.

Выделение нерешённых проблем. В тоже время, по нашему мнению, требуют дальнейшего изучения вопросы обеспечения противодействия коррупционным явлениям в рамках правового поля Российской Федерации. Особое внимание целесообразно уделить специфике реализации подобных мероприятий в новых регионах. Данная проблема имеет особую значимость для обеспечения их успешной интеграции в российское правовое и социально-экономическое пространство.

Цель работы – изучение методических аспектов коррупционного явления применительно к современным особенностям социально-экономического развития Азово-Причерноморского региона.

Результаты исследования. Вопросы методического обеспечения являются неотъемлемой составляющей любого научного исследования, поскольку выбор

приемов работы с информационным материалом обуславливается характером задаваемых целей, а также в значительной степени определит природу получаемых результатов. Кроме того, данный процесс является в значительной мере индивидуальным, поскольку исследователь должен не использовать имеющиеся способы научного познания, но и самостоятельно интерпретировать его следствия. Так, в толковом словаре Даля понятие «метод» трактуется не только как способ достижения определенной цели, но и как свод общих правил, некий порядок. [3] Иными словами научный метод представляет собой определенным образом организованный способ исследования процесса либо явления, имеющий своей целью решение предварительно поставленных задач.

Принимая во внимание данные обстоятельства, в качестве элементов научного метода нами рассматриваются следующие составляющие.

1. Цели и задачи научного исследования. Важным является определение характера желаемых результатов, которые планирует получить исследователь (экономический либо социальный эффект, обеспечение эффективного функционирования объекта исследования в целом и т.д.).

2. Объект, предмет и область научного исследования. Определяется не только его сущностная природа (отрасль, род занятий, система отношений), но и уровень (регион, государство, международные отношения). Изменения указанных элементов предполагают существенные отличия в проведении исследований одного и того объекта (предмета).

3. Способы сбора и обработки информации. В значительной степени определяется природой предмета и объекта исследования, а также наличием уже имеющейся статистической периодики и степенью ее отображения интересующих аспектов изучения. В случае необходимости сбор информации производится самостоятельно на основе собственно сформированных моделей.

4. Терминология, индикаторы, показатели научного исследования. Производится идентификация результатов обработанного материала, исходя из заранее оговоренных критериев, а также с использованием понятий и категорий, научный смысл которых соответствует области исследования.

Таким образом, методические аспекты исследования коррупционных взаимоотношений включают в себя не только непосредственную аналитику, но и наличие собственного понимания данного явления, сформированное на основе изучения монографических, статистических и прочих источников, отражающих его современные тенденции. Рассматривая специфику использования методического инструментария для анализа особенностей развития коррупции, а также обоснований путей ее противодействия, нами выделяются следующие ключевые моменты (рис. 1).

1. Наличие концептуального видения сущности коррупционного явления, его трактовка (экономическая, социальная, психологическая и т.д.). Ее необходимость обуславливается тем, что характер осмысления сущности проблемы (в данном случае коррупции), признание объективной природы, определяет позицию государственных институтов, а также способы и формы их реакции в конкретной ситуации.

Как известно, в СССР декларировалось отсутствие факта коррупционных явлений в принципе, поскольку этого (наряду с целым рядом иных тяжких преступлений) не могло быть в социалистическом государстве. Формальным следствием такой абсурдной позиции стало ограничение активности правоохранительных органов в отношении представителей властных институтов, что в конечном итоге привело к тотальной коррупции в системе партийно-хозяйственного аппарата. Аналогичная ситуация имела

место в США, где долгое время ФБР не признавало факта наличие этнических организованных преступных сообществ, рассматривая их противозаконную деятельность как бандитизм.

2. Определение объекта и предмета анализа степени развития коррупции. Морально-психологическая составляющая данного явления, специфика ее выражения в различных сферах экономической и общественной жизни обуславливает дифференциацию применения методических приемов, исходя из региональных, отраслевых и иных особенностей развития хозяйственных отношений.

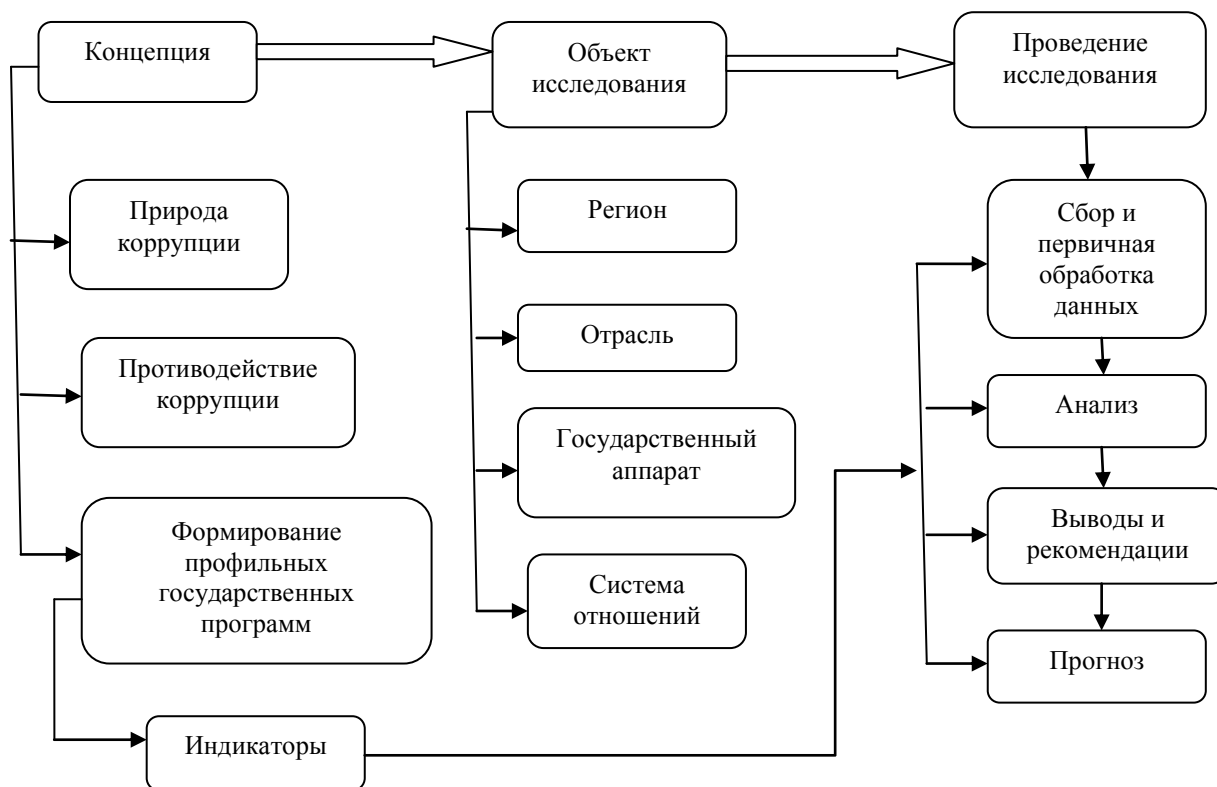

Рис. 1. Элементы методики исследования коррупционных явлений (авторская разработка)

Особую значимость в этой связи приобретает исследование сложившихся в рамках конкретного социума (село, фирма, отрасль) традиций, связанных с необходимостью «благодарить» должностное лицо за выполнение своих прямых обязанностей. Как известно, подобная практика в целом ряде культур считается абсолютно нормальной, а лицо, которое получает «благодарностей», не признается статусным, уважаемым

3. Непосредственное проведение исследования. Сам процесс изучения коррупционных явлений предполагает выполнение системы мероприятий, являющихся взаимосвязанными по своему логическому построению и предполагающих достижение конкретного результата. Характер объекта и предмета исследования в свою очередь определяет специфику использования методических приемов сбора и обработки информационных массивов, а также оценочные принципы результатов обработки и последующего анализа.

В данном аспекте особую значимость приобретает наличие четкой и последовательной взаимосвязи между задачами, которые ставятся на различных этапах исследования, возможность выбора вектора, исходя из получаемых промежуточных результатов, а также их общее соответствие базовым целям. Указанные обстоятельства обуславливают важность наличия алгоритма изучения коррупционных явлений в рамках региона. Данный термин в словаре иностранных слов Н.Г. Комлева трактуется как система математических операций, для которой характерно наличие строго установленных правил, а также решение поставленной задачи как результат их последовательного выполнения [6].

Принимая во внимание указанные обстоятельства, в основу предлагаемого алгоритма проведения исследования коррупционных взаимоотношений в Азово-Причерноморском регионе были заложены следующие принципы.

1. Институциональный подход как методологическая основа. Специфика модели постиндустриального общества, влияние неэкономических составляющих на хозяйственные процессы откладывает свой отпечаток на исследование коррупционных взаимоотношений. Поскольку они, по сути своей, являются незаконной формой торговли служебными полномочиями, то также должны рассматриваться через призму влияния элементов институциональной среды. В этой связи целесообразным, по нашему мнению, является применение положений теории стейкхолдеров.

Согласно данной теории, в современных условиях характер функционирования субъекта предпринимательской деятельности определяется совокупным воздействием внешних и внутренних факторов, каждый из которых имеет определенную персонификацию. В результате организация управления экономической деятельностью должна строиться на изучении специфики их функционирования [17]. Применение теории стейкхолдеров на практике предполагает их дифференциацию по различным критериям (характер воздействия на объект, способность к взаимодействию и т.д.) с последующим формированием стратегии развития предприятия, организации, региона.

2. Дифференциальный подход, исходя из специфики объекта, предмета и условий исследования. Как уже отмечалось, коррупционные отношения определяются не только общей ситуацией в рамках государства, но и спецификой развития, отрасли, региона, конкретного субъекта хозяйствования. В этой связи имеющиеся особенности могут обуславливать индивидуальный подход к разработке мероприятий по противодействию данному явлению.

В частности, в процессе исследования коррупционных отношений в рамках транспортной отрасли Республики Калмыкия было установлено, что степень «надежности» является достаточно высокой, что, в свою очередь, способно провоцировать рост подобных сделок не только на уровне транспортной сферы, но и в целом в рамках региона [9]. Также следует уделять внимание характеру принятия правил коррупционных взаимоотношений среди различных страт в рамках рассматриваемого социума.

3. Системность при изучении причин возникновения, формирования и особенностей современного состояния коррупционных отношений. Как известно, коррупционные взаимоотношения по сути своей являются коммерческой сделкой, т.е., обе стороны приходят к ней сознательно. В этой связи приобретают особую значимость вопросы, связанные с признанием определенной частью социума данного явления как нормы.

Хотя подобная сделка и сопряжена с определенными рисками нормативно-правового характера, однако, как отмечал еще Р.Кантильон, предпринимательская

деятельность не всегда может осуществляться в соответствии с законом [10]. Вследствие этого, по нашему мнению, важным является системный анализ влияния культурно-исторических, политико-экономических и иных факторов на развитие коррупции в регионе как процесса и существование коррупции как формы существования.

4 Логичность и последовательность. Данный принцип предполагается реализовывать в двух аспектах. Во-первых, постановка задач должна осуществляться после общей формулировки цели исследования, но на основе предварительного анализа потенциала региона, специфики функционирования элементов институциональной среды. Таким образом, по нашему мнению, будет обеспечиваться адаптация магистральных научных подходов к реалиям объекта.

Во-вторых, в процессе проведения исследования, а особенно по его результатам, необходимо соблюдение корреляции между заявленными целями, сформулированными задачами и полученными результатами. Последние, в свою очередь, могут иметь самые различные формы: от усовершенствования нормативно-правовой базы до профильных региональных программ. В этой связи следует отметить, что в ходе исследования могут вскрыться факты, которые будут не в полной мере соответствовать первоначальной информации. В этом случае первоначальные планы будут подвергнуты коррекции.

5. Обеспечение устойчивого развития как конечный результат реализации рекомендаций. Принимая во внимание социальную и экономическую значимость антикоррупционных мероприятий, их сущностное наполнение должно соответствовать положениям данной концепции. В данном аспекте следует отметить, что ее составляющие (экономическая, экологическая, социальная и др.) являются потенциальными объектами коррупционных сделок, и, следовательно, подлежат профильному анализу на предмет разработки механизмов противодействия коррупции.

В процессе поэтапного исследования данного явления в рамках региона сбор, обработка и интерпретация информационного материала, а также разработка последующих рекомендаций осуществляется с использованием методического инструментария. Применяемые методы должны быть адекватны поставленным задачам с целью обеспечения достижения ожидаемых результатов (табл. 1).

На первом этапе, который по сути своей является подготовительным, предполагается предварительное изучение имеющихся научных подходов к трактовке сущности коррупционного явления, способов анализа его проявлений и выбора методик оценивания. Кроме того, необходимо исследовать источники, отображающие исторические аспекты формирования коррупционных отношений в регионе, возможные культурно-психологические, социально-экономические и иные предпосылки, стимулировавшие данные негативные процессы.

Вследствие этого основными методами исследования являются историческая детализация, логический и исторический подход, аксиоматический и монографический метод, которые позволяют сформировать исходное понимание общепринятых принципах исследования коррупционного явления, а также о его региональных особенностях.

В рамках второго этапа предполагается изучение современного состояния коррупционной ситуации в регионе, выявление экономической и социальной основы для развития данного явления. При этом важным является не только обнаружение объектов коррупционных взаимоотношений, условий соответствующих сделок, но и характера их интеграции в региональную институциональную систему. Отдельное внимание следует уделить оценке нанесенного ущерба, причем целесообразно

рассматривать не только экономический (недополученные налоги, ухудшение качества окружающей среды и др.), но и социальный (доверие населения, психологический климат и т.п.) аспекты.

Таблица 1

Алгоритм изучения коррупционных отношений в рамках Азово-Причерноморского региона*

Цели и задачи	Основные методы исследования	Ожидаемые результаты
Этап I		
Анализ научных подходов к изучению коррупционной деятельности	монографический метод, историческая детализация, логический и исторический подход, аксиоматика	Выбор научной концепции антикоррупционной деятельности
Изучение особенностей развития коррупции в регионе		Выявление специфики генезиса, факторов и групп влияния
Этап II		
Анализ социально-экономического развития региона	статистическая группировка, интервьюирование, корреляционно-регрессионный анализ, индексный анализ, АВС-анализ, кластерный анализ, анализ стейкхолдеров, научное абстрагирование, системный подход	Характеристика социально-экономического и морально-психологического потенциала региона
Оценка коррупционной ситуации в регионе		Выявление факторов, формирующих характер коррупционных отношений и степень их взаимосвязи Определение основных сфер развития коррупции Оценка последствий коррупционных взаимоотношений
Этап III		
Определение перспектив антикоррупционной деятельности	идеализация, SWOT-анализ, когнитивное моделирование, сценарный анализ, метод экстраполяции, метод экспертных оценок, аналогия	Разработка программного документа (концепция, стратегия)
Разработка практических рекомендаций и оценка их реализации		Модель организации антикоррупционной деятельности Прогноз результатов внедрения на уровне региона

* исследования автора

Неоднородность первичной информационной базы, а также специфика оценивания степени воздействия коррупции на развитие региона обуславливает применение следующих методов: статистическая группировка, интервьюирование, корреляционно-регрессионный анализ, индексный анализ, анализ стейкхолдеров, и др. Их использование дает возможность рассмотреть специфику функционирования институциональной среды, оценить характер влияния ее составляющих на коррупционные процессы в экономическом, социальном и иных аспектах.

На третьем этапе на основе полученной информации относительно характера уровня развития коррупции в регионе и причин, которые вызвали его возникновение и способствуют сохранению данного вида отношений, разрабатывается комплекс мер по их противодействию. Они включают в себя создание программного документа (концепция, стратегия), а также моделирование и прогноз реализации рекомендаций в рамках региона.

Данные обстоятельства обуславливают применение следующих элементов научного методического инструментария: идеализация, SWOT-анализ, когнитивное моделирование, сценарный анализ, метод экстраполяции, метод экспертных оценок, аналогия. Таким образом, на основе существующих моделей разрабатывается регионально адаптированная система антикоррупционных мероприятий, производится прогнозирование результатов их внедрения в рамках единого комплекса, а также заслушивается мнение специалистов и заинтересованных лиц относительно перспектив применения в реальных условиях.

Выводы. В статье были исследованы методические подходы к изучению сущности коррупционных отношений. Рассматривая специфику использования методического инструментария для анализа особенностей развития коррупции, а также обоснований путей ее противодействия, были сформулированы ключевые моменты данного процесса. По результатам исследования был предложен алгоритм изучения коррупционных отношений в рамках Азово-Причерноморского региона. Сформулированы цели и задачи алгоритма, а также его основные этапы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов, А.В. Коррупция как один из элементов организованной преступности / А.В. Богданов, С.А. Егоров, Е.Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. Юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 67-71.
2. Годунов, И. В. Энциклопедия противодействия организованной преступности / И. В. Годунов; И.В. Годунов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Наука, 2005. – 773 с. – ISBN 5-02-033801-X. – EDN QWGFJG.
3. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т.2. – М. Русский язык. – 1989. – 779 с.
4. Кабанов, П. А. Антикоррупционное процессуальное законодательство субъектов Российской Федерации: формирование и содержание / П. А. Кабанов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 300-333. – DOI 10.21202/1993-047X.12.2018.2.300-333. – EDN XQVTAD.
5. Кальченко, С. В. Институциональная сущность коррупционных взаимоотношений / С. В. Кальченко // Устойчивое развитие национальных экономик, регионов, территориально-производственных комплексов, предприятий в условиях глобализации, Донецк, 23 ноября 2022 года / под общей ред. Е.С. Шилец. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 199-206. – EDN RUPHHG.
6. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 702 с.
7. Кулик, Ю.П. Характеристика состояния и тенденции развития теневой экономики России на современном этапе // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – №1. – С. 38-44.
8. Ларионов, В. Г. Коррупция как фактор экономического сопротивления легальной экономике / В.Г. Ларионов, О.Н. Мельников // Российское предпринимательство. – 2012. – №13 (211). – С. 5-11.
9. Лиджи-Горяева, С.Э. Проблема коррупции в сфере транспортного сектора Республики Калмыкия / С.Э. Лиджи-Горяева, Б.А. Оконов, Д.А. Бурлыков, // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. – 2015. – № 2 (31). – С. 44-54.
10. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 томах / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Благотворительный фонд «Благосостояние для всех»; Сопред. научно-ред. совета: Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов. Том III. – Москва : Издательство Мысль, 2005. – 896 с. – ISBN 5-244-01039-5. – EDN QQJLMF.
11. Нечевин, Д. К. Предупреждение коррупции в органах государственной власти: организационно-правовой аспект / Д. К. Нечевин, М. М. Поляков, Н. С. Посулихина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 2-2. – С. 55-70. – EDN QAKLOD.
12. Сидоренко, Э.Л. Состояние и динамика бытовой коррупции в Российской Федерации / Э.Л. Сидоренко // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 154-167.
13. Социально-экономические аспекты становления постиндустриального общества: монография / О. М. Варченко, С. В. Кальченко, И. В. Свиноус и др.; под ред. О. М. Варченко. – Белая Церковь: БНАУ, 2020. – 302 с.

14. Тертышный, С. А. Бюрократия и коррупция как формы проявления институциональных ловушек в экономике России / С. А. Тертышный // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1(41). – С. 51-55. – EDN PCGJRF.

15. О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ: [принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года; одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года]. – URL <https://base.garant.ru/12164203/?ysclid=lo4dltzqa4852239> (дата обращения: 24.07.2023). Режим доступа: Электронно-библиотечная система Гарант.

16. Francis Fukuyama. What is Corruption? – URL: http://www.ridge.uu/wpcontent/uploads/2016/05/Fukuyama_Francis.pdf (дата обращения: 19.08.2022). – Текст :электронный.

17. Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Pitman. – 1984. – 184 p.

Поступила в редакцию 20.08.2023 г.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING REGIONAL CORRUPTION RELATIONS

A. V. Spilnichenko

The article examines the methodological aspects of studying the phenomenon of corruption as a threat to the existence of the state and the development of society. It is noted that the evolution of corruption relations is carried out in parallel with the genesis of the state mechanism. The purpose of the study is to study the methodological aspects of the analysis of the corruption phenomenon within the Azov-Black Sea region, based on modern socio-economic realities.

Key words: corruption, institution, methodology, research algorithm.

Спильниченко Андрей Владимирович

аспирант кафедры экономики

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь

swk14336@mail.ru

+7-990-029-10-73

Spilnichenko Andrey

postgraduate student of the Department of Economics

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Melitopol State University", Melitopol

УДК 338.242.2; 005.8

О ПРОБЛЕМАХ КЛАССИФИКАЦИИ МАРКЕТИНГОВЫХ РИСКОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

© 2023. А. Л. Тофан

Рассматриваются примеры классификации маркетинговых рисков исходя из принципа многообразия и неопределенности внешней среды хозяйствования. Определены направления в классификации рисков, в том числе маркетинговых. В контексте маркетинговых рисков выделено, что их источниками являются: хозяйственная деятельность, личность предпринимателя, недостаток информации о внешней среде, влияющей на предпринимательскую деятельность, интеграция информационных технологий в предпринимательскую деятельность. Приведена типологизация маркетинговых рисков.

Ключевые слова: маркетинговые риски, цифровизация, диджитал среда, повышение конкурентоспособности предприятия, классификация маркетинговых рисков.

Постановка проблемы. Одной из важных черт современного развития российских компаний является их ориентация на потребителя, то есть активная маркетинговая деятельность. Большинство практик современных предприятий направлены на внедрение новых решений, способствующих их конкурентоспособности. Однако применение инновационных технологий и производство новых товаров и услуг несут дополнительные риски, которые необходимо учитывать при формировании маркетинговой стратегии.

Актуальность исследования. Маркетинговые риски и их влияние в эпоху цифровизации имеют особое значение в современном бизнесе. В современной диджитал среде, где потребители все более активно взаимодействуют с цифровыми технологиями и онлайн-платформами, возникают новые вызовы и опасности для маркетинговых стратегий и коммуникаций.

Анализ последних исследований и публикаций. Формированию концептуальных положений выявления и управления маркетинговыми рисками, среди отечественных ученых, посвящены работы Л.В., Балабанова, Германчук А.Н., Ибрагимхалиловой Т.В., Воязияновой Н.Ю., Шкиль А.С. и т.д. Однако, несмотря на значительное количество исследований ряд аспектов, в том числе и классификационная топология остаются малоизученными направлениями.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на пристальное внимание как практиков, так и ученых к систематизации критериальных признаков маркетинговых рисков данная проблема является недостаточно изучено, особенно в контексте ускоренного развития информационных технологий. В частности, нуждаются в дальнейшей разработке вопросы совершенствования классификации маркетинговых рисков.

Целью исследования является изучение основных направлений для классификации маркетинговых рисков в отечественной практике хозяйствования, особенно изучение влияния развития информационных технологий.

Результаты исследования. Маркетинговый риск представляет собой стоимостное выражение вероятности событий или хозяйственных операций в процессе производства или сбыта продукции, услуг на основе различных рыночных методов оценки и прогнозирования. Особенностью классификации маркетинговых рисков

является их многообразие. Существуют общие риски, которым подвержены все организации, а также специфические риски, характерные для определенных сфер деятельности. Очень важно определить характер риска, так как это влияет на выбор способов его решения.

Существует множество подходов к классификации маркетинговых рисков, одним из которых является классификация Й. Шумпетера, выделяющего два вида рисков [1]:

- 1) риск, связанный с возможными техническими проблемами производства, включая потерю благ, вызванную стихийными бедствиями;
- 2) риск, связанный с отсутствием коммерческого успеха.

Функционирование предприятие зависит от множества факторов *steadystate* *economy* (экономика с относительно стабильными главными показателями). Однако совершенное состояние экономических систем прерывается различными кризисами, нестабильностью и неопределенностью, которые являются интегрированными характеристиками любого развития [2].

Причинами возникновения риска могут быть условия, вызывающие неопределенность исхода ситуации. В контексте маркетинговых рисков такими источниками являются: хозяйственная деятельность, личность предпринимателя, недостаток информации о внешней среде, влияющей на предпринимательскую деятельность, интеграция информационных технологий в предпринимательскую деятельность. Исходя из этого, можно выделить следующие направления в классификации рисков, в том числе маркетинговых:

- 1) риск, связанный с хозяйственной деятельностью;
- 2) риск, связанный с личностью предпринимателя;
- 3) риск, связанный с недостатком информации о внешней среде.
- 4) риск, связанный с развитием информационных технологий и диджитализацией хозяйственной деятельности.

Цифровизация, по сути, является процессом перехода от традиционных форм коммуникации к использованию современных технологий и цифровых инструментов. Этот переход сопряжен с рядом рисков, которые могут негативно сказаться на эффективности маркетинговых стратегий и результатах бизнеса в целом.

Один из главных маркетинговых рисков в эпоху цифровизации связан с изменением диджитал среды. В современном информационном обществе происходит быстрое развитие различных цифровых платформ, социальных сетей и онлайн-каналов коммуникации. По сравнению с классическими средствами рекламы и продвижения, использование диджитал среды требует особого подхода и компетенций. Некорректное использование или неправильное позиционирование в диджитал среде может привести к негативным последствиям, таким как репутационные проблемы, потеря клиентов или даже судебные иски.

Большое влияние на эффективность маркетинговых стратегий в эпоху цифровизации оказывают также маркетинговые риски, связанные с изменением поведения и предпочтений потребителей. Маркетинговые риски влияют на размер финансовой прибыли участников проекта и на все их успешное существование, устойчивость и рост. Поэтому игнорировать их нецелесообразно, необходимо научиться управлять ими и эффективно с ними работать, чтобы обеспечить успех проекта и в конечном итоге рост и устойчивость компании [3]. С развитием технологий и интернета наблюдается значительное изменение коньюмерского поведения, что создает вызовы и возможности для маркетологов. Необходимо тщательно изучать

тренды, анализировать данные и адаптировать маркетинговые стратегии под новые потребности и ожидания цифровой аудитории.

Таблица 1

Признак классификации		Сводная классификация маркетинговых рисков
		Типы рисков
1	По причине возникновения	- риск отсутствия/ наличия неполной информации о ситуации на рынке
		- риск изменения рыночной среды и поведения потребителей;
		- риск невозможности учитывать влияния всех факторов;
		- риск ошибок в принятии маркетинговых решениях;
		- риск невозможности прогнозирования случайных событий (фактор «черные лебеди»);
		- риск неправильного определения целевой аудитории;
2	По источнику возникновения	- риск неправильного позиционирования продукта на рынке.
		- риск недостаточной сегментации рынков сбыта;
		- риски ошибочного выбора целевого сегмента рынка;
		- риск неэффективной организации получения результатов маркетинговых исследований;
		- риск неэффективного ценообразования;
3	Риски взаимодействия с контрагентами	- риск неэффективной рекламы;
		- риски безопасности коммуникации с контрагентами;
		- риски платежеспособности контрагентов
4	Риски непредвиденной конкуренции	- риски входа на рынок диверсифицированных фирм других отраслей либо со сторону зарубежных компаний;
		- риски появления новых фирм- конкурентов;
		- риск конкуренции со стороны фирм, производящих товары субституты.
5	Риски развития информационных технологий	- риск нарушения конфиденциальности данных клиентов при использовании цифровых каналов коммуникации;
		- риск информационной перегрузки потребителя;
		- риск «отрицательного отзыва» или подделки.

В современных условиях хозяйствования особенно важно учитывать последний риск, так как вероятность его возникновения обратно пропорциональна уровню информированности организации о внешней среде [4]. Поэтому субъекты действуют в условиях постоянного информационного дефицита. Для выявления и оценки маркетинговых рисков успешно используются стандартные методики риск-менеджмента.

Проблема классификации маркетинговых рисков в отечественной практике хозяйствования является актуальной в современной цифровой среде. Развитие информационных технологий, цифровизация и прочие инновации создают новые возможности и вызывают необходимость адаптации маркетинговых стратегий предприятий. В этом контексте процесс классификации маркетинговых рисков представляет собой сложную задачу.

Цифровизация предприятий приводит к появлению новых маркетинговых рисков, связанных с использованием современных технологий. Одним из таких рисков является возможность нарушения конфиденциальности данных клиентов при использовании цифровых каналов коммуникации. Это может привести к негативному впечатлению клиентов и ухудшению репутации предприятия.

Оценка маркетинговых рисков, выступая неотъемлемой частью процесса риск-менеджмента, должен гарантировать осуществление превентивных мер и комплекса мероприятий по смягчению последствий от них [5].

Главное в начале работы по управлению рисками – зафиксировать имеющиеся маркетинговые риски и определить методы их управления. Одно из важнейших правил, на котором основываются стратегии принятия решений в условиях риска в маркетинге, – риск и доходность изменяются в одном направлении: чем выше доходность, тем как правило, выше риск операции. Высокий риск требует соответствующего дохода для инвесторов.

Маркетинговые риски имеют сложный и многоаспектный характер. Их классификации, хотя они усложняют процесс определения, позволяют более точно определить вид риска и найти способы избежать его или снизить его влияние на маркетинговую деятельность компании. Идентификация и оценка маркетинговых рисков имеет решающее значение для компании, так как позволяет своевременно реагировать на неблагоприятные ситуации на рынке, предотвращая существенные потери и снижая степень неопределенности в деятельности.

Маркетинговые риски в эпоху цифровизации являются неотъемлемой частью современного бизнеса. Важно осознавать их наличие и активно работать над минимизацией их воздействия. Для этого необходимо постоянно следить за изменениями в диджитал среде, анализировать данные и рынок, а также наращивать компетенции и использовать новые технологии. Только таким образом можно эффективно управлять маркетинговыми рисками и достичь успеха в условиях цифровой эпохи.

Выводы. В заключение можно отметить, что классификация маркетинговых рисков в отечественной практике хозяйствования является важной задачей для повышения конкурентоспособности предприятий. Цифровизация и изменение внешней среды создают новые риски, которые необходимо учитывать при разработке маркетинговых стратегий. Различные подходы к классификации маркетинговых рисков позволяют провести анализ и разработать эффективные стратегии по их управлению. Внимательное изучение и реагирование на маркетинговые риски помогут предприятию успешно оперировать в современной цифровой среде и достичь своих целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития: Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / пер. с нем. М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
2. Тофан, А. Л. Управление рисками в условиях стабильной и нестабильной экономики / А. Л. Тофан // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2021. – № 10. – С. 224-227.
3. Германчук, А. Н. Маркетинговые риски на этапе планирования и разработки проекта / А. Н. Германчук, С. В. Васильев // Вестник Института экономических исследований. – 2023. – № 1(29). – С. 74-79.
4. Шкиль, А. С. Предпринимательские риски. Когортный анализ / А. С. Шкиль // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. – 2022. – № 7. – С. 289-292.
5. Ибрагимхалилова, Т. В. Особенности маркетинговых рисков предприятия / Т. В. Ибрагимхалилова // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2021. – № 1. – С. 82-88.
6. Возиянова, Н. Ю. Смена парадигмы управления и развития субъектов хозяйствования в условиях цифровизации и коронакризиса / Н. Ю. Возиянова, А. Н. Германчук, Д. Э. Возиянов // Трансформация моделей корпоративного управления в новых экономических реалиях: Материалы

Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 20 ноября 2020 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. – С. 126-132.

Поступила в редакцию 13.08.2023 г.

ON THE PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF MARKETING RISKS IN DOMESTIC BUSINESS PRACTICE

A. L. Tofan

Examples of classification of marketing risks based on the principle of diversity and uncertainty of the external business environment are considered. The directions in the classification of risks, including marketing ones, are determined. In the context of marketing risks, it is highlighted that their sources are: economic activity, the personality of an entrepreneur, lack of information about the external environment affecting entrepreneurial activity, integration of information technologies into entrepreneurial activity. The typologization of marketing risks is given.

Key words: marketing risks, digitalization, digital environment, increasing the competitiveness of the enterprise, classification of marketing risks.

Тофан Ангелина Львовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
a.tofan@donnu.ru
+7-949-394-84-83

Tofan Angelina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics
Donetsk State University, city Donetsk

УДК 368

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ
С УЧЕТОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА**© 2023. *Е. И. Хорошева, А. С. Хорошева*

Статья посвящена разработке подхода к формированию системы развития страхования жизни с учетом взаимодействия государства и бизнеса в России. Определено содержание основных подсистем и элементов системы, к которым отнесены следующие: методологическая основа; целевая установка; комплекс решаемых задач; подсистемы обеспечения принятия решений в области управления процессами страхования жизни; инструментарий; показатели результативности функционирования системы. Центральным звеном формирования системы развития страхования жизни с учетом взаимодействия государства и бизнеса выступает комплекс моделей, который сочетает уже получившие определенное признание виды страхования и новые комбинированные страховые продукты, а также гарантийный фонд для нивелирования риска банкротства страховщика с учетом установления предельной суммы страховой договора.

Ключевые слова: развитие системы; системный подход; страхование жизни; взаимодействие государства и бизнеса; стратегия развития; стратегия развития финансового рынка; мисселинг; антимисселинг; финансовая защищенность; формирование страховых резервов.

Постановка проблемы. Страхование жизни имеет существенное значение для любого государства, поскольку позволяет сформировать внутренний (национальный) источник долгосрочных финансовых ресурсов, обеспечивающий рыночный механизм социально-экономического развития, что выражается в обеспечении страховой защиты человеческого капитала и формировании страховых резервов в качестве инвестиционного капитала. Зарубежная практика показала, что именно страховщики жизни, аккумулирующие значительные финансовые ресурсы на долгосрочной основе, выступают основными инвесторами экономики.

Развитие внутренних (национальных) источников долгосрочных финансовых ресурсов способствует реализации Указа Президента России от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.». Финансовый потенциал страховщиков жизни мог бы стать инструментом, который позволит сформировать долгосрочные финансовые ресурсы, повысить уровень и улучшить качество жизни населения. Среднемировой показатель отношения суммы премий по страхованию жизни к ВВП составляет более 3% [1].

Анализ последних исследований и публикаций. В современной научной литературе сформированы разнообразные подходы к исследованию вопросов страхования жизни. Исследованием данного вопроса занимаются такие ученые, как В. Увайс [2], А. Мкртчян [3], Л. Михальская [4], Т. Одиноква [5], П.Р. Пайкович [6], Л.М. Садыкова [7] и другие. В их работах уделено внимание различным аспектам страховых отношений и страхования жизни, а также вопросам государственного регулирования услуг страховых компаний по страхованию жизни. Результатом проведенных исследований явилось определение теоретико-методологические основ страхования жизни и формирование базы для проведения дальнейших актуальных исследований динамичных процессов в данной области. Особое внимание важно обратить на работы Т. Одиноквой в области развития страхования жизни на основе системно-конвергентного подхода, одна из которых была упомянута выше.

Предлагаемый Т. Одиноким подход основан на сближении государственного и частного страхования жизни. Считаем, что именно в этом аспекте необходимо изыскивать способы перспективного взаимодействия государства и бизнеса.

Выделение нерешенных проблем. Остается актуальным исследование вопроса формирования системы развития страхования жизни с учетом взаимодействия государства и страховых компаний.

Целью данного исследования является определение содержания основных элементов формирования системы развития страхования жизни с учетом взаимодействия государства и бизнеса.

Результаты исследования. Развитие как таковое представляет собой необратимое, направленное и закономерное изменение каких-либо объектов, в результате чего возникает их новое качественное и (или) количественное состояние, основанное на возникновении, трансформации или исчезновении элементов и связей объектов. Исходя из понимания сущности развития определение концептуальных основ в области страхования жизни необходимо определять, ориентируясь на стратегическую цель реализации этих отношений.

Считаем, что разработку концепции развития страховой жизни в системе услуг страховой компании необходимо осуществлять на базе взаимодействия государства и бизнеса. Именно такой подход позволит достичь успешности в области страхового бизнеса, так как механизм страхового менеджмента как вида финансового менеджмента содержит такой важнейший элемент, как государственное регулирование страховой деятельности.

Поэтому необходимо согласовывать концептуальные положения с возможностью их реализации, со стратегическими документами правительства, обуславливающие во многом процесс страхования жизни на предстоящий период.

В конце 2022 года в России была принята Стратегия развития финансового рынка до 2030 года доработанная с учетом изменившейся ситуации [7]. Стратегическое взаимодействие правительства Российской Федерации и Банка России опирается на ряд принципов, реализация которых ориентирована на интересы конечного бенефициара развития российского финансового рынка, позволяет учесть внутренние и внешние факторы обеспечения безопасности развития, формирует основу выстраивания взаимовыгодных партнерских отношений с дружественными странами, основана на стратегировании процессов функционирования финансового рынка, развивает здоровую рыночную среду для гармонизации финансовых отношений в сфере финансовых услуг, позволяет на основе координации действий всех участников финансово-рыночных отношений поддерживать прозрачность и предсказуемость принятия необходимых решений с учетом регионального аспекта и повышения уровня финансовой грамотности населения.

В качестве ключевых целей развития российского финансового рынка рассматриваются следующие:

содействие развитию и структурной трансформации российской экономики за счет предоставления конкурентного доступа субъектам российской экономики к долговому и долевым финансированию, инструментам страхования рисков, в том числе в условиях перехода к низкоуглеродной экономике;

повышение уровня и качества жизни граждан за счет использования инструментов финансового рынка и повышения финансовой грамотности посредством предоставления населению доступа к достоверной и надежной информации о финансовых услугах;

создание условий для устойчивого роста финансовой индустрии.

При этом третья из указанных целей является подчиненной двум другим, учитывая, что рост финансовой индустрии должен сопутствовать расширению возможностей, достижению жизненных и деловых целей гражданами и бизнесом.

Ключевой задачей на горизонте до 2030 года станет ускорение преобразования российской экономики с опорой в первую очередь на внутренние источники финансирования инвестиций. В новых условиях усиливается роль финансового рынка. Авторы стратегии выделяют в качестве одной из приоритетных задач обеспечение доступа граждан и бизнеса к финансовым инструментам, которые соответствуют их потребностям.

Среди приоритетных направлений — развитие рынка капитала, содействие устойчивому развитию, цифровизация финансового рынка, трансформация системы платежей и расчетов с дружественными странами, защита прав потребителей финансовых услуг и финансовое просвещение.

Стратегия развития финансового рынка до 2030 года подготовлена Минфином России и Банком России в тесном партнерстве с федеральными органами власти, бизнесом и научным сообществом.

Правительство Российской Федерации и Банк России исходят из того, что важным условием устойчивого развития российского финансового рынка является макроэкономическая стабильность, которая, прежде всего, складывается из ценовой стабильности, финансовой стабильности и устойчивости государственных финансов. Стабильные и предсказуемые макроэкономические условия имеют критическое значение для нормального выполнения российским финансовым рынком всех его функций, в том числе функции Большую роль для эффективного функционирования российского финансового рынка, в том числе справедливого ценообразования, скорости внедрения инноваций и повышения качества финансовых продуктов, имеет конкурентная среда. Поэтому важно соблюдение конкурентного нейтралитета, то есть равной удаленности государства по отношению ко всем участникам рынка формирования долгосрочных финансовых ресурсов.

В вышеуказанном документе есть параграф, посвященный развитию страхового рынка, где отмечается, что в части проникновения рынка страховых услуг Российская Федерация не относится к категории стран с развитым страховым рынком. Это объясняется, с одной стороны, отсутствием страховой культуры (привычки страхования рисков) у граждан, а с другой стороны, во многих случаях низкой клиентской ценностью и качеством страховых продуктов, в том числе на стадии урегулирования страховых случаев. Кроме того, российский страховой сектор отстает от российского финансового рынка в целом по уровню цифровизации и развитию дистанционных каналов обслуживания [8].

В процессе формирования системы развития страхования жизни с учетом взаимодействия государства и бизнеса необходимо также учитывать «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов», разработанные Центральным банком Российской Федерации [9].

Определим содержание основных элементов формирования системы развития страхования жизни с учетом взаимодействия государства и бизнеса (табл.1). Методология формирования системы должна быть основана на реализации следующих принципов: эквивалентности и случайности; стратегического приоритета;

комбинирования страховых продуктов; взаимодействия бизнеса и государства; экономической и социальной эффективности.

Таблица 1

Содержание элементов системы развития страхования жизни
с учетом взаимодействия государства и бизнеса

Элемент системы	Содержание элемента
Методологическая основа	Реализация принципов эквивалентности и случайности; стратегического приоритета; комбинирования страховых продуктов; антимисселинга; качества страховой услуги; взаимодействия бизнеса и государства; информативности, экономической и социальной эффективности
Целевая установка	Повышение роли страхования жизни в результатах деятельности страховой компании и в социально-экономическом развитии государства
Комплекс решаемых задач	<ul style="list-style-type: none"> - Аккумуляция дополнительных источников финансирования - Удержание и улучшение конкурентных позиций - Улучшение качества страховых продуктов с учетом новых законодательных требований - Укрепление доверия и лояльности страхователей в новых условиях - Развитие инвестиционного страхования жизни - Стимулирование развития долгосрочных продуктов - Активное взаимодействие со страховым сообществом
Подсистемы, обеспечивающие принятие решений в области управления процессами страхования жизни	Нормативно-правовое, организационное и информационное обеспечения
Инструментарий	Страхование жизни на базе антимисселинга (рисковое, накопительное, инвестиционное, пенсионное, комбинированное), оценка роли страхования жизни
Показатели результативности функционирования системы	Рост доходов страховых компаний, ВВП и доли страховых выплат в ВВП

Принципы эквивалентности и случайности должны соблюдаться как базовые принципы страховой деятельности, содержание которых было раскрыто в первом параграфе первого раздела данной работы.

Принцип стратегического приоритета означает необходимость организации страхования жизни в рамках стратегии развития страховой компании и стратегии развития страховых отношений в государстве.

Принцип комбинирования страховых продуктов отражает стремление страховой компании к расширению ассортимента страховых услуг, удовлетворению спроса потребителей на защиту от потери рисков. Это позволяет быть конкурентоспособным.

Принцип антимисселинга означает предоставление страховой услуги на добросовестной основе. Понятие антимисселинга выступает как антоним понятию мисселинга (от англ. misselling — «неправильная продажа»), который означает недобросовестную практику продаж, при которой информация о товаре (услуге) преднамеренно искажается, вследствие чего покупатель вводится в заблуждение относительно необходимости его приобретения.

Термин «мисселинг» имеет иностранное происхождение и переводится на русский язык как промах. В отечественную теорию и практику государственного регулирования страховой деятельности понятие мисселинга введено для выявления

случаев финансового мошенничества косвенного характера. Практика мисселинга считается неэтичной и небрежной, она может привести к судебному иску, штрафу или профессиональному осуждению продавца.

Принцип взаимодействия бизнеса и государства означает взаимную заинтересованность в развитии страхования жизни, что должно отражаться в нормативно-правовых актах, регулирующих страховую сферу, и во внутренних стандартах страховой компании.

Принцип информативности означает, что предоставление страховой услуги должно сопровождаться доступом к информации в объеме, позволяющим клиенту страховой компании в должной мере оценить своих риски не только как предмет страхового договора, а и риски реализации финансовых отношений с конкретной страховой компанией. Кроме того, на государственном уровне необходимо формирование информационной базы, позволяющей принимать обоснованные решения всем участникам страховых отношений.

Принцип экономической и социальной эффективности означает формирование такой системы взаимодействия государства и страхового бизнеса, которая позволит достичь успешного сочетания финансового и социального эффекта.

Целевая установка формирования системы развития страхования жизни с учетом взаимодействия государства и бизнеса заключается в повышении роли страхования жизни в результатах деятельности страховой компании и в социально-экономическом развитии государства, что обусловлено потенциалом данного вида страхования на основе взаимодействия государства и бизнеса.

Задачи формирования системы страхования жизни с учетом взаимодействия государства и бизнеса определены, исходя из комплексного подхода к развитию страхования жизни на основе государственного регулирования и управления страховой компанией: аккумуляция дополнительных источников финансирования; удержание и улучшение конкурентных позиций; улучшение качества страховых продуктов с учетом новых законодательных требований; активизация позиции в части разработки предложений по внесению изменений законодательства и внутренних нормативных документов; укрепление доверия и лояльности страхователей в новых условиях; развитие инвестиционного страхования жизни; стимулирование развития долгосрочных продуктов, активное взаимодействие со страховым сообществом.

Для решения вышеперечисленных задач предложено разработать механизм, структура которого соответствует структуре страхового механизма и механизма страхового менеджмента.

В качестве основных элементов механизма развития страхования жизни в системе услуг страховой компании с учетом взаимодействия государства и бизнеса выделены следующие: нормативно-правовое обеспечение; организационное обеспечение; информационное обеспечение; модели страхования жизни на базе антимисселинга. Все структурные составляющие предлагаем рассматривать с позиции развития, т.е. внесения таких изменений, которые будут способствовать достижению концептуальной цели.

Центральным звеном предлагаемого механизма выступает комплекс моделей, который сочетает уже получившие определенное признание виды страхования и новые комбинированные страховые продукты. Отдельное внимание необходимо уделить модели оценки роли страхования жизни, как в деятельности страховой компании, так и в социально-экономическом развитии государства и его отдельных регионов.

В результате реализации разработанной концепции ожидается социальный и экономический эффект, выраженный в росте прибыли страховой компании, и в снижении нагрузки на бюджеты всех уровней. С учетом Стратегии страхования жизни, разработанной Ассоциацией страховщиков жизни [10], обозначим социально-экономические выгоды развития страхования жизни:

1. Повышение финансовой защищенности и культуры сбережений в российском обществе

2. Снижение зависимости от государства в отношении пенсионного и социального обеспечения

3. Источник длинных денег для экономики и инвестиций в инфраструктуру: стимулирование диверсификации экономики; снижение зависимости от иностранных капиталовложений

4. Увеличение масштаба и повышение эффективности российских фондовых рынков

5. Создание существенного количества рабочих мест напрямую и еще большего количества косвенно

6. Прямое и косвенное увеличение налоговых поступлений в бюджет.

Выводы. Предлагаемый подход к формированию системы развития страхования жизни основан на сочетании государственного и частного интереса, реализация которого выражается в росте доходов страховых компаний, росте ВВП и росте финансовых возможностей решения проблемных ситуаций в жизни населения страны, что, в свою очередь, отражается в росте доли выплат в ВВП. Основные положения предлагаемого подхода важно учитывать в процессе формирования механизма конвергенции страхового менеджмента и государственного регулирования страховой деятельности.

Перспективным направлением дальнейших исследований является определение ключевых элементов механизма развития страхования жизни в системе услуг страховой компании в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рейтинговое агентство АКРА: официальный сайт. – URL: <https://www.acra-ratings.ru>.
2. Wise W. A survey of life insurance efficiency papers: Methods, pros & cons, trends / W. Wise // Volume 3 Issue 3 pp. 137-170, 2017.
3. Мкртчян, А.Г. Зарубежное накопительное страхование жизни для граждан России и СНГ – опыт, итоги и перспективы / А.Г. Мкртчян // Страховое дело. – 2017. – № 9. – (258). – С. 38-42.
4. Михальская Л.С. Роль страхования жизни в системе услуг страховой компании / Л.С. Михальская, Е.И. Хорошева // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции (Донецк, 25–27 октября 2023 г.). – Том 5: Экономические науки. Часть 3 / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. – 390 с.
5. Одиноква Т. Д. Развитие страхования жизни на основе системно-конвергентного подхода : теория и методология : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук : специальность 5.2.4. «Финансы» / Одиноква Татьяна Дмитриевна [Место защиты: ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» ; Диссовет Д 212.287.XX (24.2.425.01)]. - Екатеринбург, 2022. - 54 с.
6. Пайкович П.Р. Содержание, функции и структура рынка страхования жизни / П.Р. Пайкович // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования – 2021. – №1(51). – С.166-171.
7. Садыкова Л.М. Инвестиционное страхование жизни в национальной экономике / Л.М. Садыкова, Е.В. Коробейникова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 3(32). – С. 305-308.

8. Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 N 4355-п // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – Москва, 1997– . – Загл. с титул. Экрана.

9. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов / Одобрено Советом директоров Банка России 01.11.2022. - Центральный банк Российской Федерации, 2022. – 175 с.

10. Ассоциация страховщиков жизни: официальный сайт. – URL: <http://aszh.ru>.

Поступила в редакцию 21.08.2023 г.

FORMATION OF A LIFE INSURANCE DEVELOPMENT SYSTEM TAKING INTO ACCOUNT THE INTERACTION OF THE STATE AND BUSINESS

E. I. Khorosheva, A. S. Khorosheva

The article is devoted to the development of an approach to the formation of a life insurance development system, taking into account the interaction between the state and business in Russia. The content of the main subsystems and elements of the system has been determined, which include the following: methodological basis; target setting; a set of tasks to be solved; subsystems for supporting decision-making in the field of life insurance process management; tools; performance indicators of the system. The central link in the formation of a system for the development of life insurance, taking into account the interaction of the state and business, is a set of models that combines types of insurance that have already received some recognition and new combined insurance products, as well as a guarantee fund to level the risk of bankruptcy of the insurer, taking into account the establishment of a maximum amount of the insurance contract.

Keywords: system development; systems approach; life insurance; interaction between government and business; development strategy; financial market development strategy; misselling; antimissing; financial security; formation of insurance reserves.

Хорошева Елена Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и банковского дела
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
khorosheva.koi@mail.ru
+7-949-323-03-08

Хорошева Анна Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент экономической теории
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
askhorosheva.dongu@mail.ru
+7-949-323-03-09

Khorosheva Elena

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Finance and Banking Department Donetsk State University, Donetsk

Khorosheva Anna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory Donetsk State University, Donetsk

УДК 339.138:159.93

КРИТЕРИИ И ИНСТРУМЕНТЫ СЕНСОРНОГО МАРКЕТИНГА ДЕТСКИХ ТОВАРОВ

© 2023. И. А. Чепелева

В статье рассмотрены и кратко охарактеризованы основные инструменты и критерии сенсорного маркетинга в индустрии детских товаров. Акцентировано внимание на основных приемах сенсорного маркетинга. Предложена авторская матрица критериев сенсорного маркетинга, руководствуясь которыми покупатели отдадут предпочтение тем или иным товарам. Определена актуальность инструментария сенсорного маркетинга и его влияние на формирование потребительских предпочтений детей.

Ключевые слова: маркетинг детских товаров, сенсорный маркетинг, рынок детских товаров, детский брендинг, критерии маркетинга, инструментарий маркетинга.

Постановка проблемы. В настоящее время рынок детских товаров стремительно растёт и развивается. Одним из важных аспектов, которые привлекают внимание как академической общественности, так и маркетологов, является тактильное взаимодействие с товарами, людьми и окружающей средой. Оно включает не только физическую, но и физиологическую реакцию человека. Исследования осязания и его влияния на поведение потребителей проводятся уже несколько десятилетий, но только в последние годы они стали более объемными и позволяют лучше понять характеристики этого явления. На данный момент сенсорный маркетинг в России находится в активной стадии развития. В основном, при создании рекламных кампаний маркетологи полагаются на цветовые сочетания и вербальные возможности. Однако с учетом последних исследований, становится ясно, что использование тактильных элементов в маркетинге может значительно повысить эффективность рекламы и улучшить восприятие потребителями товаров.

Анализ последних исследований и публикаций. В разработку теории сенсорного маркетинга внесли вклад такие российские и зарубежные исследователи, как М.А. Белоусова, Н.В. Заворохина, О.В. Чугунова, О.Л. Ковалева, М. Линдстром, Е.А. Червякова, М.А. Шаталов, С.Ю. Мычка.

Цель данной работы. Цель данной статьи заключается в раскрытии концепции сенсорного маркетинга в рамках изучения функционирования детского брендинга.

Основное содержание. В современном мире сенсорный маркетинг стал очень популярным среди маркетологов. Он предполагает новый подход к рекламе, основанный на всех пяти чувствах потребителя. Важную роль в этом виде маркетинга играет коммуникация с клиентом в местах, где можно создать полное погружение в атмосферу бренда и стимулировать не только запланированные, но и спонтанные покупки. Для достижения этой цели необходимо создать особые условия внутри магазина, характерные только для определенного бренда, что и является ключевым элементом комплексного сенсорного маркетинга. Кроме того, сенсорный маркетинг также может использовать технологические инновации, такие как виртуальная и дополненная реальность. Эти инструменты позволяют создавать уникальные звуковые и визуальные эффекты, которые могут усилить впечатления от товара.

Концепция сенсорного маркетинга, разработанная Мартином Линдстромом, включает в себя использование психологических идей для более эффективного

воздействия на потребителей. Согласно этой концепции, каждый бренд должен активировать все пять сенсорных анализаторов: зрение, слух, обоняние, осязание и вкус. Однако, по мнению Линдстрома, многие маркетологи и рекламисты уделяют недостаточное внимание использованию всех сенсорных анализаторов.

В течение двух лет Мартин Линдстром вместе с международной группой исследователей проводил обширное исследование, посвященное будущему брендинга. В этом проекте приняло участие более 600 человек. Американская ассоциация рекламных исследований признала исследование Линдстрома «первой революцией в брендинге за тридцать лет» и рекомендовала его практикам.

Одним из основных результатов исследования Линдстрома стало подтверждение важности обоняния в процессе маркетинга. Оказалось, что обоняние является вторым по важности сенсорным анализатором у человека. Это означает, что запахи могут оказывать сильное влияние на восприятие бренда и его продуктов. Маркетологи должны учитывать этот факт и использовать ароматы, соответствующие бренду, чтобы создать положительные ассоциации у потребителей.

Также в ходе исследования было выявлено, что каждый сенсорный анализатор имеет свои особенности и может быть использован для создания эмоциональной привязанности к бренду. Например, зрительные образы и цвета могут вызывать определенные эмоции, а тактильные ощущения могут усиливать вовлеченность и восприятие качества продукта. Понимание этих особенностей позволяет маркетологам создать более глубокую и привлекательную связь с потребителями.

Таким образом, концепция сенсорного маркетинга Мартина Линдстрома предлагает использовать все пять сенсорных анализаторов для эффективного воздействия на потребителей. Исследования Линдстрома подтверждают важность обоняния в маркетинге и обнаруживают уникальные возможности каждого сенсорного анализатора. Это позволяет брендам создавать более глубокую и эмоциональную связь с потребителями, что может привести к повышению их лояльности и узнаваемости.

По словам шведского маркетолога Мартина Линдстрома, современный человек в среднем видит около 86 500 рекламных роликов в год. Это говорит о том, что мы перегружены визуальной и аудиоинформацией, в результате чего телереклама становится все менее эффективной. Согласно исследованиям Линдстрома, ее запоминают всего около 1,5 % зрителей.

Линдстром также утверждает, что у людей способность воспринимать информацию посредством сенсорных анализаторов снижается в 25, а затем в 45 лет. Это означает, что потребители среднего возраста и пожилые люди уже не столь восприимчивы к рекламе, как дети и подростки.

В юности органы чувствительности работают на 200 % лучше, чем 10-15 лет спустя. Поэтому дети и подростки являются наиболее перспективной аудиторией для брендинга. Они легко поддаются внушению, и их эмоции сильнее, чем у взрослых.

Характерной особенностью этого рынка является целевой потребитель. Решение о покупке детских товаров принимают родители, а продукт «потребляют» дети. Это касается, прежде всего, возрастного сегмента от 0 до 3 лет. Но чем старше ребёнок, тем он больше включается в процесс выбора товара.

Дети являются специфической категорией потребителей. Они интересуются не только различными игрушками, но и делают самостоятельные небольшие покупки на свои карманные деньги. Кроме того, они влияют на мнение родителей, при выборе какой-либо продукции.

По мере того, как дети растут, они становятся потенциальными потребителями множества категорий продукции. Например, подростки активно интересуются модой, косметикой и гаджетами.

Таким образом, стоит отметить, что дети – как категория покупателей весьма интересная и перспективная для продавцов. Однако, стоит помнить, что маркетинг для рынка детских товаров имеет свои специфические черты и закономерности, которые надо учитывать при работе с детской аудиторией.

В зависимости от того, на какой из органов чувств направлено воздействие выделяют следующие приёмы сенсорного маркетинга (табл. 1).

Таблица 1

Дифференциация приемов сенсорного маркетинга		
Вид маркетингового приема	Сущность	Инструменты
1	2	3
Визуальные маркетинговые приёмы	Основными компонентами визуальных маркетинговых приёмов являются такие факторы, как цвета, свет и форма представления, которые являются одними из первых способов идентификации, дифференциации и узнаваемости бренда и его продукции. Многие бренды связывают себя с определённым цветом. Знание свойств цветов и особенностей их воздействия на человека, позволяет достаточно успешно воздействовать на потребителя и его эмоции. Свет также является основным компонентом создания визуального образа бренда. Это в основном связано с использованием света в точках продаж бренда. Помимо упаковки и оформления интерьера места продажи, необычный цвет самого продукта тоже способен подкупать покупателя.	Дизайн товара, айдентика бренда
Звукосемантические приёмы	Основными компонентами аудиомаркетинговых приёмов являются такие факторы, как музыка, звуки и шум. Различные звуковые эффекты способны вызывать самые сильные ассоциации и яркие эмоции, а также оказывать воздействие на поведение покупателя. Сегодня редко можно встретить торговую точку без музыкального оформления. Одни торговые точки используют музыку для устранения тишины, а другие используют определённое звуковое оформление, необходимое для непосредственного воздействия на покупателя. Благодаря грамотно подобранному звуковому фону, создаётся атмосфера для совершения спонтанных покупок или более продолжительного пребывания посетителей в магазинах, кафе и т.п. Выбор музыкального оформления на прямую зависит от концепции торговой точки, ассортимента товара, потенциальных потребителей и целей владельцев. Также значимую роль в формировании образа бренда играет создание музыкального слогана или музыкального логотипа.	Сопровождающая музыка, «звучание» товара
Аромамаркетинговые приёмы	На сегодняшний день наиболее популярным способом воздействия на потребителя становятся аромамаркетинговые приёмы, основными компонентами которых являются такие элементы, как	Аромат обстановки, аромат товара

Окончание табл. 1

1	2	3
	натуральные и искусственные запахи. Запахи способны надолго сохранять эмоции в памяти человека. Трудность в применении аромамаркетинговых приёмов заключается в том, что восприятие запахов носит достаточно индивидуальный характер.	
Вкусовые маркетинговые приёмы	Вкусовые маркетинговые приёмы достаточно тесно связаны с аромамаркетинговыми. С целью продвижения товара и привлечения внимания покупателей, потребители зачастую используют дегустацию. Это во многом связано с тем, что потребитель склонен приобретать те товары, которые ему знакомы, поэтому такой приём пользуется успехом как способ представления продукции бренда.	Вкус товара, съедобные подарки
Тактильномаркетинговые приёмы	Основными компонентами тактильномаркетинговых ощущений являются такие элементы, как текстурирование и фактурирование фирменной продукции и её упаковки, свойства и качество используемых материалов, а также создание комфортного для клиентов температурного режима на местах продаж. Многие производители уделяют огромное внимание созданию оригинальной упаковки, уникальной текстуры материалов, которые бы выгодно выделяли их товар на общем фоне. Важное место в формировании тактильных ощущений занимают и такие свойства, как вес, размеры и эргономика использования продукта. Тактильные ощущения могут быть разнообразными, т.к. в основном они возникают в результате комплексного восприятия	Форма рекламных материалов, поверхность и форма товара, поверхности предметов обстановки

Целесообразно предложить матрицу критериев сенсорной оценки детских товаров (табл. 2). Критерии, играющие роль при оценке и выборе товара, подразделены на 2 группы: 1 – критерии, непосредственно характеризующие товар, так называемые «товарные маркетинговые критерии»; 2 – критерии социально-экономического характера, которые могут побудить потенциального потребителя к приобретению товара. Важно отметить, именно эти критерии в большинстве случаев могут играть основополагающую роль в осуществлении покупки, так как поскольку мотивация ребенка в желании обладать, например игрушкой, как правило, зависит от популярности бренда или запоминающихся видео-роликов.

Необходимо обратить внимание, что все сенсорные маркетинговые приемы должны отвечать требованиям мнемоники (быстрое и легкое запоминание бренда) и кинестетики (выработки рефлексов, которые не позволят потребителю на другую продукцию). Например, при продвижении детских игрушек можно активно использовать тактильные элементы, чтобы привлечь внимание детей и создать более глубокую эмоциональную связь с продуктом. Мягкие и приятные на ощупь поверхности, различные текстуры и формы могут стать важными факторами при выборе игрушки ребенком и его родителями. Кроме того, тактильные элементы могут быть эффективно использованы в дизайне упаковки товаров для детей. Прикосновение к упаковке может вызвать положительные эмоции и создать дополнительную ценность для покупателя. Понимание влияния осязания на поведение потребителей и

использование тактильных элементов в рекламе и дизайне может помочь привлечь больше клиентов и укрепить связь с ними.

Таблица 2

Матрица критериев сенсорной оценки детских товаров

Категории сенсорной оценки	Игрушки	Продовольственные товары	Одежно-обувные	Средства гигиены и детская косметика	Школьно-письменные товары
Категории 1 группы					
Цвет	+	+	+	+	+
Форма	+	+	+	+	+
Запах	-	+	-	+	-
Звук	+	-	-	-	-
Вкус	-	+	-	+	-
Категории 2 группы					
Известность на рынке	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-
Айдентика	+	+	+	+	+
Мода и новизна	+	-	+	+/-	-
Способ купли-продажи	+	+	+	+	+
Коммуникация	+	+	+	+	+
Цена	+	+	+	+	+

При формировании визуального образа детского бренда с помощью сенсорного маркетинга важно обратить пристальное внимание на эмоциональную окраску и ассоциации, которые вызывают те или иные цвета. Например, желтые и оранжевые цвета ассоциируются с компанией «Lego», розовый – с «Barbie». Как показывают исследования, 80% цвета и света «поглощаются» нервной системой и только 20% – зрением. Между цветовым решением детского товара и естественным восприятием ребенка существует определенная зависимость. Достоверно установлено, что каждый цвет вызывает подсознательные ассоциации и эмоции.

Звуковая эмблема - это мощный инструмент для идентификации товара или производителя. Она создается путем закрепления и повторения определенного звукового сигнала за определенным типом информации, что вызывает у слушателей условный рефлекс. Исследования показывают, что произнесенное слово легче воспринимается, чем написанное, а нараспев произнесенное слово еще сильнее привлекает внимание. Этот инструмент особенно полезен для детских товаров, поскольку дети более подвержены запоминанию звуков. Рекламная песня отличается от обычной тем, что обладает большей эмоциональной выразительностью, что помогает привлечь внимание. Ее мелодия легко запоминается и основана на типичных интонационных оборотах. Текст песенки обыгрывает товарную категорию или марку продукта. Важно, чтобы характер мелодии, ритм и тембровая окраска гармонировали с предметом рекламы и создавали особое звуковое пространство. Рекламная песня или джингл может стать неотъемлемой частью фирменного стиля. Однако, для успешной коммуникации необходимо, чтобы мелодия оставалась незаменимым элементом рекламной кампании на протяжении длительного времени. Это поможет укрепить связь между звуковой эмблемой и брендом, а также усилит запоминаемость и узнаваемость товара или производителя.

Кроме того, звуковая эмблема имеет потенциал для создания ассоциаций и эмоционального воздействия на потребителей. Она может вызывать положительные эмоции и ассоциироваться с определенными ценностями или образом жизни, что способствует установлению эмоциональной связи между потребителем и брендом.

Современные технологии также позволяют использовать звуковую эмблему в различных медиаформатах, таких как рекламные ролики, радиореклама, мобильные приложения и даже виртуальная реальность. Это расширяет возможности ее использования и обеспечивает более широкий охват аудитории. В итоге, звуковая эмблема является эффективным инструментом рекламы, который помогает установить и укрепить связь между товаром или производителем и потребителем. Она обладает способностью привлечь внимание, запомниться и вызвать эмоциональный отклик. Благодаря своей уникальности и неповторимости, звуковая эмблема может стать важной частью фирменного стиля и помочь бренду выделиться на рынке.

Современные подростки и дети – это уникальная и влиятельная целевая аудитория для маркетологов. Они являются поколением «рано взрослеющих детей», которые постоянно находятся в режиме онлайн и ожидают от брендов постоянного взаимодействия. Маркетологи должны учитывать это при разработке своих стратегий и тактик, чтобы оставаться актуальными для этой аудитории. Поколение Z ежегодно просматривает около 40 тысяч рекламных роликов. Они имеют огромное влияние на решения о покупке своих родителей. 60% родителей принимают решения о покупке, опираясь на мнение своих детей. Это связано с тем, что современные дети обладают большим количеством денег в своем распоряжении, чем предыдущие поколения. Кроме того, они получают больше внимания и имеют более высокую покупательную способность.

Поэтому современным маркетологам стоит переосмыслить роль и влияние детей при разработке маркетинговых стратегий и тактик. Несмотря на то, что их продукция может не быть предназначена для детей, они должны понимать, что каждый ребенок рано или поздно станет взрослым. По исследованиям, дети с 6 месяцев могут воспринимать и формировать образы корпоративных логотипов и талисманов. Это означает, что маркетологи могут начать формировать лояльность к бренду у детей с раннего возраста, что впоследствии может привести к повторным покупкам.

Бренды стали для современных подростков и детей основным средством самореализации. Они используют бренды для выражения своей индивидуальности и принадлежности к определенной группе. Это наблюдается как в реальной жизни (дома, в школе, на улице), так и в виртуальном пространстве (в Интернете и социальных сетях). Поэтому маркетологам важно понимать, чем вдохновляются и увлекаются современные дети, что для них важно, чтобы создавать маркетинговые сообщения, которые будут резонировать с ними и вызывать желание совершать покупки.

Они используют бренды для выражения своей индивидуальности и социальной принадлежности. Поэтому маркетологам важно создавать продукты и услуги, которые соответствуют этим потребностям и способствуют самореализации подростков. В четвертых, современное поколение детей все больше переходит от устного общения к письменному, и письменная речь играет все более важную роль. Социальные сети, мессенджеры и электронная почта становятся основными средствами коммуникации для подростков. Маркетологам следует учитывать этот факт и использовать письменный контент в своих маркетинговых кампаниях, чтобы эффективно достигать целевой аудитории. Наконец, современное поколение детей характеризуется интерактивностью и моментальностью. Они ожидают мгновенных результатов и

возможности активного участия. Эти черты могут сыграть решающую роль при создании и продвижении торговой марки. Маркетологи могут использовать интерактивные элементы, такие как игры, опросы, конкурсы и чат-бот с доступом в интернет, чтобы привлечь внимание и вовлечь подростков в свои маркетинговые активности. Таким образом, современные подростки и дети представляют собой важную и требовательную целевую аудиторию для маркетологов. Учитывая их особенности, маркетологи могут успешно разрабатывать стратегии и тактики маркетинга, которые будут эффективно обращаться к этой аудитории и удовлетворять ее потребности.

Сенсорный маркетинг стал неотъемлемой частью современного маркетинга, помогая производителям установить глубокое взаимодействие с целевой аудиторией и создать уникальный образ бренда. Однако, несмотря на его положительные оценки эффективности, сенсорный маркетинг также подвергается критике из-за своего поверхностного и манипулятивного характера.

Некоторые критики считают, что использование сенсорных приемов может быть слишком прямолинейным, что в свою очередь вызывает отторжение у потребителей. Однако, несмотря на эти возражения, значимость сенсорного маркетинга в установлении коммуникации между производителем и потребителем остается достаточно высокой. Сегодняшние потребители ожидают не только качественного продукта, но и эмоционального контакта с брендом. Они хотят чувствовать, что бренд понимает их потребности и стремится удовлетворить их. Использование различных приемов сенсорного маркетинга позволяет маркетологам создавать прочные эмоциональные связи с потребителями, что в свою очередь обеспечивает успех бренда и помогает создать его уникальный и узнаваемый образ.

Выводы. Подводя итог, отметим, что сенсорный маркетинг – это стратегия, которая использует чувственные впечатления для установления эмоциональной связи с потребителем. Инструменты сенсорного маркетинга, а именно визуальные, звукосемантические, вкусовые, тактильно- и аромамаркетинговые, – непосредственно воздействуют на подсознание покупателя при выборе товара и потому становятся популярным способом борьбы за потребителя. Примечательно, что все указанные инструменты можно применять как по отдельности, так и в совокупности в зависимости от специфики товара и целевой аудитории. Исключительность сенсорного маркетинга на рынке детских товаров обусловлена еще и тем, что дети легче поддаются внушению и влиянию, и применять сразу весь комплекс инструментария не является необходимым. Это значит, что формирование потребительских предпочтений у детей может осуществляться не только при физическом контакте с товаром, но и в большей степени посредством рекламы, через пробуждение эмоций и интерактивный процесс знакомства с товаром.

Выступая в роли системы анализа на подсознательном уровне, инструменты и критерии сенсорного маркетинга дают возможность определять предпочтения и потребности покупателей, что позволяет управлять потребительским поведением и оптимизировать потребительскую полезность. Развитие идей и концепции сенсорного маркетинга на отечественном рынке детских товаров является актуальным и перспективным, так как все больше компаний уделяют внимание эмоциональной связи между потребителем и брендом, что повышает уровень лояльности и привлекает новых клиентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусова, М. А. Сенсорный маркетинг как инструмент продвижения бренда: основные приёмы и эффективность концепции в сфере маркетинговых коммуникаций / М. А. Белоусова // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета / Полоцкий государственный университет ; ред. кол. : Д. Н. Лазовский (пред.) [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2018. – Вып. 21 (91): Экономические науки. – С. 278-279.
2. Заворохина, Н.В. Использование специфики механизма обоняния человека и ольфакторных тенденций в качестве инструмента сенсорного маркетинга / Н. В. Заворохина // Маркетинг в России и за рубежом. – 2010. – №3. – С. 66-72.
3. Ковалева, О.Л. Технологии нейромаркетинговых исследований: инструменты и методология / О.Л. Ковалева // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. – 2023. – №.1. – С. 57-60.
4. Линдстром, М. Чувство бренда. Воздействие на пять органов чувств для создания выдающихся брендов. – Москва: Эксмо, 2008. – 272 с.
5. Нейромаркетинг: современный подход в классическом маркетинге / Е.А. Червякова, Д.Ю. Вагин, Д. В. Середина, Е.В. Яшкова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – №2. – С. 437-442.
6. Современные модели маркетинга: учебное пособие для вузов / Н.Я. Калюжникова, Ю.Е. Кошурникова; под общей редакцией Н.Я. Калюжниковой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 170 с.
7. Туватова, В.Е. Инструменты инновационного маркетинга для продвижения товаров и услуг / Е.В. Туватова // Теория и практика современной науки. – 2016. – №7(13). – С. 333-336.
8. Шаталов, М.А. Нейромаркетинг как драйвер управления потребительским поведением / М.А. Шаталов, С.Ю. Мычка // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – № 8.1 – С. 110-114.

Поступила в редакцию 19.08.2023 г.

CRITERIA AND TOOLS FOR SENSORY MARKETING CHILDREN'S GOODS

I. A. Chepeleva

The article discusses and briefly describes the main tools and criteria of sensory marketing in the children's goods industry. Attention is focused on the basic techniques of sensory marketing. The author's matrix of criteria for sensory marketing is proposed, guided by which buyers give preference to certain products. The relevance of sensory marketing tools and its impact on the formation of children's consumer preferences is determined.

Keywords: marketing of children's goods, sensory marketing, children's goods market, children's branding, marketing criteria, marketing tools.

Чепелева Ирина Алексеевна

аспирант, ассистент кафедры товароведения

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

chepeleva05@yandex.ru

+7-949-374-95-57

Chepeleva Irina

postgraduate, assistant at the Department of Commodity Science

FSBEI HE "Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky", Donetsk

П Р А В О

УДК 342

**ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРИНУЖДЕНИИ
В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ**

© 2023. *Е. М. Сынкова*

Статья посвящена исследованию особенностей административного принуждения публично-правовой сфере. Обосновывается, что административное принуждение является неотъемлемой частью государственного правового принуждения и обладает всеми основными его характеристиками, имеет относительную самостоятельность в публично-правовой сфере. В отраслевом законодательстве предлагается закрепить положение о том, что субъект, в отношении которого применяются меры административного принуждения, имеет право на защиту, право обращаться с заявлением о пересмотре административного дела и право инициировать административный процесс

Ключевые слова: административное принуждение, публично-правовая сфера, принципы, государственные органы, ответственность, меры пресечения, предупредительные меры.

Постановка проблемы. В свете современных государственных и правотворческих процессов, реформирование организационно-правовой структуры и функционального назначения государственных органов, введение модели партнерских отношений личности и органов государства при существенном уменьшении принудительного вмешательства последних, актуальность приобретают вопросы использования административного принуждения, которое сохраняет ведущее место в системе методов деятельности многочисленных государственных органов.

Среди учёных много лет идёт дискуссия по вопросу о том, что следует вкладывать в понятие «административное принуждение», однако единого мнения о содержании данного понятия не сформировано.

Актуальность исследования. Административное принуждение направлено на обеспечение выполнения установленных требований в публично-правовой сфере. В нормативных актах, регулирующих деятельность отдельных органов власти, сосредоточены положения, регулирующие применение мер административного принуждения в той или иной сфере. В то же время представляется целесообразным, учитывая общие черты административного принуждения в разных отраслях права, выявить основополагающие подходы к применению административного принуждения в публично-правовой сфере.

Анализ последних исследований и публикаций. Ученые-юристы рассматривают административное принуждение как особую реакцию государства в лице органов (лиц), наделенных властью, на правонарушения. При этом была достаточно популярна концепция, согласно которой административное принуждение возможно лишь при наличии правонарушения. И. А. Галаган, Д. Н. Бахрах и ряд других ученых обосновывают научную позицию, согласно которой принуждение может быть связано с правонарушением или реализовано вне связи с ним. Речь идет о формировании и развитии широкого подхода к научной трактовке понятия административного принуждения, развернутых методов его содержательного структурирования [1, с. 84].

С позиции узкого подхода административное принуждение рассматривается как легальное психическое или физические влияние государства на определенных лиц с целью побуждения, принуждения их к выполнению правовых предписаний.

Данный подход нашел отражение в исследованиях многих ученых. В частности, Т.А. Рубанцова отмечает, что государстве принуждение может быть только правовым, на основе законов, а его цель состоит в обеспечении выполнения законов и обеспечении правопорядка [2, с. 35].

В.А. Никитин, Н.С. Репинская рассматривают административное принуждение как разновидность государственного принуждения [3, 4].

Е.А. Носкова акцентирует внимание на административном принуждении как способе государственного управления [5, с. 116].

Н.Н. Бакурова рассматривает принуждение, во-первых, как один из видов государственного принуждения, во-вторых, как разновидность административного принуждения, и приходит к выводу о том, что исполнительное производство неотделимо от административного принуждения по своей природе. Оба элемента, составляющих общее исследуемое понятие, порождены государством, необходимы для осуществления государственной власти, достижения публично значимой цели [6, с. 56].

В правовой науке правовое принуждение традиционно рассматривается либо через призму его соотношения с убеждением, либо через перечисление признаков, либо же, в подавляющем большинстве научных трудов, в аспекте распределения его на виды.

В работах А.Е. Гончарова и А.С. Шевелевой основное внимание уделяется административным наказаниям в системе административного принуждения [7, 8].

Н.В. Жукова и Д.А. Гришин обращают внимание на административное принуждение как элемент административной ответственности [9, 10].

Выделение нерешённой проблемы. Понятие «административного принуждения», несмотря на дискуссионность, изучается в рамках нескольких устоявшихся подходов, среди которых могут быть выделены узкий подход и широкий, а также с позиций классификации его на различные виды. В то же время исследованию административного принуждения применительно к публично-правовой сфере уделено значительно меньше внимания.

Цель исследования заключается в уточнении содержания понятия административного принуждения в публично-правовой сфере, а также основополагающих принципов применения административного принуждения.

Результаты исследования. Административное принуждение является неотъемлемой частью государственного правового принуждения и обладает всеми основными его характеристиками. В то же время его специфика определяет его сущность и относительную самостоятельность в публичной сфере.

Характерными признаками административного принуждения являются: характер официальной государственной власти, проявляемый в процессе выполнения функций государственного управления в публичной сфере; применение административных полномочий уполномоченными органами.

Особенность административного принуждения в публично-правовой сфере состоит в том, что, помимо общепринятых мер административного принуждения, отдельные государственные и правоохранительные органы имеют право применять и меры, которые отражают специфику сферы деятельности. Например, когда таможенные органы реализуют такие меры, как залог и административный арест активов, они предусматривают отдельные процедуры реализации указанных мер

принуждения, что, с одной стороны, усложняет работу заявителей, а с другой стороны, предполагает ее упорядочивание [16, с. 148].

Органы исполнительной власти, в компетенцию которых входит применение принудительных мер в публичной сфере, считаются частью системы специальных государственных органов – органов государственного управления, и обязаны активно выполнять основные задачи и функции государства. Они выполняют функции как правоохранительных, так и контролирующих органов, а также считаются независимыми административными органами со своими собственными системами.

Системность органа исполнительной власти подтверждается: официально закрепленным статусом; организационно-правовым разделением в системе административных органов; формально закрепленной внутренней структурой; осуществлением конкретных видов государственной деятельности; четко определенной компетенцией; наличием внутренних структурных подразделений. Распределение функций между данными подразделениями формально зафиксировано, а их задачи, функции и обязанности считаются решающими факторами в деятельности государственных органов по реализации мер правоприменения.

Законодательство определяет задачи всей системы этих учреждений, функции и компетенции отдельных подразделений. Функции административных органов являются доминирующим направлением их деятельности и реализуются посредством осуществления административных полномочий.

Для выполнения своих задач и функций государственные органы как органы публичной власти имеют право применять меры административного принуждения. Должностные лица органов, имеющих полномочия по осуществлению мер административного принуждения в публичной сфере, осуществляют данную деятельность от имени органов, в компетенцию которых входит реализация данных мер принуждения.

Однако как подчеркивают Е.В. Еркова, М.С. Медяник и М.Е. Рейзов, деятельность по применению мер административного принуждения осложняется отсутствием четкого определения в действующем законодательстве понятия уполномоченных и должностных лиц этих органов [11, 12].

Меры административного предупреждения или превентивные меры являются наиболее распространенными из всех мер административного принуждения, и их применение регулируется законом. Они создают необходимые условия для строгого соблюдения правопорядка, выявления и пресечения налоговых правонарушений, предотвращения возможных вредных последствий их совершения, что способствует обеспечению правопорядка в публичной сфере. Целью их использования является предотвращение возникновения незаконной деятельности, то есть они имеют четкую направленность на предотвращение правонарушений. В случаях, предусмотренных законом, даже при отсутствии состава правонарушения заранее установлены ограничения по применению норм права к отдельным субъектам, отражающие его обязательный характер. Д.Н. Игнатенко к данным мерам относит меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Ввиду принудительного характера правоотношений применение мер административного и превентивного характера в публичной сфере имеет свои особенности [13, с.115].

На основе анализа признаков административных превентивных мер можно предложить определение административной превентивной меры, реализуемой государственными органами, как комплекса мер воздействия государственных органов

и их должностных лиц по обеспечению соблюдения законности в определенной сфере деятельности.

Наряду с предупредительными мерами, в публично-правовой сфере применяются меры пресечения, особенность которых состоит в том, что они могут применяться к субъектам одновременно с другими мерами административного принуждения [14, с.108]. Реализация вышеперечисленных мер государственными органами может способствовать предотвращению и раскрытию правонарушений, а в некоторых случаях и преступлений в публично-правовой сфере. Многие проблемы, возникающие при применении этих мер на практике, возникают из-за несоответствий в административных регламентах, положениях и инструкциях, и должны быть решены с учетом детального анализа законодательных норм [15, с. 108].

Характерной особенностью применения мер административного пресечения в публично-правовой сфере является то, что целью их применения является быстрое и эффективное прекращение противоправной деятельности, и предотвращение ее вредных последствий. В частности, административное принуждение может осуществляться как в интересах общества, так и в интересах самого субъекта, поскольку оно предотвращает действия или события, которые могут ухудшить его финансовое и экономическое положение.

Меры административного пресечения применяются по отношению к тем, кому необходимо пресечь незаконную деятельность в публичной сфере. В некоторых случаях они используются для обеспечения исполнения невыполненных обязательств и привлечения правонарушителей к юридической ответственности [16, с. 38].

Общепринятые меры административного пресечения применяются всеми административными органами, в полномочия которых входит применение мер принуждения, а специальные меры – только административными органами, право применения которых имеют только должностные лица этих административных органов, поскольку это напрямую связано с обеспечением интересов индивидов. К таким мерам относятся, к примеру, налоговые залоги, административный арест активов по требованию налоговых органов и т.д. [17, с. 49].

Характер мер административного принуждения, используемых государственными органами, различен. Чтобы определить их сущность и содержание, а также установить существующие связи между применяемыми мерами и отдельными видами деятельности, рекомендуется их проанализировать и классифицировать. Особое внимание должно быть уделено процессуальной последовательности, этапам и особенностям рассмотрения и разрешения жалоб субъектов на решения, действия или бездействие лиц, уполномоченных государственными органами на применение мер принуждения в публично-правовой сфере.

Граждане имеют право обжаловать действия должностных лиц в отношении применения отдельных мер принуждения. Сущность права на обращение граждан в государственные органы заключается в том, что государство гарантирует каждому возможность непосредственного общения с органами государственной власти и государственными учреждениями для подачи жалоб по поводу восстановления нарушенных прав, критики недостатков в их работе и защиты законных интересов отдельных лиц или коллективов, предусмотренных нормативными правовыми актами.

Целью подачи жалобы является защита и восстановление прав и законных интересов ущемленного субъекта. Это связано с тем, что данный субъект не может самостоятельно обеспечить себе такую защиту, поскольку не обладает государственными полномочиями, возложенными на него исполнительной властью.

Субъект, в отношении которого применены меры административного принуждения, имеет право на обращение, на защиту, на пересмотр административного дела, на инициацию административного процесса [17, с. 49].

Эти положения имеют большое значение для ограничения злоупотреблений административным принуждением и защиты законных прав и интересов граждан.

Таким образом, обжалование является способом защиты и восстановления прав лиц, чьи субъективные права были нарушены, а также реальной возможностью для них проявить инициативу, выразить свою позицию, высказать свое мнение по тем или иным вопросам, находящимся в открытом доступе, критиковать недостатки, предлагать решения, инициировать рассмотрение различных вопросов, связанных с реализацией прав и выполнением возложенных на них обязанностей.

Помимо общепринятых положений (административных положений о рассмотрении дел вышестоящими органами и судебных процедур обжалования) в законодательстве во многих случаях определяется порядок пересмотра решений теми, кто их принял, позволяющем должностным лицам исправлять ошибки.

Особенностью некоторых публичных апелляционных процедур является использование специальных процедур, например процедур налогового компромисса, которые предусматривают удовлетворение части жалобы налогоплательщика, и требуют от согласия на остаток налогового обязательства, начисленного налоговыми органами [18, с. 148].

В настоящее время особенно важно исключить возможность ухудшения положения лица, обжалующего решение государственного органа, и закрепить принцип недопустимости решения, уступающего решению обжалуемого лица.

Одним из видов административного принуждения являются меры ответственности, принимаемые за ненадлежащее поведение в общественных местах, имеющее признаки административных правонарушений. В налоговом законодательстве такими мерами являются финансовые (штрафные) санкции, штрафы, пени, административные взыскания и административные санкции.

Особенностью процедуры административного обжалования решений действий и бездействия компетентных государственных органов и их должностных лиц является то, что помимо общепринятой процедуры административного обжалования, предусматривающей рассмотрение дела вышестоящим органом, законодательством предусмотрен также порядок рассмотрения отдельных видов решений. Регламентация порядка принятия решения позволяет должностным лицам исправить свои ошибки, а гражданам – защитить свои права и законные интересы. Рекомендуются четко прописать в законодательстве, какими нормативными актами, кроме КоАП РФ, регулируются вопросы применения мер административного принуждения [19, с. 8].

Среди признаков административного принуждения в публично-правовой сфере могут быть выделены официальный, государственно-властный характер; множественность и разнообразие субъектов применения (государственных органов, а в некоторых случаях и общественных организаций); субъекты, в отношении которых осуществляется применение, публичный характер.

В качестве принципов административного принуждения в публично-правовой сфере могут рассматриваться как общие принципы административного права и процесса, так специальные принципы установления и применения мер административного принуждения в публично-правовой сфере.

К специальным принципам относится принцип соразмерности, который представляет собой внутренний стандарт, установленный для административных

органов при осуществлении дискреционных полномочий. Он требует, чтобы при осуществлении дискреционных полномочий выбранные поведенческие методы и средства были последовательными и пропорциональными целям, которые должны быть достигнуты законом.

Так называемый принцип сочетания воспитания и принуждения главным образом означает, что функция воспитания должна быть реализована и задействована в ходе осуществления административного принуждения, чтобы побудить контрагента более активно и осознанно выполнять административно-правовые обязательства. В частности, перед применением мер административного принуждения стороны должны быть предварительно предупреждены, а путем убеждения и воспитания им должна быть предоставлена возможность сознательно выполнять свои юридические обязательства в соответствии с законом.

Административные органы несут юридическую ответственность за незаконное применение административного принуждения. Посредством вышеупомянутых институциональных механизмов на законодательном уровне поддерживается баланс между применением административного принуждения и защитой прав субъектов, в отношении которых осуществляется административное принуждение, и тем самым обеспечивается легитимность и приемлемость административного принуждения.

Вывод. Административное принуждение в публичной сфере представляет собой особой совокупность определенных нормами публичного права способов официального ограничения прав, свобод и интересов отдельных лиц в случаях совершения лицами противоправных деяний (в сфере отношений публичного характера) или в условиях чрезвычайных обстоятельств в рамках соответствующего административного производства.

В целях совершенствования принципов применения мер административного принуждения может оказаться целесообразным уточнить в законодательстве понятия должностных лиц и уполномоченных лиц и разграничить их по существенным признакам.

Рекомендуется закрепить в законодательстве перечень нормативных актов, кроме КоАП РФ, которыми регулируются вопросы применения мер административного принуждения в публичной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахрах Д. Административное право России. Учебник / Д. Бахрах. - М.: Эксмо, 2022. – 528 с.
2. Рубанцова Т.А. Основы теории государства и права. Публичное право / Т.А. Рубанцова. - Новосибирск : Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 2023. – 350 с.
3. Бакурова Н.Н. Административное принуждение в исполнительном производстве / Н.Н. Бакурова // Вектор науки. – 2021. – С. 56-62
4. Репинская Н.С. Административное принуждение как разновидность государственного принуждения / Н.С. Репинская // Синергия наук. – 2023. – № 81. – С. 289-330.
5. Никитин В.А. Актуальные вопросы административного принуждения / В.А. Киселева, А.В.Никитин // Форум молодых ученых. – 2023. – № 12 (88). – С. 68-71.
6. Носкова Е.А. Значение административного принуждения как способа государственного управления / Е.А.Носкова // Научное образование. – 2023. – № 2 (19). – С. 116-118.
7. Шевелёва А.С. Административное наказание как мера административного принуждения в России / А.С. Шевелёва // Молодой ученый. – 2023. – № 38 (485). – С. 165-169.
8. Жукова Н.В. Сравнительный анализ понятия, признаков и принципов административного принуждения как элемента административной ответственности / А.С.Мамин // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 95-3. – С. 119-121.
9. Гришин Д.А. Административная ответственность в системе мер административного принуждения, применяемых должностными лицами уголовно-исполнительной системы: теоретический аспект / Д.А. Гришин // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30. – № 2. – С. 154-164.

10. Гончаров А.Е. Роль административных наказаний в системе административного принуждения / А.Е. Гончаров // В сборнике: норма. закон. законодательство. право. материалы XXV Международной научно-практической конференции молодых ученых: науч. редактор О.А. Кузнецова. – Пермь, 2023. – С. 59-63.

11. Еркова Е.В. Понятие мер административного пресечения и их место в системе государственного принуждения // Е.В. Еркова // Студенческий вестник. – 2022. – № 43-2 (235). – С. 68-71.

12. Медяник М.С. Меры административного принуждения: понятие, виды и проблема их реализации / М.С. Медяник // Вестник науки. – 2023. – т. 4. – № 11 (68). – С. 178-184.

13. Игнатенко Д.Н. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения / Д.Н. Игнатенко, Д.Н. Шартава // Социология и право. – 2023. – т. 15. – № 1. – С. 115-121.

14. Рейзов М.Э. Меры административного принуждения: понятие, виды и проблемы их реализации / М.Э. Рейзов // Вестник науки. – 2023. – т. 2. № 11 (68). – С. 359-363.

15. Соколов А.Ю. Административное принуждение в антимонопольной сфере: вопросы правовой политики / А.Ю. Соколов, О.В. Лакаев // Государство и право. – 2022. – № 10. – С. 1084-115.

16. Волосатова М.С. Основные признаки и специфические особенности мер административного принуждения в области таможенного дела / М.С. Волосатова // Интернаука. – 2022. – № 21-7 (244). – С. 38-39.

17. Михалева Г.Г. Вопросы законности применения сотрудниками органов внутренних мер административного принуждения / Г.Г. Михалева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 5. – С. 148-150.

18. Хакимова М.Р. Актуальные проблемы разграничения юридической ответственности и иных форм правового принуждения в области административного права / М.Р. Хакимова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 1 (205). – С. 49-52.

19. Щекин Д.М. У налогоплательщика должно быть право вето в отношении решений, принимаемых алгоритмом / Д.М. Щекин // Закон. – 2021. – № 4. – С. 8-15.

Поступила в редакцию 02.08.2023 г.

ABOUT ADMINISTRATIVE COERCION IN THE PUBLIC LEGAL SPHERE

E. M. Synkova

The article is devoted to the study of the peculiarities of administrative coercion in the public law sphere. It is proved that administrative coercion is an integral part of state legal coercion and has all its main characteristics, has relative independence in the public legal sphere. In the sectoral legislation, it is proposed to consolidate the provision that the subject against whom administrative coercion measures are applied has the right to protection, the right to apply for a review of an administrative case and the right to initiate an administrative process

Keywords: administrative coercion, public law sphere, principles, state bodies, responsibility, preventive measures, preventive measures.

Сынкова Елена Михайловна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

e.synkova.jur.fac@mail.ru

+7-949-321-90-12

Synkova Elena

Doctor of Law

Donetsk State University, city Donetsk

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

формулирование цели и постановка задач;

изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0-6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Рисунки только черно-белого цвета, сгруппированные и разнесенные по ширине текста на странице, без рамки! Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи **6-10 страниц печатного текста**. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов; выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов, в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В. В. Краснова**
Технический редактор: **А. А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **Ю. С. Воробьева**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк
Тел.: (062) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: fcl.ef@donnu.ru
URL: <http://donnu.ru/ec>

Подписано в печать 10.10.2023 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 16,9
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.